

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ «ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ»

Материалы трех научно-практических конференций

**Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ: ПРИОРИТЕТ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ**
26 января 2026 года, г. Москва, МФЮА

**Всероссийская научно-практическая конференция
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
ЛИЧНОСТИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОСТИ**
27 января 2026 года, г. Москва,
РГАУ-МСХА
им. К. А. Тимирязева

**Всероссийская научно-практическая конференция
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕКА**
28 января 2026 года, г. Москва,
МГУТУ им. К.Г. Разумовского
в рамках XXXIV Международных Рождественских
образовательных чтений
«Просвещение и нравственность: формирование личности и
вызовы времени»

Москва
Издательство «Научная книга»
2026

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ «ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ»

Материалы трех научно-практических конференций

**Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ: ПРИОРИТЕТ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ**

26 января 2026 года, г. Москва, МФЮА

**Всероссийская научно-практическая конференция
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
ЛИЧНОСТИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОСТИ**

27 января 2026 года, г. Москва,
РГАУ-МСХА
им. К. А. Тимирязева

**Всероссийская научно-практическая конференция
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕКА**

28 января 2026 года, г. Москва,
МГУТУ им. К.Г. Разумовского
в рамках XXXIV Международных Рождественских
образовательных чтений
«Просвещение и нравственность: формирование личности и
вызовы времени»

Москва
Издательство «Научная книга»
2026

УДК 37.034(084)
ББК 74.005.1я431
М34

О т в е т с т в е н н ы й р е д а к т о р
д-р геол.-минерал. наук, проф. Косинова И. И.

Р е д к о л л е г и я :

д-р пед. наук, проф. Бобылев Б. Г., д-р пед. наук, доц. Бурлакова И. И., канд. ист. наук Вольский М. В., д-р теологии Заридзе Г. В., д-р юрид. наук, проф. Зражевская Т. Д., д-р экон. наук, канд. ист. наук, проф. Рязанцев И. П., д-р пед. наук, проф. Саввина О. А., д-р юрид. наук, проф. Сафронова Е. В.

Материалы трех научно-практических конференций: Все-
М34 российской научно-практической конференция с международным участием «Формирование личности в условиях вызовов современности: приоритет духовно-нравственного воспитания» (26 января 2026 года, г. Москва, МФЮА); Всероссийская научно-практическая конференция «Духовно-нравственное воспитание личности как приоритетное направление просвещения в условиях современности» (27 января 2026 года, г. Москва, РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева); Всероссийская научно-практическая конференция «Духовно-нравственное становление человека» (28 января 2026 года, г. Москва, МГУТУ им. К.Г. Разумовского) в рамках XXXIV Международных Рождественских образовательных чтений «Просвещение и нравственность: формирование личности и вызовы времени» / отв. ред. И. И. Косинова. – Москва : Издательство «Научная книга», 2026. – 392 с. – ISBN 978-5-6056849-2-3. – Текст : непосредственный.

В сборнике представлены статьи участников трех научно-практических конференций, состоявшихся в рамках XXXIV Международных Рождественских образовательных чтений «Просвещение и нравственность: формирование личности и вызовы времени».

Сборник будет полезен преподавателям, аспирантам и студентам образовательных учреждений, научным сотрудникам, специалистам по вопросам духовно-нравственной культуры и воспитания.

УДК 37.034(084)
ББК 74.005.1я431

© Межрегиональная просветительская
общественная организация «Объединение
православных ученых», 2026

© Оформление.

Издательство «Научная книга», 2026

ISBN 978-5-6056849-2-3

Часть 1.

**Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием
«ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ:
ПРИОРИТЕТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ»
(26 января 2026 года, г. Москва, МФЮА)**

ПРОСВЕЩЕНИЕ И ПРАВСТВЕННОСТЬ: ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Митрополит Воронежский и Лискинский Леонтий

(Василий Владимирович Козлов),

Воронежская митрополия,

Воронеж, Россия

Аннотация. В статье анализируется понятие «Просвещение» и делается вывод, что это не только обучение, а путь ко спасению, преображению, к обретению подлинного смысла жизни в единении с Богом. Оно направлено на восстановление в человеке Образа Божия, искажённого первородным грехом. В нашем Отечестве этот процесс более тысячи лет осуществляли три важнейших института воспитания личности: семья, школа и Церковь. Также анализируются современные угрозы вмешательства цифровой индустрии и применения искусственного интеллекта в воспитании подрастающего поколения, возникшие в связи с этим последствия. Делается вывод: Православная Церковь имеет богатый опыт формирования жизненной стойкости человека. Многие принципы, методы и формы православной педагогики и русского просвещения – это общее наследие и достояние, т. к. семь из десяти веков оно развивалось как просвещение церковное, а еще два под глубоким, хотя и уменьшающимся, воздействием Церкви. В XXI веке настоятельно требуется взаимодействие Церкви и государственной системы образования в интересах будущего детей и Отечества. Только в единстве усилий Русской Православной Церкви, педагогического сообщества и государственной системы образования можно решить проблему воспитания целостной личности и противостоять современным вызовам.

Ключевые слова: Просвещение, образование, нравственность, личность, православная педагогика и антропология, богословие, Православная Церковь, вызовы времени, цифровизация, искусственный интеллект, гаджеты.

XXXIV Международные Рождественские образовательные чтения посвящены следующей теме: «Просвещение и нравственность: формирование личности и вызовы времени». В самом названии сконцентрированы важнейшие понятия, без которых невозможно развитие человеческой цивилизации. Связь поколений на протяжении всех веков существования человечества обеспечивалась передачей традиций с учетом исторического контекста. В нашем Отечестве этот процесс более тысячи лет осуществляли три важнейших института воспитания личности: семья, школа и Церковь. Согласованность их действий определяла эффективность данного процесса.

Начиная с XVIII века, в нашем сознании укрепилось понятие просвещения как распространение и внешнее усвоение знаний. Крупнейшие представители эпохи Просвещения Вольтер, Руссо, Монтескье, Дидро считали именно знания мощным фактором решения всех сложных проблем, в том числе и нравственных. Фактически, на место Бога был поставлен разум человека. С его помощью просветители-энциклопедисты и их продолжатели надеялись даже построить Царство Божие на земле, создав теорию социальных революций с ее идеями справедливости и равенства. Однако ход истории показал нежизнеспособность всех этих идей. Чисто интеллектуальное просвещение не связано с нравственностью и духовной жизнью человека.

Несмотря на то, что идеи французских просветителей проникли в российское общество, философы славянофилы и представители богословской мысли понимали историческую обреченность западного просвещения. Иван Васильевич Киреевский в письме «О характере просвещения Европы и его

отношении к просвещению России» в 1923 году писал о «самодвижущемся ноже разума», «не имеющего ничего кроме себя и личного опыта». «Этот самовластвующий рассудок, многовековой холодный анализ разрушил все те основы, на которых стояло Европейское просвещение от самого начала своего развития», «созидая свои воздушные, диалектические построения» [2, с.89].

По словам святителя Феофана Затворника: «Просвещение действует как соль, когда оно исполнено начал и элементов учения Господня, когда само состоит в ученичестве у Господа, а коль скоро оно отступает от этого направления и вместо уроков Господних усваивает себе чуждые учения, тогда оно ... становится непотребным, само заражается гниlostию заблуждения и лжи, то начинает уже действовать не целительно, а заразительно. История подтвердила и подтверждает это (постоянными и повсеместными) опытами» [5].

Как современно в этом контексте звучит цитата великого русского писателя Н.В. Гоголя о просвещении! «Мы повторяем ... слово «просвещение». Даже и не задумались над тем, откуда пришло это слово и что оно значит. Слова этого нет ни на каком языке, оно только у нас. Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято из нашей Церкви...» [1, с.70].

Таким образом, «просвещение» – в исконно христианском смысле – это духовное понятие. И оно напрямую связано с внутренним миром. Именно духовная жизнь делает человека высоконравственным, формирует его как личность.

Развитие личности – это также и педагогическая проблема. Ее невозможно решить, не ответив на вопрос: «А что такое личность?». Христианское богословие и педагогическая наука, по-разному отвечая на этот вопрос, согласны, что речь идет о внутреннем мире человека. Правда, светское знание делает

акцент на социальную функции личности, а богословие говорит о личности, как о богозаданности человека, Образе Божьем, той божественной искре, которая присутствует в каждом человеке. По словам епископа Мефодия (Зинковского), ректора Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, «человек в святоотеческом понимании представляет собой уникальный и сверхприродный по своему принципу синтез личности и природы (включающий тело, душу и высшую ее часть – ум)». [3] Оговоримся, что в данном контексте «ум» в богословском понимании не тождествен интеллекту. «Ум» в творениях Святых Отцов нередко отождествляется с человеческим духом, через который осуществляется Богопознание и общение с Богом.

С точки зрения православного христианства, формирование личности осуществляется в синергии, т. е. в сочетании свободной человеческой воли и Божественной Благодати. Это необходимое условие обретения человеком своей личности по образу ипостасного бытия Лиц Святой Троицы.

Человек может стать полноценной личностью, т.е. воссоздать в себе Образ и подобие Божие, только в Благодатной среде, т.е. в Церкви, отвергая грех и соединяясь со Христом в Таинстве Евхаристии и других Таинствах Церкви (крещения, исповеди, соборования и др.). Именно в Церкви – Теле Христовом, а не в индивидуальной изоляции, человек может преодолеть грех как болезнь природы и разделения, стяжать Благодать Божию и утвердиться как личность, приобщаясь жизни будущего века.

Этот богословский аспект – идеальная сторона формирования человеческой личности. Но православное богословие – не утопия и не благочестивая риторика, а многовековой духовный опыт, реализованный в жизни многих людей, и, в первую очередь, святых. Поэтому, когда мы говорим о педагогической проблеме формирования человеческой личности, необходимо учитывать и богословский подход к этой проблеме.

С этой точки зрения православной антропологии, человеческая личность не сводима к природе, к физиологическим и эмоциональным параметрам. Поэтому невозможно представить саморазвитие и самосовершенствование личности вне духовно-нравственной системы ценностей. И отечественная педагогика, просвещение, образование связаны с христианскими понятиями Образа Божия, нетварного Света, носителем и источником которых является Бог.

Не случайно, исторически профессия учителя рассматривалась в нашем Отечестве как нравственное служение во имя Просвещения, в самом глубоком понимании этого слова. А обучение воспринималось не только как процесс, формирующий знания, но, прежде всего, как духовное возрастание, мудрость, которая добывается всем жизненным опытом. Эта ориентация на духовную составляющую процесса познания, на формирование высоких духовных идеалов прослеживается в жизни и деятельности тех педагогов, труды которых составляют сокровищницу нашей отечественной педагогики, и чьи имена, собственно, и олицетворяют ее: Константин Дмитриевич Ушинский, Сергей Александрович Рачинский, Николай Иванович Пирогов, Константин Петрович Победоносцев. В своих педагогических идеях они продолжали традиции русской школы, неразрывно связанной с православным миропониманием. Впоследствии советская школа и советская педагогика, кардинально поменяв мировоззренческую основу педагогики, в то же время сохранила ее принципиальные сущностные черты. Об этом свидетельствуют всей своей педагогической деятельностью А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский. Одна из самых известных книг последнего называется не «Знания отдаю детям», и не «Профессионализм отдаю детям», а «Сердце отдаю детям», что глубоко символично.

Личность педагога не исчерпывается только его профессиональными знаниями, умениями и навыками. Если бы это было так, легко было бы заменить учителя компьютером или

любым другим транслятором информации. В истории педагогики, в том числе и нашей отечественной, существовали такие периоды, когда пытались организовать процесс обучения без учителя. Но все эти «новаторские» идеи неизбежно заканчивались крахом, т.к. педагогический процесс – это процесс воспитания обучающегося, и здесь без личности учителя не обойтись. Только личность сможет воспитать личность.

В нынешнем столетии, в связи с бурным развитием информационных технологий и потребительским спросом на них, человек поставлен перед автоматизацией (разрывом социальных отношений) в технологической среде, которая внешне сильнее его. И оказалось, что в современном мире массового комфорта у государства и семьи ограничены традиционные ресурсы для воспитания личности. В настоящее время личность формируется под влиянием средств интернет-коммуникаций. Интернет и социальные сети превосходят по масштабу влияния на ценностные установки детей и молодежи родительский и учебно-педагогический авторитет. Цифровая революция, технологический прорыв, искусственный интеллект – это та среда, в которой рождается, растет и формируется современный ребенок.

Сегодня знакомство детей с искусственным интеллектом начинается «с пеленок». Например, голосовые помощники с раннего детства заменяют детям полноценное общение. Затем им в руки (не без помощи родителей) попадают смартфоны и «умные» гаджеты, которые отвлекают внимание ребенка и вызывают привыкание. Российский предприниматель в сфере информационных технологий, эксперт по информационной безопасности и мать пятерых детей Наталья Касперская в буквальном смысле бьет тревогу по поводу негативного воздействия «цифры» на современных детей. Она отметила заметные уже сейчас негативные последствия, с которыми сталкиваются дети, в чье раннее развитие слишком интегрированы гаджеты и искусственный интеллект, в том числе через современную систему образования.

Среди угроз вмешательства цифровой индустрии в воспитание подрастающего поколения, по мнению Натальи Касперской, можно выделить:

- социальную дезактивацию – дети не умеют общаться и не воспринимают сверстников на уровне общения;

- торможение психического развития – дети развиваются медленнее сверстников без гаджетов, фантазия, воображение и аналитические способности у них формируются хуже. Глядя на готовые картинки гаджетов и истории в интернете, дети не тренируют в себе эти качества;

- раннее привыкание к гаджетам и зависимость от них. С этим сложно бороться, поскольку любая попытка изолировать ребенка от гаджета может привести к истерикам, депрессии.

Как эти факторы будут усугубляться в долгосрочной перспективе и как это скажется на людях, мы пока не знаем. Но, по всей видимости, проблемы будут обостряться по мере разветвления «цифрового прогресса».

В школьном образовании в настоящий период угрозы от внедрения искусственного интеллекта и гаджетов только нарастают. Здесь можно выделить два основных вектора угроз – угроза непосредственно для детей, угроза деформации самой системы образования под навязанными стандартами цифровизации, что может привезти (и уже, к сожалению, приводит) к негативным последствиям для всего общества.

В выступлении на 2-й международной научно-практической конференции «Наука для государственного управления России» в РАНХиГС (6-7.11.2025 г.) профессор, декан экономического факультета МГУ Александр Александрович Аузан сравнивает нашествие нейросетей и чат-ботов в современном образовании с «торфяным пожаром», который быстро (в течение 5-7 лет) уничтожит систему отечественного образования, если ничего не менять. А меры, принимаемые сегодня для сохранения образования, он сравнил «с перестановкой мебели, которая уже горит» [6].

По мнению доктора филологических наук, профессора Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, члена-корреспондента Международной академии наук педагогического образования Александра Васильевича Моторина одним из вызовов времени является внедрение в образование и просвещение магических, оккультных идей. Православные понятия о просвещении преобладали в государственном мышлении, культуре, педагогике России до конца царствования Николая I. В России того времени многими выдающимися государственными, общественными деятелями была осознана сущность западного магического просвещения: «это тьма, принимающая обличье света, и мерцание этого призрачного света губительно, его приход – духовное вторжение, которое завершается овеществленным военным насилием. ... Вопрос о мере соотношения православного и магического просвещения в советской педагогике еще совершенно не исследован. ... В условиях наступающего глобализма нужны не народы, а пасомые общечеловеческие стада. Просвещают народ (при православном подходе) либо избранных, посвященных в духовные тайны (при магическом подходе), а человеческое стадо, толпу следует просто «образовывать» соответственно замыслам хозяев.» [4]

Противовесом «магическому свету» и «цифровому сапогу», которые угрожают растоптать и уничтожить образование, личность и общество, является формирование прочных нравственных устоев у детей «с молодых ногтей», ориентация на традиционные российские ценности, на те базовые личностные качества, которые в принципе невозможно смоделировать и нивелировать с помощью искусственного интеллекта, такие как: ответственность, свободу нравственного выбора, сочувствие, жертвенность. Поэтому важно более активно знакомить молодежь с христианскими ценностями как основой отечественных традиций воспитания и цивилизационной

идентичности. Это поможет нам в мотивации личностного развития подрастающего поколения.

Православная Церковь имеет богатый опыт формирования жизненной стойкости человека. Многие принципы, методы и формы православной педагогики – это наше общее наследие и достояние, т. к. из десяти веков развития русского просвещения, семь веков оно развивалось как просвещение церковное, а еще два под глубоким, хотя и уменьшающимся с течением времени, воздействием Церкви. В XXI веке сформировавшиеся цивилизационные вызовы человечеству настоятельно требуют взаимодействия Церкви и государственной системы образования в интересах будущего наших детей и нашего Отечества. Только в единстве усилий Русской Православной Церкви и педагогов можно решить проблему воспитания целостной личности и противостоять современным вызовам.

Список литературы

1. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Гоголь Н.В. – Собр. соч.: В 9 т. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 6. – С. 70.

2. Киреевский И.В. XIX век // Киреевский И.В. Критика и эстетика. – М.: Искусство, 1979. – С. 89.

3. Мефодий (Зинковский), иеромон. Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта // Христианское чтение. – 2020. – № 6. – С. 1–15 // Электронный ресурс: <https://xpa-spb.ru/libr/Mefodij-Zinkovskij/prav-bogoslovie-lichnosti-iskustvennogo-intellekta.pdf>

4. Моторин А.В. Просвещение или образование? О путях русской педагогики в новое время // Портал Православие.ru. 23 ноября 2009 г. // Электронный ресурс: https://pravoslavie.ru/32783.html?ysclid=mqnp6p42t512998805#_ftnref38

5. Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия : краткие поучения / свт.

Феофан Затворник. – Изд. 4-е. – Москва : Правило веры, 2009. – 398 с.

6. Эксперт Аузан: ИИ способен «сжечь» систему образования в ближайшие пять лет. //

Электронный ресурс: <https://tass.ru/obschestvo/25553347>

Сведения об авторе: митрополит Воронежский и Лискинский Леонтий (Козлов Василий Владимирович), Глава Воронежской митрополии, кандидат богословия, voronezh@mpatriarchia.ru.

**ENLIGHTENMENT AND MORALITY:
PERSONALITY DEVELOPMENT AND THE CHALLENGES OF THE MODERN AGE**

*Metropolitan Leonty of Voronezh and Liski
(Vasily Vladimirovich Kozlov)
Voronezh Metropolitanate, Voronezh, Russia*

Abstract. This article analyzes the concept of "Enlightenment" and concludes that it is not merely education, but a path to salvation, transformation, and the discovery of the true meaning of life in union with God. It aims to restore the image of God in man, distorted by original sin. In our country, this process has been carried out for over a thousand years by three key institutions of personal development: the family, the school, and the Church. The article also analyzes the contemporary threats of digital industry interference and the use of artificial intelligence in the education of the younger generation, as well as the resulting consequences. It concludes: the Orthodox Church has extensive experience in shaping human resilience. Many principles, methods, and forms of Orthodox pedagogy and Russian education are a shared heritage and asset, as for seven of the ten centuries, both developed as ecclesiastical education, and for the remaining two centuries, under the profound, albeit diminishing, influence of the Church. In the 21st

century, cooperation between the Church and the public education system is urgently needed in the interests of the future of children and the Fatherland. Only through the united efforts of the Russian Orthodox Church, the teaching community, and the public education system can we address the problem of nurturing a holistic personality and confront modern challenges.

Keywords: Enlightenment, education, morality, personality, Orthodox pedagogy and anthropology, theology, Orthodox Church, challenges of the modern age, digitalization, artificial intelligence, gadgets

УДК 347.6

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ
ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «СЕМЕЙНОЕ
ПРАВО» КУРСАНТАМ ВОРОНЕЖСКОГО
ИНСТИТУТА МВД РОССИИ: СПЕЦИФИКА
И НЕОБХОДИМОСТЬ**

*И.В. Азарова, А.В. Польшиков
Воронежский институт МВД России,
Воронеж, Россия*

Аннотация. В статье обосновывается особая значимость интеграции духовно-нравственного компонента в преподавание дисциплины «Семейное право» в ведомственных вузах МВД России, на примере Воронежского института МВД России. Авторы подчеркивают, что специфика профессиональной деятельности будущих сотрудников ОВД (расследование семейно-бытовых преступлений, работа с неблагополучными семьями, защита прав детей, применение мер административного воздействия) требует не только формального усвоения юридических норм Семейного кодекса РФ, но и глубокого

понимания их ценностного фундамента. Духовно-нравственная основа преподавания трактуется как система принципов, объясняющих смысл права, формирующих внутренние этические ориентиры для сложных ситуаций и предупреждающих правовой нигилизм. Источниками этой основы признаются общечеловеческие ценности, российские национально-культурные традиции, включая историческое влияние религиозных норм (прежде всего Православия), при этом акцентируется светский характер государственного образования. Предлагается методика, интегрирующая нравственное измерение в изучение ключевых тем курса (брак, права родителей и детей, алименты, формы устройства сирот) через дискуссии, анализ практических кейсов, привлечение специалистов-практиков и использование культурных источников. Отмечаются специфические особенности реализации данного подхода в условиях военизированного вуза (дисциплина, возраст курсантов, мировоззренческое разнообразие) и подчеркивается ключевая роль личности преподавателя. Делается вывод о том, что успешная интеграция духовно-нравственного компонента формирует целостное правосознание выпускников, способствуя их становлению не только как квалифицированных правоприменителей, но и как ответственных, гуманных защитников семейных прав граждан, что напрямую влияет на авторитет ОВД и доверие общества.

Ключевые слова: Семейное право, преподавание, духовно-нравственный компонент, ведомственные вузы МВД России, Воронежский институт МВД России, курсанты, профессиональная подготовка, сотрудники ОВД, правосознание, юридическое образование, этика, гуманизм, семейные ценности, правоприменение, методика преподавания

Преподавание дисциплины «Семейное право» в ведомственных вузах МВД России, таких как Воронежский институт МВД России, несет особую социальную нагрузку. Речь идет не

просто о передаче знаний правовых норм, но и о формировании будущего сотрудника органов внутренних дел, который в своей профессиональной деятельности будет неизбежно сталкиваться с глубоко личными, зачастую кризисными ситуациями в жизни семей. Следовательно, особенностью преподавания этой дисциплины становится необходимость прочного усвоения не только юридических конструкций, но и их духовно-нравственного фундамента. Этот фундамент определяет понимание сути семейных отношений, мотивацию правоприменения и этические границы профессионального вмешательства [1].

Хотелось бы отметить, что курсанты Воронежского института МВД России – это будущие сотрудники полиции, следователи, участковые уполномоченные, инспекторы по делам несовершеннолетних. Их профессиональная деятельность напрямую затрагивает сферу семейных отношений, что включает в себя:

1. расследование преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере или несовершеннолетними;
2. работа с неблагополучными семьями, профилактика безнадзорности;
3. обеспечение прав детей в ситуациях развода или лишения родительских прав;
4. применение мер административного воздействия при семейных конфликтах (например, по ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» [2]).

Представляется, что в подобных профессиональных ситуациях лишь формальное знание статей Семейного кодекса РФ недостаточно. Крайне важно, чтобы будущий офицер понимал ценность семьи как социального института, осознавал последствия своих решений для судеб людей, особенно детей, и руководствовался не только законом, но и принципами

гуманизма, справедливости и милосердия. По мнению доктора педагогических наук, профессора Бондаревской Е.В. это и составляет суть духовно-нравственного компонента в обучении [3].

Духовно-нравственная основа преподавания семейного права – это система ценностей и принципов, которые:

1. Объясняя смысл права, помогают понять, почему закон защищает именно эти ценности (брак, материнство, отцовство, детство - ст. 38 Конституции РФ) [4], а не просто предписывает правила.

2. Формируя внутренний ориентир, позволяют курсанту в сложных, неоднозначных ситуациях (например, при решении вопроса об изъятии ребенка из семьи) найти этически обоснованное решение, даже если закон дает некоторую свободу усмотрения.

3. Предупреждая правовой нигилизм, помогают осознать, что закон – не самоцель, а инструмент защиты высших ценностей человеческого общества.

Важно учесть, что источниками исследуемой основы выступают как общечеловеческие ценности, такие как: уважение к человеку, его достоинству, правам ребенка, идеалы любви, верности, взаимопомощи, ответственности перед близкими, так и национальные культурные традиции, такие как: исторически сложившиеся в России представления о семье как «малой церкви», о святости брака, почитании родителей, особой роли материнства. Еще одним не мало важным источником формирования духовно-нравственных ценностей является религия (Православие как традиционная конфессия). Безусловно, религия сыграла и продолжает играть значительную роль в формировании морально-этических норм семейной жизни в России [5].

Так, православное учение о браке как особом «таинстве», о «нерасторжимости брачных уз», о любви как основе семьи, о воспитании детей в вере и благочестии – все это составляет

глубокий культурный и нравственный аспект. Важно отметить, что преподавание в государственном вузе, каким является Воронежский институт МВД России, носит светский характер (ст. 14 Конституции РФ) [4].

При этом, знание религиозных основ семейной морали, их влияния на формирование российского законодательства и современное общественное сознание необходимо для понимания основ многих правовых норм (например, о препятствиях к браку), для компетентной работы в многоконфессиональном обществе, уважения культурных особенностей, а также для глубокого осмысления нравственных идеалов, которые закон стремится защитить, даже в светском государстве.

Преподаватель может и должен обращаться к этому пласту как к части культурного наследия и этической системы, сформировавшей ценности, которые охраняет светское право при этом не навязывая конкретное вероучение [6].

Отметим, что современное светское гуманистическое мировоззрение должно быть основано на правах человека, уважении к личности, принципах равенства и недискриминации (ст. 19 Конституции РФ [4], ст. 1 Семейного кодекса РФ [7]).

Интеграция духовно-нравственного компонента в учебный процесс Воронежского института МВД России является важным аспектом в реализации профессиональных компетенций и навыков, необходимых для целостного формирования сотрудника правоохранительных органов. При этом изучение каждой темы должно сопровождаться обсуждением ее нравственного измерения. Рассмотрим духовно-нравственные компоненты при изучении отдельных тем дисциплины «Семейное право».

Так, при изучении темы «Понятие брака, условия и порядок его заключения. Прекращение брака. Недействительность брака» необходимо изучить не только правовые аспекты условия заключения и прекращения брака, а также его недействительность, но и ценности взаимной любви, уважения, верности как основы брачного союза. Необходимо обсудить

исторический и религиозный взгляд на брак, важность ответственности перед семьей и обществом.

При исследовании темы «Права и обязанности родителей и детей» необходимо провести анализ статей Семейного кодекса РФ (гл. 10-12 [7]) через призму взаимной заботы, поддержки, воспитания нравственности у детей. Обсуждение моральной ответственности родителей, даже если закон не всегда может ее обеспечить.

Рассматривая тему «Алиментные обязательства членов семьи» необходимо акцентировать свое внимание не только на механизме взыскания (разд. V СК РФ) [7], но и на ключевом, нравственном долге содержать близких, определить каковы правовые и духовно-нравственные последствия уклонения от своих обязательств не только для личности в частности, но и для общества в целом.

Разбор темы «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей» в первую очередь должен начинаться с особой значимости семьи для ребенка. Рассматривая нравственные аспекты усыновления, опеки, приемной семьи, необходимо обозначить правовые и нравственные проблемы сиротства и какова роль государства.

Таким образом, методика преподавания должна немного выходить за рамки лекций и решения правовых казусов. При этом эффективны дискуссии и семинары по этическим дилеммам. Преподавателю приводя примеры из практики необходимо задавать провокационные вопросы, например: «Что важнее: буква закона или интересы ребенка в конкретной ситуации? Как действовать при столкновении культурных или религиозных норм семьи и закона?». Проводя анализ реальных судебных решений и случаев из практики необходимо фокусироваться не только на правовой квалификации, но и на моральных последствиях принятых решений для всех участников фабулы дела.

Для закрепления пройденного материала важно на занятия по семейному праву приглашать специалистов-практиков, например: сотрудников ПДН, участковых, следователей, которые могут поделиться опытом решения сложных семейных ситуаций с учетом духовно-нравственного аспекта. Достаточно эффективным инструментарием для рассмотрения тем будет выступать обращение к художественной литературе, кино, документалистике (для иллюстрации моральных коллизий в семейных отношениях, а также показ эволюции норм в контексте изменения нравственных идеалов общества).

Разумеется, что личность преподавателя играет ключевую роль, что подчеркивает в своем произведении автор книги «Сердце отдаю детям» В.А. Сухомлинский [8]. Его собственная убежденность в значимости нравственных ценностей права, способность вести диалог, уважать мнения курсантов (в рамках закона и профессиональной этики), продемонстрировать пример взвешенного и гуманного подхода к правовым проблемам – все это напрямую влияет на восприятие материала.

Как уже отмечалось, религия, прежде всего Православие, является неотъемлемой частью культурного кода России и историческим источником ее семейных ценностей. В связи с этим преподавателю следует:

Во-первых, объяснять влияние религиозных норм (канонического права) на становление российского семейного законодательства в исторической ретроспективе.

Во-вторых, анализировать общие нравственные принципы, сформированные под влиянием религии (святость брака, ценность целомудрия, почитание родителей, забота о детях), которые нашли отражение и в светском праве как общественно значимые.

В-третьих, учитывать, что для многих граждан РФ религиозные установки являются основой их семейной жизни и поведения. Будущий сотрудник полиции должен понимать этот контекст для эффективного и тактичного общения.

В-четвертых, акцентировать, что в правоприменительной практике сотрудник ОВД руководствуется исключительно нормами светского законодательства РФ. Однако понимание религиозных мотивов поведения граждан способствует более глубокому анализу ситуации и предотвращению конфликтов.

Специфика реализации духовно-нравственного компонента в Воронежском институте МВД России сталкивается с определенными особенностями, такими как:

1. ведомственный характер вуза делает упор на дисциплину и субординацию. Поэтому важно найти баланс, чтобы нравственные дискуссии не воспринимались как отступление от уставных норм, а как их глубинная основа.

2. возрастной ценз курсантов определяет необходимость адаптации сложных этических понятий к уровню жизненного опыта.

3. разнородность мировоззрения курсантов активизирует требование уважать различные взгляды в рамках закона и профессиональной этики.

4. наличие разнообразных религиозных мировоззрений среди курсантов показывает, что духовно-нравственные аспекты должны быть увязаны с конкретными профессиональными задачами будущих сотрудников ОВД.

Подводя итог исследованию необходимо отметить, что преподавание дисциплины «семейное право» в Воронежском институте МВД России не может быть сведено к механическому заучиванию Семейного кодекса. По сути, оно призвано формировать у будущих офицеров внутренних дел целостное правосознание, где знание норм неразрывно связано с пониманием их глубокого духовно-нравственного смысла и гуманистического предназначения. Интеграция этого компонента требует от преподавателя не только юридической эрудиции, но и педагогического мастерства, способности вести сложные этические диалоги, опираясь на общечеловеческие ценности, культурные традиции России, включая ее религиозное

наследие (в рамках светского характера образования), и принципы современного гуманизма.

Представляется, что успешность этой работы определяет, будет ли выпускник института просто квалифицированным правоприменителем или ответственным и чутким защитником семейных прав граждан, способным принимать решения, основанные не только на законе, но и на совести и милосердии. В конечном итоге, это напрямую влияет на авторитет органов внутренних дел и доверие к ним со стороны общества, которое они призваны защищать, в том числе в самой интимной и ранимой его сфере – сфере семейных отношений [9].

Список литературы

1. Матузов Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Учебник. М.: Юрист, 2004. С. 245-248.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2025) [электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 05.07.2025).

3. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания / Е. В. Бондаревская // Педагогика. - 2007. - № 8. - С. 44-53.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.07.2025).

5. Митрополит Иларион (Алфеев). Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. М.: Изд-во Сретенского монастыря [электронный ресурс] - URL: <https://azbyka.ru/>

otechnik/Illarion_Alfeev/tainstvo-very-vvedenie-v-pravoslavnoe-dogmaticeskoe-bogoslovie/ (дата обращения: 05.07.2025).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» [электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50770/ (дата обращения: 05.07.2025).

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50770/ (дата обращения: 05.07.2025).

8. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский // Киев: Радянська школа, 1974.

9. Нечаева А. М. Семейное право актуальные проблемы теории и практики / А. М. Нечаева. — Москва : Юрайт, Ин-т государства и права Российской академии наук, 2007. — 279 с.

Сведения об авторах:

Азарова Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин Воронежского института МВД России, г. Воронеж, Россия, aziravlad@rambler.ru;

Польшиков Александр Васильевич, доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции Воронежского института МВД России, polschikow@mail.ru

SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF TEACHING FAMILY LAW TO STUDENTS OF THE

VORONEZH INSTITUTE OF THE RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS: SPECIFICITY AND NECESSITY

I.V. Azarova, A.V. Polshchikov

*Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Voronezh, Russia*

Abstract. The article substantiates the special importance of integrating the spiritual and moral component into the teaching of the discipline "Family Law" in departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, using the example of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The authors emphasize that the specifics of the professional activities of future employees of the Ministry of Internal Affairs (investigation of family and domestic crimes, work with dysfunctional families, protection of children's rights, and application of administrative measures) require not only a formal understanding of the legal norms of the Family Code of the Russian Federation, but also a deep understanding of their value foundation. The spiritual and moral basis of teaching is interpreted as a system of principles that explain the meaning of law, form internal ethical guidelines for complex situations, and prevent legal nihilism. The sources of this foundation include universal human values, Russian national and cultural traditions, including the historical influence of religious norms (primarily Orthodoxy), while emphasizing the secular nature of state education. The methodology proposed integrates the moral dimension into the study of key course topics (marriage, parental and child rights, alimony, and forms of orphan care) through discussions, analysis of practical cases, the involvement of practicing specialists, and the use of cultural sources. The specific features of implementing this approach in a paramilitary university (discipline, age of cadets, and ideological diversity) are noted, and the key role of the teacher's personality is emphasized. It is concluded that the successful integration of the spiritual and moral

component forms a holistic legal consciousness among graduates, contributing to their development not only as qualified law enforcement officers but also as responsible and humane defenders of citizens' family rights, which directly affects the authority of the police and public trust.

Keywords: Family law, teaching, spiritual and moral component, departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, cadets, professional training, police officers, legal awareness, legal education, ethics, humanism, family values, law enforcement, teaching methods

УДК 930.1

ИСТОРИОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И.А. ИЛЬИНА

Н.В. Антоненко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются историософские взгляды известного русского философа, писателя, публициста Ивана Александровича Ильина (1882-1954). Будучи активным сторонником Белого движения и противником большевизма, в 1922 году он был выслан из России за рубеж, однако вся его дальнейшая интеллектуальная и творческая деятельность была связана с мыслями о Родине и её будущем. Путь возрождения России он видел через возвращение к традиционным духовно-нравственным истокам и создание сильного национального государства, где власть служит христианским идеалам любви к своему народу, добра и справедливости. Это те фундаментальные основы, на которых исторически строилась и держалась Россия.

Ключевые слова: И.А. Ильин, Россия, историософия, русская идея, русская история, национальное самосознание, национальное возрождение

*«История учит духовному преемству
и сыновней верности:
а историк, становясь между прошедшим
и будущим своего народа,
должен сам видеть его судьбу, разуместь его путь,
любить его и верить в его призвание»
(Ильин И.А. «Путь духовного обновления»)*

Значительная часть работ известного русского философа, публициста, идеолога русской послереволюционной эмиграции XX века Ивана Александровича Ильина посвящена вопросам российской истории, осмыслению исторического процесса в целом, методологическим аспектам исторического познания. Ильин писал: «Судьбы народа сокрыты в его истории. Она таит в себе не только его прошлое, но и его будущее; она являет собою его духовное естество: и его силу, и его дар, и его задание, и его призвание» [6, с.19].

Историософская концепция Ильина охватывает широкий круг проблем: периодизацию русской истории и этапы становления российской государственности, реформы и кризисы в России, национальные взаимоотношения, культурные традиции и многие другие. Наиболее детально Ильин разбирает революционные процессы начала XX века, анализирует причины, суть и перспективы установившегося советского строя в России. Историософский подход к прошлому российской государственности позволил мыслителю сформулировать «уроки» русской истории и на их основании прогностически заглянуть в будущее. Мысли и чувства, адресованные И.А.

Ильиным современному и будущим поколениям, звучат сегодня как никогда актуально.

В творчестве И.А. Ильина история – не просто прошлое («кладезь фактов»), это живая, духовная ткань России, источник её духовного призвания и критерий для оценки современности. Ильин считает, что русская история выполняет главную задачу – формирует мировоззрение народа, ориентированное на традиционные духовно-нравственные ценности. Отсюда исторической науке он предназначает особую миссию – служить воспитанию общественного правосознания, способствовать пониманию и восприятию «русской идеи».

Историософский концепт И.А. Ильина основывается на фундаменте «русской идеи» – концепции духовного обновления России посредством торжества православия, соборности, христианской любви, добродетели, патриотизма. Идеолог выделяет следующие сущностные черты «русской идеи»:

1) «русская идея» – «идея сердца», наполненного любовью и верой, - духовными ценностями, качественно отличающими русского человека. Лишенный любви человек представляет собой «неудавшееся существо», отсутствие веры разлагает его, доводит до бессмысленного, пустого существования без идеала и жизненной цели.

2) «Русская идея» – «идея свободно созерцающего сердца»: проявлением любви и веры русского человека является «живое созерцание» или «живая очевидность сердца», заложенная в его природе, генетике, истории и культуре. По существу, это дар свободного и ясного видения сути вещей, интуитивного постижения истины, восприятия Бога и Родины как высших жизненных ценностей.

3) «Русская идея» – «идея предметного созерцания», живого, осмысленного видения реальности, преобразующегося в созидательное действие. «Предметность» рассматривается философом как ценностная категория, которая придает жизни человека «высший духовный смысл», является источником его

«благих побуждений», мотивацией для включения «в Дело Божие на земле» [1, с.50-51]. В понимании Ильина, она имеет два измерения - субъективно-личное (подразумевает действия человека) и объективно-ценностное (выражает цель жизни). «Предмет» – исключительно духовная категория, с ним не соотносится личная выгода, прибыль, успех или иной «личностно-жизненный выигрыш». Когда человек предметен, духовно наполнен, он становится человеком «культуротворящим» [2, с.109].

Таким образом, «русская идея» представляется Ильиным как конкретный, «предметный» идеал России (ее жизни, культуры, государственного устройства), основанный на уникальном духовном опыте и способностях русского народа к глубокому созерцанию и творческой реализации. Этим объясняется смысл и предназначение «русской идеи» – не заимствовать духовную культуру у других народов или подражать им, а творить свое, «по-своему: русское, по-русски» [7, с.425]. «Важно быть русским, любить Россию, бороться за нее, честно и грозно и стоять до конца за торжество Дела Божьего на земле», – заключает Ильин. России нет спасения в западничестве, у нее свои пути и свои задачи [5, с.59].

Среди трудов философа, посвящённых «феномену» русской истории, особое место занимает книга «Сущность и своеобразие русской культуры», изданная в Цюрихе в 1942 году. Содержательно она является концептуальным продолжением идей об исторической миссии России и её народа, излагаемых в более ранних работах автора. Два из шести разделов книги посвящены проблемам историко-культурного и национального развития российского государства.

Для объяснения исторической роли России и самобытности русского народа И.А. Ильин вводит понятие «духовный уклад», которое трактует как «глубинную сущность нации», выраженную в её особом отношении к миру, Богу, историческому прошлому, в противодействии материализму и

бездуховности. Ильин поясняет, что «глубинное ядро» (или сущность) нации не характеризуется внешними признаками (язык, территория и т.д.), а обуславливается внутренним, религиозно-нравственным содержанием, «душой народа» [12]. «Духовный уклад» отождествляется с православной верой («русским религиозным чувством»), соборностью, стремлением русских к идеалу добра и справедливости. Как источник национального бытия и духовной силы он формирует особое «жизнеощущение» и мировосприятие, взгляд на место человека и его предназначение. Все это в конечном счете проявляется в историко-культурной и социально-политической традиции России.

«Духовный уклад» русского мира мыслитель противопоставляет «безрелигиозности» и «бездуховности» западного общества. Поскольку Запад утратил духовность, поддавшись материализму, отмечает Ильин, Россия со своим уникальным духовным укладом должна сохранить его и явить миру [9]. Подчеркивая уникальность русской духовной культуры, Ильин пишет: «Есть, чему поучиться Западу у русского Востока. Есть непреходящая мудрость и доблесть в нашей истории... И пусть не говорят, что русская культура началась всего лишь один век тому назад, что русский народ малограмотен... Духовная культура совсем не исчерпывается культурой рассудочной; есть культура сердца, совести и чувства, есть культура созерцания, видения; есть культура служения, самоотречения и жертвенности; есть культура веры и молитвы; есть культура храбрости и подвижничества. Этой-то культурой строилась и держалась Россия» [6, с.16-17].

Великим даром отечественной культуры И.А. Ильин называет русский язык, награждает его эпитетами «дивный», «могучий», «поющий». Вобрав в себя всю душу, уклад, народные традиции, язык стал основой для формирования национального мышления и мировоззрения. Для Ильина русский язык – это «вся Россия» с её широтой, богатством звуков, слов, форм,

величием народа [6, с.18]. Именно поэтому он считает, что национальное воспитание необходимо начинать с русского языка, в семье должен царить культ родного языка: все основные семейные события, торжества должны проходить традиционно, «по-русски». Большое значение Ильин придает семейному чтению произведений отечественных классиков, по очереди, вслух, всеми членами семьи. Он говорит о важности семейных бесед о преимуществах русского языка: его многообразии, благозвучии, выразительности, творческой неисчерпаемости, точности [3, с.64].

Ильин призывает беречь и любить родной язык, хранить и развивать его, где бы русский человек не находился. В этом обращении выражается душевная боль русских эмигрантов, таких же, как и он, вынужденно оказавшихся за рубежом и тяжело переживавших разлуку с Родиной. Для эмигрантов русский язык становится средством национального самосохранения и незримой связи с Россией, для иностранцев – средством ее постижения. Другим народам «удастся увидеть и постигнуть Россию, когда они познают и почуют нашу речь.... Пусть мир познает наш язык и через него впервые коснется нашей Родины» [6, с.19], – пишет философ.

Размышляя о русской истории, И.А. Ильин рассматривает её как постоянный процесс внешнего (военно-политического) и внутреннего (социального, духовно-нравственного, религиозного) противостояния. Вся русская история представляется ему «скрижалю безмерных трудностей, медленно и терпеливо, кровью и терпением, жертвенностью и храбростью одолеваемых народом» [10, с.229]. Специфику исторического развития России мыслитель связывает с территориально-географическим, природно-климатическим, национальным факторами. Расположенная на «шестой части суши, в едином великом куске» Россия всегда была лакомой добычей и для «кочевого Востока», и для «оседлого Запада». Подобно осаждённой крепости она столетиями переживала опасность внешних

угроз, череду военных успехов и поражений, периоды восстановления и нового чрезмерного напряжения. Русская история развивалась так, что для неё практически не было выбора: надо было сражаться, чтобы не быть уничтоженными, вести войну, чтобы не превратиться в рабов. России пришлось воевать за независимость практически две трети своей жизни, при этом русский народ не ожесточился, сохранил своё благодушие, гостеприимство, открытость [6, с.24].

Русским пришлось жить в суровых природно-климатических условиях, приспосабливаться к безжалостным требованиям природы. Разнообразие ландшафтов (равнины, горные системы, обширные леса, тундра, степи, арктические пустыни, множество рек и озер) в сочетании с холодным климатом, наличием зон вечной мерзлоты создавали сложности для освоения огромного территориального пространства и, естественным образом, отразились на специфике России. Вместе с тем природа одарила её уникальными полезными ископаемыми, богатыми лесными ресурсами и водными массивами, каких нет ни в одной стране мира.

На специфику государственного устройства России оказал влияние многонациональный состав населения. Формировавшееся веками русское государство проводило политику минимального вмешательства во внутренние дела входивших в него народов, способствовало сохранению национальной идентичности и культурному обмену. Перед высшей властью в России стояла задача не подавить, не искоренить «иноплеменную и инославную жизнь», а создать «духовную, культурную и правовую родину для каждого этноса», всех примирить и вовлечь в государственное и культурное строительство [12, с.10]. Таким образом, удалось создать единое великое государство и единую великую духовную культуру.

Под воздействием сложившихся обстоятельств формировался и русский национальный характер: терпеливый, стойкий, мужественный, подобного которому не найти во всей

человеческой истории. Высшими формами проявления терпения и стойкости являются примеры религиозного мученичества и солдатского подвига, которых немало в русской истории [11, с.398-399]. В национальном характере Ильин выделяет любовь к свободе, называет свободу «воздухом России», которым дышит и о котором тоскует оказавшийся вдали от Родины русский человек [8, с.56]. Конкретным историческим проявлением русской любви к свободе Ильин называет внутреннюю колонизацию и казачество[5, с.101].

Природа русского характера проявляется и в особом патриотизме – всеобъемлющей любви русского человека к Богу, Родине, своему народу, родной истории, языку, культуре. Условием национального возрождения России Ильин считает воспитание патриотизма у молодого поколения: «Мы должны передать нашим детям, что быть русским – это дар и счастье, призвание и обетование». Они должны знать, «в чем состоит русскость русского и как приобретается она» [6, с.28].

Ведущая роль в патриотическом воспитании, по глубокому убеждению Ильина, принадлежит правильному пониманию и преподаванию истории. Для Ильина история является уникальной, «живой наукой», универсальным инструментом развития государства и общества: как «некая духовная реальность» она формирует национальный дух, оказывает влияние на национальное самосознание и культуру; как критерий для современности – создает алгоритмы для оценки настоящего и будущего; как элемент воспитания – развивает чувства патриотизма, трудолюбия, дает понимание чести, достоинства, справедливости; как общественная наука – объясняет метафизику «русской идеи», раскрывает фундаментальный смысл, уникальное призвание и духовное предназначение России, позволяет осознать её место в мире [3, с.66].

Список литературы

1. Антоненко Н.В. Идеология и программатика русской монархической эмиграции: Монография / Н.В. Антоненко. - Мичуринск: Изд-во МичГАУ, 2008. - 205 с.
2. Афанасьева О.М. Концепт «Русская идея» в публицистике И. А. Ильина (на материале бюллетеней «Наши задачи») / О.М. Афанасьева // Вестник РГГУ. Серия: «История. Филология. Культурология. Востоковедение». - 2015. - № 4. - С. 108 - 116.
3. Баринов В.А., Барина К.В. Идеи семейного и национального воспитания в педагогике И.А. Ильина (к 125-летию со дня рождения мыслителя) // Сибирский педагогический журнал. - 2008. - № 2. - С. 52-69.
4. Закунов Ю.А., Шарипов А.М. И.А. Ильин о духовно-нравственных основах служения России и роли казачества. Монография. - Москва: «Снежный Ком», 2025. - 218 с.
5. Ильин И.А. Без карьеры // Ильин А.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн.1 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы; Худож. Л.Ф. Шканов. - М.: Русская книга, 1993. - С. 57-60.
6. Ильин И.А. О России // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. Кн. II / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы; Худож. Л.Ф. Шканов. - М.: Русская книга, 1996. - С. 373-620.
7. Ильин И.А. О русской идее II // Ильин А.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн.1 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы; Худож. Л.Ф. Шканов. - М.: Русская книга, 1993. - С. 423-427.
8. Ильин И.А. Пророческое призвание Пушкина // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. Кн. II / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы; Худож. Л.Ф. Шканов. - М.: Русская книга, 1996. - С. 37-69.
9. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.1 / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. - М.: Русская книга, 1996. - С. 39-282.
10. Ильин И.А. Россия в русской поэзии // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. Кн. II / Сост. и коммент. Ю.Т.

Лисицы; Художн. Л.Ф. Шканов. – М.: Русская книга, 1996. - С. 199-258.

11. Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. Кн. II / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы; Художн. Л.Ф. Шканов. – М.: Русская книга, 1996. - С. 373-620.

12. Копалов В.И. Творческая идея русской культуры в философии истории И. А. Ильина: К 120-летию со дня рождения / В. И. Копалов // Судьба России: национальная идея и ее исторические модификации. Доклады Пятой Всероссийской конференции: Екатеринбург, 14-15 октября 2003 г. - Екатеринбург: УрГУ, 2003. - С. 6-28.

Сведения об авторе: Антоненко Наталья Викторовна, доктор исторических наук, доцент, профессор учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России» ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (г. Москва); natalya.antonenko.70@mail.ru

I.A. ILYIN'S HISTORIOGRAPHICAL VIEWS

N.V. Antonenko

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia*

Abstract. The article examines the historiosophical views of the famous Russian philosopher, writer, and publicist Ivan Alexandrovich Ilyin (1882-1954). Being an active supporter of the White Movement and an opponent of Bolshevism, in 1922 he was exiled from Russia abroad, but all his further intellectual and creative activities were connected with thoughts about his Homeland and its future. He saw the path of Russia's revival through a return to traditional spiritual and moral origins and the creation of a strong national state, where the government serves the Christian ideals of love for its people, kindness and justice. These are the fundamental

foundations on which Russia has historically been built and maintained.

Keywords: I.A. Ilyin, historiosophy, Russia, Russian idea, Russian history, national identity, national renaissance

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

И.В. Аристова

*Воронежский государственный технический университет,
Воронеж, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования традиционных духовно-нравственных ценностей молодежи России в условиях цифровизации культуры, образования. Игровые технологии, технологии дополненной и виртуальной реальности направляют ценностные ориентиры современной молодежи к «псевдоценностям», продвигаемым в СМИ как либеральные ценности современности. Изучение дисциплины «История России» предоставляет широкий практический опыт объединения и сохранения общества на основе традиционных ценностей.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, молодёжь, цифровизация

Одной из тенденций современной эпохи выступает стремительная цифровизация экономики, культуры, образования, что приводит к изменению способов получения информации. Технологии дополненной и виртуальной реальности создают погружение в интерактивные среды, дают возможность получить

индивидуальный опыт взаимодействия в новой реальности, дополнить ее 3D-объектами и анимацией. Вместе с тем исследователи отмечают, что длительное использование виртуальной и дополненной реальности негативно отражается на физическом, социальном и психологическом здоровье, приводит к социальной изоляции пользователей от реального мира. Игровые технологии, в которых система вознаграждений выступает целью, направляет ценностные ориентиры современной молодежи к «псевдоценностям», такие как: соперничество, индивидуализм, карьера, которые, продвигаются в СМИ как либеральные ценности современности [4].

Традиционные духовно-нравственные ценности обозначены в законодательных документах РФ: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимопомощь, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» формируют противоположный полюс общественных ценностей [6].

Наиболее остро ценностный разлом проявляется в молодежной среде, что подтверждают социологические исследования (2025). Участники исследования определяют материальное благополучие и достаток как один из критериев успеха (20%), также 49% респондентов определяют финансовое благополучие как личный успех в жизни [3]. Результаты исследования показывают, что 49% респондентов материальные ценности определяют основными в решении жизненных задач для достижения успеха, что противоречит стратегии национальной безопасности России. Данное противоречие обуславливает актуальность исследования проблемы формирования духовно-нравственных ценностей молодежи в современную эпоху.

Ученые отмечают, что молодежь, как возрастная группа имеет наиболее выраженную ценностную динамику, так как вступают в этап индивидуализации личности, на котором протекают процессы формирования ценностно-смысловой картины мира [5]. Этап индивидуализации, с одной стороны, определяет восприимчивость молодежи к новым идеям и ценностям, размывая границы имеющихся ценностных ориентиров, при этом отсутствие личного опыта выражается в неопределенности усвоения ценностей и социальных норм взаимодействия. А с другой стороны, процесс получения образования дает практический материал, основанный на опыте многих поколений для осознания национальных ценностных архетипов, опора на которые помогала сохранять и развивать государство.

Получение профессионального образования дает возможность активизировать ценностные поиски студентов при изучении дисциплин социально-гуманитарного цикла в процессе получения профессиональных умений и навыков.

Активизация обучения (А. А. Вербицкий) заключается в использовании развивающих, поисковых форм и методов обучения, основанных на актуальных для студентов познавательных интересах, в контексте получения профессионального образования [1].

Активный личностный поиск переводит информацию в процессе обучения в личностные смыслы обучающихся, помогая осваивать новые социальные роли, выступает практическим обоснованием легитимности системы ценностей [2].

Дисциплины социально-гуманитарных наук, изучаемых студентами в процессе обучения в вузе, обладают прикладным потенциалом для укрепления ценностных ориентаций молодежи на основе традиционных духовно-нравственных ценностей России.

История, как наука, отражающая исторический путь России, дает возможность выявить удивительный парадокс: масштабные вторжения извне, ставившие целью уничтожить

российскую государственность, вопреки расчетам интервен- тов, в конечном итоге приводили к укреплению национального единства, духовному подъему и формированию самосознания российского народа.

Изучение дисциплины «История России» сквозь призму ключевых эпизодов отечественной истории дает возможность проследить, как противостояние агрессии порождало тот комплекс традиционных ценностей, ставшим источником внутренней силы российского народа для противостояния внешним вызовам.

Дисциплина «История России» предоставляет широкий практический опыт выживания при многовековой враждебности внешнего окружения при этом консолидирующим фактором объединения и сохранения общества выступают общие ценностей: «...служение Отечеству и ответственность за его судьбу; приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений» обозначенные в современных законодательных документах [6].

Изучение исторического наследия России влияет на мироощущении современной молодежи, формирует ее духовный иммунитет по отношению к «псевдоценностям», дает почву для становления устойчивой личной системы ценностных ориентаций на основе традиционных ценностей России. Опыт прошлых поколений служит нравственным ориентиром и практическим руководством к жизни для современной молодежи.

Проецирование исторического опыта международных отношений в истории на межличностный уровень являются дополнительным ресурсом формирования устойчивости поведенческих моделей и архетипов сознания молодежи, на основе традиционных духовно-нравственных ценностей России, апробированных в многовековой борьбе за выживание.

Таким образом, изучение студентами исторического опыта становления современной России в условиях постоянных внешних вызовов, показывает, что традиционные духовно-нравственные ценности России не только прошли испытание на прочность, но и выступают опорой для духовного становления молодежи в современную эпоху.

Список литературы

1.Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий – Москва : Высшая школа, 1991. 204 с.

2.Вербицкий, А. А Теория и технология контекстного образования учебное пособие / А. А. Вербицкий. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2017. – 248 с.

3. Давлетшина, Э. В. Изучение актуальных ценностей молодежи России / Э. В. Давлетшина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. - № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/33SCSK424.pdf> DOI: 10.15862/33SCSK424

4. Радбиль, Т.Б. (2021). «Псевдоценности» в современном отечественном медийном дискурсе: опыт логического анализа имплицитной оценочности в языке печатных СМИ. Медиа-лингвистика, 8 (4), 406–420. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.407>

5.Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе : учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – Москва : Школьная Пресса, 2000. – 416 с.

6.Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <http://kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 23.01.2025)

Сведения об авторе: Аристова Ирина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», aiv1107@mail.ru

FORMATION OF YOUTH'S SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE MODERN ERA

I. V. Aristova

*Voronezh State Technical University,
Voronezh, Russia*

Abstract. The article discusses the problem of forming traditional spiritual and moral values among Russian youth in the context of digitalization of culture and education. Game technologies and augmented and virtual reality technologies direct the values of modern youth towards "pseudo-values" that are promoted in the media as liberal values of the present. The study of the discipline "History of Russia" provides a wide range of practical experience for uniting and preserving society based on traditional values.

Keywords: traditional spiritual and moral values, young people, and digitalization

УДК 17.022

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАДАЧА

Иеродьякон Нафанаил (Б.Г. Бобылев)

*Покровский храм с. Отрадное Воронежской области,
Россия*

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимосвязи чистоты русской речи и нравственных оснований личности. Констатируется устойчивая тенденция к расширению употребления сниженной, включая обценную, лексики в речевой практике школьников и студентов, а также в медиадискурсе, публичных выступлениях политических деятелей, интернет-коммуникации и пространстве массовой культуры. Предпринимается попытка выявить истоки данного явления с опорой на данные истории языка, культурологии и педагогики. Отстаивается положение о том, что одним из действенных способов поддержания речевой нормы выступает целенаправленное формирование «чувства высокого» в языке. Представлен практический опыт: обучение элементам церковнославянского языка в начальной школе, а также применение в вузовской аудитории текстов духовных писателей как средства воспитания речевой культуры.

Ключевые слова: духовно-нравственная чистота речи, обценная лексика, материально-телесный низ, церковно-славянский язык, православная риторика; языковое сознание молодежи; «чувство высокого» в языке

В 1962 году поэт Семён Липкин, воспринимавшийся в советскую эпоху прежде всего как переводчик, создал стихотворение «Молдавский язык» [3]. Публикация этого текста состоялась лишь спустя многие десятилетия после его написания.

В поэтической ткани текста Липкин выстраивает выразительное сопоставление между цивилизационным опытом Древнего Рима и реалиями советской «империи». Северная римская провинция Дакия, частично локализуемая на территории современной Молдавии, в интерпретации автора выступает не столько географическим, сколько символическим пространством: она осмысливается как зона ссылки и каторжного существования (здесь актуализируется культурная память о судьбе Овидия, отправленного в изгнание). Этому образу

античной периферии соответствует и образ советского северного лагеря – «стана варваров» и «резервации», соотнесённых в тексте с Воркутой как знаковым топосом принудительного труда и насилия.

Центральным смысловым узлом становится идея «языка каторги». Молдавская речь представлена как вульгаризированные и упрощенный наследник латыни, сформированный в условиях несвободы и исторической периферии; тем самым подчеркивается её сниженный характер по отношению к классической норме. Аналогичным образом в стихотворении появляется и блатной советский жаргон: он трактуется как спонтанное, вольно-хаотическое словесное образование, возникшее в лагерной среде и разрушающее прежнюю «словесную чистоту». Внутри этой параллели жаргон советских заключённых функционально сближается с «ломовой латынью» молдаван, а затем получает ещё более тревожное значение – становится предвестием возможной языковой деградации уже не периферийной речи, а русского языка. Он сопоставляется с латынью как языком культурной и имперской «нормы», и его судьба может повторить траекторию исторического снижения.

Параллели, намеченные Липкиным, применительно к современному состоянию массовой речевой культуры, эрозии ее нормативных и ценностных оснований, приобретают черты пророчества. Обсценная, нецензурная лексика, использованная поэтом как единичный предельно жёсткий экспрессивный приём, в сегодняшней коммуникации постепенно расширяет сферу употребления, претендуя на приемлемость в публичной и даже литературно маркированной речи, Поединок современных «акынов» – рэп-исполнителей Гнойного и Оксимилона, широко использовавших нецензурную лексику, – еще сравнительно недавно привлекал внимание десятков миллионов пользователей социальных сетей.

Сергей Шнуров, в свою очередь, в течение многих лет демонстрирует устойчивый медийный успех: еще недавно он

едва ли не доминировал в интернет-пространстве, концерты его собирали многотысячные аудитории на стадионах, а выступления регулярно выходили в телевизионный эфир. Значительным спросом у молодежи пользуется и авторское интервью-шоу иностранного агента Юрия Дудя на YouTube, в рамках которого ведущий и приглашенные гости – известные музыканты, журналисты, предприниматели, представители культурной, интернет- и политической сфер – свободно прибегают к общенной лексике и соответствующим речевым конструкциям.

Мне довелось быть невольным свидетелем того, как студенты МПГУ, возможно, будущие преподаватели русской словесности, по пути на занятия подробно обсуждали очередной выпуск программы Дудя, активно используя широкий спектр сниженной речи: в разговоре присутствовали как элементы мата, так и блатной жаргон, уже закрепившийся в молодежной разговорной практике.

Представляется, что стремление «порвать со словесной чистотой» может рассматриваться как симптоматический показатель общего культурного и духовно-нравственного состояния современного российского общества. Соответственно, речевые процессы сегодняшнего дня целесообразно анализировать в более широком контексте – с учетом эволюции русского литературного языка, а также в сопряжении с историей отечественной духовной культуры и педагогической мысли.

Как отмечает Б. А. Успенский [7], в рамках славянского язычества сквернословие выполняло «отчетливо выраженную культовую функцию»: общенная лексика активно включалась в разнообразные ритуальные практики, прежде всего связанные с идеями плодородия (свадебные обряды, сельскохозяйственные действия и т. п.). В этой перспективе матерная брань интерпретируется как явление, генетически восходящее к дохристианским представлениям и потому обладающее выраженной антихристианской семантической направленностью.

На протяжении столетий Православная церковь последовательно противостоит сохранению и воспроизводству языческих элементов в сознании, бытовых практиках и речевом поведении народа. В церковной традиции настойчиво утверждается мысль о нравственной ответственности человека за произнесенное слово; показательным в этом отношении является евангельское положение: «от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12:37). С этой точки зрения употребление обценной лексики, независимо от ситуации и намерения говорящего – в том числе в шуточном или игровом контексте, – квалифицируется как духовно вредное и греховное деяние. Данную установку иллюстрирует духовный стих «Пьяница», где подчеркивается тождественность оценки сквернословия «в шутках» и «не в шутках».

Профессор А. А. Мурашов в книге «Педагогическая риторика» [4], обращаясь к древнерусской назидательной традиции, цитирует фрагмент из «Повести святых отец о пользе душевной всем православным христианам». В этом тексте сквернословие осмысливается как оскорбление матери в трех смысловых измерениях: Богородицы (как Пречистой Матери Божией), родной матери (давшей человеку жизнь) и земли-матери (как источника пропитания и конечного возвращения человека в погребении). В выводе, который делает исследователь, акцентируется, что носитель матерной брани тем самым посягает на сакрально значимые основания человеческого бытия и наносит разрушительный ущерб не только собственной личности, но и окружающим.

Длительный период институционально закреплённого атеизма существенно подорвал духовно-нравственные основания общественного сознания в России. Исключение Церкви из духовного поля культуры привело к тяжелым языковым последствиям: оно сопровождалось заметной девальвацией речевой культуры, в том числе сокращением сферы функционирования высокого регистра в различных коммуникативных практиках.

Важно подчеркнуть, что современная тенденция к снижению литературной нормы и к включению в речь элементов, противоречащих нравственным и эстетическим критериям, сегодня уже не ограничивается рамками молодежной субкультуры [1].

Профессор МГУ А. А. Волков отмечает, что высокий регистр как средство выражения возвышенного «с трудом доступен современному языковому сознанию», поскольку это сознание во многом формируется средствами массовой информации и потому преимущественно существует в поле того, что М. М. Бахтин определял как «материально-телесный низ» [2, с. 291]. В подтверждение исследователь, в частности, указывает на присутствие грубых сниженных слов в публичной речи ведущих российских политиков.

Сложившееся положение, очевидно, предполагает разработку особой педагогической стратегии и тактики, способных хотя бы частично компенсировать воздействие социокультурных факторов, отрицательно влияющих на нравственность, мировоззрение и речевое поведение молодежи. Одним из ключевых условий формирования «совести ушей» и ослабления влияния «языкового подвала» выступает повышение уровня филологической и духовно-нравственной подготовки школьников и студентов. Помимо чтения и аналитического освоения русской классической литературы, а также активного обращения к «прецедентным текстам» как к дидактическому ресурсу на занятиях по русскому языку и культуре речи, целесообразно более последовательно включать в образовательную практику материалы из наследия отечественных духовных писателей.

Формирование у учащихся «чувства высокого» в языке выступает одним из ключевых условий сохранения чистоты русской речи и становления у молодежи своеобразного «языкового иммунитета», способного противостоять деструктивным тенденциям и процессам стилистической деградации, заметным в речевой практике школьников и студентов.

Современные дети и юношество переживают духовный голод, зачастую не отдавая себе в этом отчета. В справедливости данного наблюдения я, в частности, убедился в ходе проведения спецкурса «Развитие языковой личности младших школьников средствами языка и православной культуры» на факультете начальных классов Орловского государственного университета. В рамках занятий студентам был представлен и методически осмыслен мой педагогический опыт преподавания церковнославянского языка в начальных классах – как в православной гимназии, так и в обычной общеобразовательной школе.

Надо сказать, что церковнославянский язык воспринимается детьми не как «мертвый» книжный архаизм, но как живая и одухотворенная речь. Освоение кириллической азбуки, базовых элементов церковнославянской графики, орфографии и грамматики, а также приобретение навыков чтения церковнославянских текстов превращаются для младших школьников в последовательность открытий, вводящих их в новый, радостно переживаемый мир: здесь каждая буква обладает собственным именем и «обликом», а структура письма – вплоть до мельчайших знаков – оказывается насыщенной духовной символикой; само звучание речи переживается как красивое, торжественное и внутренне сильное. Подобное отношение отражается и в детских рисунках – своеобразных «портретах» букв, которые в воображении учащихся обретают признаки живых существ, соотносимых с людьми, животными, растениями или птицами. С не меньшей заинтересованностью дети воспринимают церковное чтение и сравнительно легко усваивают его напевный ритм, отмеченный особой выразительностью и глубиной переживания.

В качестве одного из учебных материалов спецкурса использовалась «Симфония по творениям святителя Тихона Задонского», составленная схиархимандритом Иоанном (Масловым) [5]. Включенные в это издание тексты характеризуются

высоким стилем, возвышенной духовной проблематикой и интонацией, не вполне привычной для массового языкового сознания. Первоначально возникали сомнения, окажется ли такая речевая форма доступной и адекватно воспринимаемой студентами. Однако практика занятий показала обратное: возвышенный строй изложения органично соотносится с их глубинными духовными запросами и, по сути, способствует развитию и укреплению языковой личности.

Ниже приведены примеры из студенческих эссе, выполненных на материале «Симфонии». Так, студентка А. Проворная обращается к теме смирения как утраченной, по её мнению, добродетели и подчеркивает его фундаментальный статус в христианской системе ценностей: смирение осмысливается ею как основание, на котором формируются и утверждаются другие добродетели. В этой связи она цитирует святителя Тихона Задонского, называющего смирение «азбукой» духовной жизни и поясняющего, что для христианина, стремящегося научиться христианскому житию, смирение выполняет ту же функцию, что и алфавит для начинающего читать.

Обращение к текстам святителя Тихона, как показывает опыт работы со студентами, воздействует не только на их речевую манеру и стилистику, но и на общий строй мысли, ценностные ориентиры и мировидение студентов. В эссе студентов, написанных по итогам спецкурса, нередко обнаруживаются неожиданная духовная наблюдательность и тонкость внутреннего слуха. Показателен в этом отношении и фрагмент из сочинения студентки Елены Усковой «Любовь», где в сопоставительной форме раскрывается идея безусловной любви Бога к человеку. Студентка проводит аналогию с отношением родителей к детям, которые могут предать, отвергнуть своих отца и мать, но, тем не менее, остаются объектом их заботы и любви; по мысли студентки, такова и божественная любовь, нераздельно связанная с прощением.

К очевидным положительным результатам приводило и включение духовно-нравственной проблематики русской речи в курс «Риторика», который читался на разных факультетах Орловского государственного университета. Одной из ключевых целей данного курса выступало введение студентов в представление о русском речевом идеале, который исторически укоренен в духовной традиции церковнославянского языка и в наследии христианской гомилетики. Существенное место в учебной программе занимало знакомство с размышлениями святых отцов о слове и речи, а также с образцами духовного красноречия.

Разумеется, было бы некорректно говорить о полном мировоззренческом перевороте, который происходил у студентов вследствие изучения риторики: подобное утверждение выглядело бы явным преувеличением. Вместе с тем о некоторых сдвигах в ценностных установках, равно как и о пробуждении устойчивого интереса к духовным истокам русской речевой культуры, свидетельствуют их творческие работы, в частности сочинения на тему «Современная русская речь и духовная мораль». Приведём весьма характерные примеры из этих текстов.

В одном из сочинений подчеркивается, что христианский речевой идеал исключает стремление к доминированию одного человека над другим: коммуникация мыслится как пространство равенства, а используемые речевые средства должны быть направлены на согласование позиций и гармонизацию общения. В этой связи приводится изречение Антония Великого, предупреждающего о необходимости властвовать над собственным языком и избегать многословия как источника умножения грехов. Здесь же фиксируется важное различие: само слово не является грехом, однако слово неразумное способно повлечь греховные последствия. Автор работы делает вывод о необходимости возвращения к смирению как к принципу, применимому не только к внутренней жизни, но и к речевому поведению, а также напоминает о требовании

соотносить слово с делом, формируя внутреннюю дисциплину: сердце должно подтверждать то, чему учит язык (Елена Крахмалева).

В другом сочинении утверждается, что согласие мысли и слова восходит к единому источнику – совершенному Слову Божию, явленному в текстах Священного Писания. Русский язык, по мысли автора, не исчерпывается современными коммуникативными технологиями и медиасредой (телевидением, компьютером, массовой прессой): он включает и церковнославянскую основу, и опыт молитвенной сосредоточенности, богослужения и проповеди – словом, всякий текст, обращенный к духовному измерению личности (Дмитрий Тарасов).

Студенты, как показывает анализ итогов спецкурса, особенно остро воспринимают напряжённость нравственного противостояния добра и зла в современной действительности и стремятся понять его подлинные основания, вектор и смысл. Многие из них интуитивно распознают несостоятельность эвдемонического, ориентированного на удовольствие идеала, нередко связываемого с западной цивилизационной моделью, усматривая в нём не только привлекательность, но и духовную опасность.

Показательно высказывание студентки Киры Кузьменко, которая описывает тенденцию к редукции сложного содержания жизни до формата «мыльной оперы», до поверхностной «занимательности» как явление, приобретающее характер общемировой «болезни духа». В этом контексте она обращает внимание на дискурс современной рекламы: он, по её мысли, систематически транслирует набор псевдоценностей – красоту, силу, богатство, здоровье, молодость, успех – представляя их как главные жизненные цели, тогда как действительно значимые нравственные ориентиры (добро, честь, достоинство, справедливость) оказываются вытесненными на периферию. В условиях столь разнонаправленного и агрессивного культурного воздействия, замечает автор, человек,

поддавшийся всем внешним импульсам и давлениям, рискует быть втянутым в «вихрь» хаоса и распада. Возможность сохранить внутреннюю цельность и уникальность, «остаться самим собой», она связывает с обращением к духовному наследию и к «великому слову Библии».

В христианской перспективе центральным становится осознание личной ответственности за спасение собственной души, что естественным образом усиливает ответственность за произнесённое слово и совершённый поступок. Так, Екатерина Котенева формулирует требование предварительной нравственной оценки слова: необходимо соотнести его с тем, принесёт ли оно благо самому говорящему и окружающим. Дарья Шутанова развивает близкую мысль, утверждая, что правильная и чистая речь несёт в себе божественное послание, а сохранение «вечного и святого» мыслится ею как условие сохранения духовной природы человека и, в конечном счёте, собственной личности.

Приведённые примеры позволяют заключить, что знакомство студентов и школьников с христианским риторическим идеалом и древнерусской речевой традицией, органически связанной с церковнославянским наследием, заметно повышает уровень их языкового сознания и создаёт предпосылки для освоения высокого стиля в современной русской речи. Обращение к аутентичным источникам отечественной словесности и размышление над высказываниями святых отцов о языке, по сути, выполняют не только образовательную, но и воспитательную функцию: они «поднимают» душу, укрепляют самосознание, усиливают веру в действенность духовного слова, пробуждая потребность в очищении ума, сердца и языка.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что проблема духовно-нравственного состояния современной русской речи непосредственно связана с общим состоянием культуры, ценностных ориентиров общества и характером языкового сознания молодёжи. Расширение сферы

употребления общенной, жаргонной и стилистически сниженной лексики свидетельствует не только о трансформации коммуникативных норм, но и о постепенном ослаблении представлений о нравственной ответственности за слово.

Русский речевой идеал исторически формировался в тесной связи с православной духовной традицией, церковнославянским языком и культурой высокого слова. Утрата связи с этой традицией сопровождается снижением уровня речевой культуры, размыванием границ между высоким и низким стилем, а также ослаблением воспитательной функции языка.

Представленный педагогический опыт подтверждает, что обращение к церковнославянскому языку, духовной литературе и христианской риторической традиции способствует развитию языкового сознания учащихся, формированию «чувства высокого» в языке и укреплению нравственного отношения к слову. Практика работы со школьниками и студентами показывает, что молодёжь сохраняет внутреннюю потребность в содержательной, духовно насыщенной и эстетически выразительной речи.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Формирование культуры речи невозможно рассматривать вне духовно-нравственного воспитания личности.
2. Повышение уровня речевой культуры требует систематической работы по развитию у молодёжи ценностного отношения к слову.
3. Важнейшим условием сохранения чистоты русской речи является приобщение школьников и студентов к высоким образцам отечественной словесности, включая духовную литературу и церковнославянскую традицию.
4. Эффективным средством противодействия стилистической деградации речи выступает формирование у обучающихся «языкового иммунитета», основанного на развитии эстетического и нравственного чувства языка.

5. Курсы риторики, культуры речи и русского языка обладают значительным воспитательным потенциалом и должны в большей степени ориентироваться на задачи формирования речевого идеала.

Наиболее перспективными направлениями использования результатов исследования представляются:

- дальнейшая разработка педагогических технологий формирования духовно-нравственной культуры речи;
- расширение практики включения текстов духовной словесности в образовательный процесс;
- создание специальных курсов и методических программ, направленных на развитие речевого сознания школьников и студентов;
- углублённое изучение роли церковнославянского языка в формировании языковой личности;
- разработка современных моделей речевого воспитания молодёжи в условиях цифровой коммуникации и агрессивной медиасреды.

Таким образом, сохранение чистоты и духовной содержательности русской речи выступает не только филологической, но и важнейшей культурной, педагогической и социальной задачей, от решения которой во многом зависит сохранение национальной культурной традиции и духовного единства общества.

Список литературы

1. Бобылев Б.Г. «Восприятие культуры речи жителями современной России: анализ результатов мониторинга // Русский язык в школе, 2010, №12.
2. Волков А. А. Курс русской риторики. - М.: Издательство храма св..муч. Татианы, 2001.
3. Липкин Семен Молдавский язык [Электронный ресурс]// Портал «Стих.про». Раздел «Классическая поэзия:

Липкин Семен». - URL: <http://stih.pro/moldavskij-yazik/ot/lipkin> (дата обращения: 12.01.2026).

4. Мурашов А.А. «Педагогическая риторика». – М., 2001.

5. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. – М.: «Самшит издат», 1996

6. Успенский Б.А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Б.А. Успенский. Избранные труды. Т.2. М., 1994.

FORMATION OF A SPIRITUAL AND MORAL CULTURE OF SPEECH AS A PEDAGOGICAL AND SOCIAL TASK

*Hierodeacon Nathanael (B. G. Bobylev)
Pokrovsky Church in the village of Otradnoye,
Voronezh region, Russia*

Annotation. The article examines the problem of the relationship between the purity of Russian speech and the moral foundations of personality. There is a steady trend towards the expansion of the use of reduced, including obscene, vocabulary in the speech practice of schoolchildren and students, as well as in media discourse, public speeches by political figures, Internet communication and the space of mass culture. An attempt is being made to identify the origins of this phenomenon based on data from the history of language, cultural studies and pedagogy. The position is defended that one of the most effective ways to maintain the speech norm is the purposeful formation of a "sense of sublime" in the language. Practical experience is presented: teaching the elements of the Church Slavonic language in elementary school, as well as the use of texts by spiritual writers in the university audience as a means of educating speech culture.

Keywords: spiritual and moral purity of speech, valuable vocabulary, material and bodily base, Church Slavonic language,

orthodox rhetoric; the linguistic consciousness of youth; the "sense of highness" in language

УДК 370

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: НАВИГАЦИЯ ПО ВЫЗОВАМ XXI ВЕКА

И.И. Бурлакова

*Московский государственный университет технологий и
управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет), ГАОУ ДПО МО Корпоратив-
ный университет развития образования
Москва, Россия*

Аннотация. Наблюдения последних лет за образованием навели автора статьи на некоторые размышления. Большинство российских граждан среднего возраста ратует за возвращение к советскому образованию, плохо осознавая, что лучшее образование в СССР закончилось в начале 80-х годов XX века, с приходом группы инноваторов, которые постепенно привели образование к современному состоянию. Мы стали свидетелями как образование претерпело глубокие изменения, формируемые сложным взаимодействием вызовов и возможностей. Развитие технологий, изменение демографической ситуации среди учащихся и потребности в обучении, инклюзивность изменили образовательный ландшафт.

Ключевые слова: вызов, образование, трансформация, цифровизация

Наблюдения последних лет за образованием, как средним, так и высшем, наводят на размышления многих россиян. Большинство граждан ратует за возвращение к советскому

образованию, плохо осознавая, что лучшее образование в СССР закончилось в начале 80-х годов XX века, с приходом группы инноваторов в лице, которые постепенно привели образование к современному состоянию.

Мы становимся свидетелями как образование претерпевает глубокие изменения, формируемые сложным взаимодействием вызовов и возможностей. Развитие технологий, изменение демографической ситуации среди учащихся и потребности в обучении, инклюзивность изменили образовательный ландшафт.

Демографические изменения среди учащихся:

Аудитория (класс) XXI-го века стала более разнообразной, чем когда-либо прежде. Классы заполнены учащимися из разных культурных, религиозных, языковых и социально-экономических слоев общества, и самое главное, данная тенденция будет только нарастать. Это разнообразие создает как возможности, так и проблемы для преподавателей. Учителя теперь рекомендовано применять инклюзивные методы обучения для удовлетворения потребностей каждого учащегося, создавая инклюзивную образовательную среду. Учет культурных особенностей, дифференцированное обучение и персонализированные подходы становятся важными инструментами расширения возможностей каждого учащегося. Кроме того, учителя рекомендовано преодолевать языковые барьеры, культурные различия и разный уровень образования, чтобы обеспечить всем учащимся равные возможности для получения образования.

Технический прогресс и цифровая трансформация образования. Повсеместное распространение технологий привело к появлению онлайн-платформ, виртуальных классов и цифровых ресурсов, что обещает большую доступность и гибкость, но также ставит вопросы о справедливом доступе и эффективном использовании. Хотя цифровые инструменты и онлайн-ресурсы открывают беспрецедентные возможности, их

эффективная интеграция в учебный процесс может оказаться сложной задачей. Учителя должны овладеть навыками использования технологий для вовлечения и расширения возможностей учащихся, обеспечивая при этом ответственное и этичное использование. Поиск баланса между использованием технологий и развитием навыков критического мышления для работы с избыточной информацией остается ключевой задачей для педагогов.

Цифровая трансформация привела к появлению концепции "цифрового класса". Больше не ограничиваясь четырьмя стенами физического помещения, студенты могут получать доступ к образовательным ресурсам практически из любого места, а это значит, что мы - педагоги теряем функцию воспитателя.

Для педагогов цифровая трансформация требует изменения педагогической практики. Теперь речь идет не только о передаче знаний, но и об организации полноценного учебного процесса в цифровой сфере. Педагоги должны освоить навыки цифровой педагогики, которая включает в себя не только использование цифровых инструментов, но и умение разрабатывать эффективные онлайн-уроки. В этом контексте профессиональное развитие приобретает решающее значение.

Цифровая трансформация образования позволила открыть множество ресурсов, которые выходят далеко за рамки традиционных учебников. Теперь студенты могут получить доступ к интерактивным симуляторам, мультимедийным материалам и глобальным базам данных. Однако такое изобилие создает проблему, связанную с тем, как ориентироваться и оценивать качество онлайн-контента. Обучение цифровой грамотности, включая навыки критического мышления и проверки фактов, приобретает первостепенное значение в современном образовании. Именно этой теме будет посвящена традиционная международная НПК в рамках Форума Связи в начале апреля

Меняющиеся потребности в обучении. Традиционных моделей обучения больше недостаточно для удовлетворения

разнообразных потребностей современных студентов в обучении. Акцент сместился с механического запоминания на развитие критического мышления, навыков решения проблем, креативности и сотрудничества. Этот переход требует, чтобы учителя адаптировали свои педагогические подходы и отошли от универсального подхода ко всем. Дифференцированное обучение, проектно-ориентированное обучение и использование примеров из реальной жизни (кейсы) являются эффективными способами вовлечения учащихся в учебный процесс и подготовки их к решению задач, стоящих перед современной рабочей силой. Однако реализация этих стратегий может потребовать от учителей постоянного обновления собственных знаний и соответствующей адаптации методов обучения.

Инклюзивность стала еще одним краеугольным камнем современного образования. Помимо простого физического доступа, она включает в себя обязательное приспособление к различным стилям обучения, потребностям и способностям. Инклюзивность: должна стать синонимом образования. В XXI веке понятие инклюзивности выходит за рамки физического доступа к учебным заведениям; оно включает в себя создание учебной среды, в которой каждый ученик должен преуспеть. Это означает отказ от классического подхода к обучению. Педагогам теперь рекомендовано адаптировать собственные методы к индивидуальным потребностям учеников. Это может включать в себя дифференцированное обучение, альтернативные методы оценки или предоставление дополнительной поддержки тем ученикам, которые в ней нуждаются. Инклюзивное образование выходит за рамки физического класса. Речь идет о формировании культуры инклюзивности во всех учебных заведениях. Это включает в себя создание доступных физических помещений, поощрение разнообразного представления в материалах учебных программ и обеспечение того, чтобы политика и практика образования разрабатывались с учетом инклюзивности (отсюда совместные туалеты в школах

для мальчиков и девочек, дни толерантности в школах, стирание религиозных границ между учениками и пр.).

В XXI веке концепция образования вышла за рамки формального обучения. Обучение в течение всей жизни стало основополагающим принципом, признающим, что обучение - это непрерывный процесс, выходящий за рамки традиционных учебных заведений, что обучение не ограничивается юностью; оно продолжается всю жизнь. В современном быстро меняющемся мире навыки и знания, полученные в процессе формального образования, могут быстро устареть. По мере развития отраслей и появления новых технологий люди должны адаптироваться, чтобы оставаться актуальными на рынке труда. Обучение в течение всей жизни побуждает людей искать знания и приобретать новые навыки с помощью различных средств, включая онлайн-курсы, мастер-классы, семинары и самообучение. А отсюда рост непрофессионализма. После курсов ПК бывший бухгалтер становится психологом и устраивается в школу детским психологом или дает платные консультации и учит как нужно жить. Или бывший филолог становится нейропсихологом. И эта тема будет обсуждаться на круглом столе по просьбе Союза православных женщин 12 марта.

Психическое здоровье и благополучие - важнейшие аспекты общего здоровья и качества жизни. Психическое здоровье — это эмоциональное, психологическое и когнитивное благополучие человека. Оно включает в себя способность справляться со стрессом, строить полноценные отношения, продуктивно работать и делать осознанный выбор. Благополучие выходит за рамки отсутствия психических заболеваний. Оно включает в себя чувство удовлетворенности, счастья и ощущение цели в жизни. На благополучие часто влияют такие факторы, как физическое здоровье, социальные связи и чувство принадлежности. Поддерживающие сообщества и социальные сети могут оказать значительное влияние на

психическое здоровье и благополучие, а могут вызвать и суицидальные мысли.

Развитие критического мышления - эссенциально. Коль скоро интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни, а он, как гласит поговорка, уникален тем, что на любой вопрос можно получить любой ответ, для существования в таком социальном пространстве необходимо обладать умением критически оценивать информацию и отделять зёрна от плевел.

Итак критикуя, предлагаю:

- Сделать акцент на становление человека как личности через приобщение к ценностям культуры и общественной жизни. Задача воспитания как организованного проекта, направленного на становление и формирование личности, значительно усложняется. Недостаточно передать опыт и знания, недостаточно показать нравственные образцы — необходимо заложить в личность творческую способность к самовоспитанию, к гибкой и в то же время последовательной и целенаправленной работе по выстраиванию своей идентичности.

- Переориентация с переполнения юного разума огромным количеством информации, на то, чтобы научить учиться. Должны закладываться навыки самостоятельной интеллектуальной деятельности.

Подводя итоги, можно заметить, что для решения проблем в российской системе образования явно недостаточно традиционного подхода. Проблемы имеются практически на каждом уровне системы, и их решение – это важнейшая стратегическая задача России. Новое время требует новых реформ, способных повысить образовательный уровень российских граждан, умножить количество квалифицированных сотрудников и поднять качество образования в России до международных стандартов.

Список литературы

1. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М.: Наука, 1995. – 336 с.
2. Бурлакова И. И. Организация воспитательной работы в вузе : Учебно-методическое пособие / И. И. Бурлакова, Е. С. Бурлакова ; Академия социального управления. – Москва : Академия социального управления, 2023. – 136 с.
3. Бурлакова И. И. Теоретико-методологический контур профессиональной подготовки учителя иностранного языка / И. И. Бурлакова. – Москва : Академия социального управления, 2023. – 133 с.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – Ростов-н/Д., 1997. – 352 с.
5. Казакова А.Г. Педагогика профессионального образования: монография. – М.: Экон-Информ, 2007. – 551 с.
6. Карпов В.В. Зарубежные образовательные технологии. – СПб., 1997. – 252 с.
7. Кларин М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках. – М.: Арена, 1994. – 224 с.
8. Левитес Д.Г. Практика обучения: современные образовательные технологии. – М.: МОДЭК, 2008. – 288 с.
9. Морозов А.В., Чернилевский Д.В. Креативная педагогика и психология: учебное пособие. – М.: Академический Проект, 2004. – 560 с.
10. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2000. – 272 с.
11. Сериков В.В. Личностно-ориентированное образование: поиск новой парадигмы: монография. – Волгоград: ВГПУ, 2008. – 158 с.

Сведения об авторе: Бурлакова Ирина Ивановна, доктор педагогических наук, доцент, профессор Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г.

Разумовского (Первый казачий университет), ГАОУ ДПО МО
Корпоративный университет развития образования (г. Москва)

EVOLUTION OF EDUCATION: NAVIGATING THROUGH THE CHALLENGES OF THE 21ST CENTURY

I. I. Burlakova

*Moscow State University of Technology and Management named
after K.G. Razumovsky (First Cossack University), Corporate
University for the Development of Education
Moscow, Russia*

Abstract. Recent observations on education have led the author to some reflections. Most middle-aged Russian citizens advocate a return to Soviet-style education, unaware that the best education in the USSR ended in the early 1980s, with the arrival of a group of innovators who gradually brought education to its current state. We have witnessed profound changes in education, shaped by a complex interplay of challenges and opportunities. The development of technology, changes in the student population, and the need for inclusive education have transformed the educational landscape.

Keywords: challenge, education, transformation, digitalization

УДК 93

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ» В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

М.Ю. Государева

*Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное команд-
ное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова,
Рязань, Россия*

Аннотация. В данной статье рассматривается мировоззренческая функция истории, анализируются критические моменты в истории нашей страны, ставившие под угрозу суверенитет нашего государства и самобытность русской цивилизации, пути преодоления национальной катастрофы в прошлом, проводятся аналогии с современным периодом истории России, актуализируется опыт прошлого в контексте формирования личности будущих офицеров средствами преподавания истории.

Ключевые слова: воспитание, личность, история России, функции истории, мировоззрение, офицеры

История – это не просто наука, учебная дисциплина в школе и вузе, это мировоззрение. И формат преподавания истории, эмоциональный и политический окрас оценочных суждений преподавателя по тем или иным событиям, процессам прошлого, безусловно, является одним из факторов, формирующих идейно-политическое мировоззрение личности подрастающего поколения.

К важнейшим функциям истории как дисциплины относятся: познавательная, воспитательная, мировоззренческая, прогностическая, трансляции опыта и другие. И в подготовке будущих офицеров, безусловно, определяющими являются воспитательная и мировоззренческая.

Понятие «воспитание» определяется педагогической наукой как процесс целенаправленного формирования и непрерывного совершенствования личности [2, с.99].

«Личность – это системное социальное качество человека, главная целостная характеристика его внутреннего мира, мера его развития как носителя сознания, интеллекта, культуры, морали, защитника и творца человеческих ценностей» [2, с.117].

Личность человека формируется постепенно: индивидом рождаются, индивидуальность проявляется в раннем возрасте, но личностью становятся в процессе социализации. И

немаловажную роль в этом процессе играет социальный институт образования. На наш взгляд, личность во многом определяется наличием у индивида критического мышления, что, в свою очередь, подразумевает сложившееся мировоззрение, отношение к современным реалиям, основанное, в том числе, на базовых представлениях о прошлом своей Родины.

Особенно это представляется важным в подготовке будущих офицеров, формировании и укреплении их личной мотивации в служении Родины, их способности грамотно мотивировать подчиненный личной состав.

Мировоззренческая функция истории, на наш взгляд, содержит определенное противоречие, дилемму. С одной стороны, исторические знания, интерпретация фактов, явлений формируют мировоззрение человека, с другой – мировоззренческие установки влияют на оценку исторических личностей, событий и процессов. «Историческая наука, как правило, не только дает нам возможность познать этапы развития человеческого общества, но и существенным образом влияет на наше отношение к различным историческим фактам и таким образом формирует мировоззрение, закладывает определенные принципы» [1, с. 3]. Историческая наука большую часть истории своего существования стремится к объективности, но чаще всего все равно является заложницей политической конъюнктуры.

В контексте современной информационной войны все большую актуальность приобретает древняя восточная мудрость: «Хочешь победить врага – воспитай его детей». И в этом тезисе немаловажная роль отводится именно истории. Последние десятилетия мы наблюдаем агрессивную попытку переформатировать мировоззрение молодого поколения с помощью фальсификации истории. Основная ее цель – это не забвение прошлого, а его подмена в нужном контексте: заставить стыдиться прошлого своей Родины, извиняться за победы и подвиги наших предков, представляя их не освободителями, а

оккупантами. Еще одна тенденция оценочных фальсификаций прошлого – культивирование мифа о вечной отсталости России, догоняющем пути развития, вошедшего, наверное, во все школьные и вузовские учебники истории, выпячивание научно-технических и культурных достижений Запад и приращение или умалчивание отечественных. Основная задача авторов этого направления информационной войны против России – воспитать поколение, которое будет считать, что в нашем прошлом нам нечем гордиться, а, следовательно, и нечего защищать. Поколение рабов-манкуртов...

На первой лекции в курсе дисциплины «История» нами рассматриваются, в числе прочего, подходы к изучению исторического процесса развития человеческой цивилизации. И первым из них является провиденциальный подход, как правило, относимый историкам и культурологами к эпохе Средневековья с ее теоцентрическим мировоззрением. Провиденциализм (от лат. *providentia* – провидение) – истолкование исторического процесса как осуществления замысла Бога о человечестве.

Однако при внимательном рассмотрении оказывается, что этот подход абсолютно современен, возможно, более остальных.

В рамках данного вопроса нами приводятся примеры из российской истории различных эпох, которые свидетельствуют об одном: нас столько раз в истории не должно было сохраниться как суверенного государства и самобытной цивилизации, что напрашивается вывод о высшем предназначении России и русской цивилизации, Замысле о нас, раз мы до сих пор существуем и даже пытаемся оказывать влияние на окружающий мир.

Распад Древнерусского государства в XI–XIV вв. на примерно полторы сотни мини-княжеств, условно суверенных, но по большей части потерявших независимость, должен был логично привести к поглощению этих территорий более

сильными на тот момент государствами как на западе, так и на востоке. Однако результатом стало не завершение истории бывшей Древней Руси, а формирование русского централизованного государства, самого крупного в Европе, сформулировавшего в те времена свою первую официальную государственную идеологию: «Москва – Третий Рим, четвертому не бывать».

Через примерно полтора столетия после этих объединительных процессов происходит очередная попытка Запада сделать нашу страну частью западной католической цивилизации. В эпоху Смуты поляки, с помощью предательства части российской элиты того времени, вступают в Москву, новое правительство присягает польскому королевичу – сыну главы государства, с которым Россия находится несколько лет в состоянии войны, и фактически наша страна теряет суверенитет. Но в результате подъема национального самосознания, наличия духовных и светских лидеров, Россия не становится частью великой Польши, а сохраняет свою государственную и духовную самобытность, отстаивая их на поле брани. Основой объединения патриотических сил в период Смутного времени, безусловно, стала Православная церковь, неприемлемость подчинения католичеству и духовная идея национального единства страны.

И далее в истории каждое столетие и чаще Запад пытается пробить оборону нашей цивилизации, как войнами, так и идеологическими методами, начиная от европеизации Петра I и идей западников, заканчивая еврогипнозом 1990-х гг.

В этой череде и франкофильство, закончившееся для нас разорением Москвы французами, но сохранением и возрождением России. И самоуничтожение государства и цивилизации в ходе Гражданской войны, ставшей второй Смутой в нашей истории, но закончившейся возрождением территориального и идеологического единства страны, по сути, созданием Советской империи. И очередная попытка запада организовать

крестовый поход на восток силами уже Третьего рейха, закончившийся, как и предыдущие, не просто поражением агрессоров, но освобождением части Европы от нацистского морака и колоссальным ростом авторитета и влияния нашего государства на мировой арене.

Ну и, безусловно, третья Смута в нашей истории – «лихие 90-е», которые, по сути, также стали очередной попыткой лишить Россию суверенитета, самобытности, национальных ценностей, сделать сырьевым придатком Европы под маркой «демократизации» страны. И очередной раз мы потихоньку восстаем из пепла, к сожалению, ценой тяжелейших, как демографических, так и моральных потерь...

Фактически, уже в ходе первой лекции мы пытаемся продемонстрировать труднообъяснимый без понимания духовных законов человеческой истории цивилизационный путь нашей Родины.

В дальнейшем, в содержании каждой темы мы акцентируем внимание на героических страницах военного прошлого России, ее роли и места в системе международных отношений в разные исторические периоды, факторах, определявших наши победы и поражения.

Таким образом, на наш взгляд, сверхзадача дисциплины «История» в подготовке будущих офицеров Российской армии заключается в том, чтобы в крайне небольшой объем часов вместить главный посыл: существует высший Замысел о нашей стране, раз она до сих пор сохранилась, и каждый раз, как птица Феникс, возрождается из пепла. И наша задача в сегодняшних крайне сложных исторических условиях очередной попытки лишить Россию ее самобытности и суверенности – попытаться довести до обучающихся понимание этого Замысла и роли каждого гражданина и патриота в его дальнейшей реализации.

Список литературы

1. Заридзе Г.В. Искажение исторической действительности// Традиционные российские духовно-нравственные ценности в формировании патриота и гражданина России» : материалы IV Всероссийского Конгресса православных ученых с международным участием (Севастополь, Симферополь, Воронеж, 9-12 сентября 2025 г.) / отв. ред. И. И. Косинова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. –Текст : непосредственный. – С. 3-11.

2. Столяренко А.М. Психология и педагогика: учеб. пособ. для вузов, М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 423 с.

Сведения об авторе: Государева Марина Юрьевна, доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) ФГКВОУ ВО «Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознамённое командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова» Министерства обороны Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент; mgosudareva@mail.ru

THE PEDAGOGIC POTENTIAL OF THE HISTORY DISCIPLINE IN SHAPING THE PERSONALITY OF FUTURE OFFICERS

M. Yu. Gosudareva

*The Ryazan Higher Airborne Command School
named after General of the Army V.F. Margelov,
Ryazan, Russia*

Abstract. The article examines the worldview function of the history discipline, analyzes critical moments in the history of Russia that endangered the state's sovereignty and the identity of Russian civilization, ways of overcoming the national catastrophe in the past, draws analogies with the contemporary period of Russian

history, actualizes the experience of the past in the context of shaping the personality of future officers by means of teaching history.

Key words: moral education, personality, history of Russia, the functions of history, worldview, officers

УДК 378.147.013

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ВУЗА

Г.А. Кирмач¹, Т.Н. Горюнова²

¹Луганский государственный педагогический университет,

²Краснодонская городская централизованная

библиотечная система,

Луганск, Россия

Аннотация. Настоящая работа посвящена изучению теоретических и практических вопросов, касающихся развития у студенчества традиционных духовно-нравственных ценностей (ТДНЦ) в вузовской среде, путем усиления воспитательного воздействия гуманитарных предметов. Обосновывается необходимость усиления воспитательных задач в процессе обучения студентов. Представлен разбор педагогических факторов и эффективных методик, содействующих интериоризации ТДНЦ студентами. Разработаны и предложены к применению методические указания по использованию воспитательного потенциала различных учебных дисциплин, учитывающие особенности предметной области и возраст студентов.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, воспитательный потенциал, учебные дисциплины,

педагогические условия, методы воспитания, высшее образование

В эпоху стремительных социокультурных трансформаций и всеобъемлющей глобализации, формирование у молодого поколения традиционных духовно-нравственных ценностей (ТДНЦ) приобретает исключительную значимость как императив сохранения стабильности и прогрессивного развития общества и государства. ТДНЦ, являясь квинтэссенцией многовекового опыта народа, служат нравственным компасом, определяющим вектор развития личности и общества в целом. Как подчеркивает В.В. Путин в своих выступлениях, «укрепление духовных ценностей – это залог суверенитета России». Сохранение и трансляция ТДНЦ, включающих патриотизм, гражданственность, уважение к истории и культуре, коллективизм и взаимопомощь, является ключевым фактором противодействия деструктивным идеологиям и обеспечения национальной безопасности [1].

Формирование научного мировоззрения в процессе получения высшего образования играет ключевую роль в подготовке специалистов, определяющих траекторию технологического и социально-экономического развития государства. Университетская среда, согласно исследованиям, является площадкой для формирования критического мышления и научного подхода к решению проблем. Развитие научного мировоззрения способствует развитию аналитических способностей, инновационного потенциала и эффективному преодолению трудностей, что признается необходимым условием для прогресса в современном обществе. Комбинирование практических занятий, научно-исследовательской работы и учебного процесса позволяет выпускать специалистов, готовых к эффективному применению полученных знаний для решения сложных профессиональных (технологических) задач.

Традиционные духовно-нравственные ценности рассматриваются как система взглядов, убеждений и идеалов, передаваемых из поколения в поколение и определяющих сущность российской цивилизации. К ним относятся патриотизм, гражданственность, духовность, нравственность, социальная справедливость, коллективизм, уважение к истории и культуре своей страны [2].

Воспитательный потенциал образовательных предметов представляет собой комплекс интерактивных возможностей, органически встроенных в содержание, методики и формы учебного процесса, целью которых является формирование у студентов системы аксиологических ориентиров, развитие моральных качеств и становление активной гражданской позиции. Реализация указанного потенциала предусматривает не только передачу знаний, но и создание благоприятных в педагогическом плане условий для когнитивной переработки, эмоционального восприятия и личностного усвоения ТДНЦ.

В рамках современной модели высшего образования, воспитательный потенциал учебных дисциплин приобретает статус ключевого инструментария в системе мер, направленных на сохранение и укрепление ТДНЦ, которые являются основой национальной идентичности. Интеграция аксиологических элементов в структуру образовательной деятельности обуславливает формирование у студентов не только профессиональных компетенций, соответствующих потребностям рынка труда, но и устойчивой системы ценностных убеждений, согласующихся с социокультурными приоритетами российского общества. Реализация воспитательного потенциала требует разработки и внедрения комплексного, системного подхода, включающего концептуальную корректировку содержания учебно-методических материалов, внедрение интерактивных и проблемно-ориентированных методов обучения и активное использование инновационных форм взаимодействия между участниками образовательной деятельности. Необходима стимуляция

организации дискуссионных платформ, создание условий для углубленного анализа конкретных ситуаций и критического осмысления различных, иногда противоположных точек зрения, что позволит студентам выработать осознанную и аргументированную позицию по вопросам, затрагивающим морально-этические аспекты жизни человека и общества.

Особую, системообразующую роль в данном процессе играет личность преподавателя, выступающего не только в качестве компетентного транслятора научных знаний, но и в качестве образца, примера высоконравственного поведения и гражданской ответственности. Преподаватель должен обладать способностью к созданию атмосферы доверия и взаимоуважения, стимулированию студентов к непрерывному саморазвитию и самосовершенствованию, а также оказывать всестороннюю поддержку в процессе формирования зрелой системы ценностных ориентиров. По данным эмпирических исследований, проведенных Институтом изучения детства, семьи и воспитания РАО личностные характеристики преподавателя оказывают статистически значимое влияние на общую эффективность воспитательной работы.

Внедрение в образовательный процесс инновационных педагогических технологий, таких как метод анализа конкретных ситуаций, проектно-исследовательская деятельность и проблемное обучение, позволяет значительно активизировать познавательную деятельность студентов и сформировать условия для практического применения полученных теоретических знаний и приобретенных профессиональных умений. При этом крайне важно, чтобы выбор конкретных методов и форм обучения соответствовал содержанию учебной дисциплины и приоритетным задачам воспитания ТДНЦ.

В научных работах А.Г. Асмолова подчеркивается настоятельная необходимость разработки и последующего внедрения в образовательный процесс педагогических технологий,

направленных на формирование у обучающихся социальной ответственности и гражданской идентичности.

Исследования, проводимые в области педагогики и психологии высшей школы, убедительно показывают, что эффективное культивирование и формирование ТДНЦ требует применения комплексного подхода, включающего:

- имплементация элементов, направленных на культивирование фундаментальных морально-этических принципов, в структуру образовательных курсов;

- исследование исторических фактов и событий, в которых отражены ценности российского народа в исторической ретроспективе;

- литературные артефакты и философские теории, отражающие систему ценностей, характерную для российского социума.

Подобная методика обеспечивает интеграцию гуманитарного знания с образовательными целями, стимулируя формирование у обучающихся осмысленного восприятия культурного достояния и этических императивов российского общества. Данный процесс способствует развитию гражданской идентичности и укреплению духовных основ личности [3].

Введение компаративного анализа различных этических систем, включая западные и восточные философские школы, позволяет расширить горизонты восприятия моральных норм и углубить понимание специфики российской ценностной парадигмы. При этом необходимо акцентировать внимание на критическом осмыслении как позитивных, так и негативных аспектов исторического опыта страны, что способствует формированию объективного и непредвзятого мировоззрения. Интеграция дискуссионных площадок, посвященных обсуждению актуальных морально-этических дилемм современного общества, создает условия для активного вовлечения обучающихся в процесс выработки собственных нравственных ориентиров.

Эффективным средством формирования морально-этической позиции выступает применение интерактивных образовательных методик, таких как кейс-стади, моделирование дилемм морального выбора и организация дебатов. Данные подходы стимулируют активное вовлечение обучающихся в процедуры анализа и оценки вариативных сценариев, что содействует развитию критического мышления и способности к принятию обоснованных решений в сложных ситуациях этического характера. Необходимо уделять особое внимание разбору конкретных прецедентов из профессиональной практики, наглядно демонстрирующих практическую значимость соблюдения этических норм и принципов.

Оценка эффективности внедрения элементов, направленных на формирование морально-этической позиции, должна осуществляться на основе комплексного подхода, включающего в себя как количественные, так и качественные показатели. Количественные показатели могут включать в себя результаты тестирования, анкетирования и мониторинга уровня моральной зрелости обучающихся. Качественные показатели включают в себя анализ эссе, рефератов и других творческих работ, отражающих понимание и применение этических принципов в различных контекстах.

Важным аспектом является непрерывное повышение квалификации педагогических работников в области этики и морали. Необходимо организовывать семинары, тренинги и курсы повышения квалификации, направленные на ознакомление с новейшими достижениями в области этической теории и практики, а также на развитие навыков эффективного преподавания гуманитарных дисциплин. Это позволит педагогам более компетентно и уверенно ориентироваться в аксиологических вопросах и эффективно передавать свои знания и опыт обучающимся.

Использование активных методов обучения, способствующих развитию критического мышления, самостоятельности,

ответственности и коллективизма. К таким методам относятся дискуссии, дебаты, проектная деятельность [4].

Создание педагогических условий, обеспечивающих благоприятную атмосферу для формирования ценностных ориентаций и развития нравственных качеств. Это предполагает уважительное отношение к личности студента, поддержку его инициатив, создание ситуаций успеха, организацию совместной деятельности [5].

Интеграцию воспитательной работы в образовательный процесс, координацию усилий преподавателей, кураторов, студенческих организаций и администрации вуза. Это позволяет создать единое воспитательное пространство, способствующее формированию ценностных ориентаций студентов [6].

Создание ценностно-ориентированной образовательной среды. Преподаватели должны выступать в роли носителей и трансляторов ТДНЦ, собственным примером демонстрируя их значимость. Дискуссии, дебаты, ролевые игры, проектная деятельность позволяют студентам активно участвовать в процессе осмысления ТДНЦ, выражать свою точку зрения и формировать собственную позицию. Интеграция содержания различных учебных дисциплин позволяет рассматривать ТДНЦ в контексте различных областей знания, что способствует их более глубокому пониманию и присвоению. Участие в культурных мероприятиях, волонтерской деятельности, научных конференциях, патриотических акциях способствует формированию гражданской позиции и развитию нравственных качеств. Создание электронных образовательных ресурсов, проведение онлайн-дискуссий, использование социальных сетей позволяют расширить возможности для формирования ТДНЦ [7].

Формирование ТДНЦ у студентов высших учебных заведений является актуальной и значимой задачей, требующей комплексного и скоординированного подхода со стороны всего профессорско-преподавательского состава. Эффективная реализация воспитательного потенциала гуманитарных учебных

дисциплин, создание ценностно-ориентированной образовательной среды, внедрение интерактивных образовательных методик и организация разнообразной внеаудиторной деятельности позволяют оптимизировать процесс формирования личности, ориентированной на традиционные ценности, признанные в российском обществе.

Перспективные научные исследования в данной области должны быть сфокусированы на разработке и экспериментальной апробации инновационных педагогических технологий и методик, содействующих формированию ТДНЦ у студентов высшей школы.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности / Николай Бердяев. – М.: Изд. Г.А. Лемана, С.И. Сахарова, 1918. – 240 с.

2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии Ю.А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

3. Ильин И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин. – М.: Республика, 1993. – 240 с.

4. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачёв. – М.: Детская литература, 1989. – 238 с.

5. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия / В.С. Соловьев. – М.: ARCHIVE PUBLICA, 2025. – 657 с.

6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
(Дата обращения: 19.01.2026).

7. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
https://schsv760.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/5dc90

Сведения об авторах:

Кирмач Галина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск);

Горюнова Татьяна Николаевна, библиотекарь 1-й категории МБУ «Краснодонская централизованная городская библиотечная система» (г. Луганск)

**FORMATION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND
MORAL VALUES BASED ON THE REALIZATION OF
THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF UNIVERSITY
ACADEMIC DISCIPLINES**

G.A. Kirmach¹, T.N. Goryunova²

¹Lugansk State Pedagogical University

*²Krasnodon City Centralized Library System,
Lugansk, Russia*

Annotation. This work is devoted to the study of theoretical and practical issues related to the development of traditional spiritual and moral values among students in the university environment by strengthening the educational impact of humanitarian subjects. The necessity of strengthening educational tasks in the process of teaching students is substantiated. The analysis of pedagogical factors and effective methods contributing to the interiorization of traditional spiritual and moral values by students is presented. Methodological guidelines for the use of the educational potential of various academic disciplines have been developed and proposed for use, taking into account the specifics of the subject area and the age of students.

Keywords: traditional spiritual and moral values, educational potential, academic disciplines, pedagogical conditions, methods of education, higher education

УДК 371.487

К ВОПРОСУ О ВОСПИТАНИИ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОГО МИРОПОНИМАНИЯ

Н.В. Космачева

*Государственный социально-гуманитарный университет,
Коломна, Россия*

Аннотация. Статья посвящена проблеме воспитания духовно-нравственных качеств у подрастающего поколения. Выделены духовно-нравственные качества, которые определяются нормативными документами на современном этапе образования. Представлены в сравнении духовно-нравственные качества, являющиеся приоритетными в традициях отечественного образования, и приведены их смысловые трактовки в контексте святоотеческих наставлений.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, духовно-нравственные ценности, духовно-нравственные качества, традиции воспитания, святоотеческое наследие, добродетели

На сегодняшний момент в образовании вопросам духовно-нравственного воспитания уделяется особое место. Приоритет духовно-нравственного воспитания в Российской Федерации закреплён на законодательном уровне. Большое количество законодательных документов содержат положения о реализации данного процесса и приобщении подрастающего поколения к

базовым социокультурным и духовно-нравственным ценностям. Эти положения включены в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, в Стратегию развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р), в Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в Распоряжение Правительства РФ от 23.10.2025 № 2970-р «Об утверждении комплекса мер по патриотическому воспитанию и духовно-нравственному воспитанию молодежи в Российской Федерации до 2028 года» и другие.

В Федеральных государственных образовательных стандартах различных ступеней образования (начиная с дошкольного образования вплоть до высшего образования), в образовательных концепциях («Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», «Концепция преподавания предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и др.) представлено содержание духовно-нравственного воспитания, а также указан перечень духовно-нравственных качеств, необходимый для формирования у обучающихся: патриотизм, уважение к старшим, трудолюбие, ответственность, честность, справедливость, осознанность морального выбора, доброжелательность, совестливость, любовь и забота (преимущественно в семье), бережное отношение к культурному наследию и др. [5, С.43].

И все же в научно-педагогическом сообществе не прекращаются дискуссии о сущности понятий категориального аппарата, о задачах и содержании духовно-нравственного воспитания, уточняется круг наиболее значимых качеств личности, осуществляется интерпретация понятий духовно-

нравственных ценностей в контексте социокультурной традиции. Это связано с тем, что роль и позиция России на мировой арене меняется, более решительно отстаивается суверенитет, происходит обращение к аксиологическому фундаменту существования цивилизации – традиционным социокультурным ценностям.

По словам В. Э. Багдасаряна, необходимо осмысление традиционных ценностей в сопряжении с развитием России и человечества. Для устойчивого положения России в мире нужна соответствующая опора – система традиционных ценностей и смыслов [1, С. 9]. И эти ценностные категории должны передаваться в обществе через различные социальные сферы, по большей части через образование. Таким образом, считаем важным на современном этапе пересмотреть и уточнить совокупность наиболее значимых качеств личности, переосмыслить сущность духовно-нравственных ценностей в контексте культурной традиции.

Представители научной мысли и педагоги-практики с этой целью обращаются к ценному опыту дореволюционной отечественной педагогики, которая выстраивалась на основе православной антропологии (К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов, П. Ф. Каптерев, Н. В. Маслов, О. В. Розина, О. Л. Янушкявичене, Т. И. Петракова, Н. В. Еремина и мн.др.). О. В. Розина отмечает: «Отечественная национальная система образования и ее практическая часть – традиционная педагогика всегда имели в своем основании цивилизационные доминанты культуuroобразующей и государствообразующей православной религии. Даже советская школа ... передавала через программный материал по литературе, русскому языку, через героические примеры служения Отечеству, образцы жертвенности, милосердия, гражданственности идеальный образ православной культуры» [8, С. 4].

Известно, что фундамент любой культуры определяет мировоззрение - четкая система представлений о том, что есть сей мир и как он устроен. Сквозь мировоззренческую призму

человек определяет цели и смыслы жизни, формулирует национальную идею (ради чего живет народ, к чему он призван), формирует совокупность моральных ценностей. В русской культуре мировоззренческая система представлений выстроилась на Православии (И. А. Ильин, В. В. Зеньковский, И. А. Есаулов и мн. др.). И это важно учитывать реализовывая образовательный процесс в современной России. Ученые указывают на знание основ православной культуры как на общеобразовательный компонент. Так, профессор В. Ю. Троицкий подмечает: «Верит человек или не верит, это одно; но, если он культурный человек, он должен понимать, что Православие – лоно, в котором выросла вся наша культура...» [9, С. 266-267].

К. Д. Ушинский, являясь основоположником отечественной педагогики, указывал на то, что русская педагогика выросла из православного мировоззрения. Следовательно, воспитание в России невозможно представить без православной веры, поскольку дух русского народа – в православии [10]. Издавна православная вера призывала русский народ возвращать в душе добродетели и бороться со страстями (пороками). Безусловно, это не могло не отразиться и на определении задач воспитания. Более того, православие не только называло, что надо делать, оно указывало и пути – как это делать. Россия имела богатый опыт святоотеческого наследия, выдающихся просветителей-практиков, многие из которых прославлены в лике святых. Они смогли опытно познать суть природы человека, научились побеждать нравственные недостатки (пороки или страсти) и постигли способы приобретения добродетелей. Этот ценнейший опыт наследуем мы. В связи с этим считаем значимым расширить понятийный аппарат духовно-нравственных категорий (традиционных ценностей и духовно-нравственных качеств), указанных в законодательных документах, концепциях воспитания, ФГОСах, категориями добродетелей и противоположных им – страстей, трактуя их в контексте культурной (православной) традиции.

Большое внимание в святоотеческой литературе уделяли борьбе со страстями (пороками) и воспитанию противоположных им добродетелей. Само понятие добродетель определяется как постоянно ревностное попечение о точном исполнении закона Божия, основанное на вере и одушевляемое любовью и благоговением к Богу [4]. Святитель Тихон Задонский отмечал, что добродетели - «есть всякое слово, дело и помышление, закону Божию согласное... истинная добродетель обнаруживается в чистом и свободном возвышении духа над плотью, в твердой решимости воли, направленной к одному доброду и святому, и, наконец, в постоянном согласии мыслей и действий с законами нравственными, законами Божественными» [7, С.42]. Очевидно, что изначально это понятие имеет религиозный смысл. В современном обществе слово добродетель чаще всего трактуют как положительное нравственное качество личности, моральную чистоту, высокую нравственность - уже в нерелигиозном контексте. Да и в речи наших современников само это слово – добродетель - редко можно услышать.

Итак, обратившись к святоотеческому опыту, перечислим добродетели, которые наши предки стремились воспитывать у юного поколения: доброта, справедливость, правдолюбие, щедрость, почтительность, простота, милосердие, сострадательность, великодушие, благородство, мужество, целомудрие, воздержание, рассудительность, вера, надежда, любовь, кротость, смирение, терпение, свобода, благодарность, богобоязненность, послушание, умиление, благочестие благоговение и др. [4]. Большую часть из них мы используем в речи сами и слышим в современном обществе. Только сейчас принято называть их качествами (например, справедливость, доброта, щедрость, любовь, терпение и др.). Однако следует отметить, что их трактовки не совпадают, смысловые значения в религиозной традиции глубже.

Так, например, терпение как светское качество – это есть способность долго и упорно делать что-либо или же стойко и безропотно переносить какие-либо события, условия. Терпение как добродетель характеризуется способностью человека сохранять внутренний мир даже в самых тяжелых обстоятельствах жизни. И в этих тяжелых жизненных обстоятельствах, страданиях и скорбях все упование возлагать на волю Божию и Его Промысл [7, С.190]. Скорби, потери, искушения воспринимались нашими предками неизбежными явлениями в жизни каждого человека. Детей приучали переносить все с миром в душе, поскольку считалось, что «любое искушение попускается промыслительным действием Божиим для спасения человека и служит доброй цели... искушение открывает внутреннее состояние души и сердца человека... все тайное и сокровенное». Без искушения человек может считать себя добрым и свободным от дурных действий. Но «какой-либо случай, например, обида, показывает ему, что в сердце кроется гнев, ... а сделанное доброе дело вызывает в нем сомнение и тщеславие» [7, С.191]. Это - путь самопознания. Познавая себя через искушения, человек сокрушается о проявляющихся пороках и берется за исправление – возвращение добродетелей с Божией помощью.

Таким образом, из разницы трактовок духовно-нравственных терминов в светском и православном смыслах мы видим, существенное отличие: в светском воспитании человек опирается только на свои силы души – мышление, чувства и волю; в православном – человек возвращает добродетели используя свои силы души (мысли, чувства, воля) прибегая к Божией помощи.

В процессе духовно-нравственного воспитания следует обращаться к пособиям, в которых достойно и доступно для современного человека характеризуются духовно-нравственные категории в контексте православной традиции.

В первую очередь, это словари: В.С. Безрукова «Основы духовной культуры. Энциклопедический словарь педагога» (Екатеринбург, 2000), «Педагогический словарь. Духовно-нравственные ценности» (под ред. Н. В. Маслова, Москва, 2016).

А также тексты классической художественной литературы, где описываются сцены взаимоотношений взрослых и детей, основанных на исторически сложившихся ценностных ориентирах православного миропонимания.

Методической поддержкой в данном направлении работы могут стать книги Н. В. Маслова («Духовно-нравственные уроки в семье и школе» (2014), «Хрестоматия по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи» (2015)) и др.

Житийная литература - особый жанр описания пути человека к святости, которая может стать для подрастающего поколения первым шагом к пониманию православных ценностей.

Ценным источником, иллюстрирующим практику воспитания добродетелей и нравственных качеств в семейном быту, являются произведения В. И. Даля. Его книга «Картины из быта русских детей» увлекательно и в мелочах описывает ежедневное общение старших (бабушка, родители, няня) с детьми и показывает конкретные приемы воздействия на душу ребенка, воспитывая послушание, заботу о других и стремление услужить ближнему, умение бороться со злыми привычками и влечениями, способность направлять свою волю к добру, искоренять недостатки воли и злых чувств, умение следить за своими мыслями и управлять своими чувствами, внимание к воздержанию от дурных поступков, способность хранить врожденное чувство стыдливости и т.п. [2].

Обязательно следует учитывать и манеру педагога, с которой он раскрывает смысл духовно-нравственных понятий своим воспитанникам. Иоанн Кронштадтский, преподающий Закон Божий в гимназии, предостерегал учителей делать это

«с легкой сдержанной скукой или с холодной добросовестностью». Но, любя детей, передавать смысл православных категорий с теплом в сердце [3, С. 80]. Лишь слово, проникнутое любовью и уважением к тому, о чем говорит педагог, войдет в душу и станет опорой в жизни.

Итак, осуществляя духовно-нравственное воспитание, приобщая подрастающее поколение к социокультурным ценностям, нам представляется важным:

- расширить перечень духовно-нравственных качеств, рекомендуемых в законодательных документах и образовательных стандартах, за счет включения понятий традиционного до-революционного воспитания (добродетели, пороки и т.п.);

- системно осуществлять работу с этими понятиями на учебных занятиях и во внеурочной деятельности, знакомя обучающихся не только с их современным светским смысловым значением, но и с историко-культурным, религиозным контекстом, что воспитывает уважение к традициям и образу мысли предков.

Таким образом, с опорой на традиционное (преимущественно православное по историко-культурным причинам) мировоззренческое и педагогическое наследие России у подрастающего поколения будет формироваться целостная, осмысленная и устойчивая система духовно-нравственных ценностей.

Список литературы

1.Багдасарян В. Э., Сильвестр (Лукашенко), архимандрит. Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения / науч. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. - Ярославль, 2022. — 248 с.

2.Даль В. Картины из быта русских детей. С картинками по рисункам К.Броша, Трутовского и др. – СПб.-Москва: Издание книгопродавца М.О.Вольфа, 1875. – 400 с. [электронный

ресурс] / <https://docviewer.yandex.ru/view/1701658295> (дата обращения: 10.11.2025). 1

3.Деев Е.Е. Обратись к Богу (уроки Иоанна Кронштадтского) // Вестник ГСГУ № 2 (26). – С. 77-81.

4.Зелененко Александр (протоиерей). О добродетелях [электронный ресурс] / <https://azbyka.ru/o-dobrodetelah> (дата обращения: 29.10.2025). 2

5.Космачева Н.В. Формирование духовно-нравственных качеств у детей в традициях дореволюционного воспитания // Актуальные проблемы начального, дошкольного и специального образования (в рамках года семьи). Материалы XII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Коломна, 2025. – С.43-45. 3

6.Наследие святителя Тихона Задонского и формирование национально-духовной идентичности в современном мире: монография / под науч. ред. канд. филолог. наук, доц. Н. В. Стюфляевой. - Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2025. - 293 с. [электронный ресурс] / <https://znanium.ru/read?id=448785> (дата обращения: 30.10.2025). 4

7.Педагогический словарь. Духовно-нравственные ценности. Под общ.ред. Н. В. Маслова. – Москва: Самшит-издат, 2016. – 304 с. 5

8.Розина О. В. Национальная система образования: историческая память и традиционные ценности. - [Электронный ресурс] — URL: <https://phsreda.com/e-articles/11/Action11-10706.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

9.Троицкий В.Ю. Слово и культура. 30 статей о слове, словесности, образовании, воспитании и культуре. – Москва: Издание Свято-Алексиевской Пустыни, 2010. – С.266-267. 6

10.Ушинский К.Д. Педагогические сочинения в 2-х тт. Т. 2: Проблемы русской школы. Т. 2. – М., 1974. - 438 с. 7

Сведения об авторе: Космачева Наталия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального,

дошкольного и специального образования ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»;
natalika-db@rambler.ru

ON THE EDUCATION OF SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES IN THE CONTEXT OF THE ORTHODOX WORLDVIEW

N.V. Kosmacheva

*State social humanities university,
Kolomna, Russia*

Annotation. The article covers the problems of upbringing of moral and spiritual qualities in young people. The spiritual and moral qualities identified by the regulatory educational documents at the contemporary stage are highlighted in the article. The spiritual and moral qualities chosen as strategic in the traditions of Orthodox attitude are considered in comparison and are provided by implication interpretations in the context of the patristic teaching.

Key words: spiritual and moral upbringing, spiritual and moral values, educational traditions, patristic heritage, virtues

УДК 378.01

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ОТ ТРАНСЛЯТОРА ЗНАНИЙ К АРХИТЕКТОРУ ЛИЧНОСТИ И НРАВСТВЕННОМУ НАСТАВНИКУ

О.Б. Мазкина

*Воронежский государственный университет,
Воронеж, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается глубинная трансформация профессиональной роли преподавателя вуза в условиях цифровизации, глобальных вызовов и антропологического кризиса современности. Акцент сделан на формировании личности студента как на приоритетной задаче, требующей интеграции духовно-нравственного воспитания в образовательный процесс. На основе анализа современных исследований и эмпирических данных выявляется эволюция от классической модели «транслятора знаний» к полифункциональной роли архитектора образовательной среды, фасилитатора и, что наиболее значимо, нравственного наставника и проводника в мире смыслов. Рассматриваются ключевые факторы трансформации, новые профессиональные функции и необходимые компетенции, с фокусом на воспитательной составляющей. Делается вывод о том, что успех современного педагога в условиях современных вызовов определяется не только способностью проектировать релевантный образовательный опыт, но и готовностью выступать ролевой моделью, формировать ценностные ориентиры и способствовать целостному личностному становлению студентов.

Ключевые слова: преподаватель высшей школы, трансформация роли, духовно-нравственное воспитание, личностное развитие, цифровизация образования, фасилитация, наставничество, ценностные ориентиры

Современная эпоха, характеризующаяся ускорением технологических изменений, всеобщей доступностью информации, нарастающей неопределенностью и острыми глобальными вызовами, ставит перед системой высшего образования принципиально новые задачи, выходящие далеко за рамки узкопрофессиональной подготовки. На первый план выходит формирование личности, способной не только к критическому мышлению и самообучению, но и к этическому выбору, гражданской ответственности, осмысленному существованию в

сложном, быстро меняющемся мире. В этих условиях актуализируется приоритет духовно-нравственного воспитания как фундаментальной основы для консолидации общества и устойчивого развития. Этот сдвиг закономерно ведет к переосмыслению миссии и деятельности ключевого агента образовательного процесса – преподавателя вуза, чья роль выходит за пределы аудитории и учебного плана. Если в индустриальную эру его функция сводилась преимущественно к трансляции устоявшегося знания, то сегодня перед ним стоит задача становления личности студента в единстве его интеллектуального, профессионального и морально-этического развития. Основная проблема заключается в рассогласовании между декларируемой важностью воспитания, институциональными требованиями (часто сводящимися к формальным показателям) и реальным уровнем готовности профессорско-преподавательского состава к выполнению этой высокой миссии в новых условиях [1].

Целью данной статьи является анализ трансформации роли преподавателя в контексте ответа на вызовы современности, с акцентом на его становление как архитектора личностного развития и нравственного наставника, а также систематизация ключевых барьеров, препятствующих этой трансформации. Для достижения этой цели необходимо, прежде всего, понять движущие силы и идейные основания данного процесса. Эта трансформация является не стихийной, а осмысленной реакцией на несостоятельность прежних моделей в новых реалиях.

Трансформация роли преподавателя обусловлена глубинной сменой образовательных парадигм. Традиционная знаниевая парадигма, фокусирующаяся на передаче знаний, умений и навыков (ЗУН), сегодня явно недостаточна. Она рискует подготовить технически грамотного, но духовно и этически дезориентированного специалиста, что в условиях современных вызовов (информационных войн, экологических угроз, социального расслоения) может иметь деструктивные последствия.

Ей на смену приходит личностно-развивающая парадигма, интегрирующая в себя деятельностный и компетентностный подходы, но обогащающая их духовно-нравственным измерением. Деятельностный подход (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев) утверждает, что развитие происходит в деятельности. Компетентностный подход фокусируется на способности применять знания на практике (И.А. Зимняя, А.В. Хуторской).

Однако в контексте воспитания личности ключевым становится ценностно-смысловой компонент деятельности: какие ценности направляют эту деятельность, на служение каким смыслам и идеалам она ориентирована. Этот переход находит глубокое обоснование в отечественной философско-педагогической мысли. Так, академик А.И. Суббото определял личность как «системно-социальное качество человека», которое не дано изначально, а формируется в процессе социального взаимодействия и культурного развития. Следовательно, задача высшего образования – не просто «передать» знания, а создать условия для «дорастивания» индивида до уровня социально ответственной, нравственно зрелой личности. Это качество не статично; оно «меняется вместе с изменением качества общества и качества образования», что делает роль преподавателя-архитектора особенно значимой в эпоху трансформаций. Таким образом, задача преподавателя усложняется: он должен не только организовать деятельность по «открытию» нового знания (А. Дистерверг), но и создать среду для ценностного самоопределения и нравственного выбора студента. «Компетентность – это знание, превращенное в средство» (Б.Д. Эльконин), но важно, во имя каких целей это средство будет использовано. Следовательно, новая парадигма, ставящая в центр образовательного процесса становление личности, не является умозрительной конструкцией, а представляет собой прямой и необходимый ответ на конкретные вызовы времени.

Эволюция роли преподавателя вызвана совокупностью взаимосвязанных факторов, каждый из которых усиливает

потребность в духовно-нравственном измерении образования [1; 5; 8; 9].

1. Технологический фактор (информационная перегрузка и цифровой вызов). Всеобщая доступность информации привела не к просвещению, а часто к фрагментации сознания, росту манипуляций и постправды. Задача педагога сместилась от «дать информацию» к «научить отличать истинное от ложного, доброе от злого в цифровом океане», стать проводником в мире смыслов, а не данных.

2. Социально-антропологический фактор (кризис идентичности и ценностей). В условиях глобализации и культурной гибридизации студенты сталкиваются с кризисом идентичности и ценностной размытостью. Преподаватель, особенно в роли воспитателя, становится важной фигурой, помогающей в процессе культурной и национальной идентификации, формировании устойчивой системы нравственных координат.

3. Профессионально-этический фактор. Современные технологии (ИИ, биоинженерия и др.) создают беспрецедентные этические дилеммы. Подготовка специалиста, лишённого нравственного компаса, становится опасной. Поэтому преподаватель обязан интегрировать этический анализ в содержание любой профессиональной дисциплины.

4. Институциональный запрос. Государственная политика в области образования все чаще акцентирует воспитательную компоненту, требуя от вузов и преподавателей конкретных программ и результатов в сфере формирования гражданской позиции и нравственности.

Совокупное давление этих факторов формирует объективный социальный заказ, который требует не механического добавления воспитательных часов в расписание, но целостной трансформации профессиональной идентичности и инструментария преподавателя. Ответом на этот комплексный вызов является формирование новой, полифункциональной профессиональной позиции. На основе анализа исследований и

эмпирических данных [1; 8; 9] можно выделить ключевые интегрированные роли современного преподавателя, в центре которых находится функция духовно-нравственного ориентирования.

1. Навигатор в мире информации и смыслов. Помогает студентам не только находить информацию, но и критически оценивать ее с этической точки зрения, выстраивать целостную картину мира, основанную на научной истине и нравственных принципах.

2. Конструктор (дизайнер) воспитательных сред. Создает не только образовательные, но и воспитательные среды – атмосферу доверия, уважения, диалога, включенности в социально значимые проекты. Проектирует учебные ситуации, содержащие моральную дилемму, требующую рефлексии и выбора [3].

3. Фасилитатор диалога о ценностях. Организует и модерировует равноправный, уважительный диалог на сложные, мировоззренческие темы, создавая безопасное пространство для выражения и обсуждения разных позиций, воспитывая толерантность и культуру дискуссии.

4. Нравственный наставник и ролевая модель (ментор). Это центральная, но наиболее дефицитная роль. Важность личного примера преподавателя невозможно переоценить. Ещё К.Д. Ушинский утверждал: «В воспитании всё должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности» [7, с. 191]. В.А. Сухомлинский добавлял: «Никто не сможет воспитать человека, если он сам себя не воспитывает» [6, с. 125]. Эти слова напрямую относятся к современному преподавателю-наставнику: его авторитет и способность влиять на ценностное самоопределение студента коренятся в непрерывной работе над собой, в подлинности и цельности его собственной нравственной позиции. Преподаватель выступает личным примером интеллектуальной честности, ответственности, уважения к человеку и профессии. Он дает не только

профессиональную, но и личностную обратную связь, поддерживает в трудных ситуациях, помогает в ценностном самоопределении [1; 4]. Эмпирические данные (самооценка этой роли на уровне 30%) указывают на критический разрыв между ее важностью и реальной готовностью к ее выполнению [1].

5.Практик, интегрирующий этику в профессиональное обучение. В классическом университете, таком как Воронежский государственный университет, эта роль реализуется через конкретные методики. Например, студенты под руководством преподавателей могут разрабатывать и реализовывать социальные проекты для местных сообществ в рамках проектного обучения или методики «Обучение служением». Такие проекты направлены на решение актуальных проблем местного сообщества, формирование гражданской позиции и развитие профессиональных компетенций студентов; рефлексивные семинары: после прохождения практики студенты участвуют в семинарах, где обсуждают не только профессиональные, но и этические трудности, с которыми столкнулись. Эти практики показывают, что роль нравственного наставника не абстрактна – она воплощается в создании ситуаций, где теоретическое знание встречается с необходимостью морального выбора.

6.Исследователь и рефлексивный практик педагогики воспитания. Постоянно исследует эффективные методы и формы духовно-нравственного воспитания в современном контексте, рефлексивирует свой опыт и делится им с коллегами.

Для реализации этих функций, особенно роли наставника, требуется особый набор компетенций:

□ценностно-мировоззренческая зрелость и рефлексивность преподавателя (способность к открытой рефлексии собственных принципов; осознанная гражданская позиция; следование профессиональной и академической этике в повседневной практике; устойчивость к манипулятивным воздействиям);

□ компетенции в области этики и философии для ведения содержательных диалогов (знание основ профессиональной и прикладной этики в соответствующей сфере; владение базовыми концепциями философии морали и права; умение структурировать дискуссию вокруг дилемм, например, «эффективность и справедливость», «технологический прогресс и этические риски»);

□ навыки глубокого межличностного общения и эмпатийного слушания (владение техниками активного слушания и ненасильственной коммуникации; умение распознавать и называть эмоции в диалоге; способность устанавливать доверительный контакт и соблюдать психологические границы);

□ знание основ психологии личности и возрастной психологии для понимания процессов ценностного становления (понимание особенностей молодого взрослого возраста; знакомство с теориями морального развития (Л. Кольберг, К. Гиллиган); умение учитывать психологические защиты и когнитивные искажения в дискуссиях);

□ цифровая грамотность и навыки педагогического дизайна для создания современных воспитательных форматов (умение использовать цифровые платформы для организации рефлексивных блогов или этических форумов; создание интерактивных кейсов и симуляций морального выбора; разработка цифровых историй для иллюстрации ценностных конфликтов).

Однако формирование столь многогранного и требовательного набора компетенций, необходимых для реализации новой роли, происходит не в вакууме, а в условиях реальной образовательной системы, которая сама находится в процессе трансформации и демонстрирует ряд противоречий. Ожидания от преподавателя как архитектора личности и нравственного наставника сталкиваются с рядом объективных и субъективных преград. Реализация воспитательной миссии наталкивается на серьезные барьеры, объясняющие выявленный эмпирический дефицит [1].

1.Содержательно-методический вызов: недостаток готовых, адаптированных к современным реалиям методик и практик духовно-нравственного воспитания в высшей школе. Преподаватель часто остается с этой задачей один на один.

2.Личностно-психологический барьер: не все преподаватели готовы и считают возможным для себя выступать в столь личностно-вовлеченной роли наставника, опасаясь обвинений в навязывании взглядов или недостаточной компетентности. Готовность быть наставником – это не только профессиональный навык, но и глубоко личный выбор, требующий от педагога постоянной рефлексии, работы над своей ценностно-смысловой сферой и развития эмоционального интеллекта. Институциональная поддержка (супервизия, тренинги личностного роста) должна быть направлена в первую очередь на помощь преподавателю в этом внутреннем становлении, без которого подлинное наставничество невозможно.

3.Институциональное противоречие: система оценки труда преподавателя (публикационная активность, гранты, часы нагрузки) практически игнорирует его вклад в воспитание, который трудно измерить количественно. Инвестиции времени и душевных сил в эту работу институционально не поддерживаются [1; 4].

4.Дефицит подготовки: программы повышения квалификации и аспирантской подготовки слабо ориентированы на развитие именно воспитательных и наставнических компетенций.

Таким образом, трансформация роли преподавателя высшей школы в условиях вызовов современности – это не просто смена методик, а возвращение к исконной, сакральной миссии Учителя как воспитателя личности и духовного наставника, обогащенной инструментарием XXI века. Успех в этой роли определяется не объемом транслируемых знаний, а силой личного примера, глубиной диалога, способностью вдохновить на поиск истины и служение добру. Следовательно, конечной целью описываемой трансформации является не просто

формирование компетентного специалиста, а воспитание личности с высоким уровнем духовного здоровья – целостного состояния, характеризующегося гармонией между интеллектуальным, эмоциональным и нравственным развитием, способностью к осмысленному существованию и служению обществу. Преподаватель как нравственный наставник становится ключевым «терапевтом» и «архитектором» этого здоровья, закладывая фундамент для устойчивого развития не только отдельного человека, но и общества в целом. Как показывают исследования, формирование этой новой-старой идентичности сталкивается с серьезным сопротивлением на уровне индивидуальных установок и институциональных систем. Поэтому успешность этой трансформации зависит от комплексного, системного подхода:

1. На личностном уровне: осознание преподавателем своей воспитательной миссии, работа над собственной ценностно-смысловой сферой, развитие необходимых гуманитарных компетенций.

2. На уровне вуза: создание Центров педагогического мастерства с фокусом на воспитательные технологии; внедрение системы мотивации и признания вклада преподавателей в воспитательную работу; организация супервизии и поддержки для наставников.

3. На уровне образовательной политики: включение критериев воспитательной эффективности в системы аккредитации и оценки деятельности вузов, поддержка исследований в области педагогики воспитания в высшей школе.

Только при таком триедином усилии преподаватель сможет в полной мере реализовать свою роль архитектора личности, становясь ключевой фигурой в ответе на главный вызов современности – вызов сохранения человеческого в человеке и формирования нравственного фундамента для будущего.

Список литературы

1.Алексеева П. М. Профессиональные роли преподавателя современного вуза // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81–3. – С. 13-16.

2.Воронцов А. В. Почему деятельностный подход надо взять за основу проектирования содержания образования / А. В. Воронцов // Институт проблем образовательной политики «Эврика». – 2020. – URL: <https://eurekanet.ru/tpost/pt4zgf7vzi-pochemu-deyatelnostnii-podhod-nado-vzyat> (дата обращения: 12.12.2025).

3.Гараева Е. А. Новые роли и функции преподавателя в условиях развития инновационных процессов в высшем образовании Е. А. Гараева // Современные вопросы естествознания и экономики: сборник трудов V Международной научно-практической конференции. – Прокопьевск : Филиал ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева» в г. Прокопьевске, 2023. – С. 614-618.

4.Гилева К. В. Профессиональные роли преподавателя вуза в условиях цифровой трансформации образования К. В. Гилева // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2021. – № 3 (11). – С. 70-75.

5.Сафонова В. С. Роль преподавателя высшего учебного заведения в современном образовательном процессе / В. С. Сафонова // Вестник науки. – 2022. – Т. 1. – № 6 (51). – С. 72-78.

6.Сухомлинский В. А. Родительская педагогика / В. А. Сухомлинский. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2017. – 207 с.

7. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в бах. Том 1 К. Д. Ушинский; Составитель С.Ф. Егоров. – Москва : Педагогика, 1988. – 416 с.

8.Федоров О. Д. Эволюция педагога: новый ролевой набор / О. Д. Федоров, Е. И. Казакова, Е. М. Сатановская // Образовательная политика. – 2019. – № 3 (79). – С. 76-87.

9.Шамсутдинова Т. М. Формирование индивидуальной образовательной траектории в адаптивных системах управления обучением / Т. М. Шамсутдинова // Открытое образование. – 2021. – Т. 25. – № 6. – С. 36-44.

Сведения об авторе: Мазкина Ольга Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»; mazkina-olga@mail.ru

**TRANSFORMATION OF THE ROLE OF A HIGHER
SCHOOL TEACHER: FROM A TRANSLATOR
OF KNOWLEDGE TO AN ARCHITECT OF PERSONAL-
ITY AND A MORAL TUTOR**

*O.B. Mazkina
Voronezh State University,
Voronezh, Russia*

Abstract. The article examines the profound transformation of the professional role of a university teacher in the context of digitalization, global challenges, and the anthropological crisis of our time. The focus is on the formation of the student's personality as a priority task that requires the integration of spiritual and moral education into the educational process. Based on the analysis of contemporary research and empirical data, the article reveals the evolution from the classical model of a "knowledge transmitter" to the multifunctional role of an architect of the educational environment, a facilitator, and, most importantly, a moral mentor and guide in the world of meanings. The article discusses key transformation factors, new professional functions, and necessary competencies, with a focus on the educational component. It is concluded that the success of a modern teacher in the face of modern challenges is determined not only by their ability to design relevant educational experiences, but also by

their willingness to act as role models, shape values, and contribute to the holistic personal development of students.

Keywords: higher education teacher, role transformation, spiritual and moral education, personal development, digitalization of education, facilitation, mentoring, and value orientations

УДК 378.14.015.62

ОПЫТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

**(на примере музейно-храмового комплекса
«Херсонес Таврический»)**

С.С. Миронцева

*Севастопольский государственный университет,
Таврическая Духовная семинария,
Севастополь, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается «духовно-нравственное просвещение» как интегративное понятие в образовательном процессе высшей школы. В данном аспекте разрабатывается модель проектного взаимодействия магистрантов различных направлений подготовки на примере музейно-храмового комплекса «Херсонес Таврический».

Ключевые слова: духовно-нравственное просвещение, проектная деятельность, медиаобразование, образовательный процесс, высшая школа

Прежде всего, важно подчеркнуть, что в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» выделяются традиционные ценности; а также и в других документах, на пример, в 2024 году

концепция «Духовно-нравственное просвещение» была разработана Министерством просвещения Российской Федерации для школ «как способ укрепления мировоззренческого суверенитета страны». Без сомнения, в современном мире эта проблема актуализируется и в образовательном процессе высшей школы. Обратимся к понятию «духовно-нравственное просвещение», которое трактуется как целенаправленная просветительская деятельность образовательной организации, направленная на распространение информации, знаний о российской культуре, её духовно-нравственных идеалах, традициях, нормах социального взаимодействия, приобщение обучающихся к традиционным российским ценностям и формирование у них ценностного отношения к российской истории [13].

В высшей школе существуют различные методы и технологии приобщения обучающихся к духовно-нравственным ценностям. В данном исследовании было важно рассмотреть опыт включения духовно-нравственного просвещения в систему высшего образования, выделяя новаторские методики, такие как проектная деятельность и медиаобразование.

В определении понятия «духовно-нравственное просвещение» делается акцент на формирование у обучающихся ценностного отношения к истории, духовно-нравственным идеалам и культуре. В рамках просветительской программы музейно-храмового комплекса «Херсонес Таврический» по соответствующей тематике проводятся специализированные экскурсии для обучающихся. Выпускники- магистры направления подготовки 46.04.01 – История не только проходят практику, но и трудоустроены экскурсоводами и специалистами археологического направления.

Многомерность понятия «духовное нравственное просвещение» имеет междисциплинарный характер проблемы, а также развитие цивилизации на примере музейно-храмового комплекса «Херсонес Таврический» приводит к мысли о необходимости изучения духовного нравственного просвещения в

системе разных координат и с разных точек зрения. Необходимо подчеркнуть важный аспект сохранения связи поколений в современном мире [2, 5], а именно ознакомление обучающихся общеобразовательных школ проекта «Наследие», которые изучают историю углубленно.

Целью является представить опыт проектной работы магистрантов и бакалавров СевГУ гуманитарных направлений подготовки, таких как: 48.04.01 – Теология, 46.04.01 - История (профиль: Византийское наследие в пространстве истории и культуры), 42.04.05 - Медиакоммуникации (профиль: medianet (медианет) и 45.03.01 – Филология (профиль: Зарубежная филология), сочетающий профессиональную и духовно-нравственную составляющую образовательного процесса в высшей школе.

В рамках дисциплины Иностранный язык для специальных целей, а именно модуля Академическая презентация был представлен проект на творческий конкурс в номинации Вдохновляющая идея для фильма для воспитания и профессиональной ориентации молодежи, реализованного на базе СевГУ и музейно-храмового комплекса «Херсонес Таврический», который высоко оценили на фестивале Кино интеллект, поддерживаемого Министерством образования РФ в Москве, что также способствовало духовно-нравственному просвещению молодежи в Российском образовательном пространстве.

Проект является ярким примером взаимодействия магистрантов и бакалавров различных направлений подготовки с целью развития духовно-нравственного просвещения в молодежной среде, а также повышения мотивации к учебному процессу, применяя инновационные методы обучения, такие как использование видеоконтента в образовании.

Следует подчеркнуть, что проект представлен на русском языке с целью просвещения молодежи, не владеющей иностранным языком на достаточном уровне. Особенно значимо,

что на современном этапе реализуется проектная деятельность для обучающихся магистрантов-иностранцев в СевГУ.

В современной образовательной концепции в высшей школе особое внимание уделяется системе обучения, сочетающей профессиональную подготовку и овладение иностранным языком, включающей модуль академического иностранного языка, проектной и исследовательской деятельности, что способствует развитию личностно-профессиональной иноязычной компетентности бакалавров и магистрантов различных направлений подготовки в цифровой образовательной среде [8, 16].

В педагогическом зарубежном образовательном пространстве [4, 11, 15] рассмотрены отдельные современные методы обучения в высшей школе, а также накоплен определенный опыт использования инновационных технологий, таких как развитие медиаобразования в учебном процессе [10] и проектной деятельности [6], применяются личностно-ориентированные технологии в организации духовно-нравственного воспитания студентов в отечественной практике [3, 9, 12].

Несомненно, духовно-нравственное просвещение включает такие задачи, как формирование активной жизненной позиции и создание условий для творческой самореализации личности. Отмечается повышение мотивации в образовательном процессе высшей школы, прослеживается персонализация образовательного процесса, организуется проектная деятельность бакалавров и магистрантов, что способствует формированию широкого спектра компетенций магистрантов.

Сегодня важен опыт духовно-нравственного просвещения в образовательном процессе высшей школы: Выпускники формируют общество с высокой культурой взаимоотношений, которые будут определяться нравственными ценностями. Обуславливается необходимость духовно-нравственного просвещения обучающихся в образовательном пространстве высшей школы, поскольку, без духовности не может быть социально-экономического прогресса [2, 7].

Особо остро видна проблема методов духовно-нравственного воспитания ввиду трансформации ценностей в быстро развивающемся мире. Однако, молодежь обладает огромным разнообразным инновационным потенциалом. Тем самым, необходимо вовлечь молодых людей в общественную жизнь: только молодое поколение способно обновить её и внести в неё кардинальные изменения [1, 14].

Список литературы

1. Абдуллаханова, Г.С. Духовно-нравственное воспитание и развитие молодежи — веление времени / Г.С. Абдуллаханова // *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*. — 2022. — № 23(2). — С. 160–168.
2. Амонашвили Ш.А. Основы гуманной педагогики. В 20 кн. Кн. 10. Воспитание и развитие личности. - М.: Издательство: Свет, 2019. - 288 с.
3. Арзамасцева, Н.Г. Личностно-ориентированные технологии в организации духовно-нравственного воспитания студентов вуза / И.Г. Арзамасцева // *Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. Журнал*. — 2020. — № 2(26). — С. 9–13.
4. Горбачева, Д. А. Аналитическое исследование стратегий духовно-нравственного развития в профессиональном образовании студентов в высших учебных заведениях Китая и России / Д. А. Горбачева, С. Ван // *Мир науки. Педагогика и психология*. — 2024. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/16PDMN424.pdf>
5. Заридзе Г.В. Сохранение связи поколений в современном мире как основа патриотического воспитания молодежи / Историческая память и связь поколений как духовно-нравственная основа патриотического воспитания молодежи: сборник статей по материалам научно-практической конференции (г. Москва, 27 января 2020 г.) / отв. ред. О.С. Капинус. - М.: МФЮА, 2021. - С. 12-21. EDN: BNVZJW.

6. Миронцева, С. С. Основы проектной деятельности в рамках дисциплины «Иностранный язык в образовании» / С. С. Миронцева // Разработка и реализация проектов в сфере культуры, творчества и креативных индустрий в системе высшего образования: Методические рекомендации к образовательной программе дополнительного профессионального образования и сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции «Развитие проектного подхода к подготовке специалистов для креативной экономики», 2025, М. Изд.: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. С. 269-273. EDN WXRLYM.

7. Миронцева, С. С. Формирование духовно-нравственных и культурных ценностей личности студента / С. С. Миронцева // Современная молодёжь. Духовность. Мораль. Гражданственность : Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, Севастополь, 22–23 апреля 2015 года / Под общей редакцией С.Е. Моторной, Т.Г. Клепиковой, А.Г. Михайловой. – Севастополь: ООО "Рибест", 2015. – С. 125-127. – EDN ZEJLWD.

8. Миронцева, С. С. Формирование иноязычной профессионально ориентированной компетенции бакалавров неязыковых специальностей в электронной образовательной среде : монография / С. С. Миронцева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Севастопольский государственный университет. Севастополь Изд.: СевГУ, 2023. 128 с.

URL:<http://lib.sevsu.ru/xmlui/handle/123456789/11124>

9. Михайлова, А. Г. Реализация модели обучения служением в процессе духовно-нравственного воспитания молодежи, к 80-летию Великой Победы / А. Г. Михайлова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. – 150 с. – ISBN 978-5-466-08804-5. – EDN PAUZBP.

10. Перехода А. Ю. Роль медиаконтента в духовно-нравственном воспитании молодежи // Экранные искусства в ракурсе современной культуры. 2024. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mediakontenta-v-duhovnonravstvennom-vospitanii-molodezhi> (дата обращения: 12.01.2026).

11. Сравнительные исследования в образовании: кейс России / Т. В. Артемьева, А. А. Абасс Агадир, А. Ю. Аксенова [и др.]. СПб. Изд.: Автономная некоммерческая организация "Санкт-Петербургский Научный Центр Истории Идей", 2023. 342 с. ISBN 978-5-00182-086-4. EDN TJEQAP.

12. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека / [сост. О. В. Сухомлинская]. – М. : Педагогика, 1990. – 286 с.

13. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения 09.12.2025).

14. Федулов, Б. А. Духовно-нравственные основы воспитания студенческой молодежи в педагогическом процессе / Б. А. Федулов, Д. О. Заречнев // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2 (93). – С. 93–95.

15. Челнокова Е.А., Тюмасаева З.И. Тьюторская система в образовательной практике Великобритании // Вестник Мининского университета. 2019. 7 (2). С. 10-23.

16. Digital transformation trends in foreign language training of students of non-linguistic specialties / I. A. Semyonkina, T. A. Pavlova, S. S. Mirontseva, D. V. Moiseev // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Vol. 15, No. 3. P. 32-56. DOI 10.12731/2658-4034-2024-15-3-520. EDN XRLJLG.

Сведения об авторе: МIRONЦЕВА Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные

языки» Севастопольского государственного университета; кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Церковно-исторических и гуманитарных дисциплин» Таврической духовной семинарии Симферопольской и Крымской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), г. Севастополь, Россия, mirontseva.sse@mail.ru

**THE EXPERIENCE OF SPIRITUAL AND MORAL
ENLIGHTENMENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS
OF HIGHER EDUCATION (on the example of the museum
and temple complex "Tauride Chersonesos")**

S.S. Mirontseva

*Sevastopol State University, Tauride Theological Seminary,
Sevastopol, Russia*

Abstract. The article considers "spiritual and moral enlightenment" as an integrative concept in the educational process of higher education. In this aspect, a model of project interaction between undergraduates of various fields of study is being developed using the example of the Tauride Chersonesos Museum and Temple complex.

Keywords: spiritual and moral education, project activities, media education, educational process, higher education

УДК 783 (784.1)

**РОЛЬ ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ В ВОСПИТАНИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ
РЕПЕРТУАРА АКАДЕМИЧЕСКОГО ХОРА
ПЕТРОЗАВОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА)**

А.М.Пекина

*Петрозаводский государственный университет
Петрозаводск, Республика Карелия, Россия*

Аннотация. В статье дается анализ произведений духовной музыки в репертуаре Академического хора Петрозаводского государственного университета в 1962-2025 гг. Из 38 произведений духовной музыки характеризуются те, которые наиболее часто исполняются. Автор подчёркивает роль двух руководителей хора, в деятельности которых превалировало духовно-нравственное воспитание студентов через приобщение к высокой музыкальной культуре. Статья продолжает исследование автора по заявленной, мало изученной теме. При этом автор обращается к новым источникам.

Ключевые слова: духовная музыка, богословские тексты, Академический хор ПетрГУ, Г.Е.Терацуянц, Н.Е.Маташин, В.С.Каликин, воспитание, нравственные ценности

Духовная (религиозная) музыка была распространена во всех странах мира с древнейших времён. Она имеет огромное эмоциональное воздействие на слушателя. Духовная музыка сочетает музыкальное звучание с текстами религиозного содержания, молитвами. На первых этапах развития музыкального профессионализма духовная музыка внесла огромный вклад в развитие музыкальной культуры [15, с.297].

Петрозаводский государственный университет (далее ПетрГУ) был основан в 1940 году под названием Карело-Финский государственный университет. Это было обусловлено тем, что с 1940-1956гг. в состав Союза Советских Социалистических Республик входила шестнадцатая, Карело-Финская Советская Социалистическая Республика.

С 1964 по 1991гг. ПетрГУ носил имя партийного деятеля, публициста, Героя Социалистического труда Отто Вильгельмовича Куусинена (1881-1964).

В каждом университете традиционно создавались творческие самодеятельные коллективы. В 1962 году в ПетрГУ был основан Академический хор, который до настоящего времени является одной из ярких визитных карточек университета.

Основателем, а, затем, и бессменным руководителем с 1962-2007гг. был Георгий Ервандович Терацунц (1929-2007), который в 1953г. окончил философский факультет Ленинградского государственного университета. Именно в ленинградском университетском хоре, который возглавлял выдающийся советский хормейстер и педагог, руководитель хора Ленинградского радио Григорий Моисеевич Сандлер (1912-1994), и началась творческая биография Г.Терацунца. В 1958г. Г.Терацунц закончил дирижёрско-хоровое отделение Ленинградского музыкального училища при Ленинградской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова [10, с.28].

Кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук ПетрГУ Иван Владимирович Савицкий, в 2009 году опубликовал статью РИНЦ «Историческая преемственность в творчестве Г.Е. Терацунца». В этой статье на материалах Национального архива РК и своих личных воспоминаниях как хориста И.Савицкий подробно осветил творчество дирижёра Тера, как его называли участники хора [См. подробнее: 13, сс.155-164]. Примечательно, что с армянского «Тер» переводится как священник.

Сам Иван Владимирович, будучи хористом при Г.Терацунце, в личной беседе отметил вокальное произведение «Crucifixus» (Распятие Христово) итальянского композитора эпохи позднего барокко Антонио Лотти. Интересно, что духовная (католическая) музыка была в репертуаре хора как при Г.Терацунце, так и при Н.Маташине. Исполнение хором нетленного произведения «Ave Maria», было записано в 2011 г. и доступно для прослушивания в интернете.

С 2007 по настоящее время хором руководит ученик Георгия Ервандовича, выпускник Петрозаводской государственной консерватории имени А.К.Глазунова Николай Евгеньевич Маташин [10, с.32]. Н.Маташин также является регентом православной церкви XIX века святой великомученицы

Екатерины Карельской митрополии. Последний факт имеет существенное значение при понимании, трактовке и объяснении богословских текстов, духовной музыки в целом.

Академический хор ПетрГУ один из самостоятельных коллективов в Республике Карелия (далее РК), состав которого ежегодно обновляется за счёт поступивших студентов всех специальностей одиннадцати институтов (ранее факультетов). В хор принимают как имеющих музыкальное образование, так и желающих научиться петь. А это - одна из уникальностей хора, в репертуаре которого русская классика и современная музыка, произведения зарубежных композиторов, песни народов мира и русские народные песни, духовная музыка.

В советские годы программа концертов утверждалась в партийном комитете любого ВУЗа. Поэтому в репертуаре преобладали песни советских композиторов и народная музыка, что было вполне закономерно.

На секции «История культуры» в рамках 74-ой ежегодной Всероссийской (с международным участием) научной конференции обучающихся и молодых учёных был представлен доклад студентки Петрозаводской государственной консерватории В.Н.Пасынковой «Возрождение русской духовной музыки в исполнительской практике самостоятельных коллективов (на примере Академического хора Петрозаводского госуниверситета) [5]. В статье под таким же названием была представлена краткая история становления и развития русской духовной музыки. Также автором были изучены особенности работы над духовным произведением в конце XX века в СССР. В результате исследования было выявлено, что в репертуаре хора Г.Е.Терацуянца было весьма дозированное использование русской духовной музыки даже тогда, когда она вошла в моду. Маэстро использовал лишь узкий круг хорошо знакомых ему произведений, ставших частью его творческой биографии. Все они принадлежали перу знаменитых российских классиков и к традиционной церковной музыке не относились [8]. Обращает

внимание, что в статье была затронута только деятельность Академического хора ПетрГУ при Г.Терацуянце, то есть до 2007 года. В.Н. Пасынкова не приводит конкретных фактов, что в репертуаре хора в постперестроечное время появились серьёзные и достаточно сложные произведения православной тематики, которые исполнялись не только в России, но и за рубежом. Термин «дозированность» не совсем корректный. Ведь даже православные ансамбли в своём репертуаре обращаются к жанровому разнообразию. Так, автор, участвуя во Всероссийской научно-практической конференции в рамках XXXIV-х Международных Рождественских образовательных чтений, проходившей в Москве 28 января 2026 г. на базе Первого казачьего университета по теме «Духовно-нравственное становление человека» слушала выступление Православного хора и ансамбля Инженерных войск Вооружённых сил РФ «За веру и Отечество». И отметила, что в репертуаре этого хора были и советские песни, и звучала эстрадная и народная музыка. То есть православные, церковные песнопения перемежались с патриотическими песнями и просто душевными.

Соавтор одной из статей, посвящённых хору ПетрГУ, Светлана Николаевна Гумина (Смирнова) как одна из старост хора с 1997 по 2000 гг., и первый директор коллектива в 2000-2004гг., в своём личном архиве сохранила программы хора. Она обратила внимание, что уже в репертуаре 1989г. в честь 60-летия Г.Терацуянца и его 40-летней творческой деятельности были представлены произведения православной тематики. Отвечая на мои вопросы о любимых для неё произведениях, Светлана ответила: из русской духовной музыки сразу пришло на ум «Богородице Дево, радуйся» С. Рахманинова, П.И. Чайковский «Приидите, поклонимся» из Литургии Святого Иоанна Златоуста». Запало в душу произведение русского композитора XVIII века Максима Созонтовича Березовского «Не отвержи мене во время старости». Но, к сожалению, пели не так долго.

Это можно объяснить тем, что для любительского хора оно достаточно сложное.

Если брать духовную музыку западную, то «Hallelujah» церковного композитора эпохи Просвещения Георга Фридриха Генделя из оратории «Messiah» [5].

Мой однокурсник по историко-филологическому факультету Александр Николаевич Симонов, певший в хоре с 1974-1978гг. отметил из духовной музыки лирико-философскую православную кантату «Иоанн Дамаскин», завершённую Сергеем Ивановичем Танеевым (1856-1915) в 1884году. Симонова (Курикова) Лидия Николаевна (1959-2019), выпускница физико-математического факультета, хорист с 1976-1978гг. также с благоговением отмечала это произведение, будучи православной[5].

В 1989г. были разучены и исполнялись следующие произведения: А.Косолапов «Утверди, Боже», Сергей Васильевич Рахманинов (1873-1943) «Богородице Дево, Радуйся», Дмитрий Степанович Бортнянский (1751-1825) «Херувимская песнь №7». [5].

Отметим, что произведение протоиерея Алексия Косолапова достаточно сложное.

Утверди, Боже, Святую Православную Веру.

Утверди, Боже, Веру Православных христиан!

Утверди, Боже, Святую Православную Веру Православных христиан.

Утверди, Боже, во век века.

«Богородице Дево, радуйся» — песнопение из цикла «Всенощное бдение» Сергея Рахманинова, которое является одним из главных сочинений композитора и вершиной русской духовной музыки. Песнопение - смысловая кульминация «Всенощной» — православного богослужения, которое совершается накануне воскресных дней (в субботу вечером), а также накануне двенадцатых и некоторых других церковных праздников. Премьера «Всенощного бдения», которая состоялась в

1915 году, подготовил московский Синодальный хор Успенского кафедрального собора в Московском Кремле[7, с.551].

Богородице, Дево, радуйся,
Благодатная Мария, Господь с тобою.
Благословенна ты в женах,
И благословен плод чрева твоего,
Яко Спаса родила еси душ наших.

Удивительно (или закономернo), что запись «Всенощной» была осуществлена в 1986г. в этом же «сердце» Московского Кремля - Успенском соборе. А уже с 1989г. и Академический хор ПетрГУ исполняет «Богородице Дево, радуйся» когда идёт процесс религиозного возрождения в России.

Это произведение и «Литургия Иоанна Златоуста» (1910) являются выдающимся вкладом в музыкальную литературу для хора. Написанные на канонический церковный текст, они далеко выходят за приделы прикладной богослужебной музыки. [7, с.552].

Жанр хорового концерта, как духовного, так и светского, достигший своих вершин в XVIII веке, не потерял своей привлекательности для поколений более поздних композиторов. К ним относился и Дмитрий Степанович Бортнянский с его «Херувимской песней №7». Д.Бортнянский, живя в Италии в 1769-1779гг., написал ряд вокальных сочинений на католические и немецко-протестантские религиозные тексты [6, с.544]. Один из крупнейших русских композиторов XVIII-го века Д. Бортнянский воплощал в духовных произведениях возвышенную философскую лирику, насыщенную тёплым человеческим чувством [6,с.545].

«Херувимская песнь №7» была написана более чем через 30 лет после создания первого песнопения на этот текст — около 12 декабря 1811 года. Этот факт подтверждается записью в одном из отечественных рукописных экземпляров. В некоторых рукописных экземплярах «Херувимская песнь №7» имеет название «Царской». В 1815 году в Санкт-Петербурге

вышло издание «Херувимская песнь №7» для смешанного хора.

Иже херувимы тайно образуяще и Животворящей Троице Трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение.

Яко да Царя всех подыдем, ангельскими невидимо дориносимо чинми. Аллилуия, аллилуия, аллилуия.

Хоровое сочинение «Херувимская песнь №7» Д.С. Бортнянского исполняется не только в стенах храмов, но и на международных хоровых фестивалях, отчётных концертах музыкальных учебных заведений. То есть, обращение к Д.Бортнянскому как зачинателю духовного хорового концерта классического типа показывает глубокое прочтение его произведений.

Солировал в концерте 1989 г. Заслуженный артист РСФСР Виктор Сергеевич Каликин (1932-2007). Работая с ним на кафедре культурологии, часто беседовала с ним о вере. В.Каликин исповедовал православие, поэтому духовная музыка была ему понятна и любима. Свои духовно-нравственные ценности он старался донести до студентов. В 2019г. студенты лесотехнического факультета ПетрГУ С.Н. Гуляев и К.С. Каликин под моим руководством подготовили статью РИНЦ «Жизнь в музыке: творческая биография Виктора Каликина»[См. подробнее: 3, с.133-135].

Современный композитор Анатолий Иванович Киселев, человек верующий, в одном из интервью отметит: «Например, владыка Лонгин считает, что духовные хоровые произведения предназначены только для богослужений. Я позволил себе возразить ему. Например, «Всенощная» Рахманинова: ее ведь нельзя однозначно воспринимать как церковную музыку, скорее, это произведение концертного репертуара. И в этом есть свое преимущество. Представьте себе: какой-нибудь светский человек услышит такую музыку – в нём зажжётся искорка, из которой, быть может, впоследствии разгорится истинная вера. Человек, соприкоснувшись с духовной музыкой, пусть даже

исполненной в концертном зале, задумается, придёт в храм и, возможно, обратит свое сердце к Богу. Ведь пути Господни неисповедимы. У П. И. Чайковского есть замечательная фраза: «Музыку надо писать, как Бог на душу положит» [9, с.138].

В 1995 году, в год 50-летия Победы СССР в Великой Отечественной войне, хор отправляется на гастроли в немецкий город-побратим Петрозаводска г.Нойбранденбург. Первое отделение концерта состояло из произведений православной духовной музыки, а второе - из произведений европейской духовной музыки. Моя коллега по кафедре культурологии Маргарита Павловна Бархота (1936-2016) позже так напишет об этом концерте: «Когда мы пели, в душе слушателей что-то действительно произошло. Они подходили к нам и говорили, что впервые поняли не только, что такое духовная православная музыка, но и что такое русский народ [5].

В июне 2000 года Патриарх Московского и всея Руси Алексий II посетил Карелию и выступил со Словом в актовом зале госуниверситета. Академический хор ПетрГУ под руководством Г.Е. Терацуянца исполнил церковнославянские песнопения «Отче наш» и «Единородный Сыне и Слове Божий» [11,с.192]. Когда на сцену актового зала стали выходить хористы, подумалось, ведь для того, чтобы разучить сложные духовные песнопения, требуется много времени, ведь хор самодетальный.

Патриарх был обрадован и приятно удивлён этому. Вот как об этом вспоминал сам дирижёр: «Я не помню, как мы спели два других произведения, по-моему, без накладок; что же до «Приидите, поклонимся» - мне до сих пор кажется, что так хор никогда не пел, ни до, ни после. У нас было много удачных концертов и после того выступления, некоторые из них заканчивались достаточно крупными всероссийскими победами, однако ни разу у нас (у меня во всяком случае) не возникало больше того ощущения вдохновенного чуда, которое мы испытывали тогда. Никогда я не видел таких серьёзных,

сосредоточенных и в то же время праздничных благостных лиц, не слышал такого истового, полного мольбы и веры пения. Господи. Откуда всё берётся? Как это повторить? Пока нам не было дано такого чуда» [9, с.139].

Газета «Петрозаводский университет» 16 июня 2000 года опубликовала фоторепортаж об этом событии, отметив: «Алексий II призвал молодёжь всегда ощущать себя гражданами, сынами и дочерьми своего Отечества, а также порадовался тому, что в университетских стенах в храме науки молодёжь получает не только образование, но и воспитание» [4].

Во время очередного ежегодного отчётного концерта 13 июня 2001 г. хор исполнил произведение «Пантелей-целитель» на музыку С.В.Рахманинова и слова А.К.Толстого. С тех пор в репертуаре хора «Пантелей-целитель» звучал не раз. Это было одно из любимейших произведений Г.Терацуканца, о чём он неоднократно упоминал, оговаривая, что это не совсем духовная музыка, но очень созвучная ей.

Слушая не единожды это проникновенное песнопение, перед глазами всплывает иконописный образ Святого, который можно лицезреть практически во всех православных церквях. А в Петрозаводске есть и Церковь Святого Пантелеймона Целителя, материальный вклад в строительство которой внёс и университетский хор, устраивая благотворительные концерты.

Приведем некоторые из многочисленных конкретных примеров, когда хор выступает не только в концертных залах, но и в храмах.

Так, в 2016 году Академический хор ПетрГУ исполнил русскую духовную музыку: «Богородице Дево, радуйся» Сергея Рахманинова из Всенощного бдения и два номера Георгия Свиридова из цикла песнопений и молитв: «Покаяние блудного сына» и «Странное Рождество видевшие» в кафедральном соборе Александра Невского Петрозаводска первой половины XIX века[5].

Православную веру Георгий Васильевич Свиридов (1915-1998) пронёс через всю свою жизнь. «Человек, с детства воспитанный на книгах Священного Писания, вживается в величие мира. Он знает, понимает, что в мире есть великое, торжественное и страшное... Страх перед Богом помогает человеку возвыситься. Человек, знающий, что Господь – истинный властелин Мира, Жизни и Смерти, с подозрением относится к самозванным посягателям на величие. Таким человеком не так легко управлять, он имеет в душе крепость веры»[14].

Этот текст восходит к известнейшей евангельской притче о блудном сыне (Лк. 15:11-32). В притче есть слова, принадлежащие самому этому сыну: «отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим». На их основе, в несколько изменённом и дополненном виде, вероятно, и возник этот богослужебный текст (изначально, видимо, на греческом языке).

Эта притча играет довольно важную роль в богослужебном календаре. Так, ей целиком посвящено одно из воскресений, предшествующих Великому посту – Неделя о блудном сыне (на церковно-славянском «неделя» – это воскресенье). Ещё один канон, посвящённый блудному сыну, читается во вторую неделю Поста.

Объятия отеческие открыть мне поспеши:
ибо я в блуде растратил жизнь свою,
на богатство неисчерпаемое
милостей Твоих, Спаситель, взирая безучастно!
Ныне не презирай обнищавшего моего сердца,
ибо к Тебе, Господи, в сокрушении взываю:
"Согрешил я, Отче, против неба и пред Тобою!"

В 2018 году в рамках фестиваля «Хоровое братство», проходившем в г.Череповец, коллектив выступил в Кафедральном соборе преподобных Афанасия и Феодосия Череповецких Вологодской области. Это был концерт духовной музыки нескольких хоровых коллективов (Рис.1). В этом же году во

время гастролей в Республике Коми, участники хора провели встречу со своими коллегами из ансамбля «Восхождение» Сыктывкарского государственного университета. Мероприятие состоялась в концертном зале архиерейского дома. На встрече присутствовал Архиепископ Сыктывкарский и Коми-Зырянский Питирим (Волочков) [12].

Рис. 1. Академический хор ПетрГУ на фестивале «Хоровое братство» в г. Череповец. Фото из открытых источников.

Важная составляющая деятельности коллектива – благотворительная деятельность. Например, в 2019 г. хор принял участие в Благотворительном концерте в поддержку Храма Святой Троицы в селе Кончезеро Республики Карелия. А в октябре 2024г. участвовал в благотворительном концерте «От неба до сердца» в поддержку консервации белокаменного храма – Казанской церкви в деревне Белая Гора Кондопожского района РК архитектора Константина Тона. В марте 2025г. состоялось выступление в Петрозаводской государственной консерватории им.

А.К.Глазунова на фестивале духовной музыки «Благовест». Было исполнено произведение «Достойно есть» Б.Константиновского, которое традиционно звучит в г. Кондопога РК на ежегодном фестивале духовной музыки. А также хор исполнил «Воскресение Христово видевше» Павла Чеснокова.

Необходимо отметить и следующее достижение. С 28 октября по 1 ноября 2025 года Владивосток стал хоровой столицей России, а Дальневосточный федеральный университет принял в своих стенах международный фестиваль и открытый конкурс хорового искусства "III Дальневосточная хоровая олимпиада". В кампусе ДВФУ собрались 93 хора и вокальных ансамбля из 16 регионов России для того, чтобы принять участие в конкурсе и фестивале хорового искусства. В третьей олимпиаде также приняли очное участие хоры из Китайской Народной Республики, придав хоровой олимпиаде международный статус. Общее количество участников превысило 2300 человек. Таким образом, Дальневосточная хоровая олимпиада вновь подтвердила статус самого крупного хорового форума России. Академический хор ПетрГУ завоевал две золотые медали на Дальневосточной хоровой олимпиаде в номинациях "Духовная музыка" и "Смешанные хоры"[1].

Площадкой для выступлений были церковь Святого Павла и церковь Пресвятой богородицы. «III Дальневосточная хоровая олимпиада» проводится с целью поддержки духовно-нравственных и культурных ценностей, заложенных в основе хорового искусства.

В репертуаре хора на сегодняшний день тридцать восемь произведений духовной музыки. Подчеркнём, что цифрами не всё можно измерить. Главное, воздействие на слушателя.

Православная Церковь рассматривает функцию образования не только в представлении человеку суммы знаний, соответствующей его возрасту и интересам общества, но и в создании условий для духовного становления личности. В соответствии с этим под образованием понимается непрерывный

процесс, имеющий корни в прошлом и ведущий в будущее, цель которого – обеспечение связи поколений, передача знаний и традиций и, в конечном итоге, создание условий для целостного духовного, интеллектуального и культурного развития как отдельной личности, так и всего общества в целом [2, с.3]. Пусть не большую, но свою лепту в духовно-нравственное воспитание слушателей вносит и Академический хор ПетрГУ.

В составе хора насчитывается от 50-ти до 70-ти хористов, начиная с 1962 года (Рис.2). Это позволяет сделать вывод, что на духовной музыке, сохраняющей высшие культурные ценности, воспитывалось и воспитывается не одно поколение студентов.

Рис. 2. Академический хор ПетрГУ в зале Дворянского собрания Национального музея РК. Фото из открытых источников.

Список литературы

1. Академический хор ПетрГУ вернулся с золотыми медалями с Дальневосточной хоровой олимпиады [электронный

ресурс]/ <https://petrsu.ru/news/2025/153044/akademitcheskii-hor->
(дата обращения 17.01.2026).

2.Алексий II, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. «Проникнуться идеей духовного обновления жизни...» Слово на открытии XIV Международных Рождественских образовательных чтений//Духовно-нравственное воспитание. Научно-просветительский журнал. М. 2006. №2. – 112с. – С.3-7.

3.Гуляев С.Н., Каликин К.С. Жизнь в музыке: творческая биография Виктора Каликина// Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых учёных. Материалы 71-ой Всероссийской (с международным участием) конференции обучающихся и молодых учёных. Петрозаводск: Изд-во: Петрозаводский государственный университет, 2019. - 569с. - С.133-135. [электронный ресурс]/
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41484692> (дата обращения 07.02.2026).

4.Карелию посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II//Петрозаводский университет, 16 июня 2000г. - № 19. - С.1.

5.Личный архив А.М.Пекиной.

6.Музыкальная энциклопедия. Гл. ред. Ю.В.Келдыш. Т.1. А-Гонг. - М.: «Советская энциклопедия», 1973 – 1072с., ил. – С.544, 545.

7.Музыкальная энциклопедия. Гл. ред. Ю.В.Келдыш. Т.6. Окунев-Симович. – М.: «Советская энциклопедия», 1978 – 976с., ил. – С.551,552.

8.Пасынкова В.Н. Возрождение русской духовной музыки в исполнительской практике самостоятельных коллективов (на примере Академического хора Петрозаводского госуниверситета) [электронный ресурс]/
<https://elibrary.ru/item.asp?id=67963686> (обращение 04.02.2026).

9.Пекина А.М. Духовная музыка в репертуаре Академического хора Петрозаводского государственного

университета//Деятельность Дамиановские чтения: Русская православная церковь и общество в истории России и Курского края: материалы Всерос. (национальной) науч.- практ. конф. (23 марта 2022 г., г. Курск). – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2022. – 307 с. – С.135-143.

10.Пекина А., Гумина С. Традиции воспитания студентов в годы «Оттепели» на примере деятельности Академического хора Петрозаводского государственного университета//Проблемы межрегиональных связей = Problems of connections between regions: научный журнал / Научно-исследовательский центр имени П. А. Румянцева «Мысль», Московский финансово-юридический университет МФЮА, Калининград: Аксиос, 2022 — Вып. 19 В. И. Кулаков [и др.]; сост. и ред. В. А. Шахов. — Москва; Калининград, 2022. — 74 с. – С.28-32.

11.Пекина А.М. Образ Александра Невского в культуре// «Хотят ли русские войны»: материалы XVI Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (г. Липецк, 18-20 ноября 2020 г.) / Под. ред. Н.Я. Безборовой, Н.В. Стюфляевой (отв. редактор). – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – 340 с. – С.192.

12.Приходской сайт Кафедрального собора преподобных Афанасия и Феодосия Череповецких Череповецкой епархии Русской Православной церкви [электронный ресурс]/ <https://afanasiyfeodosiy.cerkov.ru/2018/11/10/10519/?ysclid=mlbd84pz8o901774222> (обращение 06.02.2026).

13.Савицкий И.В. Историческая преемственность в творчестве Г.Е. Терацуянца//Марш энтузиастов: Академическому хору ПетрГУ посвящается. Редактор-составитель Е. Г. Марковская – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – 280с.; ил. - С.155-164.

14.Смирнова Л.Ю. Духовная музыка Г.В.Свиридова// Российское общество и Православная Церковь: уроки истории. Материалы XIII Международных научно-образовательных Знаменских чтений. Главный редактор М.Л. Космовская,

технический редактор О.М. Молодых, филолог-корректор Л.Г. Горшкова. Изд-во: Курский государственный университет, 2017. – 213с. - С. 35-39.

15.Энциклопедический музыкальный словарь. Отв.ред.Г.В.Келдыш. Гос. научн.изд-во «Большая советская энциклопедия». М., 1959. – 328с. – С.297.

Сведения об авторе: Пекина Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, доцент кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», Россия, Республика Карелия, Петрозаводск, anpamp23@yandex.ru

**THE ROLE OF SPIRITUAL MUSIC IN THE EDUCATION
OF STUDENTS (BASED ON THE REPERTOIRE OF THE
ACADEMIC CHORUS OF PETROZAVODSK STATE
UNIVERSITY)**

A.M. Pekina

*Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia*

Abstract. The article provides an analysis of the works of sacred music in the repertoire of the Academic Choir of Petrozavodsk State University in 1962-2025. Of the 38 works of sacred music, the most frequently performed ones are characterized. The author emphasizes the role of the two choral directors, whose activities were focused on the spiritual and moral education of students through exposure to high musical culture. This article continues the author's research on a previously understudied topic. Additionally, the author draws on new sources.

Keywords: spiritual music, theological texts, PetrSU Academic Choir, G.E. Teratsuyants, N.E. Matashin, V.S. Kalikin, education, and moral values

УДК 81'373.42:27-24

БИБЛЕЙСКИЕ КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В ЯЗЫКЕ

П.П. Попов

*общественный помощник Уполномоченного по защите прав
предпринимателей в Московской области
Балашиха, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается феномен библеизмов – устойчивых выражений, восходящих к библейским текстам, и их роль в качестве носителей культурных кодов в языке. Проанализированы наиболее распространённые библейские крылатые выражения, выявлены их семантические трансформации и особенности функционирования в современном дискурсе. Особое внимание уделяется интерпретации библеизмов как отражения морально-этических норм, исторических событий и культурных ценностей, заложенных в библейской традиции.

Ключевые слова: библеизмы, крылатые выражения, библейские тексты, культурные коды, семантика, дискурс, лингвокультурология, фразеология, метафора, культурное наследие

Введение

Язык – это не просто средство коммуникации, но и сложная система, отражающая культуру, историю и мировоззрение народа. Фразеологический фонд языка, в частности крылатые

выражения, является ценным источником информации о культурных кодах и ценностях. Среди множества источников пополнения фразеологического состава особое место занимает Библия, оказавшая огромное влияние на формирование европейской и мировой культуры. Библиизмы, или библейские крылатые выражения, прочно вошли в состав многих языков, сохранив при этом свою смысловую глубину и эмоциональную окраску.

Цель и задачи исследования

Целью данной статьи является исследование библейских крылатых выражений как отражения культурных кодов в языке. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- Определить понятие библиизма и его роль в составе фразеологического фонда языка.
- Выявить наиболее распространённые библейские крылатые выражения.
- Проанализировать семантические трансформации библиизмов в современном дискурсе.
- Интерпретировать библиизмы как отражение морально-этических норм, исторических событий и культурных ценностей.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили библейские тексты, а также фразеологические словари и справочники крылатых выражений. В процессе исследования применялись следующие методы:

- Метод компонентного анализа для выявления семантической структуры библиизмов.
- Метод контекстуального анализа для определения особенностей функционирования библиизмов в современном дискурсе.
- Сопоставительный метод для выявления культурно-специфических особенностей интерпретации библиизмов.

Основные результаты и обсуждение

Библеизмы представляют собой устойчивые выражения, восходящие к библейским текстам и используемые в переносном значении. Они являются важной частью фразеологического фонда языка и выполняют ряд функций, в том числе:

- Кумулятивную (накопление и хранение культурного опыта).
- Коммуникативную (обеспечение взаимопонимания между носителями языка).
- Экспрессивную (выражение эмоций и оценок).

Рассмотрим наиболее распространённые библейские крылатые выражения и их интерпретацию в современном дискурсе:

- Внести свою лепту: происходит от евангельского рассказа о бедной вдове, пожертвовавшей в храм две мелкие монеты – лепты. Выражение означает внести посильный вклад в общее дело, даже если он кажется незначительным.

- Во главе угла: восходит к библейскому образу краеугольного камня, который является основой здания. Выражение означает главное, приоритетное, основополагающее.

- Возвращение блудного сына: отсылает к притче о сыне, покинувшем отчий дом, но раскаявшемся и вернувшемся. Выражение означает прощение раскаявшегося человека.

- Время разбрасывать камни, время собирать камни: Выражение из Книги Екклесиаста, символизирующее цикличность жизни, смену периодов разрушения и созидания.

- Глас вопиющего в пустыне: Выражение из Книги пророка Исаии, означающее одинокий призыв, остающийся не услышанным.

- Дом, построенный на песке: восходит к притче о неразумном строителе, построившем свой дом на непрочном основании. Выражение означает нечто зыбкое, непрочное, лишённое надёжной основы.

- Золотой телец: символизирует богатство, власть денег, идолопоклонство материальным ценностям. Восходит к библейскому эпизоду, когда израильтяне, отступив от Бога, сделали себе идола – золотого тельца.

- Не сотвори себе кумира: Заповедь, запрещающая поклонение ложным богам, идолам. В переносном смысле означает предостережение от слепого преклонения перед кем-либо или чем-либо.

- Не хлебом единым: Выражение из Второзакония, подчёркивающее важность духовной пищи, нравственных ценностей.

- Отделять плевелы от пшеницы: восходит к притче о разделении доброго и злого, истинного и ложного.

- Продать за чечевичную похлёбку: означает поступиться чем-либо важным ради мелкой выгоды.

- Тридцать сребреников: Символ предательства, отсылающий к истории предательства Иудой Иисуса Христа.

- Умывать руки: означает снимать с себя ответственность, уклоняться от участия в чем-либо.

Библейские крылатые выражения являются носителями морально-этических норм, исторических событий и культурных ценностей, заложенных в библейской традиции. Они отражают такие понятия, как вера, надежда, любовь, прощение, милосердие, справедливость, и формируют определённую систему координат, в рамках которой оцениваются поступки и явления.

Выводы

Библейские крылатые выражения представляют собой ценный источник информации о культурных кодах, ценностях и мировоззрении. Они прочно вошли в состав многих языков, сохранив при этом свою смысловую глубину и эмоциональную окраску. Анализ библеизмов позволяет выявить семантические трансформации и особенности функционирования в современном дискурсе, а также интерпретировать их как

отражение морально-этических норм, исторических событий и культурных ценностей, заложенных в библейской традиции.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2011.
2. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Русский язык, 2000.
3. Михельсон, М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. – М.: Русские словари, 1994.
4. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999.
5. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986.

Сведения об авторе: Попов Петр Петрович, общественный помощник Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Московской области; Московская обл., г. Балашиха, e-mail: fpb-2006@bk.ru

BIBLICAL WINGED EXPRESSIONS AS REFLECTION OF CULTURAL CODES IN LANGUAGE

P.P. Popov

*a public assistant to the Commissioner for the Protection of Entrepreneurs' Rights in the Moscow Region,
Balashikha, Russia*

Abstract. The article examines the phenomenon of biblical expressions – set expressions dating back to biblical texts, and their role as carriers of cultural codes in language. The most common biblical winged expressions are analyzed, their semantic transformations and features of functioning in modern discourse are revealed. Special attention is paid to the interpretation of biblical

expressions as a reflection of moral and ethical norms, historical events and cultural values inherent in the biblical tradition.

Key words: biblical expressions, winged expressions, biblical texts, cultural codes, semantics, discourse, linguacultural, phraseology, metaphor, cultural heritage

УДК 159.99

**ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В
ШКОЛЕ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ
ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
«КИНОУРОКИ В ШКОЛАХ РОССИИ И МИРА»**

О.Н. Родина

*Филиал Избердеевской средней общеобразовательной школы
имени Героя Советского Союза В.В. Кораблина
в селе Дубовое
Тамбовская область, Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу и всесторонней оценке российского образовательного проекта "Киноуроки в школах России и мира", представляющего собой инновационную платформу для духовно-нравственного воспитания молодежи через киноискусство. В центре внимания находится уникальное сочетание образовательной и культурно-эстетической функции кино, используемого как мощнейший инструмент формирования нравственной составляющей личности учащихся. Проект направлен на формирование ключевых нравственных качеств ребёнка, таких как честность, ответственность, справедливость, сострадание и уважение. В работе рассматриваются механизмы трансляции общечеловеческих ценностей через избранные кинематографические произведения,

обогащенные цитатами великих мыслителей и духовными истинами.

Ключевые слова: традиционные ценности, духовно – нравственное образование, созидание, милосердие, честь, киноуроки

В современном мире, характеризующемся глобализацией, информационной перенасыщенностью и кризисом традиционных ценностей, задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения приобретает первостепенное значение. Образование более не ограничивается простой передачей знаний, но становится плодородной почвой для воспитания целостной личности, способной к созиданию, глубокому состраданию и осознанному нравственному выбору. В этом контексте инновационные педагогические методики, сочетающие эффективность, всестороннюю вовлеченность и глубину воздействия, становятся жизненно необходимыми. Руководствуясь Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в российских школах реализуется проект «Киноуроки в школах России и мира». [7]

Всероссийский проект «Киноуроки в школах России и мира» – это уникальный камень в сокровищнице духовно-нравственного образования, мощный инструмент, раскрывающий свой потенциал в рамках внеурочной деятельности [3]. Настоящий доклад призван исследовать возможности проекта в формировании нравственных качеств учащихся, черпая вдохновение в общечеловеческих ценностях, отраженных в мудрых цитатах выдающихся личностей и вечных истинах Библии [1].

Духовно-нравственное образование – это не просто учебный процесс, но целенаправленное содействие развитию и саморазвитию личности, расцветающее на основе усвоения

системы общечеловеческих, культурных и национальных ценностей. Его высокая цель – формирование морального компаса, этического поведения и способности к неустанному духовному росту. Великий русский писатель Ф.М. Достоевский провозглашал: «Красота спасет мир» [2, с.407], подразумевая под этой красотой, в первую очередь, красоту духовную и нравственную. Внеурочная деятельность, свободная от строгих рамок учебной программы и оценочного давления, создает идеальную атмосферу для такого воспитания, позволяя обращаться не только к разуму, но и к чувствам, эмоциям и сокровенному внутреннему миру ребенка. Проект «Киноуроки в школах России» гармонично вплетается в эту парадигму, используя мощный и эмоционально-образный язык кинематографа.

Проект, зародившийся в России, несет в себе глобальную миссию. Его суть – в создании короткометражных художественных фильмов для детей, каждый из которых раскрывает определенное, драгоценное человеческое качество или понятие: крепкую дружбу, непоколебимую честь, истинное бескорыстие, глубокую ответственность, безграничное мужество и так далее. Методология проекта строится по принципу тесной взаимосвязи: «киноурок + социальная практика» [5].

1. Погружение в мир кино и зарождение диалога: Учащиеся смотрят фильм и становятся свидетелями истории, где герои сталкиваются с нравственным выбором, проявляют добродетель или преодолевают собственные недостатки.

2. Обсуждение под чутким руководством педагога: Это важнейший этап, когда дети анализируют поступки героев, дают им оценку и проводят параллели со своей собственной жизнью. Здесь уместно обратиться к вековой мудрости. Например, при обсуждении темы милосердия, можно вспомнить слова Матери Терезы: «Мы не можем делать великие дела – только маленькие дела с великой любовью», или обратиться

к евангельской заповеди: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Матфея 5:7) [4, с.18]

3. Социальная практика – воплощение добра в жизнь. Вдохновленные увиденным на экране, школьники разрабатывают и реализуют собственный общественно полезный проект, закрепляя полученное качество на практике. Таким образом, абстрактное понятие обретает форму личного опыта и конкретного поступка.

Главная цель проекта – создание системы воспитания, где через волшебство кино и активную деятельность формируется модель поведения, основанная на непреходящих нравственных принципах.

Киноискусство, подобно мудрой притче, обращается к сердцу через простой, но глубокий сюжет. Многие фильмы проекта перекликаются с библейскими притчами, которые служили мощным инструментом нравственного наставления. Например, тема помощи ближнему, ярко раскрытая в притче о добром самарянине (Лука 10:25-37) [4, с.213-214], находит живое отражение во многих фильмах проекта. В фильме «Друг в беде не бросит» рассказывается о девочке Кристине, совершившей опрометчивый поступок, повлекший за собой серьезные последствия: она взяла без спроса у мамы деньги, отложенные на долгожданную операцию, чтобы купить себе желанную игрушку. Раскаяние терзает Кристину, но она не знает, как исправить содеянное. На помощь ей приходят ребята из отряда специальных дел «Новые тимуровцы». Они решают помочь Кристине вернуть деньги на место, но ставят условие: Кристина должна признаться во всем маме. Ребята находят способ, как это сделать, и в итоге Кристина возвращает деньги маме, во всем признается, исправляет свою ошибку и обретает новых друзей. Фильм учит, что чаще всего человека нужно не осуждать, а помочь ему все исправить.

Слова из Послания к Галатам: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Галатам 6:2) [4,

с.614] могли бы стать эпиграфом к киноуроку, посвященному взаимопомощи. В фильме «Мамины сказки» исследуется такое важное качество, как сострадание. В каждой стране, в каждом уголке земли есть брошенные, несчастные дети, которые нуждаются в поддержке и заботе. Главная героиня фильма, Ольга – многодетная мама, актриса и певица – благодаря своему сыну знакомится с директором приюта для детей-сирот. С этого момента она каждый вечер приходит в приют, чтобы читать детям сказки и петь колыбельные песни, помогая маленькой девочке Саше, которую чудом спасли наши бойцы.

Вдохновленная Ольга вместе со своими детьми запустила целое движение, охватившее весь мир. В различных приютах, реабилитационных центрах и местах временного размещения дети засыпали под ласковые голоса мам и бабушек, которые стали приходить и записывать сказки, петь колыбельные песни на радио.

Фильм «Мамины сказки» акцентирует внимание на важности народных сказок и колыбельных песен, значение которых невозможно переоценить. Обладая огромной силой и глубокими смыслами, они становятся для ребенка главным ориентиром в построении картины мира. На каком бы языке ни звучала колыбельная, она всегда будет и молитвой, и лекарством от всех недугов, и невидимой нитью, связывающей мать с ребенком на всю жизнь. А чужих детей не бывает... [6]

Проект также актуализирует высказывания великих мыслителей. Рассуждая о чести и достоинстве, педагог может привести слова Аристотеля: «Достоинство – не в обладании почетом, а в том, что им достойны обладать». Тема ответственности прекрасно иллюстрируется словами Антуана де Сент-Экзюпери: «Быть человеком – это значит чувствовать, что ты за все в ответе». В фильме-киноуроке «Александр» главному герою, молодому человеку, задают вопрос: «Ты знаешь, что Александр Невский, когда впервые повел за собой народ в бой, был не как я, взрослый мужик. Он был как ты, совсем пацаном.

Только он отвечал за свою землю, за свой народ. Отвечал перед Богом, перед людьми, перед своей совестью. А вы? За кого вы сегодня в ответе?» [6]

Обсуждая важность труда и созидания, уместно вспомнить библейский принцип: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фессалоникийцам 3:10) [4, с.662]. Фильм «Чистодей», предназначенный для учеников начальной школы, раскрывает понятия труда и трудолюбия, рассказывает о ценности многодетной семьи. Семья и труд имеют первостепенное значение в жизни каждого человека. Именно в семье закладываются основы мировоззрения, культуры и традиций. Трудом достигаются вершины морального, духовного и физического развития человека. Сохранение и развитие семьи – это тоже труд, проявленный каждым из ее членов: умение оказать помощь и поддержку, выстраивание отношений, основанных на взаимном уважении и любви, проявление ответственности. «Всё идет из семьи и из детства» – знакомое всем высказывание, определяющее глубинный смысл этого фильма. [6]

Таким образом, «Киноуроки» становятся мостом, соединяющим современные ценности с вечными истинами, заложенными в культурном и религиозном наследии человечества.

Проект «Киноуроки в школах мира» убедительно демонстрирует, что базовые нравственные категории не имеют национальных границ. Доброта, справедливость, уважение к старшим, любовь к Родине и настоящая дружба – это ценности, объединяющие все культуры и конфессии. Фильмы, снятые в России, будучи переведенными и адаптированными, находят живой отклик в сердцах детей из разных стран. Это неоспоримо доказывает, что духовно-нравственное воспитание может стать прочной платформой для международного диалога и взаимопонимания. Золотое правило нравственности, сформулированное в Нагорной проповеди: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Матфея 7:12) [4, с.26], является универсальным этическим

фундаментом, понятным каждому ребенку, независимо от его происхождения и вероисповедания. Проект визуализирует это правило, делая его осязаемым и жизненным.

Опыт реализации проекта в тысячах школ свидетельствует о его высокой эффективности. Эмоциональное воздействие кино, глубокая последующая рефлексия и, самое главное, практическое воплощение идей в социальных проектах создают стойкий воспитательный эффект. Дети не просто пассивно усваивают информацию, они становятся активными творцами добра.

Перспективы развития проекта связаны с расширением его географии, созданием фильмов, учитывающих культурный контекст разных стран, и углублением методической базы. Интеграция «Киноуроков» с другими предметами, такими как литература, история и обществознание, способна создать в школе целостную воспитательную среду.

Программа внеурочной деятельности «Киноуроки в школах России и мира» представляет собой современный, высокотехнологичный и, вместе с тем, глубоко традиционный по своей сути инструмент духовно-нравственного образования. Она успешно решает одну из сложнейших педагогических задач – воспитание сердца и формирование нравственного стержня личности. Опираясь на преобразующую силу искусства и активную деятельность, проект делает вечные ценности – любовь, милосердие, справедливость и ответственность – близкими и понятными современным детям. Как мудро сказал преподобный Серафим Саровский: «Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи». «Киноуроки» помогают школьникам сделать первый шаг к слиянию с этим «духом мирным» через конкретные дела и осознанный выбор в пользу добра, что в конечном итоге способствует созиданию более гармоничного и нравственного общества как в России, так и во всем мире.

Список литературы

1. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. — Библейские Комиссии «Духовное просвещение», 1991.
2. Достоевский Ф. М. Идиот. — М.: Правда, 1981. — 640 с., Ил. ИСБН
3. Киноуроки в школах России и мира [электронный ресурс] <https://lk.kinouroki.org/> (дата обращения 8.01.2025)
4. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. — СПб. : Издательство «Скрижаль», 2024. — 768 с.
5. Программа внеурочной деятельности «Киноуроки в школах России» (для 1–11 классов). — М., 2021. — 48 с.
6. Сборник сценариев киноуроков (цикл фильмов проекта «Киноуроки». -М.: АНО «Центр развития интеллектуальных и творческих способностей „Интелрост“», 2022. — 156 с.
Электронные ресурсы
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения 8.01.2025)

Сведения об авторе: Родина Ольга Николаевна, учитель высшей квалификационной категории филиала муниципального бюджетного образовательного учреждения Избердеевской средней общеобразовательной школы имени Героя Советского Союза В.В. Кораблина в селе Дубовое Петровского муниципального округа Тамбовской области; ya.olga070687@yandex.ru

**SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AT SCHOOL
WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE EXTRACURRICULAR ACTIVITIES PROGRAM
"FILM LESSONS IN SCHOOLS OF RUSSIA AND THE
WORLD"**

O.N. Rodina

*Branch of the Iberdeevskaya secondary school
named after Hero of the Soviet Union V.V. Korablin
in the village of Dubovoe,
Tambov region, Russia*

Abstract. The article is devoted to the analysis and comprehensive assessment of the Russian educational project "Film lessons in schools of Russia and the world", which is an innovative platform for the spiritual and moral education of youth through cinema. The focus is on the unique combination of educational and cultural-aesthetic functions of cinema, which is used as a powerful tool for shaping the moral component of students' personality. The project is aimed at developing the key moral qualities of a child, such as honesty, responsibility, justice, compassion and respect. The paper examines the mechanisms of translation of universal human values through selected cinematic works enriched with quotations from great thinkers and spiritual truths...

Keywords: traditional values, spiritual and moral education, creativity, mercy, honor, film lessons

УДК 37

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕВАНГЕЛЬСКИХ
ПРИТЧ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ**

И.С. Свиридова

Объединение православных ученых,

Аннотация. В статье рассматривается воспитательный потенциал евангельских притч в формировании личности подрастающего поколения. Отмечено, что евангельские притчи представляют собой связь физического и духовного, проникая в сердце каждого человека. Помимо нравственных истин, иллюстрирующихся в житейских ситуациях, в них отражается обращение к совести человека. Автором статьи проанализирована проблема цифровизации воспитания и образования детей. Раскрываются функции прослушанных притч. Рассказывается об общих закономерностях работы с евангельским материалом.

Ключевые слова: духовные традиции, семейное чтение, информатизация

Православные традиции, складывающиеся веками, закрепились как наиболее устойчивые связи передачи исторического опыта поколений. На протяжении многих столетий Библия является самой распространенной книгой, величайшим памятником культурного наследия человечества. Евангелие на протяжении многих веков было самым читаемым и переводимым литературным памятником, оказывающим огромное влияние на духовное, культурное развитие и ментальное становление личности и общества в целом. Сам текст Евангелия «обладает эмоциональной, познавательной, духовно-нравственной ценностью, является общеизвестным и многократно интерпретируемым в различных текстах, в том числе и художественной литературе» [5, с.217]. Люди всегда рассказывают друг другу истории. Обмен историями, как и обмен жизненным опытом, естественная форма взаимодействия между людьми. Соответственно, использование евангельских притч –

естественная форма общения и передачи опыта, система духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Уже в детском саду многие авторы пособий в модуле «Основы православной культуры» используют краткое изложение Евангелия, в начальной школе во всех учебниках по курсу ОРКСЭ предлагают для изучения евангельские притчи, в средней школе и старших классах их изучение продолжается на уроках литературы и при изучении мировой художественной культуры. Такое внимание к евангельским притчам обусловлено их огромным воспитательным и образовательным потенциалом. По мнению Л.Н.Урбанович «притчи являются носителями определенной традиции, включают читателя в контекст исторических, этнических, религиозных и культурных отношений...Она обращается к читателю, ставит его в ситуацию нравственного выбора» [9, с.225].

Евангельские притчи, встречающиеся на страницах Священного Писания Нового Завета, представляют собой связь земного и небесного, физического и духовного, проникая в сердце каждого человека. Они позволяют познавать Истину на простом языке, «от сердца к сердцу». Святой Афанасий Великий описывает Истину как наставление «для исправления ходящих по дороге жизни» [1,с.355].

Суть евангельской притчи заключается в сравнении образа, взятого из повседневной жизни, и с духовной истиной. В связи с этим евангельские притчи могут в увлекательной форме и доступными для понимания словами показать окружающую жизнь, людей, их поступки и судьбы, в самое короткое время показать, к чему приводит тот или иной поступок, даёт возможность примерить на себя и переживать чужую судьбу, чужие чувства. Это уникальная возможность пережить, «проиграть» жизненные ситуации без ущерба для собственной жизни и судьбы ставит евангельские притчи в ряд с самыми эффективными способами воспитательно-образовательной работы с подрастающим поколением. Пользуясь зашифрованным в

Евангелии опытом прошлых поколений, ребёнок и взрослый могут проникнуть в мир бессознательного и на ином, внутреннем, уровне разглядеть собственный мир чувств и переживаний [3].

Слушая притчи в детстве, человек накапливает в бессознательном некий символический «банк духовно-нравственных ситуаций». Этот «банк» может быть активизирован в случае необходимости. Если ребенок с раннего возраста начнет осознавать «евангельские уроки», отвечать на вопрос: «Чему же нас с тобой учит притча?», соотносить ответы со своим поведением, то он станет активным пользователем своего «банка духовно-нравственных ситуаций». Об этом пишет и святитель Иоанн Златоуст: «Я говорю о попечении образовать сердца детей в добродетели и благочестии – долг священный, которого нельзя преступить» [11, с.7]. Святой Павел также говорил «Воспитывайте детей своих в учении и наставлении Господнем» (1 Кор.14, 35; Еф. 6,4).

Говоря о воспитательном значении евангельских притч, необходимо отметить, что помимо нравственных истин, иллюстрирующихся в житейских ситуациях, в них отражается обращение к совести человека. Евангельская притча во многом содержит духовный смысл и связана с жизнью Христа. По словам И.А.Ильина «человек, по слову Евангелия, научается быть и жить на земле в качестве земного «сына» Божия»...Человек воспринимает дыхание Божие в глубине своего личного духа, не слухом, и не словом, а сердцем» [10, т. 2, с.619]. Иван Александрович, говоря о воспитании детей в России, пишет, что подрастающее поколение необходимо воспитывать именно в единении человека с Богом.

Святитель Филарет (Дроздов) так же обращает внимание в своих беседах на то, что подрастающее поколение необходимо воспитывать благочестиво и нравственно, «сообразно с законом Божиим» [10, с.211, т.1]. «Приучайте ребенка подражать вам, приучайте слушать и читать» [10, с.222, т.1]. Сегодня

мало кто задается вопросом о том, зачем ребенку уметь слушать и читать, зачем вообще нужен дар слова. Но именно слово Божие, написанное через евангелистов, является той путеводной звездой, на которую должна быть ориентирована вся жизнь человека. Этот путь, по мнению Елены Пименовой, начинается с колыбели, с первых слов, родительской любви и чтения Евангелия, и длится до последнего мгновения жизни.

Сегодня, к сожалению, в мире наблюдается широкое распространение визуальной информации. Ни в одном ранее столетии подрастающее поколение не пропускало через свое восприятие такое большое количество движущихся картинок. Мультитики, компьютерные игры, телепрограммы, фильмы, видеоролики – их можно смотреть целый день. Но такой ли обучающий и воспитательный потенциал они в себе несут? Исследования, проведенные в России, говорят, что и зрение, и психика ребенка страдают от бесконтрольного просмотра видеоматериалов. Для развития в раннем и дошкольном возрасте гораздо важнее, чтобы родители читали детям вслух, затем обсуждая прочитанное. Надо отметить, что большое значение имеет выбор произведений, с которыми ребенок будет знакомиться, размышлять над их содержанием.

Святой Игнатий Брянчанинов, живший в прошлом веке, описывает, что «в начале XIX века большинство грамотных людей на Руси читали только Священное Писание и жития святых. Они были чисты душой и телом» [3, с.25]. Затем в жизни людей стали появляться романы и телевидение. У любителя телевизора нет возможности задаваться серьезными вопросами о смысле жизни, ему приятнее проводить время в просмотре мультфильмов, комедии или юмористической передачи. Чтение книги, наоборот, заставляет думать и расслабляет детей, поскольку ее читает человек, чей голос им знаком и дорог, картинки не мелькают перед глазами, как на экране телевизора.

Чтение евангельских притч помогает детям принять жизнь и знакомит их с тем, что такое хорошо и что такое плохо, учит правильно себя вести. Притчи говорят о том, что следует слушать родителей, важно вырасти хорошим человеком. Поскольку у детей дошкольного возраста еще только развивается логическое мышление, такие истины ими воспринимаются естественно. Первая и самая главная функция «услышанных» притч – развитие воображения. При просмотре мультфильмов или кинофильмов у подрастающего поколения нет простора для воображения. Он пассивно воспринимает то, что видит на экране. Показанная история не требует от человека обратной связи, и он не может задать виртуальному рассказчику вопрос или поучаствовать в повествовании. При прочтении книги ребенок сам создает в своем воображении образы героев, обстановки, пейзажей, исходя из своего опыта и представлений. Слушая краткое изложение Евангелия в изложении для совсем маленьких, ребенок живо реагирует на события, у него развивается активное восприятие, направленное на сотворчество, сопереживание.

Следующая функция – знакомство с миром. Через чтение вслух евангельских притч подрастающее поколение получает описание окружающей среды и человеческих взаимоотношений, усваивает, что в мире существуют определенные опасности, духовно-нравственные правила поведения. Происходит обогащение и расширение словарного запаса, что крайне важно для формирования речи и интеллектуальных способностей в детстве.

Третья функция – духовно-нравственное воспитание. Слушая и обсуждая, со взрослыми евангельские притчи подрастающее поколение учится жалеть слабых и помогать им, избегать опасностей, честно трудиться и держать данное слово. Благодаря этому целостное духовно-нравственное воспитание происходит путем понимания и освоения детьми духовно-нравственных категорий (добро – зло, послушание –

непослушание, согласие – вражда, трудолюбие – лень, бескорыстие – жадность, простота – хитрость и правил доброй, советливой жизни).

В наше время настораживает тот факт, что восприятие отрицательных и положительных героев у современных детей изменилось. Елена Пименова отмечает, что «многим стали больше нравиться плохиши – они «прикольные», с ними «интереснее». Конечно, такой оценочный перевертыш имел место и раньше, как одно из проявлений детского «протеста против правил», неразрывно связанного со взрослением» [6, с.42]. Сегодня дошкольники в играх между собой все чаще ассоциируют себя с отрицательными героями, демонстрирующими жестокость, агрессию, а жалость и милосердие проявляют все реже. В борьбе с этим следует не только ограждать от информации, связанной с насилием, но и обсуждением евангельской притчи подвести ребенка к духовно-нравственной истине: поступай с людьми так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой.

Не менее важная функция - развитие умения слушать. Информатизация современного мира привела к тому, что современные дети привыкли воспринимать информацию через картинку. В начальной школе это вызывает проблемы с восприятием устной речи учителя и приводит к нежеланию учиться. Пименова Е. отмечает, что «слово – ключевой момент, основа человеческой культуры. Через слово развиваются память, воображение, внимание и умение сосредоточиться». Евангелие от Иоанна начинается со слов: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» [8, с.298]. Перед поступлением в школу ребенок обязательно должен научиться воспринимать и усваивать устную речь. С этим навыком неразрывно связано и умение излагать свои мысли, умение и желание читать. Таким образом, «научив ребенка слушать и слышать, взрослые тем самым

помогут ему научиться рассказывать, читать и сочинять» [7, с.43].

В последнее время в педагогике и психологии активно развивается направление – сказкотерапия. Сказкотерапия — это процесс образования связи между сказочными событиями и поведением в реальной жизни. Использование евангельских притч в работе с детьми сродни сказкотерапии. Это процесс переноса духовно-нравственных смыслов в реальность. И если взрослые не просто читают детям притчи вслух, но и совместно размышляют над ними, то начинает работать принцип осознания взаимосвязи смысла евангельской ситуации и реальной жизни [7].

Сказкотерапия — это еще и процесс активизации ресурсов, потенциала личности, возможность поверить в свои силы.

Сказкотерапия — это еще и терапия средой, особой духовно-нравственной обстановкой, в которой могут проявиться потенциальные частности личности, нечто нереализованное, может материализоваться мечта; главное, с ней появляется чувство защищенности.

Каждая притча уникальна. Однако использование евангельских притч в работе с подрастающим поколением как воспитательной системы предполагает общие закономерности работы с евангельским материалом [2].

1. Принцип осознанности.

Основной акцент делается на осознании причинно-следственных связей в развитии сюжета; понимании роли каждого персонажа в развивающихся событиях. Основная задача взрослого показать воспитанникам, что одно событие плавно вытекает из другого, даже если на первый взгляд это незаметно. Важно понять место и назначение каждого персонажа притчи.

2. Множественность (понимание того, что одно и то же событие, ситуация может иметь несколько значений и смыслов).

Наша задача показать одну и ту же духовно-нравственную ситуацию с разных сторон: с одной стороны — это так, с другой — это иначе.

3. Связь с реальностью (осознание того, что каждая евангельская притча разворачивает перед нами некий жизненный урок).

Наша задача кропотливо и терпеливо прорабатывать с подрастающим поколением духовно-нравственные ситуации с позиции того, как евангельский урок будет использован нами в реальной жизни, в каких конкретных жизненных ситуациях.

Список литературы

1.Афанасий Великий, св. Краткое обозрение Священного Писание Ветхого и Нового Завета // Христианское чтение. – СПб., 1841

2.Гладких Л.П. Основы духовно-нравственной культуры. Мир – прекрасное творение: науч.-метод. пособие для педагогов детских садов / Л.П.Гладких, Зиновий, Митрополит Саранский и Мордовский, О.С.Ильина, В.М.Меньшиков. - Курск-Саранск, 2017. - 452 с.

3.Данилова Д.А. «Осторожно – компьютерные игры!» - М., 2004. – 65 с.

4.Заридзе Г.В. Воспитание личности в современных условиях жизни// Международный научный вестник (Вестник объединения православных ученых). - №2. – 2021. – С.5-11.

5.Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 6-е. – М., 2007. – 265 с.

6.Пименова Е. Воспитание детей до 7 лет: православные традиции в современных условиях. – М., 2022. – 80 с.

7.Потаповская О.М. Духовно-нравственное воспитание детей в дошкольной образовательной организации на основе отечественной социокультурной традиции: автореф. дис. ...канд. пед. наук. - М., 2015. - 24 с.

8.Святое Евангелие. - М.: Сибирская Благовонница, 2010. - 384 с.

9.Урбанович Л.Н. Евангельские притчи в межпредметной интеграции школьного образования // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2015. – Т. 16. – Выпуск 4. – С. 223 – 233.

10.Хрестоматия по истории педагогики / Сост. А.В.Овчинников, Л.Н.Беленчук, Е.Н.Никулина. – Т.2. – М.: Фонд сохранения духовно-нравственной культуры «Покров», 2016. – 720с.

11.Чтоб лукавый не увел детей ваших: сборник / Сост. А.З.Лобанова. – М.: Сибирская Благовонница, 2014. – 92с.

Сведения об авторе: Свиридова Инна Сергеевна, кандидат психологических наук, член МПОО «Объединение православных ученых», член ООО «Федерации психологов образования России», педагог-психолог филиала «Дружба» МБДОУ «Первомайский детский сад» Первомайского муниципального округа Тамбовской области; murataves@rambler.ru

EDUCATIONAL POTENTIAL OF GOSPEL PARABLES IN THE FORMATION OF PERSONALITY

I.S. Sviridova

*MBDOU «Pervomaisky kindergarten»
Pervomaisky MO Tambov region, Russia*

Abstract. The article examines the educational potential of gospel parables in shaping the personality of the younger generation. It is noted that the gospel parables are a connection between the physical and the spiritual, penetrating into the heart of each person. In addition to the moral truths illustrated in everyday situations, they reflect an appeal to the conscience of a person. The author of the article analyzed the problem of digitalization of upbringing and education of children. The functions of the listened parables are

revealed. It tells about the general patterns of working with gospel material.

Keywords: spiritual traditions, family reading, informatization

УДК : 130.2

КУЛЬТУРНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

С. И. Сулимов¹, А. С. Влаева²

*¹Воронежский государственный университет,
Воронеж, Россия*

*²Центр современной хореографии «Домино»,
Череповец, Россия*

Аннотация. В данной работе рассматриваются такие виды национализма как этнический, культурный и гражданский. Согласно авторскому мнению, культурный национализм вполне может выполнить интегративную функцию для современного российского общества, потому что русская культурная традиция непрерывна.

Ключевые слова: национализм этнический, национализм гражданский, национализм культурный, советская эпоха

Эпоха Нового времени характеризуется пересмотром основных механизмов легитимности государственной власти и общественного единства. На смену закрытой легитимации династических монархий пришла открытая легитимация демократических выборов и парламентского представительства. Прежние интернациональные государства, управляемые космополитическими династиями, оказались заменены республиками, образованными по принципу «национального

государства». Более того, в наши дни о нациях говорят даже в тех регионах, где общество по факту даже сейчас остаётся племенным. Можно сказать, что национализм превратился в важнейший интегративный фактор сознания общностей, претендующих на государственность, основу их современного патриотизма. Между тем, термин «национализм» имеет несколько значений, которые не всегда дополняют друг друга или следуют одно из другого. В данной работе мы очертим типологию национализма и попробуем определить, какой из выделенных типов наиболее подходит для современной России.

Самым примитивным типом национализма является *этнический*, согласно доктрине которого принадлежность к нации обусловлена этническим происхождением, и поэтому иностранцы имеют крайне мало шансов примкнуть к такой нации. Более того, сформированная этим способом нация нередко наследует важную черту этнического самосознания – определение себя через противопоставление «другим». То есть для таких наций задачи созидания и творчества в положительном смысле этих слов считаются второстепенными, а на первое место выходит борьба с «другими», мести им за «старые обиды» и доказывание всему миру своего превосходства. Причём, совсем неважно, кем именно являются эти самые «другие» – настоящими иностранцами или родственным племенем, не претендующим на принадлежность данной «этнической» нации. Отечественный исследователь А. В. Костина справедливо отмечает, что сплотить такой национализм может лишь тех людей, которые имеют друг с другом этническое родство, а общие ценности или идеалы будущего в таком объединении не предполагаются [3; с. 58].

Другим, более распространенным в Новое время типом национализма является национализм *гражданский*. Первопроходцами этого подхода стали французы, со времён Наполеона полагавшие, что если человек выполняет гражданские обязанности (в первую очередь – платит налоги) и использует

французский язык в деловом общении, то нет никаких оснований отказать ему в гражданских правах. В XIX в. эта схема была апробирована на всех жителях Франции, включая кельтов-бретонцев, не являвшихся этническими французами, и оправдала себя. В начале XX в. принципы гражданского национализма распространились на колонии Франции, в частности, на Алжир, и в чуждой культурной среде результаты оказались вовсе не такими впечатляющими, как в Западной Европе. Так, алжирцы охотно признавали себя французскими гражданами, но не собирались считать себя французами. Они оставались мусульманами, пользовались в общественной жизни арабским языком, устраивали свои отношения сообразно племенным традициям и нормам шариата, а главное – не проявляли лояльности к метрополии. Эксперимент завершился провозглашение независимости Алжира от Франции в 1962 г. Спустя несколько десятилетий данная ситуация повторилась уже на территории бывшей метрополии: в наши дни потомки алжирских беженцев и других североафриканских мигрантов, проживая во Франции с самого рождения, отказываются считать себя французами, предпочитая конфессиональную идентичность – ислам. При этом они являются гражданами республики и в полной мере пользуются всеми гражданскими правами. Как констатировал отечественный исследователь В. Р. Арсеньев, Франция теперь не страна французов, а страна французских граждан [1; с. 51].

Французский опыт наглядно демонстрирует, что формированию гражданского национализма должен предшествовать национализм культурный. По этому пути пошли немцы, американцы и русский. Причём, если попытки создания современной духовной культуры на основе народных преданий и эпосов у русских и немцев похожи, то американцы пошли иным путём. Столкнувшись с этнически пёстрым составом мигрантов и производной от этого плохо совместимого разнообразия удручающей криминальной статистикой в начале XX в.,

вашингтонские политики и дельцы голливудского шоу-бизнеса приняли решение блокировать развитие духовных культур эмигрантских общин, предложив взамен простую и понятную представителям любых народов и конфессий потребительскую массовую культуру. Британский историк Р. Осборн так описал этот кажущийся легкомысленным, но на самом деле продуманный шаг: «Тот факт, что магазины любой достаточно крупной улицы Америки имели на своих полках один и тот же набор товаров, вместе с популярной культурой всё активнее способствовал социальной однородности Соединенных Штатов. Благодаря же тому, что эти явления совпали с пиком небританской иммиграции в Америку, реальное многообразие языков и культур обрело опознаваемые черты единой нации. Каждая семья стремилась иметь свой автомобиль Форда, свою швейную машинку Зингера и свой пылесос Гувера» [4; с.596]. Эксперимент увенчался успехом, если считать таковым достижение гражданского мира между мигрантами из разных стран и коренными американцами, а также быструю интеграцию приезжих в американское общество. Однако цена оказалась велика: искусственное упрощение и коммерциализация духовной культуры, переориентация реципиентов на материальные блага и развлечения крайне негативно сказались на дальнейшем развитии американского общества. Ведь наверняка можно заметить взаимосвязь между оскудением смыслов в американской литературе (в XX в. США не дали миру ни одного автора уровня Марка Твена и Германа Мэлвилла) и невозможностью укомплектовать армию призывниками из-за фантастического количества уклонистов. То есть в 1920-30-е гг. вдохновлённые масскультом американцы перестали отождествлять себя со смыслами родной традиционной культуры, в 1960-е гг. они отказались воевать за родину, а в 1990-е гг., судя по количеству в США трудовых мигрантов, не пожелали даже для родной страны работать. Но вряд ли американские политики считают такое состояние общества серьёзной

проблемой. Ведь, судя по наблюдениям Р. Осборна, гражданин общества потребления абсолютно лоялен любой власти, которая не затрудняет процесс потребления: «Американцы на своём примере доказали, что при соблюдении определенного набора правил ничто не заставит их перестать покупать, а также что в политической сфере эквивалентом потребительства неизменно становится консерватизм. На смену былому первопроходческому духу Америки, принимавшему трудности и лишения как цену, которую иногда нужно платить за свободу, пришла вера в обретение жизненного благополучия через обладание вещами» [4; с.649].

Иначе функционировал культурный национализм в Российской империи. Русская культура хоть и доминировала в государстве, но никогда не охватывала всё имперское общество. В частности, параллельно с ней продолжали существовать традиционные верования, общественные институты и нормы обычного права неславянских народов, а с татарами-мусульманами государственная система образования выстроила плодотворное сотрудничество ещё в конце XVIII в. При этом русская аристократия по факту была интернациональной, принимая в свои ряды православных или принявших православие представителей самых разных народов, если они жили по имперским законам и несли военную и гражданскую службу. Так, среди русского дворянства прекрасно уживались и сотрудничали немец Иван Богданович (Бурхард Кристоф) Миних, шотландец Михаил Богданович (Михаэль Андреас) Барклай де Толли и татарин Алексей Иванович (Мухаммед Кутлуг) Тевкелев, образуя немногочисленную, но очень влиятельную прослойку грамотных, социально активных, верных государству профессионалов. Религия преподобного Сергия Радонежского и культура А. С. Пушкина вдохновляли именно тех людей, которые принимали и осуществляли ключевые для страны решения. Большинство же представителей неславянских народов исподволь дистанцировались от русской классической

культуры, но они не имели никакого влияния на государственную политику, тем самым, позволяя русской короне беспрепятственно проводить тот или иной курс.

Бытует мнение, что Октябрьская революция 1917 г. ознаменовала собой культурный разрыв между Россией и Советским Союзом, став одновременно могильной плитой российского общества и зарёй общества советского. Это утверждение верно лишь отчасти. Бесспорно, в 1920-30-е гг. среди советской богемы было немало деятелей, которые мечтали о создании принципиально новой, прежде не существовавшей культуры. Однако реальность внесла свои коррективы. Так, начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война буквально заставила творцов обратиться к духовным универсалиям, характерным для русского и российского общества на дореволюционном этапе его истории. Именно поэтому, к примеру, И. И. Воскобойниковым была написана картина «Седой Урал куёт победу» (1944), или С. М. Эйзенштейн снял фильм «Иван Грозный» (1945). Эти произведения искусства не имели прямого отношения к идеалам коммунизма или пролетарской революции, однако оказались созвучны традиционным культурным мотивам, вдохновлявшим русское общество задолго до Октябрьской революции. Таким образом, невзирая на декларируемый разрыв культурной традиции, фактически русская и советская культура имели между собой много общего. Можно сказать, что это была одна культура на разных этапах своего развития, и специфика этих этапов различалась так же, как допетровская Русь и петербургская монархия. Причём, мы намеренно указали именно те произведения, которые не относятся к военной тематике напрямую. А количество художественных, литературных и музыкальных произведений, отражавших фронтовые события напрямую и сохранивших известность в наши дни, не поддаётся подсчёту. Так, советская историческая работа сообщает без цифр: «Писатели, артисты, композиторы, художники, киноработники, преподаватели вузов и школ

находились в первых рядах воюющего народа. В борьбе с фашизмом за свободу и независимость социалистического Отечества деятели советской культуры черпали свои силы для творчества во имя долгожданной победы» [2; с. 374].

В наши дни СССР не существует, а в культурном поле функционирует и даже развивается причудливая смесь из коммерческого масскульта западного образца и откровенно исламистских проектов. Однако начало специальной военной операции сыграло роль катализатора для возрождения той же культурной традиции, которая господствовала в кругах элиты дореволюционной России и испытала новый подъем в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). В момент написания этой работы боевые действия ещё не окончены, но осмысление причин и событий специальной военной операции уже началось в творчестве поэтессы А. П. Долгаревой, писателя-прозаика В. В. Троицкой, журналиста и поэта С. В. Пегова и многих других деятелей духовной культуры, одним из которых является писатель со всероссийским именем Захар Прилепин, автор исторических романов, не всегда касающихся военной тематики, но вошедших в золотой фонд современной литературы. Любопытно, что боевые действия на востоке Украины нашли отражение даже на популярной эстраде, став источником вдохновения для исполнителя рэп-песен Акима Апачева и подвигнув сестёр Алёну и Анну Влаевых на постановку мюзикла «Восемь Донбасских лет» [5]. Не все отечественные реципиенты сегодня интересуются подобной тематикой, но эти авторы и их произведения сохраняются в русской культуре навсегда и, скорее всего, станут достоянием будущих поколений как «классика 2020-х гг.». Ведь и поэмы А. Т. Твардовского воспринимались многими современниками как злободневные, а в наши дни они входят в школьную программу и считаются яркой частью советской литературы.

Итак, в данной работе мы рассмотрели три типа национализма – этнический, гражданский и культурный. Какой из этих

типов можно считать наиболее благотворным для современной России? Думается, что наиболее благотворным и осуществимым в плане реализации для российского общества будет культурный национализм. Ведь непрерывная традиция духовной культуры в России существует, по меньшей мере, с середины XIX в. Причём, охват ею российских общественных групп от века к веку неуклонно расширяется: если в XIX в. поэмы А. С. Пушкина и музыка М. П. Мусоргского были понятны и доступны лишь аристократам и городской образованной публике, то в наши дни поэзия А. Т. Твардовского и проза Захара Прилепина знакомы практически всем россиянам, которые хотя бы немного интересуются литературой. Можно надеяться, что к середине XXI в. российское общество станет в культурном плане монолитным.

Список литературы

1. Арсеньев В. Р. Багровые закаты над Европой [Текст] / В. Р. Арсеньев // Азия и Африка сегодня. – 2006. – №4. – С. 50-52.
2. Иллюстрированная история СССР [Текст] / Авт.: Пашуто В. Т., Итенберг Б. С., Полетаев В. Е. и др. – М. : Мысль, 1975. – 453 с.
3. Костина А. В. Культурная политика современной России. Соотношение этнического и национального [Текст] / А. В. Костина, Т. М. Гудима. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 240 с.
4. Осборн Р. Цивилизация. Новая история Западного мира [Текст] / Р. Осборн. – М. : АСТ, 2018. – 768 с.
5. <https://rutube.ru/video/151c5f8fcccf080d9f268ed6e54b15d6/>

Сведения об авторах:

Сулимов Станислав Игоревич, доктор философских наук, доцент, доцент кафедры истории философии и культуры

Воронежского государственного университета (г. Воронеж, Россия). E-mail: sta-sulimov@ya.ru

Влаева Алёна Сергеевна, преподаватель Центра современной хореографии «Домино» (г. Череповец, Россия). E-mail: alevnavlaeva12@gmail.com

CULTURAL NATIONALISM AS A MEANS OF INTEGRATING MODERN RUSSIAN SOCIETY

S. I. Sulimov¹, A.S. Vlaeva²

¹Voronezh state university, Voronezh, Russia

*²School of modern choreography «Domino»,
Cherepovets, Russia*

Abstract. This work examines such types of nationalism as ethnic, cultural and civil. According to the author's opinion, cultural nationalism may well fulfill an integrative function for modern Russian society, because the Russian cultural tradition is continuous.

Keywords: ethnic nationalism, civil nationalism, cultural nationalism, Soviet era

УДК 37.014.5:27-284.5 + 37.012.8

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ САКРАЛЬНОГО ЯДРА ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ В СОЗНАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

М.А. Токмачева

*Луганский государственный педагогический университет,
Луганск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса латентной десакрализации традиционных ценностей в

восприятии современной молодежи. На примере праздника Рождества Христова автор анализирует, как сакральное ядро традиции утрачивает в сознании нового поколения свой иерархический статус, редуцируясь до уровня культурно-бытового фона. Эмпирическую основу составляет проективный эксперимент с использованием метода свободных ассоциаций, проведенный среди студентов-лингвистов. Диагностика выявила структурное «уплощение» смыслов. В качестве ответа на выявленный вызов в статье предлагается комплекс взаимосвязанных педагогических технологий, направленных на восстановление смысловой иерархии и преодоление десакрализации через осознанное усвоение ценностного ядра традиции.

Ключевые слова: ценностно-смысловое самоопределение, православные ценности, проективная диагностика, педагогические технологии, межкультурная коммуникация, Рождество.

Современный культурный контекст характеризуется тотальной семиотической подменой: параллельно с десакрализацией традиционно священного происходит сакрализация профанного, что ярче всего проявляется в языке массовой культуры [3, с. 148]. В этой ситуации православная традиция сталкивается с парадоксальным вызовом: её ключевые ценности и символы, оставаясь широко узнаваемыми, утрачивают свою сакральную сущность, адаптируясь к массовой культуре. Этот процесс, ведущий от сакрального к этнографическому, уже достиг своей логической полноты в ряде европейских стран. Так, во Франции, где христианские праздники давно превратились в «культурное наследие» и набор фольклорных традиций, мы наблюдаем очередной этап дехристианизации в виде отказа от самого имени христианского Праздника: традиционные «Рождественские базары» (*marchés de Noël*) все чаще официально переименовываются в нейтральные «зимние базары», «другие базары» (*marchés d'hiver* или *autre marché*) [4], а привычные

новогодние инсталляции с Рождественским вертепом остались лишь в воспоминаниях старшего поколения и заменены «альтернативными», зачастую инфернальными символами. Этот путь – от десакрализации (утраты духовного ядра) к дехристианизации (стиранию христианской идентичности) – является тревожным сигналом.

В российском контексте пока сохраняется первая, латентная фаза этого процесса. В результате происходит подмена: вместо иерархической смысловой структуры, увенчанной Боговоплощением, православные символы все чаще функционируют как декоративный фон или эмоциональный повод для семейно-развлекательного досуга. В результате ядро традиции – ее богословское содержание и задаваемая им вертикальная система смыслов – замещается внешней атрибутикой: форма сохраняется, но ее духовное наполнение и преобразующая сила оказываются размыты. Актуальный вопрос сохранения традиционных православных ценностей потому состоит не только в плоскости их внешней защиты от отрицания, но и внутренней защиты от тривиализации и «уплощения» в сознании носителей, прежде всего, молодого поколения, пока эта тенденция не привела к фатальной потере идентичности, как в европейском примере.

Празднование Рождества Христова, будучи одним из центральных событий христианского календаря, концентрирует в себе как богословскую глубину (догмат о Боговоплощении), так и разнообразный комплекс внешних, культурно-бытовых атрибутов (от колядок и вертепа до праздничной трапезы). Это делает Рождество эвристичным и уникальным диагностическим полем: сохраняет ли оно в восприятии нового поколения статус трансцендентного События, преобразующего мир, или же редуцируется до уровня сезонного фестиваля в фольклорной и гедонистической оболочке? Ответ на этот вопрос, выявленный через метод спонтанных ассоциаций, позволяет оценить степень десакрализации традиционных ценностей.

Для получения достоверного, неискаженного социальной желательностью ответа на этот вопрос в исследовании был применен метод проективной диагностики, основанный на «феномене проекции» и предоставляющий испытуемым «стимульный материал» с множеством возможных трактовок [2, с. 677–678]. В качестве такого метода выступило упражнение «Рождественские ассоциации». Диагностика проводилась в декабре 2025 г. в рамках тематического воспитательного мероприятия «Рождество: традиции и современность», организованного для студентов иноязычных специальностей. Мероприятие было синхронно реализовано на базе двух вузов Луганска. В исследовании приняли участие 41 студент 1–3 курсов филологических и лингвистических направлений подготовки, объединенные в четыре рабочие группы (по две в каждом вузе). Выборка является целевой и репрезентативной для изучения особенностей ценностно-смысловой сферы именно той категории молодежи, которая в силу своей профессиональной ориентации находится на переднем крае межкультурного взаимодействия и наиболее подвержена влиянию глобальных смысловых трендов, а также в перспективе может стать агентом трансляции культурных кодов.

Разделение студентов на группы в каждом вузе происходило путем жеребьевки на «французов» и «русских». Им предлагалось войти в роль и быстро и не задумываясь записать ключевые ассоциации со словом «Рождество». Состав и последовательность этого ассоциативного ряда много говорят о внутренней смысловой карте.

Сравнительный анализ списков, составленных командами, ярко демонстрирует структурные различия в восприятии культурных кодов. Ассоциации, данные в роли «французов», представляют собой культурный «сувенирный набор» (индейка, елка, пирог, подарки, Père Noël), то есть набор стереотипных внешних атрибутов. В них полностью отсутствуют слова, как связанные с внутренним, эмоционально-смысловым

наполнением Праздника (радость, ожидание, надежда, семейное тепло), так и с его религиозной сутью. Это указывает на низкий уровень смысловой проекции: студенты воспроизводят лишь внешнюю картину, не будучи способными выявить ее ценностное ядро, что свидетельствует о дефиците межкультурной рефлексии.

В свою очередь, в ассоциациях, данных в роли «русских», наряду с атрибутами (кутья, снег), устойчиво присутствуют ценностно-смысловые концепты (семья, Иисус). Это говорит о большей личностной укорененности и смысловой наполненности родной традиции. Однако ключевой вывод заключается в том, что этот личный смысловой багаж не становится инструментом для понимания иной культуры. Студенты не переносят навык смыслового анализа с родной почвы на чужую, подходя к последней как туристы, фиксирующие достопримечательности, а не как исследователи, пытающиеся понять логику смыслообразования. Таким образом, диагностируется не просто недостаток знаний о Франции, а дефицит смыслового анализа иной культуры.

Наиболее показательным результатом проведенной диагностики является не состав, а сама структура записанных ассоциативных рядов. В спонтанных списках, составленных студентами в роли носителей родной («русской») культуры, имя «Иисус» – центральный сакральный концепт Праздника – занимает среднюю позицию в одном семантическом ряду с предметами («подарки», «свечи»), природными явлениями («снег», «зима») и элементами обрядовой трапезы («кутья», «мандарины»).

Данный факт, очевидно, не может быть интерпретирован как случайный. Он выступает индикатором глубинного нарушения смысловой иерархии. В восприятии респондентов трансцендентное Событие Боговоплощения, являющееся духовным и смысловым центром всего праздничного комплекса, утрачивает свой исключительный статус и становится

равноправным элементом в ряду бытовых и природных атрибутов. Таким образом, фиксируется не отсутствие знания о Празднике, а его внутренняя десакрализация – «уплощение» сакрального измерения до уровня профанного, культурно-этнографического фона.

Полученные результаты позволяют сделать тревожный вывод: основная угроза сохранению традиционных православных ценностей исходит не извне, а изнутри – из самого способа их стихийного усвоения новым поколением. Традиция, лишённая в сознании молодежи своей субординационной логики, превращается в «культурный сувенир», утрачивающий живое духовное содержание и преобразующую силу.

Следовательно, адекватный педагогический ответ не может ограничиваться простой трансляцией информации о традиции. Он требует разработки специальных технологий, целенаправленно работающих со смысловой структурой сознания, способных противостоять процессу латентной десакрализации. При этом ключевую роль играет педагогическая интуиция и такт, позволяющие адекватно оценить настрой аудитории, степень ее открытости к религиозному дискурсу или, как минимум, отсутствия активного сопротивления.

В качестве практико-ориентированной модели, вытекающей непосредственно из проведенной диагностики, могут быть предложены следующие взаимосвязанные педагогические приемы, образующие дифференцированную стратегию в зависимости от готовности аудитории:

1. Для работы с аудиторией, демонстрирующей скептицизм, индифферентность или культурную дистанцию по отношению к религиозному дискурсу (например, в подчеркнута светской или мультиконфессиональной группе), необходим опосредованный, «мягкий» вход в проблематику. В качестве такого метода предлагается технология смыслопорождения в переводе. Ее суть заключается в том, чтобы через профессиональную для студентов-лингвистов задачу – художественный

перевод – создать ситуацию неявного смыслового диалога. В качестве материала выбирается стихотворение о Рождестве, в котором авторская интенция направлена на последовательное противопоставление внешней атрибутики Праздника его внутренней сути. Например, стихотворение «Noël... dans l'âme et le cœur», где последовательно отрицается значимость пищи («не фуа-гра»), декора («не елка»), места («не золотой дворец») и коммерциализированного подарка ради утверждения Праздника как состояния души, встречи с трансцендентным («Ангелы») и торжества любви. Таким образом, фокус студента смещается с мировоззренческого обсуждения на филологическую задачу поиска точных эквивалентов, ритма и интонации. Однако в процессе перевода он вынужденно вдумывается в семантику каждой отрицаемой и каждой утверждаемой категории, что и запускает процесс личного смыслопорождения. Данная технология была успешно апробирована в рамках Рождественского мероприятия и вызвала живой интерес и высокую вовлеченность студентов. Ниже представлен оригинальный текст стихотворения и примеры его переводов, выполненных участниками.

Noël...
dans l'âme et le cœur

Noël n'est pas
ce que l'on mange
Qu'importe foie gras
et bûche glacée
Noël c'est l'instant
où les anges
Aux humains
viennent se mêler.

Noël n'est pas
ce que l'on fait

Qu'importe le sapin même
Noël c'est l'espoir
et la Paix
Le partage avec ceux
qu'on aime.

Noël n'est pas un lieu doré ;
Jésus est né dans une étable.
Noël c'est terre
chaude
ou gelée
Sol marbré, pavés
ou sable.

Noël n'est pas
cadeau vénal...
Noël c'est dans l'âme
et le cœur
L'amour en lettres
capitales
Qui conjugue le mot Bonheur. Рождество
в душе и в сердце

Рождество – не торт
и не фуа-гра,
В Рождество
не просто едят,
Рождество – это время, когда
Люди с Ангелами говорят.

Рождество неспроста
в ночи звезды зажгло,
И не важно убранство
на елочной хвое,

Мир с надеждой нам всем Оно принесло,
И мы делимся этой любовью.

Рождество – не место прикрас золотых,
Иисус родился в хлеву.
Рождество – в пыльных тропах, в дорожках лесных,
На холодном гранитном полу.

Рождество – не подарок
в блестящей обертке,
Это буквы заглавные
в сердце у нас
В виде слова простого, короткого –
Любовь – все, что нужно для счастья сейчас.

Матвиенко Марк, 1 курс, 2025 г. Рождество...
в душе и в сердце

Рождество – не то,
что на столе,
Не вкус деликатесов
и десертов.
Это миг, когда здесь,
на Земле,
Мы видим ангелов
с портретов.

Рождество – не в заботах суетных,
И не в блеске еловых ветвей.
Это мир и надежда святых,
Это близость
любимых людей.

Рождество – не золотой дворец:

Христос родился
в скромности, в хлеву.
В песках, во льдах,
где слышен стук сердец –
Везде, где вера и любовь,
там все, как наяву.

Рождество –
не купленный подарок.
Оно в душе
и в бьющихся сердцах,
В любви, что дарит
много красок,
Приносит счастье
для каждого творца.

Сотникова Татьяна, 3 курс, 2025 г.

2. Для аудитории, проявившей готовность к диалогу, может быть применена технология сущностного вопрошания на материале как собственных ассоциаций, так и предложенного стихотворения. После предъявления «уплощенного» ассоциативного ряда студентам задается ключевой вопрос: «А без чего Рождество перестанет быть Рождеством? Давайте пройдемся по нашему списку. Если убрать снег – Рождество возможно? (Да, в теплых странах). Если не будет кутьи или елки? (Да, будут другие блюда и символы). А если из Праздника полностью изъять память о рождении Иисуса Христа, о событии Боговоплощения – что останется? Будет ли это Рождеством?» Это упражнение позволяет восстановить иерархию не навязано извне, а вывести ее логически самими участниками, что обеспечивает глубокое и осознанное усвоение.

3. Если в ходе дискуссии выявлен устойчивый интерес к теологической глубине традиции, может быть применена

технология герменевтического анализа, выступающая в качестве метода реконструкции смысловых структур [1, с. 18]. Технология заключается в совместной работе по восстановлению утраченных связей через анализ иконографии Праздника, а также ключевых богословских текстов, например, евангельских чтений, рождественских тропарей, стихир. Также студентам демонстрируется, что все внешние атрибуты являются производными и следствиями центрального сакрального События, а не его равноправными соседями. Пример текста для анализа:

Kondakion, ton 3

La Vierge aujourd'hui met au monde l'Eternel,

et la terre offre une grotte à l'Inaccessible ;

les anges et les pasteurs Le louent,

et les mages avec l'étoile s'avancent :

car Tu es né pour nous, petit Enfant, Dieu Eternel.

Кондак, гл. 3

Дева днесъ Пресущественнаго раждает,

и земля вертеп Неприступному приносит.

Ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют: нас бо ради родися Отроча младо, превечный Бог.

4. Для систематизации и закрепления нового иерархического видения для заинтересованной аудитории может применяться технология построения смысловой иерархии. Студентам предлагается преобразовать исходный «уплощенный» список в новую, иерархическую модель. Например: 1. Иисус Христос (Боговоплощение) – Абсолютный Центр и Первопричина 2. Литургическое богослужение – мистическое приобщение к Событию «здесь и сейчас». 3. Семейное единство, любовь к ближнему – духовно-нравственная реализация в жизни. 4. Праздничная трапеза, колядки, елка, декорации, подарки и т. п. – культурное выражение. Такая модель демонстрирует, что смысл традиции рождается только

когда все ее элементы осмысливаются как производные от центрального События.

Проведенное исследование показывает, что в условиях современного мира защита традиционных ценностей – это не столько охранительная практика, сколько смыслополагающая и смысловосстанавливающая деятельность. Она требует от педагога перехода от роли простого транслятора информации к роли «смыслового навигатора», который помогает молодому человеку за внешним фасадом культурных атрибутов обрести живую, иерархически выстроенную систему смыслов. Предложенный дифференцированный инструментарий позволяет начать эту работу с любой аудиторией, от светской до воцерковленной, постепенно выводя ее к осознанному диалогу с сакральным ядром традиции. Только так Праздник Рождества Христова может остаться не просто «зимней сказкой», но и настроить человеческую душу на восприятие величайшего события Боговоплощения.

Список литературы

1.Евдокимова Е.Г. Герменевтические методы в педагогическом инструментарии: уч.-метод. пособие [Текст]. В 2-х ч. Ч. 1 / Е.Г. Евдокимова. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2017. – 53 с.

2.Обухова П.К. К вопросу о разработке и использовании проективных методов изучения личности / П.К. Обухова, О.В. Кожевникова // СГН. – 2019. – №1 (3). – С. 677–683.

3.Токмачева М.А. Реклама как средство разрушения ценностной системы личности / М.А. Токмачева // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 147–151. – EDN ZDDEIV.

4.À Nantes, le mot « Noël » a totalement DISPARU [Электронный ресурс] // Journal des Chouans. – <https://t.me/frvzgliad/2850?ysclid=mjopyd6tnc583650058> (Дата обращения: 20.12.25)

Сведения об авторе: Токмачева Марина Алексеевна, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германской филологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»; tok_marina@mail.ru

PROBLEM OF PRESERVING THE SACRED CORE OF THE ORTHODOX TRADITION IN THE CONSCIOUS- NESS OF STUDENT YOUTH

M.A. Tokmacheva
Luhansk State Pedagogical University,
Lugansk, Russia

Abstract. The article examines the process of latent desacralization of traditional values in the perception of modern youth. Using the feast of the Nativity of Christ as an example, the author analyzes how the sacred core of a tradition loses its hierarchical status in the consciousness of the new generation, being reduced to the level of a cultural and everyday background. The empirical basis is a projective experiment using the method of free associations, conducted among linguistics students. The diagnostics revealed a structural «flattening» of meanings. In response to the identified challenge, the article proposes a set of interrelated pedagogical technologies aimed at restoring the semantic hierarchy and overcoming desacralization through the conscious assimilation of the tradition's value core.

Keywords: value-semantic self-determination, Orthodox values, projective diagnostics, pedagogical technologies, intercultural communication, Christmas

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ
И ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ
(НА ПРИМЕРЕ ВГУИТ)**

С.В. Шахов, Е.С. Филатова

*Воронежский государственный университет
инженерных технологий,
Воронеж, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается духовно-нравственное воспитание студентов технического университета как системная составляющая инженерного образования. Показано, что подготовка будущего инженера должна включать не только формирование профессиональных компетенций, но и развитие ценностных оснований профессиональной деятельности: ответственности, гражданственности, патриотизма, уважения к исторической памяти, готовности к созидательному труду и культуре командного взаимодействия. На примере Воронежского государственного университета инженерных технологий раскрыта модель воспитательной среды, объединяющая учебную, научно-исследовательскую, проектную, добровольческую, культурно-просветительскую деятельность и студенческое самоуправление. Определены организационно-педагогические условия результативности воспитания в техническом вузе: ценностная направленность образовательной среды, наставничество, поддержка молодежных инициатив и связь воспитательных практик с будущей профессией.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, технический университет, инженерное образование, воспитательная среда, молодежная политика, студенческое самоуправление, ВГУИТ

Введение

Современная система высшего образования развивается в условиях технологического обновления, цифровизации экономики и роста требований к качеству подготовки инженерных кадров. Технический университет выступает не только центром профессионального обучения, но и пространством личностного становления обучающихся. Выпускник инженерного профиля должен уметь принимать решения с учетом технологических, экономических, экологических и социальных последствий, а также понимать нравственную ответственность специалиста перед обществом.

Воспитательная составляющая высшего образования получила особую значимость в связи с обновлением государственной политики в области образования и сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет воспитание как деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 определяет сохранение и укрепление традиционных ценностей как одно из направлений государственной политики.

Для технического вуза духовно-нравственное воспитание имеет прикладное значение. Инженерные решения воплощаются в оборудовании, технологиях, производственных процессах, продуктах питания, системах безопасности и экологических проектах. Следовательно, нравственная зрелость будущего инженера проявляется в профессиональной культуре: точности, ответственности, соблюдении технологической дисциплины, бережном отношении к ресурсам и готовности к инновациям в интересах общества.

Цель статьи заключается в теоретическом обосновании и аналитическом описании современных подходов к духовно-нравственному воспитанию студентов технического

университета на примере Воронежского государственного университета инженерных технологий.

1. Нормативно-ценностные основания воспитательной деятельности

Духовно-нравственное воспитание в высшей школе опирается на сочетание государственных приоритетов, университетских традиций и потребностей профессиональной подготовки. Оно не является внешним дополнением к учебному процессу, а включается в образовательную деятельность и направлено на формирование личности, способной к гражданскому участию, профессиональному самоопределению и ответственному поведению.

Традиционные духовно-нравственные ценности выступают содержательным ядром воспитательной работы. В их числе патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь, историческая память и преемственность поколений. В техническом образовании данные ценности раскрываются через уважение к инженерному труду, технологической культуре, научной истине, безопасности производства, экологической ответственности и качеству создаваемой продукции.

Воспитательная работа должна быть связана с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования, поскольку универсальные компетенции выпускников включают командную работу, коммуникацию, самоорганизацию, гражданскую позицию и понимание последствий профессиональных решений. Формирование этих компетенций невозможно только средствами лекционного курса; необходимы практики участия, наставничества, проектирования, социального действия и рефлексии.

2. Специфика духовно-нравственного воспитания в техническом университете

Технический университет обладает особенностями, влияющими на содержание воспитательной работы. Образовательный процесс ориентирован на точные науки, технологические дисциплины, проектирование, эксперимент, расчет и производственную практику. Значительная часть учебной деятельности реализуется в лабораториях, мастерских, на предприятиях-партнерах и в научных коллективах, где студент осваивает нормы профессионального поведения.

Духовно-нравственное воспитание не должно сводиться к отдельным беседам или памятным мероприятиям. Его эффективность определяется тем, насколько ценностные установки включены в реальную деятельность студента. Участие в научном проекте формирует добросовестность и уважение к достоверности результата; работа в команде развивает ответственность и готовность к сотрудничеству; волонтерский проект воспитывает эмпатию и социальную активность; экологическая инициатива укрепляет понимание последствий технологических решений.

Будущий специалист в области инженерных технологий должен осознавать, что качество продукции, безопасность процессов, ресурсосбережение, санитарно-гигиенические требования и экологические ограничения являются не только техническими параметрами, но и проявлением социальной ответственности. Задача университета состоит в соединении профессиональных знаний с ценностями служения обществу и созидательного труда.

3. ВГУИТ как образовательная и воспитательная среда

Воронежский государственный университет инженерных технологий является научно-образовательным центром инженерно-технологического профиля. История университета связана с подготовкой специалистов для пищевой, перерабатывающей, химической и смежных отраслей промышленности. Технологическое отделение, созданное в 1923 году на агрономическом факультете Воронежского сельскохозяйственного института, стало основой последующего развития

университета; институциональное становление самостоятельного образовательного центра связано с 1930 годом.

Современная образовательная среда ВГУИТ объединяет учебные подразделения, научные школы, лабораторную базу, студенческие организации, музейно-просветительские практики, добровольческие инициативы и механизмы молодежной политики. Воспитание реализуется не изолированно от профессиональной подготовки, а через учебную деятельность, научные мероприятия, конкурсы, конференции, проектные команды, социальную поддержку, культурные события и студенческие инициативы.

Организационная структура молодежной политики и воспитательной деятельности включает координацию воспитательной работы, поддержку молодежных инициатив, психологическое сопровождение, музейно-историческую деятельность и коммуникацию со студенческим сообществом. Важную роль играет студенческое самоуправление, позволяющее обучающимся участвовать в планировании и реализации мероприятий, формировать навыки ответственности, лидерства и общественного взаимодействия.

4. Основные направления воспитательной деятельности

Система духовно-нравственного воспитания в техническом университете представляет собой совокупность взаимодействующих направлений. Каждое из них раскрывает ценностный потенциал образовательной среды и способствует развитию универсальных компетенций обучающихся.

Таблица 1. Основные направления духовно-нравственного воспитания студентов технического университета

Направление	Содержание	Формы реализации	Ожидаемый результат
Гражданско-патриотическое	Формирование гражданской идентичности, уважения к истории и традициям	Памятные мероприятия, музейные практики, историко-культурные проекты	Патриотизм, гражданская ответственность, историческая память

Профессионально-этическое	Осознание социальной ответственности инженерного труда	Проектная работа, практика, конференции, наставничество	Ответственность за качество, безопасность и последствия решений
Социально-добровольческое	Включение студентов в общественно полезную деятельность	Волонтерские акции, экологические и социальные инициативы	Милосердие, взаимопомощь, готовность к социальному действию
Культурно-творческое	Развитие эстетической культуры и коммуникации	Творческие объединения, конкурсы, фестивали	Самовыражение, культура взаимодействия
Спортивно-оздоровительное	Формирование культуры здоровья и дисциплины	Секции, соревнования, профилактические мероприятия	Самоорганизация, воля, ответственное отношение к здоровью
Научно-просветительское	Развитие исследовательской культуры	СНО, олимпиады, публикации, курсы проектов	Критическое мышление, академическая честность

Гражданско-патриотическое направление обеспечивает связь студента с историей страны, региона и университета. Оно формирует уважение к памяти поколений, понимание преемственности научных и производственных традиций, готовность к ответственному участию в развитии общества. Для ВГУИТ данное направление связано с историей инженерного образования в Воронежской области и вкладом университета в подготовку кадров для промышленности.

Профессионально-этическое направление раскрывает ценностный смысл инженерной подготовки. Оно ориентировано на формирование культуры качества, ответственности за техническое решение, уважения к требованиям безопасности и экологичности. В условиях технологического университета такая работа результативна при включении в лабораторные занятия, проектную деятельность, производственную практику и научно-исследовательские проекты.

Социально-добровольческое направление позволяет перевести нравственные ценности в практику действия. Волонтерство, социальная помощь, экологические акции и участие в общественно значимых проектах формируют у студентов опыт личной причастности к решению проблем других людей и местного сообщества.

5. Организационно-педагогическая модель воспитательной среды

Воспитательная среда технического университета может быть описана как система взаимосвязанных субъектов, ценностей, практик и организационных механизмов, обеспечивающих личностное и профессиональное развитие обучающихся. Центральным элементом такой модели является университетская среда, формируемая на пересечении нормативно-ценностных ориентиров, учебной и научной деятельности, студенческого самоуправления, социальных практик и профессиональной этики.

Нормативно-ценностная основа задает смысловую рамку воспитательной работы. Учебная и научная деятельность выступают главным каналом профессионально-нравственного воспитания: лабораторные исследования, расчеты, проектирование технологических процессов, подготовка докладов и публикаций требуют точности, честности, дисциплины и ответственности. Студенческое самоуправление переводит обучающихся из позиции участников мероприятий в позицию инициаторов и организаторов университетской жизни.

6. Инновационные практики и проектный подход

Современная воспитательная работа требует перехода от событийной логики к проектной. Событийная модель ориентирована преимущественно на проведение мероприятий, тогда как проектная предполагает постановку цели, определение целевой аудитории, планирование результата, распределение ролей, оценку эффективности и последующую рефлексию. Для

технического университета проектный подход органичен, поскольку соответствует инженерной культуре деятельности.

Проектная деятельность позволяет студентам соединять профессиональные знания с социальными задачами. Технологический проект может включать экологическое измерение, вопросы безопасности, ресурсосбережения, качества жизни, популяризации науки, профориентации школьников или поддержки студенческого сообщества. В этом случае духовно-нравственное воспитание приобретает деятельностный характер и становится частью инженерного мышления.

7. Критерии результативности воспитательной работы

Оценка результативности духовно-нравственного воспитания представляет сложную педагогическую задачу. Ценностные изменения не всегда поддаются прямому количественному измерению, однако университет может использовать систему качественных и количественных индикаторов, позволяющих оценивать динамику воспитательной среды и степень вовлеченности студентов.

Результативность воспитательной деятельности возрастает при соблюдении нескольких условий: системности и непрерывности воспитания, субъектной позиции студента, связи воспитательных практик с будущей профессией, поддержки инициативы, ответственности и конструктивной коммуникации в университетской среде.

8. Обсуждение результатов

Анализ опыта технического университета показывает, что духовно-нравственное воспитание наиболее эффективно при интеграции ценностного, деятельностного и институционального компонентов. Ценностный компонент определяет смысл и содержание воспитательной работы; деятельностный обеспечивает перевод ценностей в практику; институциональный создает организационные условия, ресурсы и устойчивость системы.

ВГУИТ обладает значительным воспитательным потенциалом благодаря сочетанию исторических традиций, инженерно-технологического профиля, научно-образовательной среды и механизмов молодежной политики. Воспитательная работа в такой среде направлена не только на социальную активность студентов, но и на формирование профессиональной идентичности инженера, понимающего общественную значимость своей деятельности.

Заключение

Духовно-нравственное воспитание в техническом университете является необходимым условием подготовки современного инженера. Оно обеспечивает формирование не только компетентного специалиста, но и социально ответственной личности, способной осознавать последствия профессиональных решений и действовать в интересах общества.

Опыт Воронежского государственного университета инженерных технологий показывает, что результативная воспитательная система строится на интеграции учебной, научной, проектной, добровольческой, культурно-просветительской и студенческой инициативной деятельности. Такая интеграция позволяет преодолеть формальный характер воспитательных мероприятий и создать целостную университетскую среду, в которой ценности осваиваются через личный опыт обучающихся.

Ключевыми условиями эффективности духовно-нравственного воспитания являются ценностная определенность образовательной политики, связь воспитания с профессиональной подготовкой, поддержка студенческого самоуправления, развитие наставничества, проектный подход, открытость университетской среды и регулярная оценка результатов. Реализация этих условий способствует формированию выпускника, обладающего профессиональной культурой,

гражданской зрелостью, ответственностью и готовностью к созидательному труду.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ст. 7598.

2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 23. Ст. 3357.

4. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2018 № 2950-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 53.

5. Воронежский государственный университет инженерных технологий. История университета. URL: <https://vsuet.ru/university/history> (дата обращения: 08.07.2026).

6. Воронежский государственный университет инженерных технологий. Управление молодежной политики и воспитательной деятельности. URL: <https://vsuet.ru/sveden/struct/umpivd> (дата обращения: 08.07.2026).

7. Воронежский государственный университет инженерных технологий. Отдел поддержки молодежных инициатив. URL: <https://vsuet.ru/sveden/struct/umpivd/opmi> (дата обращения: 08.07.2026).

8. Воронежский государственный университет инженерных технологий. Итоги реализации молодежной политики и воспитательной деятельности в 2025-2026 году. URL: <https://vsuet.ru/news/itogirealizaciiimolodezhnoipolitikiivospitatelnojdeyatelnostiv2025-2026godu> (дата обращения: 08.07.2026).

9. Бондаревская Е.В. Воспитание как возрождение человека культуры и нравственности. Ростов н/Д: РГПУ, 1995. 118 с.

10. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учебное пособие. М.: Академия, 2013. 608 с.

Информация об авторах:

Шахов Сергей Васильевич, доктор технических наук, доцент, профессор кафедры «Машины и аппараты пищевых производств», начальник бизнес-инкубатора Воронежского государственного университета инженерных технологий (г. Воронеж), s_shahov@mail.ru;

Филатова Елена Сергеевна, кандидат технических наук, специалист отдела по связям с общественностью ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий», г. Воронеж

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN A TECHNICAL UNIVERSITY: MODERN APPROACHES AND INNOVATIVE PRACTICES (THE CASE OF VSUET)

S. V. Shakhov, E. S. Filatova

*Voronezh State University of Engineering Technologies,
Voronezh, Russia*

Abstract. The article examines spiritual and moral education of students in a technical university as an integral component of engineering education. It is shown that educational work in an engineering and technological university should ensure not only

professional competencies, but also the formation of responsibility, civic identity, patriotism, teamwork culture and readiness for creative work. Using the case of Voronezh State University of Engineering Technologies, the article substantiates a model of an educational environment that integrates academic, research, project-based, volunteer, cultural and student initiative activities. The organizational and pedagogical conditions for the effectiveness of spiritual and moral education in a technical university are identified.

Keywords: spiritual and moral education, technical university, engineering education, educational environment, youth policy, student self-government, VSUET.

УДК 17:159.923

КРИЗИС ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ТРАНСГУМАНИЗМА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ГРАНИЦ

И.А. Абакумова

*Московский педагогический государственный университет,
Институт педагогики и психологии,
Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается психологический кризис личности, обусловленный вызовами трансгуманистического проекта, направленного на радикальное «улучшение» человека через биотехнологии. Основное внимание уделяется проблеме границ личности, которая становится центральной в контексте возможности её конструирования. На материале анализа работ Ю. Хабермаса, С.Л. Рубинштейна, В.С. Мухиной и прот. В. Леонова выявляется конфликт двух антропологических парадигм: личности как деятельностного проекта и личности как онтологической данности. Показано, что этот конфликт обостряется в точках определения нижней (начало

жизни) и верхней (окончание жизни) границ существования личности, порождая системные этические и психологические дилеммы. Делается вывод о том, что разрешение кризиса требует не технологических регламентаций, а фундаментального антропологического выбора, определяющего интерпретацию человеческого достоинства и неприкосновенности.

Ключевые слова: личность, границы личности, трансгуманизм, антропологический кризис, деятельностный подход, онтология личности, биоэтика, идентичность, духовно-нравственные ценности

1. Введение: Антропологический вызов как поле психологического кризиса

Современный прогресс в области биотехнологий, нейронаук и генной инженерии вышел за сугубо терапевтические рамки, поставив вопрос о фундаментальной модификации человеческой природы. Трансгуманистический проект, продвигающий идею радикального «улучшения» человека через технологии, проблематизирует базовые антропологические константы. Как отмечает Ю. Хабермас, «тревожным представляется факт размывания границ между природой, которой мы являемся, и органической оболочкой, которой мы себя наделяем» [1, с. 33-34]. Этот мировоззренческий сдвиг из плоскости философской дискуссии переходит в практическую плоскость и детерминирует возникновение не только этических коллизий, но и структурных противоречий психологического порядка. Центральной из них является проблема границ личности. Целью настоящей статьи является анализ того, как логика трансгуманизма, отрицающая данность человека, обостряет фундаментальный кризис личности, фокусирующийся на проблеме её начала, конца и экзистенциального ядра (идентичности).

2. Философско-практический контекст вызова

Критика «проектируемого человека» имеет глубокие корни. Хабермас показывает, как развитие биотехнологий ведет к утверждению «либеральной евгеники», которая «не признаёт разницы между терапевтическим и улучшающим вмешательством в геном и отдаёт выбор целей... на откуп индивидуальным предпочтениям участников рынка» [1, с. 29]. Это создаёт ситуацию, когда, как показывает В.С. Мухина, возникает устойчивая конвергенция интересов научного поиска и рыночной логики. Данная конвергенция порождает системную динамику, направленную на эвакуацию биотехнологического развития из сферы ценностно-нормативной рефлексии, что блокирует возможность его публичного нормативного согласования [2, с. 341]. Таким образом, философская угроза «размывания границ» материализуется в конкретных социально-экономических практиках, которые психологически переживаются как кризис утраты устойчивых ориентиров.

3. Психологический анализ кризиса границ личности

3.1. Проблема нижней границы: «Когда начинается личность?»

Классическая психологическая парадигма, восходящая к деятельностному подходу, даёт один ответ. С.Л. Рубинштейн утверждал: «Личностью, как мы видели, человек не рождается; личностью он становится... Линия, ведущая от того, чем человек был... к тому, чем он стал, проходит через то, что он сделал» [3, с. 746-747]. Следовательно, в этой логике эмбрион или младенец, не совершивший деяний, оказывается лишь в статусе «потенциальной» личности, а его актуальный личностный статус неопределим. Этот концептуальный вакуум создаёт почву для инструментального подхода.

Трансгуманизм, опираясь на данную прагматику, видит в ранних стадиях человеческой жизни, по сути, биоматериал для отбора и «оптимизации».

Таким образом, антропологический вопрос о том, что такое человек и где проходят границы его личности, остается

открытым: является ли личностью только социально активный индивид, или человеческое достоинство — это врожденное свойство? Эта фундаментальная неопределённость заставляет общество постоянно пересматривать свои этические ориентиры.

Разрешение этого концептуального вакуума предлагает принципиально иная — онтологическая — антропологическая модель. В её рамках, как пишет прот. В. Леонов, «личность — основная черта образа Божия в человеке, его необходимая онтологическая характеристика» [4, с. 112]. Более того, «зачатие и рождение всякого человека относится не только к естеству, но и к личностному началу» [4, с. 114].

Таким образом, кризис начинается с конфликта двух парадигм: личность как проект будущих достижений и личность как безусловный дар и данность настоящего. Принятие первой легитимирует селекцию, принятие второй — требует безусловной защиты.

3.2. Проблема верхней границы: личность в условиях утраты деятельности

Аналогичный кризис, порождённый неопределённостью границ личности, воспроизводится и на противоположном полюсе человеческого существования. Если в рамках деятельностной парадигмы личность конституируется лишь через осознанную активность и социальную реализацию, то её статус в ситуации тяжелой болезни или необратимой утраты способности к целеполаганию оказывается под вопросом. В этой логике ценность личности редуцируется до функции её текущей дееспособности и социальной ориентированности, что создаёт почву для сомнений в осмысленности её существования. Как отмечает Ю. Хабермас, подобный подход чреват сменой перспективы, при которой человек «воспринимается... как объект вмешательства со стороны» [1, с. 35], а его жизнь оценивается по критерию внешней полезности, а не внутренней, неинструментальной ценности.

Разрешение этого кризиса, вновь укоренённого в проблеме границ, предлагает онтологическая парадигма. В её рамках личность понимается как неуничтожимое, «за-природное» начало, несводимое к своим текущим состояниям или функциям. «Личность не является элементом тварного человеческого естества, она за-природна» [4, с. 114], — подчёркивает прот. В. Леонов, проводя тем самым радикальное различие между уровнем природных характеристик (что?) и уровнем личностного бытия (кто?). Следовательно, утрата социальной ориентации или дееспособности есть трагедия на уровне природы, но не отмена самого бытия личности.

Ключевым аргументом в защиту безусловного достоинства человека в любом состоянии становится принцип неуничтожимости этого личностного начала, утверждаемый данной моделью. «Личность, получив от Бога начало бытия, далее неуничтожима, несмотря на все природные изменения» [4, с. 114]. Её бытийный статус, таким образом, не может ставиться в зависимость от переменчивых состояний повреждённой природы. Квинтэссенцией подхода служит формула В.Н. Лосского: «личность есть несводимость человека к природе» [4, с. 117].

Таким образом, вопрос о смысле существования при утрате социальных функций возникает лишь в той антропологической модели, где граница личности размыта и привязана к её актуальным проявлениям. Онтологическая парадигма, устанавливающая границу личности как данную и неуничтожимую, снимает саму возможность такого вопроса. Конфликт на «верхней границе» оказывается не самостоятельной проблемой, а прямым следствием изначального выбора в определении сущности и границ человеческого «Я».

4. Заключение: Многомерность проблемы и горизонты междисциплинарной рефлексии

Проведённый анализ позволяет констатировать, что трансгуманистический проект, отрицающий данность человеческой

природы и редуцирующий личность к совокупности улучшаемых параметров, порождает системный кризис её границ. Этот кризис проявляется в трёх взаимосвязанных измерениях: в проблематизации начала жизни (нижняя граница), в переосмыслении условий её завершения (верхняя граница) и в угрозе атомизации внутреннего ядра идентичности.

В основе данного кризиса лежит фундаментальный антропологический конфликт между двумя несовместимыми парадигмами: личностью как проектом, конструируемым через деятельность и внешние интервенции, и личностью как онтологической данностью, обладающей безусловной ценностью и целостностью, предшествующей любым модификациям.

Разрешение этого кризиса не может быть найдено в рамках одной дисциплины, что обуславливает необходимость междисциплинарной интеграции знаний. В этой связи дальнейшее осмысление проблемы открывает несколько взаимосвязанных векторов для профессиональной рефлексии: Для психологии актуальной становится разработка непрагматичных моделей идентичности, способных концептуализировать устойчивость «Я» вне парадигмы тотальной продуктивности и внешней детерминации.

Перед биоэтикой и юриспруденцией встаёт вопрос о разработке таких нормативных оснований, которые, выходя за рамки утилитаризма, могли бы обеспечить правовую защиту онтологического статуса человека на всех этапах его существования.

В сфере медицины и нейронаук неизбежной оказывается глубокая рефлексия о ценностных и антропологических пределах технологического вмешательства, определение которых отделяет терапию, служащую целостности, от модификации, эту целостность ставящей под сомнение.

Таким образом, устойчивость личности перед технологическим вызовом оказывается зависимой не от скорости разработки новых регламентов, а от глубины прояснения её

антропологических оснований. Перспектива преодоления кризиса видится не в поиске технических решений, а в способности научного и философского сообщества артикулировать и обосновать тот антропологический принцип, согласно которому технологический прогресс этичен лишь в той мере, в какой он служит неприкосновенности личности как безусловной данности, а не её редукции до объекта для проектирования. Строгая академическая мысль в данном контексте выполняет роль незаменимого инструмента концептуального прояснения, предлагая систему координат, в которой разнонаправленные усилия психологии, права, этики и инженерии обретают общий смысл: защиту человека не только как биологического вида или социального агента, но как метафизической реальности, чьи границы не подлежат произвольному пересмотру.

Список литературы

1. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы: Пер. с нем. — М.: Изд-во «Весь Мир», 2002. — 144 с.
2. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Национальный книжный центр, 2017. — 1088 с.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2002. — 720 с.
4. Леонов В., прот. Основы православной антропологии: Учебник. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2016. — 456 с.

Сведения об авторе: Абакумова Ирина Алексеевна, студентка 2 курса, направление подготовки 37.03.01 "Психология", профиль "Психологическая диагностика и развитие личности", Институт педагогики и психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «Московский педагогический государственный университет»; ira.abakumov@bk.ru

PERSONALITY CRISIS IN THE ERA OF TRANSHUMANISM: PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF BOUNDARIES

I.A. Abakumova

*Moscow Pedagogical State University,
Institute of Pedagogy and Psychology,
Moscow, Russia*

Abstract. The article examines the psychological crisis of personality caused by the challenges of the transhumanist project aimed at the radical "improvement" of humans through biotechnology. The main focus is on the problem of personal boundaries, which becomes central in the context of the possibility of its construction. Based on the analysis of works by J. Habermas, S.L. Rubinstein, V.S. Mukhina, and Archpriest V. Leonov, the conflict of two anthropological paradigms is revealed: personality as an activity-based project and personality as an ontological given. It is shown that this conflict intensifies at the points of defining the lower (beginning of life) and upper (end of life) boundaries of personal existence, generating systemic ethical and psychological dilemmas. The conclusion is made that resolving the crisis requires not technological regulations, but a fundamental anthropological choice that determines the interpretation of human dignity and inviolability.

Keywords: personality, personal boundaries, transhumanism, anthropological crisis, activity-based approach, ontology of personality, bioethics, identity, spiritual and moral values.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

А.В. Бачурина, Е.В. Фирстова,

*Воронежский государственный педагогический университет,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь духовно-нравственной культуры личности, ее духовной безопасности и духовно-нравственного просвещения - как средства формирования духовно-нравственной культуры.

Ключевые слова: духовно-нравственная культура, духовная безопасность, просвещение, духовно-нравственное просвещение

Потребность в безопасности является одной из основополагающих потребностей человека – стремление к защите от неблагоприятных воздействий извне. Понятие «безопасность» можно определить как «степень защищенности, которая обуславливает способность личности сохранять свое сущностное функциональное состояние в условиях разрушающих воздействий со стороны реализуемых угроз, минимизировать вероятность таких воздействий и величину вызываемого ими ущерба» [5, с. 40]. *Духовная безопасность* – актуальная проблема нашего времени - для человека, семьи, общественных институтов, права, государств и человечества в целом и является наиважнейшим приоритетом национальной безопасности, ведь духовные установки явно или латентно мотивируют деятельность и человека, и общества в целом. В связи с этим, наше внимание привлекло определение духовной безопасности, предложенное авторами монографии «Духовная

безопасность как особый компонент системы национальной безопасности современной России», которые характеризуют её как наиважнейшую составляющую национальной безопасности, интегрированную во все ее виды, при которой обеспечиваются состояние защищенности индивидуального, группового и массового сознания от внутренних и внешних угроз в духовно-нравственной сфере; доминирование и охранение духовных ценностей нации, формирующих духовно-нравственный, цивилизационный облик личности и общества» [5, с.41]. Из этого очевидно, что *доминирование и защита национальных ценностей является важнейшей задачей* наряду с социально-экономическим развитием страны, охраной суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечением реализации конституционных прав и свобод ее граждан и др. Субъектами духовной безопасности являются:

- личность;
- общество (социальные группы и институты гражданского общества);
- государство (органы государственной власти и государственные институты) [5, с. 42].

Значимость духовной безопасности личности подкрепляется обоснованием её места в системе национальной безопасности. *Центральным звеном духовной безопасности личности являются защищенность ее духовной сферы* в контексте общественных отношений.

Обратившись к отечественным толковым словарям русского языка, мы обнаружили, в частности, также определения понятия «безопасность» как «...*способность предмета, явления или процесса сохраняться при разрушающих воздействиях*» [6]; «состояние, при котором не угрожает опасность, *есть защита от опасности*» [7]. И такой «*защитой от опасности*» духовной, основой «*способности сохраняться при разрушающих воздействиях*» вызовов современности, на наш

взгляд, является *духовно-нравственная культура* личности, предполагающая понимание реальной сущности явлений действительности и потенциального вреда или пользы, которые они могут принести человеку. Поэтому, на наш взгляд, *формирование духовно-нравственной культуры россиян будет способствовать обеспечению духовной безопасности граждан России и нашего государства, в целом.*

Духовно-нравственная культура и духовная безопасность находятся в отношении диалектического единства - культура выступает основой и гарантом безопасности, а безопасность создает необходимые условия для дальнейшего развития культуры: состояние защищенности от грубых форм манипуляции и ценностной дезориентации позволяет личности сосредоточиться на созидательных процессах - углублении знаний, творческом поиске, общественно-полезной деятельности. Выступая основой духовной безопасности, духовно-нравственная культура выполняет следующие функции:

- регулятивную – задаёт нормы поведения и критерии оценки поступков;
- смыслообразующую – помогает находить жизненные ориентиры;
- интегративную – обеспечивает целостность личности;
- развивающую – стимулирует нравственное совершенствование,
- защитную – создаёт «иммунитет» к деструктивным влияниям.

Сформированная система ценностей, моральных принципов и исторического сознания выполняет роль «иммунной системы» личности, позволяя не просто пассивно защищаться, а активно и осознанно фильтровать информацию, противостоять деструктивным влияниям, делать ответственный выбор. Чем выше уровень духовно-нравственной культуры, тем менее личность уязвима для внешних угроз. А формирование

духовно-нравственной культуры, очевидно и закономерно, будет связано с духовно-нравственным просвещением.

Понятие «просвещение» в толковом словаре определяется как «распространение знаний и культуры, система образовательных мероприятий». Но более интересное определение и, на наш взгляд, *вполне* отражающее суть понятия, мы нашли у Н.В. Гоголя в «Выбранных местах из переписки с друзьями», где в 1846 году он написал: «Просвещение.... – слова этого нет ни в каком языке, оно только у нас. Просветить – не значит научить или наставить или образовать...., но всего насквозь высветлить человека – во *всех* его силах, а не в одном уме; пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято из нашей Церкви, которая уже тысячу лет его произносит, несмотря на все мраки и невежественные тьмы, отовсюду ее окружавшие...» [1, с.111]. Возможно, у кого-то утверждение классика вызовет сомнение, аргументом которого будет воспоминание об известной всем из курса истории «Эпохе Просвещения», начавшейся в странах Западной Европы в конце XVII века. Но рассматривая это понятие в данном историческом контексте, на том языке, в котором оно возникло – французском – «*siècle des lumières*», отмечаем его ограниченность «процессом распространения научных знаний и идей свободы человека» в соответствующий исторический период, связанный с развитием научной, философской и общественной мысли, в основе которой были рационализм и свободомыслие. На Руси (в России) же, культура которой - со времени Крещения равноапостольным князем Владимиром Великим (народом в былинах названным «Красное солнышко») - пронизана православием, ежедневно при завершении вечерней службы в православной церкви священник произносит: «Христе, Свете Истинный, просвещающий и освящающий всякого человека, грядущего в мир, да знаменается на нас свет лица Твоего, да в нем узрим свет неприступный; и исправи стопы наша к деланию заповедей Твоих...» («Христе, Свет истинный,

просвещающий и освящающий всякого человека, приходящего в мир, запечатлей на нас свет лица Твоего, да увидим в нём свет (Твой) непознаваемый, и направь стопы наши к исполнению заповедей Твоих, по молитвам Пречистой Твоей Матери и всех Твоих святых»). А в литургии Преждеосвященных Даров звучит возглас священника: «Свет Христов просвещает всех!» (эти слова украшают фасад здания домового Татианинского храма МГУ, построенного в 1837 году) - так Церковь напоминает, что желающим просветиться следует искать «свет» там, откуда он действительно исходит.

Поэтому, рассматривая задачу формирования духовно-нравственной культуры личности, мы склонны *средством* этого видеть именно духовно-нравственное *просвещение*, предполагающее, как передачу определенных знаний духовного характера (что, несомненно, отличается от понятия «духовное образование» - гораздо более объемного, глубокого и которое может быть получено лишь в специальных духовных учебных заведениях - семинариях и академиях или на теологических отделениях светских ВУЗов - как и «санитарное просвещение» от медицинского образования, «педагогическое просвещение» от педагогического образования, а «политическое просвещение» от политологии), так и содействие формированию соответствующего полученным знаниям *поведения* человека, что является одной из ключевых задач образования вообще – формирование единства сознания, чувств и деятельности личности, что связано с формированием её убеждений (а знания лишь тогда перерастают в убеждения, становятся основой потребностей, социальных ожиданий и ценностных ориентаций человека, когда они проникают в сферу чувств носителя этого знания) – что традиционно рассматривается как духовно-нравственное воспитание.

Н.В. Маслов отмечает, что «нравственное воспитание включает воспитание ума, чувств и воли (которая отвечает за все наши действия)» [4, с.397], (обосновывая такое определение

тем, что «святые отцы определяют «нрав» как «образ мыслей, чувствований, а, следовательно, и действий»). Главная или базовая характеристика, которая должна быть сформирована у человека посредством него – целомудрие (от древнегреч. «σωφροσύνη»: σῶς – здоровый, целый, невредимый, неповрежденный; φρονέω – мыслить, думать, быть настроенным) – целостный, здоровый настрой ума, здоровое мышление, благоразумие – цельность помыслов и поступков, которая не обуславливается внешними факторами (в том числе вызовами времени) и позволяющее человеку сохранять чистоту своих поступков, поведения. Святой Иоанн Лествичник (в своем известнейшем труде о духовном совершенствовании человека - «Лествица») определял целомудрие как всеобъемлющее название всех добродетелей [3, с.73].

Основными задачами духовно-нравственного просвещения являются:

1.Гносеологическая: передача системных знаний об основах отечественной и мировой культуры, философских и религиозных учениях, этических системах, истории России и родного края.

2.Аксиологическая: содействие в осознании, критическом анализе и личностном принятии базовых ценностей (гуманизм, справедливость, честь, достоинство, патриотизм, гражданственность и др.).

3.Рефлексивно-развивающая: стимулирование самопознания, развития нравственных чувств (совести, сострадания, долга) и критического мышления для противостояния манипулятивным воздействиям.

4.Деятельностно-практическая: формирование готовности к нравственно ответственному поведению и социально одобряемой деятельности [2].

В контексте образования духовно-нравственное просвещение - это целенаправленный, ценностно-ориентированный процесс передачи и совместного осмысления культурного,

исторического и этического знания, направленный на пробуждение и развитие у просвещаемых способности к рефлексии, нравственному выбору и ответственному действию на основе общечеловеческих и национальных духовно-нравственных ценностей. Цель организации духовно-нравственного просвещения - создание условий для становления у просвещаемых целостной системы духовно-нравственных ориентиров, способности к самостоятельному нравственному суждению и готовности к позитивной самореализации в личной, профессиональной и общественной жизни.

Итак, духовно-нравственное просвещение предполагает распространение знаний о духовно-нравственных идеалах, нормах, традициях народов, а также формирование опыта поведения, жизнедеятельности на основе этих ценностей, и должно быть неотъемлемой частью общего учебно-воспитательного процесса в системе образования.

Список литературы

1. Гоголь, Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями / Составление, комментарии, вступительная статья Воропаева В. А. — М.: Советская Россия, 1990.
2. Гуня, А.Н. Духовно-нравственное просвещение и патриотическое воспитание молодежи России: основные проблемные области и тренды / А.Н. Гуня, А.Б. Ефимов, Т.Б. Рязанова, А.М. Смулов, И. В. Тихоновский // Гуманитарное пространство, 2024. — №4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-prosveschenie-i-patrioticheskoe-vospitanie-molodezhi-rossii-osnovnye-problemnye-oblasti-i-trendy> (дата обращения: 26.12.25).
3. Иоанн Лествичник, Лествица / Ссылка на текст: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/pYv1wQdUp79ST0ELsNRBX_zWvqzaktMEh5XFxgeyPxiXAtqD4nof4lY6StbTS2nf5VYgBT7R_LWXY8t7rtuWZrf5vOB

8lmS5Bcp1j2eHCNqw68FBA4I2Bw/Prepodobny_Ioann_Lestvichnik_-Lestvitsa_ili_skr.pdf (дата обращения: 15.01.26).

4. Маслов, Н.В. Духовные и нравственные основы образования и воспитания (в 2 томах). – М.: Самшит-издат, 2013. – 720 с.

5. Панин, В.Н. Духовная безопасность как особый компонент системы национальной безопасности современной России (правовые и философско-теологические аспекты) / В.Н. Панин, П.Ф. Голдин, И. А. Тарасевич. – Пятигорск, 2022. – 228 с. 13

6. Словарь – Рувики: Интернет-энциклопедия [Электронный ресурс]: <https://ru.ruwiki.ru/assistant/01KES0N7A3Q6X672FWMPKRPWA2> (дата обращения: 13.01.26)

7. Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс] <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=1346> (дата обращения: 13.01.26)

Сведения об авторе: Бачурина Ангелина Викторовна, студентка 2 курса магистратуры, обучающаяся по направлению 44.04.01 педагогическое образование «Преподаватель высшей школы» кафедры общей педагогики гуманитарного факультета; angela.bachurina@yandex.ru

Фирстова Елена Владимировна, к.п.н., доцент кафедры общей педагогики Воронежского государственного педагогического университета; elena-first@list.ru

SPIRITUAL AND MORAL CULTURE IS THE BASIS OF SPIRITUAL SECURITY AND THE RESULT OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

*A.V. Bachurina, E.V. Firstova
Voronezh State Pedagogical University,
Voronezh, Russia*

Abstract. The article examines the relationship between the spiritual and moral culture of a person and his spiritual security. The authors consider spiritual and moral education as a means of forming the spiritual and moral culture of students.

Keywords: spiritual and moral culture, spiritual security, enlightenment, spiritual and moral enlightenment

УДК 322/323

ТРЕБОВАНИЯ К ЛИЧНОСТИ ЛИДЕРА И РУКОВОДИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ – В СВЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

*Э.С. Бондаренко, Е.В. Фирстова
Воронежский государственный
педагогический университет,
Воронеж, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные требования к личности лидера и руководителя в контексте традиционных российских духовно-нравственных ценностей, основой которых обозначены религии России с особой ролью православной веры, что при определении личностных качеств лидера и руководителя закономерно приводит к изучению текстов христианского наследия.

Ключевые слова: Лидер, лидерство, руководитель, требования к личности, государственная политика, традиционные духовно-нравственные ценности.

Реформы в Российской Федерации на протяжении конца XX – первой четверти XXI веков стали явлением привычным. Пожалуй, нет государственных и общественных сфер, которые не претерпели изменений за указанный исторический период.

Государственная политика современной России – как внутренняя, так и внешняя – ориентируется на национальные интересы нашего государства, и это, очевидно, должно влиять на требования к тем, кто берется вести за собой других людей или имеет должностную обязанность руководить подчиненными, в связи с чем рассмотрим требования к личности лидера и руководителя в современном российском обществе. По сути деятельности лидер и руководитель не тождественны друг другу: лидерство основывается на неформальном авторитете и личностных качествах человека, признаваемого другими людьми лидером, позволяющими влиять на людей и организовывать их деятельность (в «Толковом словаре» С.И. Ожегова в указано, что лидер - это: «...человек, пользующийся авторитетом и влиянием в каком-нибудь коллективе» [6]; М. Вебер фактором подчинения круга лиц каким-либо человеком определяет также наличие у данного человека авторитета; Б.Д. Парыгин, рассматривая лидерство, пишет об «отличительных особенностях субъекта, помогающих ему инициировать направленную деятельность для группы» [5]). В то время как руководитель – это должность, которая предполагает официальные полномочия в соответствии с должностной инструкцией; в лучшем случае, руководитель может (и должен) обладать лидерскими качествами, но так бывает не всегда.

Помимо личностных качеств, способствующих обретению человеком авторитета и, как следствие – способности влиять на других людей, позиция лидера и должность руководителя требуют от человека соблюдения целого ряда правил - не только установленных законодательством, но и моральных. Таким образом, лидерская позиция и должность руководителя накладывают на личность целый ряд ограничений, связанных с ответственностью за людей, следующими за лидером или распоряжениям руководителя, и деятельностью, которая должна быть ориентирована на достижение общего блага. Об актуальных в современной России требованиях к личностям

лидеров и руководителей можно сделать вывод, изучив содержание Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» - о «совокупности скоординированных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества...» [4]. В соответствии с Указом, органы публичной власти России и представители институтов гражданского общества обязаны вести совместную деятельность по поддержке традиционных ценностей российского общества, и очевидно, что для полноценного осуществления такой деятельности представителям «органов публичной власти» (руководителям) и «институтов гражданского общества» (лидерам) необходимо быть носителями тех самых ценностей, а также обладать соответствующими личностными качествами. Основой традиционных духовно-нравственных ценностей в рассматриваемом документе определяются религии России, с особой ролью в становлении и укреплении традиционных ценностей православной веры – что направляет нас искать критерии личностных качеств лидера и руководителя, отчасти, в христианской литературе. И, обратившись, прежде всего, к основной книге христианина – Евангелию, мы обнаружим, что Христос, напутствовал своих учеников-апостолов так: «...кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» [2], и это важное наставление для «первых» - которыми являются лидеры (по занимаемому ими положению в соответствии с восприятием близкой к ним группы лиц) и руководители (по своему должностному статусу), о том, что их деятельность предполагает служение, заботу о других членах общества, и что благополучие коллектива для того, кто стоит во главе, должно быть важнее, чем использование своего положения для получения личной выгоды. Быть опорой и служить каждому подопечному требует смирения (не очень

популярной в современном обществе добродетели...), способность переносить (терпеть) какой-то дискомфорт, жертвуя силами и временем ради других людей, пользы всего коллектива - важные качества для лидеров и руководителей. Протоиерей Александр Мень, некогда, пояснял: «Терпение – это вовсе не состояние скота, который всё терпит. Это не унижение человека – совсем нет. Это не компромисс со злом – ни в коем случае. Терпение – это есть умение сохранять невозмутимость духа в тех обстоятельствах, которые этой невозмутимости препятствуют. Терпение – это есть умение идти к цели, когда встречаются на пути различные преграды. Терпение – это умение сохранять радостный дух, когда слишком много печали. Терпение есть победа и преодоление, терпение есть форма мужества – вот что такое настоящее терпение» [3].

Мысль о нравственном облике лидеров или руководителей, мы можем обнаружить и в словах апостола Павла, обращенных им к одному из его учеников при объяснении условий, «чтобы он был силен наставлять» других: «...если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности... непорочен, ... не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан, держащийся истинного слова, согласного с учением...» [1]. Из данного наставления апостола Павла можно выделить следующие характеристики:

1) непорочность - хорошая репутация среди людей, нравственная чистота, не дающие ни одного справедливого повода к укоризне в адрес человека,

2) целомудрие, воздержанность – внутренняя целостность личности, проявляющаяся в единстве его мыслей, чувств и действий, супружеская верность, не подверженность страстям, способность руководить своими влечениями,

3) умение быть успешным руководителем в семейной жизни, в частности, в воспитании детей - достойными членами общества,

4) отсутствие отрицательных личностных качеств (дерзости – склонности к агрессии («не бийца»), связанной с самолюбием; гневливости – неумения управлять негативными эмоциями; склонности к пьянству, с его последствиями; корыстолюбия – видения в занимаемом общественном положении источника личной выгоды) препятствующих возможности наставлять других и заботе о благе общества,

5) справедливость – беспристрастное отношение к подчиненным и коллегам, к их поступкам,

6) склонность делать добро («любящий добро»),

7) благочестие, «держась истинного слова» - руководствующийся в жизни евангельским учением,

8) «страннолюбие» - открытость к людям, чтобы каждый при взаимодействии с ним чувствовал принятие и уважение, любовь к людям, являющаяся основой всего учения Христа.

Приведенные выше слова апостола Павла, на наш взгляд, содержат также противодействие основным угрозам, отмеченным в Указе президента России [4]: «Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру...».

Итак, требования к руководителям, с одной стороны, закреплены нормативно-правовыми актами: наличие высшего образования, владение нормативной базой, прохождение аттестации, ротации и многое другое, что регулируется непосредственно государством. Стратегия национальной безопасности

РФ и Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, очевидно, дополняют эти требования тем, что руководители должны ориентироваться на традиционные ценности, культурное наследие народов России, обеспечение её суверенитета, возможностей бороться с деструктивными идеологиями и их продвижением в нашем государстве. В связи с этим, в сфере государственной политики все более гласно закрепляются требования к личностным качествам, как общественных лидеров, так и руководителей на разных уровнях государственного управления, с ориентацией на традиционные духовно-нравственные ценности, и обязательными для властвующих, желающих процветания России и общества в целом, качествами, должны быть те, которые давно сформулированы в православном наследии, святоотеческой литературе.

Список литературы

1. Апостола Павла послание к Титу [электронный ресурс] / <https://azbyka.ru/biblia/?Tit.1&r> (дата обращения 16.01.26).
2. Библия [электронный ресурс] / <https://www.patriarchia.ru/bible/mk/9> (дата обращения 17.01.26).
3. Протоирей Александр Мень. О проведении великого поста [текст]. – Москва : Фонд имени Александра Меня, 1998. – 48 с.
4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ N 809 от 09.11.2022 // Консультант Плюс : законодательство РФ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения 13.01.26).
5. Руководство и лидерство [Текст] : (Опыт социально-психол. исследования) / Под ред. проф. Б. Д. Парыгина. - Ленинград : [б. и.], 1973. - 143 с.

6. Толковый словарь Ожегова [электронный ресурс] / <https://gufo.me/dict/ozhegov/>лидер (дата обращения 16.01.26).

Сведения об авторах:

Бондаренко Эдуард Сергеевич, магистрант 2 курса направления подготовки «Преподаватель высшей школы» Воронежского государственного педагогического университета, научный сотрудник отдела экскурсионной, выставочной и научно-просветительской деятельности ГБУК ВО «Государственный археологический музей-заповедник «Костенки»; eduard-bondarenko200@gmail.com;

Фирстова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей педагогики Воронежского государственного педагогического университета.

REQUIREMENTS FOR THE PERSONALITY OF A LEADER AND MANAGER IN MODERN RUSSIAN SOCIETY – IN THE LIGHT OF RUSSIA'S STATE POLICY

*E.S. Bondarenko, E.V. Firstova
Voronezh State Pedagogical University,
Voronezh, Russia*

Abstract. The article discusses the current requirements for the personality of a leader and manager based on Russia's traditional spiritual and moral values, taking into account the fact that Russia's religions play a special role in the formation and strengthening of the traditional values of the Orthodox faith. Based on this, we can say that Christian saints and thinkers can be referenced to identify the personal qualities of a leader and manager.

Keywords: Leader, leadership, manager, state policy, traditional spiritual and moral values

КОНФЛИКТ ПОДРОСТКОВ И РОДИТЕЛЕЙ КАК ПОСТОЯННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА

Ю. В. Голева¹, А. А. Кожевникова²

^{1,2} Воронежский государственный педагогический
университет,
Воронеж, Россия

Аннотация. В данной работе рассматриваются конфликты между подростками и их родителями как проблема, имеющая длительную историю и сохраняющая свою актуальность в современном обществе. Авторы рассматривают данную проблему с позиций межпоколенческих процессов, демонстрируя, как изменения в ценностях, взаимных ожиданиях и методах воспитания, формирующиеся в рамках конкретной эпохи, проявляются именно в подростковом периоде и в конфликтах между поколениями.

Ключевые слова: семейное воспитание, педагогика, дворянство, конфликт поколений.

Современные репортёры и педагоги нередко отмечают, что конфликт между подростками и их родителями в наши дни обрёл заметную остроту. Но ведь мыслители практически любой эпохи отмечали разницу между поколениями и сетовали на испорченность молодёжи. Может статься, что проблема вовсе не в конкретном отличии одного поколения от другого, а в диссонансе мировоззренческих ориентиров, разделяемых юношеством и родителями. В ходе нашего исследования мы сравним тенденции воспитания русских дворян XIX века и современных подростков, так как именно черты и способы воспитания влияют на возникновение конфликтов.

За прошедшие годы цель воспитания существенно изменилась. Если в XIX веке этой целью было формирование

идеального дворянина (воспитание преданности Родине, верности монарху, следованию высоким нравственным идеалам, благородному нраву, отчаянию избежать постыдного поступка, подготовка к служению государству), то в наше время главная цель – формирование социально адаптированного, психологически здорового, креативного, критически мыслящего человека, развитие личности, самостоятельности, навыков общения и сотрудничества.

Также за полтора столетия значительным изменениям подверглась роль ребенка в семье. Дети, особенно старшие, раньше рассматривались как лица, почти равные взрослым в плане ответственности. От детей ожидали серьезной зрелости. Отечественный исследователь О. С. Муравьева в своей книге «Как воспитывали русского дворянина» отмечает: «Решающая установка в воспитании дворянского ребенка состояла в том, что его ориентировали не на успех, а на идеал. Быть храбрым, честным, образованным ему следовало не для того, чтобы достичь чего бы то ни было (славы, богатства, высокого чина), а потому что он дворянин, так как ему много дано, потому что он должен быть именно таким» [2; с. 38]. В современном же обществе дети считаются находящимися в процессе развития. От них ожидают позитивных сдвигов, но при этом дают право на ошибки и неполноценность. Понимание потребностей ребенка стало более детализированным.

Немаловажным является тот факт, что во времена дворянства власть и авторитет взрослых (особенно, родителей и учителей), были основаны на традиции, статусе и религии. О. С. Муравьева приводит следующий пример: «Пушкин имел основания для критического отношения к своим родителям и никогда не был к ним по-настоящему близок. При этом он пожаловался на несправедливость отца, кажется, только один раз, в письме к Жуковскому; ни одного плохого слова или поступка по отношению к родителям он не допустил. Помимо личных нравственных качеств здесь, видимо, сыграло свою роль и

твердое представление о том, что иное поведение было бы недопустимо и просто неприлично» [2; с. 185]. Таким образом, родительский авторитет считался бесспорным. Но в современном мире уважение к родителям основывается на знании, справедливости, эмпатии, а со стороны родителей проявляется постепенное уважение к мнению ребенка по мере его взросления. И у обеих сторон формируется критическое отношение к авторитаризму.

Ещё одним различием является отношение к наказаниям. Во времена расцвета дворянства наказание воспринималось и детьми, и родителями как способ научения и наставления. Например, в книге О. С. Муравьевой описан случай, в котором демонстрируется наказание уже взрослого сына. Когда сын не последовал наставлениям отца, тот велел ему снять обмундирование и произнес: «Пока на тебе жалованные царем кресты и мундир, я уважаю в тебе слугу царского, когда же ты их снял, то вижу только своего сына и нахожу долгом проучить розгами за неуважение к словам отца» [2; с. 180]. В данной ситуации как такового наказания и не произошло. Кончилось тем, что сын покорно лег на пол, старик разок стегнул его веником, расплакался, и они помирились. Таким образом, наказание было не следствием жестокости, а стремлением преподать урок. Основное различие заключается в том, что в прошлом физические наказания применялись в каждой семье, а сейчас они воспринимаются как крайняя мера.

У каждого конфликта есть свои причины и предпосылки. Главными триггерами конфликтов в дворянской семье являлась двойственность взглядов, например, на брак, выбор профессии и мировоззрения. Приведем цитату из «Воспоминаний» Софьи Ковалевской, которая описывала атмосферу в дворянской среде второй половины XIX века: «Можно сказать, что в этот промежуток времени, от начала 60-х до начала 70-х годов, все интеллигентные слои русского общества были заняты только одним вопросом: семейным разладом между

старыми и молодыми. О какой дворянской семье ни спросишь в то время, о всякой услышишь одно и то же: родители поссорились с детьми. И не из-за каких-нибудь вещественных, материальных причин возникали ссоры, а единственно из-за вопросов теоретических, абстрактного характера. «Не сошлись убеждениями!» – вот только и всего, но этого «только» вполне достаточно, чтобы заставить детей побросать родителей, а родителей – отречься от детей»[1; с. 57] .

Для того чтобы составить представление о причинах современных детско-родительских конфликтов и выявить, какие проблемы могут быть связаны с конфликтами, мы провели диагностические исследования.

Исследования проводились в МКОУ «Дзержинская СОШ», расположенной в посёлке имени Дзержинского Воронежской области (с октября по ноябрь 2025 года). Участниками исследования стали учащиеся 9 «А» класса в составе 15 человек, 9 девочек и 6 мальчиков. Также проводилось исследование среди родителей данных подростков в составе 15 человек. Детско-родительские конфликты в подростковом возрасте имеют множество причин возникновения, включая биологические, психологические и социальные детерминанты. Исходя из этого, были использованы следующие методики: опросник «Причины наших конфликтов» (А. Я. Варга) и сборник вопросов «Зоны конфликта» (А. С. Спиваковская).

В результате исследования было выявлено, что современные конфликты между подростками и родителями возникают преимущественно из-за трёх ключевых причин: проблемы с успеваемостью в школе, которые родители воспринимают как угрозу будущему ребёнка; взаимное непонимание взглядов, интересов и ценностей, обусловленное временным разрывом между поколениями; и неподобающее поведение подростка, связанное с его стремлением к автономии и проверкой границ. Дополнительными причинами выступают споры вокруг контроля использования гаджетов, времени возвращения домой с

прогулок, круга общения и распределения бытовых обязанностей. То есть никакая реальная или мнимая «идейность» к современным конфликтам отношения не имеет.

Подводя итоги работы, необходимо отметить, что конфликты между подростками и родителями остаются важной культурной проблемой, актуальной на протяжении веков. Изменения в воспитательных подходах и ценностях подчеркивают значительные различия между традициями прошлого и современными реалиями. В то время как в XIX веке акцент делался на формирование идеала дворянина и безусловное подчинение авторитету взрослых, современное общество стремится к развитию индивидуальности, критического мышления и уважения к мнению ребенка. Эти трансформации изменили не только роль детей в семье, но и подход к наказаниям и воспитанию в целом. Понимание потребностей подростков стало более глубоким, что открывает новые горизонты для взаимодействия между поколениями. В виду сказанного остаётся сделать вывод о том, что методы воспитания, применявшиеся в русских дворянских семьях, для современных семей больше не актуальны. Дело не в том, что будто бы родители XIX в. ошибались. Просто очень уж заметно изменилась эпоха. Теперь важно не поддаваться тоске по ушедшим в прошлое семейным порядкам и педагогическим методам, а продолжать исследовать случившиеся в отечественной семейной жизни изменения, чтобы лучше понять природу конфликтов и находить эффективные пути их разрешения, способствующие гармонии в отношениях между родителями и детьми.

Список литературы

1. Ковалевская С. В. Воспоминания [Текст] / С. В. Ковалевская. – СПб. : Азбука, 2001. – 296 с.
2. Муравьёва О. С. Как воспитывали русского дворянина. Опят знаменитых семей России – современным родителям [Текст] / О. С. Муравьёва. – М. : Мысль, 1991. – 207 с.

Сведения об авторах:

Голева Юлия Витальевна, студентка факультета иностранных языков Воронежского государственного педагогического университета (г. Воронеж, Россия), moiakaunt2024@gmail.com

Кожевникова Алёна Анатольевна, студентка факультета иностранных языков Воронежского государственного педагогического университета (г. Воронеж, Россия), alyonakozh03@gmail.com

THE CONFLICT BETWEEN ADOLESCENTS AND PARENTS AS A PERSISTENT CULTURAL ISSUE

J. V. Goleva¹, A. A. Kozhevnikova²

*^{1,2}Voronezh state pedagogical university,
Voronezh, Russia*

Abstract. This work considers the conflicts between adolescents and their parents as an issue with a long history that remains relevant in modern society. The authors approach this problem from the perspective of intergenerational processes, demonstrating how changes in values, mutual expectations, and parenting methods shaped by specific historical periods manifest during adolescence and in conflicts between generations.

Keywords: family upbringing, pedagogy, nobility, generational conflict

УДК 378

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ ДЕТЯМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДЕТСКОГО САДА

П.Ю. Зенина, Е.В. Фирстова,

*Воронежский государственный педагогический университет,
Воронеж, Россия*

Аннотация. В статье раскрываются тема вызовов современности детям и ее освещение при подготовке воспитателя детского сада, проблемы, связанные с все более распространяющейся цифровизацией, проблема современных трендовых игрушек и их влияния на детскую психику, деятельности, в контексте этого, воспитателя детского сада.

Ключевые слова: дошкольное образование, цифровизация, гаджеты, воспитание, педагогические вызовы, развитие детей, игрушки, взаимодействие с родителями, воспитатель детского сада

Современный мир имеет свойство стремительно меняться. С каждым годом меняются тенденции и мода, поэтому дети, которые были рождены в этом году, уже будут новым поколением и жить в совершенно другой реальности. Очевидно, и требований к педагогическим работникам становится все больше, как и к образованию нового поколения граждан России, в целом. На воспитателя детского сада ложиться огромная ответственность, ведь, чтобы качественно помогать взрослению детей дошкольного возраста, необходимо внимательно следить за современными тенденциями, педагогически-целесообразно подбирать подходы к воспитанию нового поколения.

Вызовом современности в образовании является повсеместное распространение интернета. Дети с малых лет имеют, практически, неограниченный доступ к абсолютно разной информации и это, чаще всего не контролируется. Для ограничения пользования интернетом в современном мире используется родительский контроль - родители могут ограничить пользование интернет-контентом для своего ребенка. Но таким сервисом пользуется малое количество взрослых, ведь в настоящее время гаджет для многих родителей представляет собой признанное средство для отвлечения, успокоения и занятия (ограничения неумной активности) ребенка в любое

время и в любом месте. В статье «Влияние гаджетов на развитие детей» [3] были проанализированы результаты исследований, которые показали, что у малышей до 3-х лет, проводящих у экранов много времени, впоследствии появляются проблемы с чтением и вниманием. Исследование влияния просмотра телевизора (2007 года) выявило, что у детей, смотрящих его, практически, постоянно, появляются проблемы с задержкой речи и страдает словарный запас. Другие исследования указывают на риск появления ожирения, агрессии и проблем со сном. Указанные исследования были проведены до 2010 года, но, вполне, можно утверждать, что все предполагаемые проблемы существуют в современном обществе. И если углубиться в следствие перечисленных проблем, можно отметить, что у современных детей они проявляются так:

1. *Задержка речевого и коммуникативного развития* (просмотр контента в интернете не сопровождается диалогами и активным общением, дети в процессе игр в телефоне не разговаривают, что влияет на их речевое развитие; они не могут изучить эмоции людей, что впоследствии, очевидно, доставит им проблем в социализации).

2. *Проблемы с вниманием и усидчивостью* (у детей формируется «клиповое мышление», которое позволяет ребенку воспринимать информацию не в целом, а лишь яркими фрагментами; ребенок не может усидеть на месте, если задача или деятельность требует от него сосредоточения внимания на каком-то количестве времени - он не концентрируется, ему нужно переключаться).

3. *Слабое развитие воображение и творческих способностей* (перед воспитателями стоит задача формирования воображения детей через литературу и творческие виды деятельности, но в условиях современности это, нередко оказывается сложным: интернет контент, который потребляет ребенок, дает *готовые* сюжеты, которые ребенок проигрывает, что тормозит его творческое развитие).

4. *Трудности в социализации* (гаджет чаще всего заменяет детям живое общение, ведь сами родители, давая телефон детям, не общаются с ними, и дошкольник, который по долго погружен интернет, будет испытывать затруднение в коммуникации, а в задачи воспитателя входит содействие адаптации ребенка в детском коллективе).

5. *Проблемы со здоровьем* (ухудшается зрение, сон, при наличии гаджета нет потребности в физической активности, что напрямую коррелирует с физическим развитием ребенка).

6. *Формируется компьютерная зависимость* (из-за того, что мозг ребенка еще находится в процессе развития, он привлекает к ярким и быстро меняющимся картинкам и это становится основным источником хорошего настроения и впоследствии обуславливает зависимость от гаджета).

Все перечисленное негативно сказывается на развитии ребенка и усложняет работу воспитателя, перед которым стоит сложная задача помочь сформировать личность ребенка, ведь педагог дошкольного образования выступает и учителем, и психологом, и другом, и наставником (а, порой, даже «второй мамой»).

Современные педагоги – выпускники педагогических колледжей или ВУЗов - сами являются молодым поколением, выросшим в среде новых технологий, поэтому в профессиональных образовательных организациях необходимо обращать внимание студентов, что и для современных дошкольников все более популярная цифровизация становится проблемой, и необходимо быть готовым к тому, чтобы помочь ребенку не попасть в ловушки гаджетов. Для педагогов в детском саду становится вызовом, задача: как воспитывать детей, которые уже поглощены гаджетизацией. И, кажется, завлечь современного ребенка сложно, но – можно: для этого нужно найти педагогически-верный и индивидуальный подход. Конечно, важно понимать, что современный детский сад не обходится без цифровых технологий: используются интерактивные

доски, которые позволяют создавать мини-игры и презентации для активизации интереса детей - это явно является положительной стороной цифровизации. Интерактивность на занятиях важна, но следует разумно прибегать к ней.

Проблемой является и то, что большинство родителей не готовы менять свой подход к воспитанию, а взаимодействие детского сада и родительского воспитания – двух активных институтов воспитания лишь начинающей формироваться личности - должен быть гармоничным процессом, который ставит перед собой цель воспитать благополучного (в смысле социально-психологического благополучия) члена современного общества. Исследователь Н.И. Бочарова подтверждает: «...важным становится пример родителей, которые являются для ребенка неоспоримыми авторитетами. От того, для каких целей и каким образом родители используют компьютер, зависит процесс формирования правильного отношения ребенка к современным гаджетам и взаимодействия с ними» [1, с.114]. Поэтому, даже семья может «добровольно отдавать ребенка на воспитание современным технологиям».

Ситуация воспитателей осложняется еще и тем, что ФГОС ДО имеет свои требования к выпускнику детского сада: ребенок по окончании подготовительной группы должен быть готов к новой – учебной – деятельности, и по результатам освоения программы он должен стать инициативным и самостоятельным, иметь положительное отношение к миру, развитое воображение, крупную и мелкую моторику, любознательность, начальные знания о себе, природе и социальном мире, хорошо владеть устной речью, активно взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, принимать самостоятельно решения [7]. Цель ФГОС ДО - развить ребенка эмоционально, коммуникативно, физически и психически. Занятия с воспитателем в детском саду направлены на улучшение всех вышеперечисленных навыков, но ребенок с зависимостью от гаджетов, опять же, будет испытывать проблемы или в речи, или в

социальном взаимодействии, а потому развитие разных детей в детском саду будет сильно отличаться, и вызов современных реалий для воспитателя - постараться заинтересовать ребенка разными видами деятельности за границами экрана телефона.

Бесконтрольный доступ детей в интернет не только влияет на их психологическое и физическое здоровье, с которым в процессе обучения и воспитания сталкиваются педагоги, но, а также на увлечения и мировоззрение. Увлечение детей чаще всего отражается в предпочитаемых ими игрушках. В последние годы можно выделить интерес к игрушкам Хагги-Вагги - с треугольной головой и широким оскалом-улыбкой, в которой видны его острые зубы (2023 год) и Лабубу - скалящемуся монстру с длинными ушами и острыми зубами (2025 год). А тренды на страшные игрушки пришли к нам с распространением интернета, что, оправдано, вызывает волнение взрослых, выросших совсем на других мультфильмах и игрушках. Аргументы психологов против данных «трендовых» игрушек в том, что они могут исказить восприятие добра и зла у детей дошкольного возраста (например, Хагги Ваги - *отрицательный* персонаж компьютерной игры, но дети, следуя моде, воспринимают его *положительно*). И это, вроде бы, однозначно опасная тенденция. Но врач психиатр-психотерапевт О. Захарова заявляет, что «сама по себе эта игрушка опасности для детской психики не несет. Важен смысл, который вкладывает в игру ребенок и его родители» [6], а психолог А.А. Вандаева считает: «Игрушки типа Хагги Вагги, Лабубу не оказывают однозначно негативного влияния на психику ребенка. Такие игрушки могут служить инструментом самовыражения, формирования статуса, и их популярность объясняется необычным обликом, а также модными трендами, которые, как известно, недолговечны» [9]. При этом, И.В. Понкин и В.В. Абраменкова в 2022 году провели исследование и пришли к выводу, что «Воздействие объекта Хагги Вагги объективно направлено на причинение вреда (и реально способно причинить такой вред) здоровью и физическому,

психическому, духовному и нравственному развитию детей, направлено на провоцирование крайне негативных последствий (в том числе отложенных и часто необратимых) для психики ребёнка, то есть указанный объект изначально рассчитан на психологическое негативное воздействие на ребёнка. Объект Хагги Вагги вызывает агрессивные установки сознания и виктимное поведение (поведение жертвы), он противопоказан малолетним (до 14 лет) детям и не рекомендуется более старшим несовершеннолетним детям» [8].

Современный воспитатель должен знать классических персонажей сказок и мультфильмов, которые не вредят детской психике и – проверенно – способствуют ее благополучному развитию. И вызов современности педагогам в том, что они должны суметь заинтересовать детей тем, что не «модно», но полезно для их развития - например, мультфильмы про Вини-Пуха, Мойдодыра и многие другие). Вызов воспитателю и в том, чтобы сделать популярными и предпочитаемыми в детской среде добрые игрушки – для этого педагог дошкольного образования должен сам иметь профессиональное представление о том, какие игрушки несут вред, а какие пользу; ему нужно не только понимать современные тенденции и моду, но и психолого-физические особенности детей дошкольного возраста. Следует отметить, что не только интернет способствует распространению вредных для развития детей игрушек, но и современный рынок, которому интересно получение прибыли и совершенно безразлично развитие подрастающего поколения - это глобальная проблема, ведь игрушки по всему миру распространяются с огромных производств.

В настоящее время существует огромное количество разных игрушек разного качества, о чем следует говорить в рамках преподавания дошкольной педагогики, ведь игра является основным видом деятельности детей от 3-х до 7-ми лет, а игрушки – исторически - являются уменьшенной копией предметов мира взрослых. В современных условиях воспитатель

должен хорошо понимать, что может принести вред ребенку в процессе игры, а что пользу. Полезными игрушками являются деревянные игрушки – экологичные и безвредные; конструкторы, паззлы, мозаики; предметы для сюжетно-ролевых игр (в больницу, парикмахерскую, школу, кухню и т.д.); настольные игры (ходилки, лото, головоломки и т.д.); мячи, скакалки и другой спортивный инвентарь. «Вредными» же являются те игрушки, которые играют сами (поющие, танцующие и т.д.); агрессивно выглядящие (сюда можно включить уже упоминавшуюся Хагги-Вагги и подобные ей); игрушки, которые вредят здоровью (из некачественного пластика, мягкие, с мелкими деталями).

Кроме того:

1. Современный воспитатель должен знать современные подходы в воспитании (на сегодняшний день актуальны программы подготовки, которые опираются на различные подходы, например, на личностно-ориентированный, деятельностный, компетентностный и т.д. - педагог дошкольного образования должен быть готов работать, опираясь на них и уделяя внимания каждому ребенку).

2. Освоение инновационных технологий (цифровизация в ДООУ может нести пользу, если правильно ее использовать).

3. Сложным, но важным в процессе воспитания дошкольников является работа воспитателя с родителями подопечных – необходимо сделать их союзниками, убедить родителей в том, чтобы помогать ребенку гармонично развиваться и избежать формирования компьютерной зависимости.

4. Духовно-нравственное воспитание является особенно актуальной темой в условиях современного общества: педагог дошкольного образования должен быть готов помочь ребенку в формировании ценностных ориентиров и умения противостоять пропаганде вредоносной информации некоторых современных медиа. Среда детского сада должна быть средой

духовного и нравственного становления складывающейся личности.

Таким образом, подготовка педагогов дошкольного образования в условиях современного мира должна иметь комплексной и актуализированной с учетом вызовов современности, которые направлены на каждого ребенка и становятся вызовами для воспитателя подрастающего поколения - поэтому педагог должен быть готов к постоянному профессиональному и личностному росту, чтобы суметь помочь детям сформировать верные ориентиры и жизнеспособное мировоззрение, предполагающее и актуальную в условиях современного мира духовную безопасность. Это важная и сложная задача, которая стоит перед преподавателями образовательных организаций, готовящих современных педагогов дошкольного образования.

Список литературы

1. Бочарова Н.И. Гринблат А.Г. Социально-педагогические факторы риска формирования компьютерной зависимости детей дошкольного возраста// Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2021: С. 113-119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskie-factory-riska-formirovaniya-kompyuternoy-zavisimosti-detey-doshkolnogo-vozrasta> (Дата обращения: 08.01.2026)
2. Гафурова Н.В. Информатизация образования как педагогическая проблема // Современные проблемы науки и образования. –2012. – № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6199> (Дата обращения: 06.01.2026)
3. Лукьянец Г.Н., Макарова Л.В., Параничева Т.М., Тюрина Е.В., Шибалова М.С. Влияние гаджетов на развитие детей// Новые исследования. - 2019: С. 25-35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-gadzhetov-na-razvitie-detey/viewer> (Дата обращения: 06.01.2026)

4. Клопотова Е.Е., Смирнова С.Ю. Ребенок в эпоху цифровых игрушек. Обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2022. Том 11. № 2. С. 50—58. URL:https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2022_n2/jmfp_2022_n2_Klopotova_Smirnova.pdf (Дата обращения: 08.01.2026)

5. Новикова И. И., Зубцовская Н. А., Романенко С. П., Кондращенко А. И., Лобкис М. А. Исследование влияния мобильных устройств связи на здоровье детей и подростков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. - 2020: С. 95-102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vliyaniya-mobilnyh-ustroystv-svyazi-na-zdorovie-detey-i-podrostkov/viewer> (Дата обращения: 08.01.2026)

6. После тихого часа дети говорят, что снились монстры»: как Хагги Вагги влияет на психику // ТАТАР-ИНФОРМ URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/xaggi-vaggi-dlya-detei-kak-pikovaya-dama-iz-detstva-vzroslyx-psixoterapevt-ob-igruskax-5888175> (дата обращения: 07.01.2026).

7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 17.02.2023)// Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ URL: <https://base.garant.ru/70512244/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (Дата обращения: 08.01.2026)

8. Хагги Вагги - это зло // Литературная Газета URL: <https://lgz.ru/news/khaggi-vaggi-eto-zlo/> (дата обращения: 07.01.2026).

9. Эксперт Вандаева: игрушки Лабубу не влияют негативно на психику детей // Российская детская клиническая больница URL: <https://rdkb.ru/about/news/smi-o-nas/ekspert-vandaeva-igrushki-labubu-ne-vliyayut-negativno-na-psikhiku-detey/> (дата обращения: 07.01.2026).

Сведения об авторах:

Зенина Полина Юрьевна, студент-магистрант ФГБОУ ВО «ВГПУ» направление подготовки «Преподаватель высшей школы» 2 курс;

Фирстова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «ВГПУ»; zenina_2002@bk.ru

COVERING THE PROBLEM OF MODERN CHALLENGES AFFECTING CHILDREN IN THE TRAINING OF KINDERGARTEN TEACHERS

*P.Yu. Zenina, E.V. Firstova,
Voronezh State Pedagogical University,
Voronezh, Russia*

Abstract. This article explores the challenges facing children in the training of kindergarten teachers. It addresses contemporary issues related to digitalization. It also touches on the impact of modern toys on children's psychology and how teachers should support children in kindergarten.

Keywords: preschool education, digitalization, gadgets, parenting, pedagogical challenges, child development, Federal State Educational Standards for Preschool Education, socialization, toys, interaction with parents

УДК: 130.2

ПРАВО И КУЛЬТУРНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ: ПРОБЛЕМА СОВМЕСТИМОСТИ

*И. И. Ижогин, В. А. Луценко
Воронежский государственный университет,
Воронеж, Россия*

Аннотация: В данной работе рассматриваются различные способы правового регулирования вопроса о культурной совместимости с привлечением философских и историософских трудов классических авторов и современных правовых документов.

Ключевые слова: культурная совместимость, мультикультурализм, Европа, Россия

Культурная совместимость, как социокультурное взаимодействие ценностей различных культурных групп, проживающих на общей территории, существовала на протяжении огромного пласта истории человеческой цивилизации и до сих пор не имеет универсальных критериев. Впервые такая проблема обнаруживается с возникновением такого древнего государства как Римская империя, под властью которого оказались около десятка различных народов. С развитием юриспруденции и появлением в ней такого необходимого пункта, как естественные права человека, культурная совместимость стала предметом изучения права, а не только философии. Актуальность этой проблемы в современном праве обуславливается двумя взаимосвязанными процессами: интенсивной миграцией, ведущей к формированию полиэтнических обществ, и глобальным распространением идеи универсальных прав человека. Для современных демократических государств с многонациональным населением проблема культурной совместимости является особо острой, так как пути решения этого вопроса могут оказаться губительными для определённой культуры, а в дальнейшем и неизбежным превосходством одной культуры над другой.

Начать исследование проблемы культурной совместимости стоит с освещения разнообразных подходов к решению данного вопроса в различных исторических периодах. В контексте римского государственного устройства этот вопрос решался с помощью прямой оккупации и превращением ранее

свободных народов в рабов, ведь основанием такого решения в глазах римских патрициев являлось не только военное, но и культурное преимущество империи: «...наше государственное устройство лучше устройства других государств по той причине, что... создано умом не одного, а многих людей... в течение нескольких веков» [9; с. 59]. В Средневековье фундамент «государственности, основанной на высокой эллинистической философии» сменился на фундамент религиозный и совместимость народов определялась тем, какую религию они исповедовали. Эпоха Возрождения и сопутствующая ей эпоха Великих географических открытий вновь поставила во главу угла знания как принадлежность к высшей культуре, но также сохранила и религиозную «ширму». Эпоха Просвещения, апофеозом которой стала Великая французская революция 1789 г., породила не менее революционную идею космополитизма, которая предлагала отойти от деления на «свой»/«чужой» в культурном пространстве: «Для блага всего человечества необходима свобода совести, свобода религиозного культа и убеждений» [3].

В Новое Время концепции объединения народов и преодолении культурных границ продолжали своё развитие. Отечественный философ-славянофил Алексей Степанович Хомяков в своей работе «Церковь одна» представляет в виде катехизиса свою концепцию «соборности», как единственно верный способ объединения народов различных культур под символом Единой православной церкви: «Когда распространится Церковь или войдет в нее полнота народов, тогда исчезнут и все местные наименования, ибо не отождествляется Церковь с какой-нибудь местностью» [8; с. 36]. Он противопоставляет западное, «рационально-индивидуалистическое» начало, восходящее к римскому праву и католической схоластике, и восточно-христианское, «соборно-общинное» начало. По мнению Хомякова, «главное отличие истинной церкви от еретической является её принцип соборности, а не соблюдение

внешнего закона, как у Западной»[5; с. 101]. Вследствие этого, справедливость, исходящая от Христа, должна была регулироваться не строго-логическим законодательством, а вековыми христианскими традициями, в основе которых должна лежать любовь, а, следовательно, и сам Бог.

Более рациональный подход предложил немецкий исследователь Фердинанд Тённис, введя парные понятия «Общность» (Gemeinschaft) и «Общество» (Gesellschaft). С точки зрения права, эти понятия различались тем, что для «Gemeinschaft» правом выступали традиции и другие неформальные социальные нормы, в то время как для «Gesellschaft» право – это позитивное, писанное, формально-рациональное право. В результате чего различное понимание понятия «право» сталкивает две различные формы социальности, которые даже при проживании на одной территории и формальном подчинении одному закону, всё равно будут интерпретировать любую правовую норму по-своему, что будет приводить к неизбежным конфликтам. Причем корень проблемы находится не в разности культур, а в разности типов социальности бытия и морали, что делает, по мнению Тённиса, проблему культурной совместимости практически непреодолимой: «В теории общества конструируется круг людей, которые, как и в случае общности, мирно уживаются и соседствуют, но пребывают не в существенной связи, а в существенной отдалённости друг от друга, и, в то время, как там они остаются связанными, несмотря ни на какие разделения, здесь они остаются разделёнными, несмотря ни на какие связи» [7; с. 63].

Несмотря на все философские и историософские различия концепций классических исследователей феномена культурной совместимости, в современном правовом государстве эта проблема всё больше становится предметом ведения юриспруденции. Даже при распространении в научных исследованиях и политических программах таких идей как мультикультурализм, в социальной среде столкновение взглядов и мнений,

уходящее корнями в культурное влияние, неизбежно наращивают социальное напряжение в обществе. Особенно это испытывают европейские национальные государства, уровень миграции в которых растёт с каждым годом (https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migration_to_and_from_the_EU).

Культурные несостыковки в сфере рынка труда, обучения, предоставления социальных услуг и политического участия показывают, что в данном «сожительстве культур» есть «две стороны одной медали». С одной стороны, коренное население, согласно городскому мониторингу «Burgermonitor» [1], в 2009 году «показал положительные тенденции городской жизни в таких сферах, как социальная сплочённость, контакты людей из различных этнических групп и ощущение различных культурных групп» [2; с. 63]. С другой стороны, интеграция ценностей других культур «снизу» воспринимаются коренным населением отнюдь не так радушно, что в определённые моменты делит общество на 2 лагеря, чем также пользуются политические деятели, как, например, по мнению некоторых политических обозревателей, канцлер Германии Ангела Меркель заявила об обязательном знании немецкого языка для мигрантов, которые хотят устроиться на работу (https://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed.sht), «для роста популярности своей предвыборной компании, чтобы не потерять консервативную часть сторонников» [2; с. 65]. Также среди населения, как приезжего, так и коренного, находятся активисты, выступающие за «поголовный» мультикультурализм, как по-настоящему прогрессивные взаимоотношения между культурами в любом обществе. Исход же подобной социальной активности ярко продемонстрировало резонансное убийство шведской активистки Элин Кранц в 2010 году.

В России во времена образования СССР практиковалось активное взаимодействие и сотрудничество между различными

народами и укоренение традиционных культурных особенностей присоединённых союзных республик. Но в отличие от ситуации в современном Европейском союзе, где инициативу за культурное разнообразие проявляют, в основном, «снизу», советское правительство само проявляло инициативу «сверху». Ярким политическим решением данного вопроса является проведение политики коренизации в 1920-х годах, которая должна была не только укрепить национальное самосознание отдельных народов, но и покончить с «русским шовинизмом»: «Поэтому решительная борьба с пережитками великорусского шовинизма является первой очередной задачей нашей партии» [6; с. 405]. Результаты этой политики оказались противоречивыми, что выражалось как в нелепых ситуациях (в украинских деревнях заменяли все вывески с русскими названиями вывесками на украинском языке, на котором местные жители не говорили?), так и довольно серьёзных межнациональных столкновениях (одной из причин которых стало нежелание русскоговорящего населения в Саратовской области обучать своих детей на немецком языке в пользу немецкоговорящего населения) [4; с. 94-97]. Современное российское государство, в соответствии с частью 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, «...гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств», однако в культурном дискурсе всё чаще возникают споры о возрождении «истинно-русской культуры», которая, в высказываниях публицистов различных политических направлений, была подавлена то советским, то либеральным «мракобесием». Официальным ответом на данные споры со стороны действующего правительства можно назвать Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-

нравственных ценностей». Данный документ имеет больше политическое значение, но если оценивать этот документ с точки зрения современного культурного дискурса многонационального народа РФ и международного культурного общения, то можно сделать вывод, что российское государство не отказывается от культурного плюрализма, однако препятствуют распространению и укоренению в российском обществе так называемой «деструктивной идеологии». Именно противостояние «традиционных ценностей» и «деструктивной идеологии» является с точки зрения современной российской политики основным пунктом в решении проблемы культурной совместимости. Опасностью же данного подхода можно считать то, что в случае поверхностного анализа, определённое литературное или музыкальное произведение, традиция и иной памятник духовной культуры безосновательно попадает в раздел «деструктивной идеологии», что в долгосрочной перспективе может привести к жёсткому ограничению свободного культурного пространства и расцвету ксенофобии в России.

Правовое регулирование вопроса о культурной совместимости имеет свои определённые достоинства и недостатки. Современное правовое государство, в основе которого лежит всеобщий закон, старается внедрить право во все сферы общества, что позволит разрешать конфликты, возникающие на почве культурных различий, на основе беспристрастного законодательства. Однако здесь и кроется главный недостаток правового регулирования, ведь культура сама по себе соткана из смыслов, которые, при передаче их в качестве обычного «знания», теряют свою изначальную смысловую нагрузку, что не даёт одной культуре полностью понять, а, следовательно, и принять отличную от себя культуру. Поэтому правовое регулирование, несмотря на все свои стремления, будет лишь выступать инструментом меняющейся конвенции между разными культурами, которая хоть и будет понята формально, но никогда не будет по-настоящему укоренена на

уровне «смыслов и мудрости» в народах, принадлежащих к разным культурам.

Список литературы

1.Burgermonitor 2009. // <http://www.iamsterdam.com/en/living/city-of-amsterdam/news/burgermonitor-2009>

2.Берсон А. Б. Европейский мегаполис и мультикультурализм: степень совместимости / А. Б. Берсон – Современная Европа, no. 1 (45), 2011. – с. 57-69.

3.Вольтер Ф-М. А. О веротерпимости / Ф-М. А. Вольтер – URL: https://antimilitary.ru/antology/voltaire/voltaire_calas.htm (Дата обращения: 17.01.2026)

4.Герман А. А. Политика «Коренизации» в автономных республиках РСФСР в 1920-е годы (на материалах АССР немцев Поволжья) / А. А. Герман // Известия Саратовского ун-та. Серия: История. Международные отношения. – 2013. – №4. – С. 94-97.

Ижогин И. И. Славянофильство как оригинальное направление русской философии / И. И. Ижогин // XXIII Славянский научный сбор «Урал. Православие. Культура». Русская духовная культура: ценности и смыслы Традиции, Творчества, Созидания : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Сост. И. Н Морозова. – Челябинск : Челяб. гос. ин-т культуры, 2025. – С. 98-102.

5.Резолюция XII съезда РКП(б) по национальному вопросу. 25 апреля 1923 г. // «КПСС в резолюциях...», т. 2, М., 1970, стр. 401-410.

6.Тённис Ф. Общность и общество / Ф. Тённис – Спб. : Изд. «Владимир Даль», 2002. – 452 с.

7.Хомяков А. С. Церковь одна / А. С. Хомяков – М. : ГПИБ, 1991. – 36 с.

8.Цицерон М. Т. О государстве / М. Т. Цицерон Электронная библиотека «Гражданское общество» – URL:

http://www.civisbook.ru/files/File/Zizeron.O_gosudarstve.pdf
(Дата обращения: 17.01.2026)

Сведения об авторах:

Ижогин Иван Ильич, студент факультета философии и психологии Воронежского государственного университета (г. Воронеж, Россия), ivanizhoginmetalbest@gmail.com;

Луценко Владислав Александрович, студент юридического факультета Воронежского государственного университета (г. Воронеж, Россия), vladlutsenkon11@gmail.com

**LAW AND CULTURAL PLURALISM THE PROBLEM
OF CULTURAL COMPATIBILITY**

*I. I. Izhagin, V. A. Lutsenko
Voronezh State University,
Voronezh, Russia*

Abstract: This paper examines various methods of legally regulating the issue of cultural compatibility, drawing on the philosophical and historiosophical works of classical authors and contemporary legal documents.

Keywords: cultural compatibility, multiculturalism, Europe, Russia

УДК : 343.6

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ
В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ
КАК СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА**

*Г. О. Козырь, А. В Дмитриева
Воронежский государственный университет,
Воронеж, Россия*

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема преступлений в информационном обществе с точки зрения юридических механизмов. В качестве примеров приводится шпионаж и доведение до самоубийства.

Ключевые слова: кибершпионаж, доведение до самоубийства, уголовный кодекс

Стремительное развитие информационных технологий и цифровизация общественных отношений привели к появлению новой социальной реальности – информационной среды. Она стала неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Использование сети Интернет и различных социальных мессенджеров значительно расширило возможности коммуникации, самореализации и доступа к информации. Однако человек ощущает неустойчивость своего положения в новом мире. Цифровая эпоха еще не успела обновить ценности капиталистического общества, и люди продолжают жить по устаревшим, но привычным для себя законам в то время, как окружающий мир необратимо утратил прежний уклад. Происходит гиперускорение всех происходящих событий, на фоне которых жизнь реального человека обесценивается. Агрессивная конкурентная борьба отодвигает моральные принципы, отдавая все больше предпочтения работнику, нашедшему смысл своей жизни в достижении видимого успеха. Индивид, оказавшийся неспособным к построению безопасной для себя реальности, будет следовать любым навязанным извне правилам, вместе с тем утрачивая способность к эмпатии. Данные процессы приводят к активному распространению новых форм преступных посягательств, направленных против личности.

Актуальность исследования преступлений против личности в информационной среде определяется устойчивым ростом таких деяний, как кибербуллинг, незаконный сбор и распространение персональных данных, интернет-шантаж, угрозы, склонение к самоубийству, а также иные формы

психологического и информационного воздействия на человека. Особую опасность данные преступления представляют в силу анонимности субъектов, что существенно затрудняет их выявление, расследование и правовую оценку. Главный вопрос данной работы заключается в выявлении роли цифрового шпионажа в формировании условий доведения личности до самоубийства в интернет-среде и в оценке достаточности существующих правовых механизмов с учетом культурологического объяснения данного феномена. Поставленный вопрос предполагает комплексный анализ проблемы на стыке уголовного права и культурологии, направленный на более глубокое понимание природы современных информационных угроз и путей их нормативного осмысления.

В современную цифровую эпоху вопросы информационной безопасности и защиты личности приобретают исключительную значимость. Одним из самых распространённых явлений выступает цифровой шпионаж. Определения термина «кибершпионаж» на законодательном уровне нет, поэтому в теоретическом аспекте под кибершпионажем можно понимать несанкционированный доступ к защищенной информации (данным), информационным системам государственных или коммерческих организаций, а также физических лиц с различными целями. Выполняется такой доступ путем обхода системы безопасности компьютера, используя для этого специальные шпионские программы и так называемые «трояны». Взлом осуществляется путем физического доступа, посредством сети Интернет или локальных сетей [6]. В уголовном праве отдельные составы прямо охватывают действия, составляющие основу цифрового шпионажа: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), нарушение тайны переписки и телефонных переговоров (ст. 138 УК РФ) [4].

Таким образом, стремительное развитие современных технологий открывает доступ в информационное поле все более

широкому кругу пользователей, в результате чего люди непрерывно являются потенциальной жертвой информационных преступлений. Отсутствие же возможности обезопасить себя от утечки персональных данных усугубляет и так нестабильное моральное состояние индивида. Пока в правовой сфере регуляция нового культурного феномена производится через законодательство, в социальной сфере это происходит благодаря встраиванию его в привычную обстановку. Образ шпиона постепенно подхватывается массами и возводится в ранг героя современного общества. Элвин Тоффлер представляет этого персонажа как некий символ нового мира. Его нравственным идеалом больше не выступает всеобщее благополучие, вместо него становится личная выгода, для достижения которой шпион не брезгует никакими методами, в том числе обращается к новым технологиям, которые наделяют способностями, возвышающими его над остальными гражданами. Шпион выступает адаптационной фигурой, воплощающей в себе представления людей о тайных агентах и при этом открывая перед ними информацию как главную валюту современного общества.

В то же время особое значение имеет связь цифрового шпионажа с психоэмоциональными воздействиями на личность, которые могут приводить к тяжёлым последствиям, включая доведение до самоубийства через интернет. В соответствии со ст. 110 УК РФ «доведение до самоубийства» квалифицируется как преступление, когда лицо путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства подталкивает другого к самоубийству или покушению на этот акт. Анализ научной литературы и правоприменительной практики свидетельствует о том, что доказывание состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, остается одной из наиболее сложных задач уголовного судопроизводства, особенно в случаях, когда противоправное воздействие на потерпевшего осуществлялось

косвенно с использованием цифровых ресурсов [2]. Ключевая проблема заключается в установлении причинно-следственной связи между действиями виновного и суицидальным поведением потерпевшего, поскольку требуется доказать, что именно угрозы, информация либо иные формы психологического давления, реализованные через сеть Интернет, стали определяющим фактором принятия решения о самоубийстве или попытки его совершения, определяющим фактором принятия решения о самоубийстве или попытки его совершения, а не иные сопутствующие обстоятельства личного, социального либо психического характера [5].

Несмотря на то, что современные средства связи упрощают коммуникацию между людьми, каждый человек сейчас все больше испытывает на себе ощущение изоляции от общества. Большинство людей адаптируются к измененным условиям и создают новый социум, живущий в социальных сетях. Некоторые же оказываются отвергнуты и в силу внутренней уязвимости выискивают в других людях средство для разрешения своего внутреннего конфликта. Одни из них – убийцы, только они не способны совершить реальное преступление и оставляют за жертвой принятие последнего решения. Другие – смертники, их самость оказывается подавлена новыми ценностями и смыслами, жизнь для них уже не имеет никакого значения, поэтому они готовы совершить самоубийство, прекращающее, по их мнению, череду страданий. Тот факт, что страдания нередко являются мнимыми, не играет большой роли. «Каким-то образом самоубийство стало восприниматься как единственное эффективное действие угнетенных людей, единственное действие, которое может в реальности развеять беспокойство, депрессию и бессилие» [1; с. 146]. Физическая обособленность жертвы и преступника, несомненно, создает неоднозначное впечатление о совершенном действии, а также ставит вопрос о том, какая степень ответственности лежит на лице, совершившем самоубийство.

Современные уголовно-правовые подходы к оценке преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», получили официальное закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 [3]. Согласно этому акту, преступление считается совершённым с использованием цифровых сетей, если хотя бы одно умышленное действие, входящее в состав преступления или создающее условия для его совершения, реализовано через электронные или информационно-телекоммуникационные сети. При этом квалификация преступления не зависит от стадии его совершения – подготовка, совершение, пособничество или сокрытие деяния рассматриваются как одинаково значимые с точки зрения уголовной ответственности.

Применительно к цифровому шпионажу данное определение позволяет учитывать любые действия злоумышленника, направленные на незаконный сбор, хранение, использование и распространение персональных данных через интернет-сервисы, корпоративные и личные компьютерные системы. Аналогично в случае доведения до самоубийства через цифровые каналы – социальные сети, мессенджеры, закрытые онлайн-группы – использование информационно-телекоммуникационных сетей рассматривается как отдельный квалифицирующий признак, усиливающий общественную опасность деяния, и позволяющий комплексно оценить психологическое и техническое воздействие на жертву.

Из статьи следует, что Российская Федерация имеет достаточно разработанную законодательную базу в сфере киберпреступлений и возможности для выявления перечисленных выше правонарушений. Шпионаж и доведение до самоубийства – не новые для людей преступления, но век информационных технологий создал подходящие условия для их перехода на более высокую ступень сложности. Различные интернет-сервисы расширили возможности для нарушения приватности и безопасности

пользователей сети, тем самым, создав новую угрозу для эмоционально неустойчивых индивидов. Тем не менее, общество постепенно знакомится с происходящими в мире процессами и подстраивает свой быт под новые жизненные условия. Это означает, что следующее поколение будет более подготовлено к новому витку технической эволюции, а значит, перенесет его менее пагубно для состояния личности.

Список литературы

1.Берарди Ф. Новые герои. Массовые убийцы и самоубийцы / Ф. Бернарди. – М. : Кучково поле, 2016. – 323 с.

2.Гвоздева И. С. Проблемы расследования побуждения несовершеннолетних лиц к совершению самоубийства с использованием сети «Интернет» / И. С. Гвоздѣва, А. Л. Южанинова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – №5(118). – С. 236-241.

3.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_425579 (дата обращения: 27.12.2025).

4.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954

5.Чернышева Ю. А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства / Ю. А. Чернышева // Журнал юридических исследований. – 2019. – № 2. – С. 86-89.

6.Шляхтова О. Г. К вопросу о кибершпионаже как инструменте совершения преступлений, связанных со шпионажем / О. Г. Шляхтова, С. Л. Емельянов // Известия Гомельского

государственного университета имени Ф. Скорины. – 2024. – №2(143). – С. 98-102.

Сведения об авторах:

Козырь Глория Олеговна, студентка факультета философии и психологии Воронежского государственного университета (г. Воронеж, Россия), gloriya_rose@bk.ru;

Дмитриева Анна Валентиновна, студентка юридического факультета Воронежского государственного университета (г. Воронеж, Россия), admitrieva043@gmail.com

**CRIMES AGAINST PERSONALITY IN THE
INFORMATION SOCIETY AS A MODERN PROBLEM**

*G. O. Kozyr, A. V. Dmitrieva
Voronezh state university,
Voronezh, Russia*

Abstract. This article examines the problem of crime in the information society from the perspective of law mechanisms. Examples include espionage and incitement to suicide.

Keywords: cyber espionage, incitement to suicide, criminal code

УДК 93

**НРАВСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ИХ АКТУАЛЬНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ
ОПЕРАЦИИ**

*К.О. Колесников, М.Ю. Государева
Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное
командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова
Рязань, Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу нравственных факторов, обеспечивших победу СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., и оценке их актуальности в условиях современных военных конфликтов. В работе исследуются такие ключевые составляющие победы, как вера в справедливость борьбы (освободительный характер войны), массовый героизм и самопожертвование, сплочённость народа и армии, а также роль идеологического обеспечения и национальных исторических традиций.

Ключевые слова: нравственные факторы, Великая Отечественная война, победа, патриотизм, церковь и армия, специальная военная операция

Актуальность исследования моральных факторов Победы в Великой Отечественной войне сегодня, в условиях кардинально изменившейся военно-политической обстановки, только возрастает. Современные конфликты, характеризующиеся высокой интенсивностью информационного противоборства, применением гибридных методов войны, вовлеченностью гражданского населения в медийное пространство, вновь выдвигают проблему морально-психологической устойчивости на первый план. Технологическое превосходство, оставаясь критически важным, не является абсолютной гарантией успеха в военном противоборстве, если личный состав не обладает должной мотивацией, убежденностью в правоте своего дела и психологической закалкой. Изучение уроков Великой Отечественной войны в этом контексте представляет собой не только дань исторической памяти, но и практическую необходимость для выработки эффективных подходов к воспитанию защитников Отечества в нашем веке.

Целью статьи является выявление моральных факторов Победы в Великой Отечественной войне, их актуальности в эпоху современной войны и определение важности

целенаправленного формирования патриотизма и морально-боевого духа защитников Отечества уже в мирное время.

Долгим и трудным, полным драматизма был путь к победе. Война стала жестоким и беспристрастным испытанием советского общества и государства на жизнённость и прочность. Народ и армия во имя победы принесли великие жертвы, пережили неисчислимые лишения страдания и не только отстояли честь, свободу и независимость Родины, но и спасли мир, сокрушив врага, покоровившего всю Европу, врага, на которого работал весь ее экономический, военный и в значительной мере демографический потенциал. Совершить этот освободительный подвиг Советскому Союзу оказалось по силам потому, что сильный и жестокий враг столкнулся не с популяциями людей, рассеянных по России, а с народом, готовым и способным самоотверженно сражаться за свое право быть на земле и быть свободным независимым строителем собственной жизни. Это была победа духа и воли. Ее мировоззренческую, идейную основу составлял патриотизм. Именно он стал мотивом, определявшим сознание и поведение миллионов людей, и воплотился в удивительном явлении – массовом героизме советского народа.

Великая Отечественная война была столкновением, где решался вопрос физического и духовного выживания народа. Именно эта предельная ясность цели – «Родина-мать зовёт!» – стала первым и главным моральным фактором будущей Победы. Весь советский народ, от солдата на передовой до подростка у станка, глубоко и непоколебимо осознавал справедливый, освободительный характер войны. Это осознание пришло не из лозунгов, а из пепла сожженных деревень вроде белорусской Хатыни, из трагедии блокадного Ленинграда, где от голода погибло свыше 600 тысяч человек, из рассказов о зверствах оккупантов. Защита Родины стала личным делом каждого, потому что враг посягнул на самое святое. Это не была абстрактная идея, это было чувство, пронизывающее быт: враг

вторгся на родную землю, уничтожает города и сёла, убивает близких. Из этой личной боли и праведного гнева рождалась коллективная воля к сопротивлению, превращавшая каждого гражданина в сознательного участника борьбы.

Вторым ключевым фактором стало абсолютное единство фронта и тыла. Граница между ними была условной: солдаты знали, что за их спинами – вся страна, работающая для них; рабочие и колхозники знали, что их труд напрямую спасает жизни бойцов. Это была не метафора, а реальность военной экономики: за первые полгода войны на Восток были эвакуированы на восток сотни крупных заводов и десятки миллионов рабочих. Люди вставали к станкам в чистом поле, под открытым небом, и через недели начинали выпускать танки и снаряды. Подростки, не достававшие до верстака, подставляли ящики и работали по 12-14 часов. Женщины-колхозницы пахали землю и убирали урожай, чтобы накормить армию. Легендарный лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» воплотился в огромных суммах материальных средств, собранных для нужд фронта. Это единство скреплялось общей системой ценностей – любовью к родной земле, чувством долга, взаимовыручкой.

Третий фактор – идеологическая и духовная сплочённость, вера в будущую победу даже в самые тяжелые дни 1941-1942 годов. Эта вера поддерживалась не только официальной пропагандой, но и живыми примерами героизма защитников Брестской крепости, Москвы, Сталинграда, которые становились маяками для всех.

Четвёртый столп – межнациональное братство. В окопах и у мартеновских печей плечом к плечу стояли люди разных национальностей, объединённые общей судьбой и общей Родиной – СССР. И, наконец, пятый, невероятно важный фактор – сила личного примера. Подвиги Александра Матросова, Николая Гастелло, Зои Космодемьянской и миллионов неизвестных героев создавали мощнейшую нравственную атмосферу,

где отдать жизнь «за други своя» было высшим проявлением долга.

Переходя к современным реалиям, мы видим, что характер специальной военной операции существенно отличается. Однако задача защиты национальных интересов, обеспечения безопасности страны и её граждан, борьба с возрождением нацизма на сопредельных территориях – всё это формирует идейную основу действий российских военнослужащих. При этом цель должна быть ясна не только командиру, но и глубоко осознана каждым военнослужащим. Солдат должен понимать, за что он сражается, какие именно ценности (суверенитет страны, безопасность семьи, историческая правда) он защищает.

Истории солдат, прикрывавших ценной своей жизни детей при эвакуации из-под обстрела, героические подвиги морской пехоты в боях за Мариуполь, когда, не жалея своих сил бойцы ставили перед собой в первую очередь задачу по защите и эвакуации мирных жителей, каждый раз идя на риск и жертвуя своей жизнью – они стали сегодняшним воплощением того же личного осознания долга, что восемь десятилетий назад.

Современный конфликт происходит в эпоху технологического противостояния, что кардинально меняет условия боевых действий. Если в 1941 году враг был виден в бинокль, то сегодня он часто действует через экраны смартфонов и камеры дронов. Поэтому сегодняшний «тыл» – это не только заводы, но и информационное пространство, где ведётся борьба за умы. Отсюда вытекает острая необходимость в честном, оперативном и убедительном разъяснении происходящего.

Немаловажный фактор в войнах прошедшего века и нынешнего – единство фронта и тыла. В 1940-е это единство было буквальным: вся страна стала фронтом. В условиях СВО тыл носит более сложный, дифференцированный характер. Поэтому современный аналог этого фактора – единство народа, армии и руководства страны перед лицом коллективного

Запада, ведущего против России тотальную гибридную войну. Это единство проверяется не в условностях, а в конкретных делах: в работе волонтеров, собирающих миллионы тонн гуманитарной помощи; в титаническом труде оборонных предприятий; в поддержке семьями своих воюющих мужей, отцов и сыновей. Однако информационная война стремится расколоть это единство, создавая ложную картину происходящего. Следовательно, задача не в том, чтобы просто констатировать единство, а в том, чтобы его ежедневно укреплять через правду. Правду о героизме наших бойцов, о причинах и ходе операции, о реальных, а не вымышленных целях противника. Боец на передовой должен физически чувствовать, что страна – с ним. Это и есть современный «тыл».

Идеологическая сплочённость прошедших лет основывалась на вере в социалистическое будущее и любви к советской Родине. Сегодня она должна базироваться на осознанной гражданской идентичности, патриотизме, основанном на тысячелетней истории, традиционных ценностях и понимании своей цивилизационной миссии. Современный защитник Отечества – это часто не военный служащий по призыву 1941 года, а профессиональный воин-контрактник, доброволец, мобилизованный со своим жизненным опытом. Его мотивация сложнее. Его дух укрепляется не абстрактными лозунгами, а ясным знанием того, что он стоит на правой стороне истории, защищает не просто территорию, а цивилизационный выбор России – мир, суверенитет, традиционную нравственность – против деструктивных сил глобализма и неофашизма.

Межнациональное братство народов, входивших в состав Советского союза, прошедшее проверку войной, сегодня трансформировалось в боевое содружество народов России. В зоне СВО бок о бок сражаются русские и чеченцы, татары и башкиры, тувинцы и дагестанцы. Ярким современным примером такого братства стал экипаж танка «Алёша», героически выполнявший боевую задачу в ходе СВО. В его составе бок о

бок сражались русский, татарин и якут – воины разных национальностей, объединённые одной Родиной, общим долгом и взаимным доверием. Их сплочённость и боевая эффективность – прямое продолжение традиций межнационального единства, заложенных в годы Великой Отечественной войны и являющихся сегодня одним из главных источников силы российской армии.

Это живое воплощение многовековой российской государственности, где долг защиты Отечества объединяет всех. Этот фактор – мощнейший ответ на любые попытки наших противников играть на «национальной карте». Он должен быть предметом постоянного внимания в системе воспитания в войсках.

Значимость личного примера, безусловно, актуальна и сегодня. Подвиги наших современников – Героев России, закрывавших собой товарищей, выносивших раненых из-под огня, сгоравших в танках, но не сдававших позиций, вызывавших огонь на себя, – это прямое продолжение традиций Матросова, Гастелло и миллионов наших предков, проявивших жертвенность и массовый героизм.

Подвиги героев Великой Отечественной войны показывают мужество и самоотверженность народа, что даёт пример для воинов нынешнего поколения. Так, экипаж СУ-24М, Антонов Александр Сергеевич и Никишин Владимир Николаевич, повторил подвиг Николая Гастелло, направив горящий самолёт на механизированную колонну противника на дороге Молодечно-Радосшковичи. Подвиги народа – это не просто строки в наградных листах, а живое доказательство того, что высшие человеческие и воинские качества – самопожертвование, товарищество, отвага – остаются нормой для защитников России сегодня.

И сегодня подвиг наших современников, ровесников должен становиться достоянием гласности в режиме, близком к реальному времени. Современный героизм нуждается в современных методах его освещения. Это не парадные отчёты, а

честные, пронзительные истории, которые доходят до сердца и мобилизуют дух.

Что же касается духовного потенциала советского народа, который также стал нравственным фактором Победного 1945 года, то он был сформирован на базе исторической российской духовности, национального менталитета и авторитета священных символов – Родины, государства, армии. «Мы побеждаем смерть не потому, что мы неуязвимы, – писал в октябре 1942 г. матери с фронта летчик Ю. Казьмин, – мы побеждаем потому, что мы деремся не только за свою жизнь; мы думаем в бою о жизни мальчика-узбека, грузинской женщины, русского старика. Мы выходим на поле сражения, чтобы отстоять святая святых – Родину» [3].

Духовный фактор в годы войны включал и идеологию, и традиционные нравственные ценности, такие как патриотизм, коллективизм, социальная справедливость, совесть, государственность.

Глубоко закономерно, что в ходе войны произошло определенное изменение в отношениях государства с религией, была прекращена грубая антицерковная кампания. Забыв прошлые обиды и гонения, Церковь поддержала Советское государство, призвала народ сплотиться вокруг государственно-политического руководства страны ради победы. Митрополит Вениамин (Федченков) писал в 1945 г.: «После недоразумений не случайно сотрудничество Церкви и Советского Союза, а искренно... Религиозный дух Церкви, независимо от политического строя, пойдет вслед и параллельно с социализмом» [1]. Ответственные за судьбы народа и страны государство и церковь стали активнее опираться на богатейшую русскую духовную традицию. Служители всех конфессий разделили судьбу своего народа в нелегкую годину войны. Русской православной церковью был внесен значительный вклад в победу советского народа, не только в плане моральной поддержки, духовного окормления, но и в материальном отношении. Это сбор

вещей, а также денежных средств для нужд фронта. Так, 25 февраля 1943 года митрополит Сергей написал И.В. Сталину о том, что пожертвованиями верующих прихожан было собрано около 6 миллионов рублей, кроме того, большое количество серебряных и золотых вещей с желанием помочь Красной армии и на собранные средства сформировать танковую колонну имени Дмитрия Донского. Главнокомандующий ответил на это письмо с благодарностью от лица Красной Армии [1]. Во время войны ни один православный приход не уклонялся от различных средств для борьбы с врагом.

Историческая преемственность этой духовной мобилизации ярко проявилась и в ходе специальной военной операции. Патриарх Кирилл, обращаясь к верующим, подчеркивал: «Церковь всегда была со своим народом в трудные времена... Сегодня наша общая молитва – за воинов, за мир, за Родину» [4]. Православные приходы по всей стране, как и в годы Великой Отечественной войны, организуют сбор гуманитарной помощи, средств на нужды армии и поддержку мирных жителей приграничных территорий, демонстрируя единство народа, армии и церкви.

Во время той войны ни один православный приход не остался в стороне, а многие священники, несмотря на опасность, совершали пастырские подвиги – служили молебны в окопах, благословляли солдат, духовно укрепляли защитников Отечества. Эта традиция пастырского служения продолжается и сегодня. Военные священники, помощники командиров частей по работе с верующими военнослужащими, находятся в зоне проведения специальной военной операции, деля с бойцами все тяготы фронтовой жизни. Они совершают богослужения на передовой, окормляют раненых в госпиталях, оказывают духовную и психологическую поддержку военнослужащим и их семьям. Их служение, как и в годы Великой Отечественной войны, стало воплощением живого союза креста и меча во имя защиты родной земли и традиционных ценностей.

Православная церковь продолжает многовековые традиции материальной поддержки армии и мирного населения. В рамках специальной военной операции был создан Координационный центр по сбору гуманитарной помощи при Синодальном отделе по благотворительности. Через сеть епархиальных центров помощи собираются и системно отправляются на передовую и в прифронтовые регионы тонны необходимых грузов. Крупным проектом является акция «Своих не бросаем», в рамках которой собираются средства на автомобили повышенной проходимости, квадрокоптеры, тепловизоры, средства связи, генераторы, а также предметы первой необходимости: медикаменты, продукты длительного хранения, теплая одежда и обувь. Например, только за первые месяцы 2024 года Московская патриархия направила в зону СВО более 500 тонн гуманитарных грузов [4]. Эта масштабная деятельность, как и в 1940-е годы, показывает, как церковная благотворительность становится практическим выражением патриотизма и солидарности со своими защитниками.

Таким образом, моральные факторы Победы в Великой Отечественной войне не устарели. Они прошли страшную проверку и доказали свою эффективность. Но в условиях СВО и гибридной войны они требуют не прямого повторения, а активной, умной, творческой адаптации. Дух армии – это не константа, а величина, за которую нужно бороться каждый день. Бороться правдой, заботой, профессионализмом и непрерывным обращением к тем вечным ценностям, которые в 1945-м привели наш народ к Великой Победе и которые сегодня вновь зовут нас к победе – в борьбе за будущее России. Наша сила – в правде нашего дела и в несгибаемом духе тех, кто это дело отстаивает с оружием в руках. Этот дух, закалённый в горниле Великой Отечественной, сегодня обретает новое дыхание на полях сражений специальной военной операции.

Список литературы

1. Григорьев, А.Б. Из истории военного духовенства [Текст] / А.Б.Григорьев / Религиозно-этические аспекты воспитания военнослужащих: материалы международного семинара. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. – 83 с.

2. Духовно-нравственное воспитание военнослужащих ВС России в современных условиях. – [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – Режим доступа: URL: <http://missia.ucoz.ru/news/2009-05-21-150> (дата обращения 16.01.26 г.)

3. Самосват, Д. Уроки Второй Мировой войны и направления ее фальсификации [Текст] / Д. Самосват, А. Курышев // Ориентир. – 2011. – №6. – С. 56-60.

4. [https:// pravoslavie.ru](https://pravoslavie.ru) (Дата обращения: 14.01.2026 г.)

Сведения об авторах:

Колесников Кирилл Олегович, курсант 5 курса ФГКВОУ ВО «Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознамённое командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова» Министерства обороны Российской Федерации; kirillkolesnikov2013@yandex.ru

Государева Марина Юрьевна, доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) ФГКВОУ ВО «Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознамённое командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова» Министерства обороны Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент; mgosudareva@mail.ru

MORAL FACTORS OF THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THEIR RELEVANCE IN THE CONTEXT OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION

K.O. Kolesnikov, M. Yu. Gosudareva

*The Ryazan Higher Airborne Command School named after General of the Army V.F. Margelov,
Ryazan, Russia*

Abstract. The article analyzes the moral factors that ensured the victory of the USSR in the Great Patriotic War (1941–1945) and assesses their relevance in the context of modern military conflicts. The study explores such key elements of victory as belief in the justice of the struggle (the liberating nature of the war), mass heroism and self-sacrifice, the unity of the people and the army, as well as the role of ideological support and national historical traditions.

Key words: moral factors, the Great Patriotic War, victory, patriotism, the Church and the army, the special military operation

УДК : 130.2

УКРАИНСКАЯ ШКОЛА: ВОСПОМИНАНИЯ ДОНБАССКОЙ ШКОЛЬНИЦЫ

Е. А. Панкова

*Воронежский государственный педагогический университет,
Воронеж, Россия*

Аннотация. В данной работе раскрываются проблемы языковой сегрегации в украинской школе на примере Донбасса. Автор, бывшая ученица такой школы, описывает принудительное насаждение украинского языка в русскоязычной среде, что создавало барьеры в обучении и воспринималось как ущемление культурной идентичности.

Ключевые слова: украинский национализм, языковая сегрегация, школьное образование, русский язык в Донбассе

Для российского школьника или студента обучение на русском языке является чем-то, что предполагается само собой. Вряд ли столичный или провинциальный учащийся даже обращает внимание на этот, казалось бы, простой факт. Он скорее беспокоится о том, чтобы усвоить преподаваемый материал, чем о языке, на котором ведётся преподавание. Между тем, языковой вопрос может стать практически непреодолимой проблемой, если в политических кругах ему станут придавать принципиальное значение. Именно это и произошло в 2010-е гг. на Украине, где государственным языком считается отнюдь не русский, язык большинства граждан страны, а «*рідна мова*» (иногда именуется «*державна мова*»). В данной работе мы познакомим российского читателя с реалиями украинской языковой политики в школьном образовании. И, хочется надеяться, отечественный студент поймёт, как же ему повезло учиться на родном языке.

В стенах украинской школы, где автор данной работы училась до 2022 г, донбасским детям, с рождения говорившим по-русски, пришлось непросто. Вся система образования тогдашней Донецкой области подчинялась единому украинскому языковому стандарту, где «*державна мова*» была не просто предметом, а обязательным языком общения для всех как в учебное, так и в личное время. В частности, школьникам полагалось говорить по-украински даже на переменах [3, с. 323]. Причём, данное требование предъявлялось к образовательным учреждениям на самом высоком уровне, и ни один школьный завуч или директор не мог его игнорировать. Отечественный исследователь С. С. Родин отмечает, что эта мера по насаждению украинского языка была принята задолго до переворота 2014 г., просто за её выполнением стали следить уже после Евромайдана: «Постановлением кабинета министров Украины №1004 от 31 июня 2000 года категорически запрещено употребление русского языка органами власти и местного самоуправления даже в тех регионах, где русские официально

признаны большинством населения. Это же постановление в директивном порядке обязывает изучать «укрмову» не только госслужащих, но и предпринимателей, работников сферы обслуживания, инженерно-технических работников и даже работников национально-культурных обществ. И не только изучать, но и в обязательном порядке пользоваться ею в быту! (курсив автора)» [2, с. 49]. Возможно, в Львовской или Закарпатской областях это требование звучало гармонично и уместно, но на традиционно русскоязычном Донбассе никто даже при самом горячем желании не мог «размовлять» напоказ.

Лично меня – в те дни учащуюся средней школы - всегда поражал этот разрыв между жизнью и обстановкой на уроках. Дома, на переменах, в доверительных разговорах с учителями мы говорили по-русски – это был язык нашего быта и сердечных разговоров. Но стоило прозвенеть звонку на урок, как мы должны были переключиться на украинский. Несомненно, что в каждой суверенной стране должен быть свой национальный язык, который определяет самобытность культуры, отличая ее от других и являясь основой ее идентичности. Однако разве в демократическом (согласно статье 1 Конституции Украины, Украина является, в частности, демократическим, правовым государством) многонациональным и мультикультурным государством может быть место запретам на языки, используемые его же гражданами?

В Донецкой области все жители испокон веку говорили по-русски и считали себя русскими. Детям на ночь читали сказки А. С. Пушкина, а на 9 мая символом памяти была Георгиевская ленточка вместо красного мака, пришитого на белую «сорочку». Красный мак является международным символом памяти жертв всех военных конфликтов (с 1939 по 1945 г.), ставший официальным знаком Дня памяти и примирения в Европе и на Украине. Однако Донбасс всегда ощущал себя частью русского культурного пространства, хоть и расположенного

внутри Украины, и дончане даже до 2014 г. ориентировались на российскую символику. Важно, что данная «русофильская» позиция никогда не насаждалась сверху и никем не пропагандировалась. Просто дончане всегда считали себя русскими и считают по сей день. Для жителя Донбасса так же нелепо называть себя украинцем, как и англичанином или японцем.

Любопытно, что до 2014 года школьные учителя часто смотрели сквозь пальцы на языковые требования образовательного стандарта: разговоры учеников по-русски никак не карались, потому что учителя сами были русскоязычными и не делали из этого секрета. Предъявляемое школьникам требование «разговлять» воспринималось и учащимися, и педагогами как формальная причуда столичных политиков, выполнение которой никого всерьёз не интересует. Но после киевского переворота и событий на Майдане все должностные лица внезапно «вспомнили» о культурной независимости Украины и обязательном государственном языке. Русскоязычные учебники по всем предметам – от математики до биологии – стали массово переиздавать на украинском. В преподавании истории появилось чёткое разделение: «История Украины» и «Всемирная история», где России и Великой Отечественной войне отводилось лишь несколько параграфов. Уроки русского языка и литературы сначала сократили по часам, а потом и вовсе русский язык был объявлен иностранным, сохранив в расписании лишь один-два урока в неделю.

Чуть позже под запрет попали русские праздники и всё, что было связано с русской культурой. Все русскоязычные телевизионные каналы либо запрещали, либо принудительно переводили на украинский язык. Высказываться, а порой даже думать по-русски теперь означало вызывать неодобрение жителей областей Правобережной Украины. К счастью для меня и моих земляков, жители Донбасса в своей повседневной жизни никогда не нуждались в советах винничан или львовян. Однако то, что мы привыкли считать собственным привычным стилем

жизни, было расценено киевским правительством как сепаратизм и государственная измена. Официальная пресса именovala дончан не иначе как «кацапами», «москалями» и «москворотыми». Если жителям Бахмута (ныне – Артёмовск) или Торецка (ныне – Дзержинск) было, в общем и целом, безразлично киевское общественное мнение, то для Правобережной Украины Донбасс и его жители превратились в пугало и объект целенаправленной травли. Причём, не последнюю роль в выборе этого объекта сыграло именно нежелание и неумение дончан говорить на «державной мове».

Важно отметить, что появление после 2014 г. в школах Донецкой области украиноязычных учебников ничуть не помогло делу: учащиеся попросту не могли ими воспользоваться в полной мере. Вот, например, цитата из учебника «Истории Украины» 2002 г. издания, после Евромайдана принятого школами в качестве обязательного: «Поступово відриваючись від візантійського коріння, формуються самобутні іконописні школи: київська, галицько-волинська, володимиро-суздальська та ін. Переконливим свідченням форсованого розвитку культури є динамічне зростання кількості давньоруських міст, які, будучи центрами концентрації суспільного життя, виконували роль не тільки політичних та економічних осередків, а й стали своєрідними лабораторіями, де з місцевих традицій та досягнень світового досвіду синтезувалася самобутня давньоруська культура» [1; с. 86]. Данный фрагмент повествует о формировании самостоятельных древнерусских иконописных школ и роли городов в истории средневековой Руси, однако для русскоязычного читателя смысл текста практически недоступен (по крайней мере, с первого раза). Если представить, что в 2022 г. не началась специальная военная операция и города Донбасса не вошли в состав России, то выпускники местных школ не имели бы возможности получить высшее образование. Ведь вряд ли можно учиться в университете, если из-за языкового барьера не удалось усвоить даже школьную

программу. Закономерно, что с 2014 г. жители Донбасса подвергались заочной травле жителями Центральной и Западной Украины. В таких далёких от Донбасса городах как Черкассы и Винница о дончанах и луганчанах говорили, что они рождены для работы в шахтах, потому что среди украинского академического сообщества почти не встречаются выходцы из Донбасса. Шутники, к сожалению, забывали упомянуть, что среди украинских учёных сложно встретить также слобожан, запорожцев, одесситов и вообще представителей любых областей Украины, расположенных восточнее Днепра и южнее Кировограда. Однако пропагандистская кампания достигла результата: ещё до первых выстрелов, прозвучавших на Донбассе в 2014 г., дончан на Украине стали считать чужими, а они сами больше не хотели никому доказывать своё родство.

Подводя итоги работы, следует отметить, что для системы образования языковой вопрос вовсе не является пустячным. Для русскоязычного школьника обучение на любом другом языке, кроме русского, представляет собой серьёзную проблему. И если киевское правительство, навязывая «*рідну мову*» в школах Донбасса, надеялось таким образом добиться лояльности местной молодёжи, то эффект этой меры оказался противоположным. Более того, можно предположить, что быстрое социокультурное, а затем и политическое обособление Донбасса от Украины стало возможным и даже стремительным не в последнюю очередь из-за близорукости, но радикальной языковой политики Киева.

Список литературы

1. Бойко О. Д. Історія України. Посібник [Текст] / О. Д. Бойко. – Видання 2-ге, доповнене. – Київ : Видавничий центр «Академія», 2002. – 656 с.

2. Дмитриева А. В. Специфика украинской системы образования: впечатления школьников [Текст] / А. В. Дмитриева, Е. Р. Пушкин // XXII Дамиановские чтения: Русская

православная церковь и общество в истории России и Курского края: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, проводимой в рамках XXI Международных научно-образовательных Знаменских чтений «Духовно-нравственный опыт осмысления Великой Победы в свете современных вызовов» (19 марта 2025 г., г. Курск). – Курск : Изд-во Курского ГАУ, 2025. – С. 322-326.

3. Родин С. С. Отрекаясь от русского имени. Украинская химера [Текст] / С. С. Родин. – М. : Форум, 2006. – 475 с.

Сведения об авторе: Панкова Екатерина Александровна, студентка факультета иностранных языков Воронежского государственного педагогического университета (г. Воронеж, Россия). E-mail: KessKetKet@gmail.com

UKRAINIAN SCHOOL: MEMORIES OF DONBASS SCHOOLGIRL

E. A. Pankova

*Voronezh state pedagogical university,
Voronezh, Russia*

Abstract. This work reveals the problems of language segregation in a Ukrainian school using the example of Donbass. The author, a former student of such a school, describes the forced imposition of the Ukrainian language in the Russian-speaking environment, which created barriers to learning and was perceived as an infringement of cultural identity.

Keywords: Ukrainian nationalism, language segregation, school education, Russian in Donbass

**АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ
В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ
ПОДГОТОВКИ К РОДАМ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН
НА ПОЗДНИХ СРОКАХ**

А.Д. Рошка, Ю.П. Санникова

*Кировский государственный медицинский университет
Минздрава России*

Аннотация. Статья посвящена исследованию эффективности арт-терапевтических техник в психологическом сопровождении беременных женщин на поздних сроках гестации в период подготовки к родам. В разработанной и апробированной программе рассматриваются такие невербальные и проективные техники как: диалог с будущим ребенком, моделирование и проработка сценария предстоящих родов через написание сочинения и работы с центрированным рисунком, а также создание мандал для гармонизации эмоционального состояния. Особое внимание уделяется механизмам психологического воздействия: символическому выражению и трансформации переживаний, активации внутренних ресурсов. Включение арт-терапии в комплекс психологического сопровождения беременных женщин на поздних сроках позволяет создать безопасное пространство для выражения сложных чувств, способствует развитию осознанности и психологической готовности к родам, что в целом оптимизирует перинатальный опыт женщин.

Ключевые слова: арт-терапия, психологическая подготовка к родам, беременность, поздние сроки гестации, образ родов

В России сохраняется высокий уровень репродуктивных потерь, осложнений в родах и послеродовом периоде.

Согласно данным статистики, до 80% беременных сталкиваются с повышенным уровнем тревоги, что коррелирует с риском развития аномалий родовой деятельности и нарушением адаптации новорожденного. Поздние сроки гестации (III триместр) – ключевой период для формирования психологической готовности к родам, когда актуализируются страхи, связанные с болью, исходом родов и материнской компетентностью. Арт-терапия как немедикаментозный метод, соответствует принципам доказательной медицины в снижении перинатальных рисков через нормализацию психоэмоционального состояния.

Современные женщины в период беременности испытывают комплексное давление: социальные ожидания («идеальной матери»), страх утраты профессиональной идентичности, обострение внутриличностных конфликтов. Традиционные формы подготовки к родам часто делают акцент на физиологическом компоненте, игнорируя глубинные эмоциональные процессы. Арт-терапевтические техники способствуют оптимизации типа гестационной доминанты и снижению риска послеродовой депрессии.

Цель исследования – изучить возможности исследования арт-терапевтических техник в психологическом сопровождении подготовки к родам беременных женщин на поздних сроках.

Объект исследования: психоэмоциональное состояние беременных женщин на поздних сроках.

Предмет исследования: арт-терапевтические техники как средство оптимизации психоэмоционального состояния беременных женщин на поздних сроках.

Гипотеза исследования:

- применение арт-терапевтических техник в психологическом сопровождении беременных женщин на поздних сроках способствует формированию оптимального типа отношения к беременности и родам, и снижению уровня тревожного типа

отношения к беременности, способствуют поднятию уровня настроения.

Для реализации поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы были определены следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические аспекты, психологические особенности и ключевые потребности беременных женщин на поздних сроках.

2. Изучить теоретические основы и специфику применения арт-терапии в перинатальной психологии.

3. Систематизировать арт-терапевтические техники, целесообразные для использования в психологической подготовке к родам.

4. Разработать и апробировать программу арт-терапевтического сопровождения, направленную на снижение тревоги, формирование адекватного отношения к беременности и позитивного образа родов.

5. Оценить эффективность разработанной программы на основе сравнительного анализа результатов констатирующего и контрольного этапов исследования.

Эмпирическое исследование.

Проведено теоретическое исследование эффективности арт-терапевтических техник в психологическом сопровождении подготовки к родам беременных женщин на поздних сроках.

Проведен анализ имеющихся психодиагностических методик, выбраны методы сбора информации, соответствующие цели и задачи исследования, определена выборка испытуемых, эмпирическое исследование. Тестирование испытуемых проводилось внутри группы. Участникам был предложен опросник «Самочувствие. Активность. Настроение» (В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шарай, М.П. Мирошников) и методика «Тест отношений к беременности» (И.В. Добряков).

В качестве методов математической статистики использовались среднее арифметическое, стандартное отклонение, непараметрический критерий Вилкоксона.

В исследовании приняли участие 21 беременная женщина, находящиеся на третьем триместре беременности (средний возраст 28-30 лет, первая беременность).

Подсчитывались меры центральной тенденции и меры рассеивания (среднее арифметическое и стандартное отклонение), применялся анализ показателей до и после коррекционной программы при помощи критерия, была изучена эффективность применения арт-терапевтических техник в психологическом сопровождении подготовки к родам беременных женщин на поздних сроках.

Результаты статистического анализа приведены в таблицах 1 и 2. Таблица 1 – Результаты анализа сдвига показателей методики «Самочувствие, активность, настроение»

Шкалы опросника	Средние значения до коррекции	Средние значения после коррекции	Значения Т-критерия	Уровень значимости (p)
Самочувствие	5,2	5,4	95,5	$p>0,05$
Активность	4,3	4,4	82,5	$p>0,05$
Настроение	5,5	6,0	36,0	$p<0,05$

Как видно из таблицы 1, был выявлен значимый сдвиг только по одному показателю «Настроение» у женщин экспериментальной группы после психологической коррекции. Это связано с тем, что все испытуемые находятся преддверии родов, все на поздних сроках беременности. Важно отметить, что их самочувствие и активность снижены именно из-за этих причин. В то же время, показатель настроения высок по той причине, исходя из опроса испытуемых, что они наконец-то рады встретиться со своими малышами.

С точки зрения «Самочувствия. Активности. Настояния», что дает возможность говорить об эффективности реализованной арт-терапевтической программы.

Повышение настроения после арт-терапии у будущих мам закономерно и обусловлено комплексом причин. Творчество выступает каналом для невербального выражения сложных эмоций, страхов и радостей, связанных с беременностью. Это снижает внутреннее психологическое напряжение, переводя его в конкретный образ или мелодию. Также, групповые занятия создали мощный эффект поддержки и «чувства общности». Женщины перестают чувствовать себя одинокими в своих переживаниях, получая валидацию своих эмоций. Таким образом, сочетание невербальной эмоциональной разрядки, физиологического расслабления и групповой поддержки создает оптимальные условия для гармонизации психоэмоционального состояния беременных женщин.

В то же время, как видно из таблицы 2, были выявлены значимые сдвиги по 3 показателям состояния женщин контрольной группы при 2 срезе. По всем этим показателям средние баллы по шкалам значимо снизились, что свидетельствует – проведенная психологическая коррекция значимо повысила показатели эмоционального состояния экспериментальной группы.

Таблица 2 – Результаты анализа сдвига показателей методики «Тип отношения к беременности» (И. В. Добряков)

Шкалы опросника	Средние значения до коррекции	Средние значения после коррекции	Значения Т-критерия	Уровень значимости (p)
Оптимальный	4,0	4,9	27,5	p<0,01
Гипогестогнозический	1,0	0,4	18,0	p<0,01
Эйфорический	2,6	2,9	46,0	p>0,05
Тревожный	0,9	0,6	38,0	p<0,05
Депрессивный	0,2	0,1	48,5	p>0,05

Как видно из таблицы 2, статистический критерий Вилкоксона показал статистически значимые сдвиги в показателях

оптимального, игнорирующего и тревожного типах отношения к беременности, а именно, увеличилось число оптимального типа гестационной доминанты на уровне значимости $p < 0,01$, снизилось число игнорирующего ($p < 0,01$) и тревожного типов ($p < 0,05$).

Изменения в типах отношения к беременности – это прямое следствие проведенной арт-терапевтической программы.

В оптимальном типе отношении к беременности есть место не только радости, но и страхам, сомнениям. В результате арт-терапии женщина становится более целостной, ее отношение – более гармоничным и реалистичным. Это тренировка навыка прислушиваться к себе и к малышу, что является ключевым компонентом адекватного отношения. Рисуя туннель ребенка, создавая для него что-то, женщина бессознательно укрепляет связь с ним. Эта зарождающаяся привязанность – мощный фундамент для позитивного и ответственного отношения к беременности.

Центрированный рисунок – это канал для сброса психоэмоционального напряжения. После такого «выплеска» женщины почувствовали облегчение.

Игнорирующий тип отношения к беременности часто является психологической защитой: «Я не хочу ничего менять, беременность для меня – досадная помеха». Арт-терапия мягко, но настойчиво возвращает женщину к реальности ее положения. Через создание сочинения или централизованного рисунка реальность постепенно принимается. Игнорирование часто маскирует страх потери прежней идентичности (красивой, свободной женщины). Через искусство женщина может исследовать и принять новый, материнский образ себя.

На основе полученных результатов, как говорилось ранее, была разработана программа арт-терапевтических занятий по психологическому сопровождению подготовки к родам беременных женщин.

Цель программы – создание психоэмоциональных условий для гармоничной подготовки к родам и материнству через актуализацию внутренних ресурсов, снижение тревожности, укрепление связи «мать-дитя» и формирование позитивного образа предстоящих родов.

Тематический план арт-терапевтической программы представляет собой работу, состоящую из первичного среза по методикам «Тест отношений к беременности, И.В. Добрякова и опросника «Самочувствие. Активность. Настроение», В.А. Доскина, Н.А. Лаврентьевой, В.Б. Шарай, М.П. Мирошниковой, заключительного среза, а также, непосредственно, сама арт-терапия из 10 занятий, каждое из которых направлена на гармонизацию психоэмоционального состояния исследуемых беременных женщин.

Формат: Групповой (21 человек).

Периодичность: 1 раз в неделю.

Длительность: 1-1,5 часа (с учетом комфортного положения и смены деятельности).

Материалы: Безопасные материалы (гуашь, акварель, пастель, цветная бумага, журналы для коллажа, натуральные материалы), кисти, бумага А3, А4, клей, музыкальное оснащение и оборудование.

В результате проведенной программы демонстрировалось положительное влияние на психоэмоциональное состояние беременных женщин. Арт-терапевтическая программа показала свою эффективность как мягкий и экологичный метод психологической подготовки к материнству.

Таким образом, арт-терапевтические техники в применении к беременным женщинам на поздних сроках действует комплексно. Они снижают тревогу, разрушают защиты по типу отрицания через мягкую конфронтацию с реальностью и формирует оптимальное отношение через визуализацию, осознанность и укрепление привязанности. Это инструмент, который помогает психике беременной женщины перестроиться,

приняв новую роль и найдя в ней ресурс и радость, а не только тревогу и неудобства.

Арт-терапевтические техники выступают высокоэффективным и экологичным инструментом психологического сопровождения в третьем триместре. Их преимущество заключается в возможности обходить психологические защиты и работать с бессознательными процессами, что особенно важно в состоянии беременности, когда женщина может быть более чувствительной и менее вербализованной. Техники направлены на снижение тревоги и страхов, гармонизацию эмоционального состояния, формирование позитивного образа ребенка и адекватного образа «Я-мать», а также на подготовку к родам через визуализацию и метафору. Арт-терапия позволяет активировать внутренние ресурсы женщины, укрепить ее уверенность в себе и создать позитивную проекцию будущего материнства.

Список литературы

1. Абдурахманов, Ф. М. Влияние психоэмоционального стресса на течение и исходы беременности / Ф. М. Абдурахманов, И. М. Мухамадиев, З.Х. Рафиева, А. Надырова // Российский вестник акушера-гинеколога. – 2018. – № 3. – С. 38-41.
2. Брутман, В. И. Динамика психического состояния женщины во время беременности и после родов / В. И. Брутман, Г. Г. Филиппова, И.Ю.Хамитова // Вопросы психологии. – 2022. – № 1. – С. 59-69.
3. Добряков, И. В. Перинатальная психология / И. В. Добряков. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 272 с.
4. Завьялова, Ж. В. Психологическая готовность к родам и методы ее формирования: автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.13 / Ж.В. Завьялова. – Москва, 2020. – 23 с.
5. Карташова, К. С. Психологическая характеристика женщины на поздних этапах беременности / К. С. Карташова, И. Л. Шелехов, В.Н.Кожевников, М. Н. Мытникова // Сибирский

вестник психиатрии и наркологии. – 2011. – № 3 (62). – С. 78-81.

6. Копытина, А. И. Арт-терапия женских проблем / А. И. Копытина. – Москва: Когито-Центр, 2010. – 270 с.

7. Мещерякова, С. Ю. Психологическая готовность к материнству / С.Ю. Мещерякова, Н. Н. Авдеева, Н. И. Ганошенко // Вопросы психологии. – 2018. – № 5. – С. 18-27. – URL: <https://www.psychology.ru/library/00072.shtml> (дата обращения: 21.11.2025).

8. Скрипицкая, Т. В. Психологическое сопровождение беременных женщин в рамках программ по подготовке к родам / Т. В. Скрипицкая. – Москва: Аналог, 2019. – 84 с.

9. Фёдорова, А. Н. Арт-терапия в перинатальной психологии: теория и практика / А. Н. Фёдорова, М. И. Цветкова. – Москва: Институт перинатальной психологии, 2020. – 215 с.

10. Филиппова, Г. Г. Метод рисуночного теста в психологической работе с беременными / Г. Г. Филиппова // Перинатальная психология и нейропсихология. – 2022. – № 1 (3). – С. 45-52.

11. Хазова, Е. О. Психологическое благополучие беременной женщины: методы арт-терапевтической коррекции / Е. О. Хазова // Перинатальная психология и психология родительства. – 2021. – № 4 (48). – С. 56-67.

12. Шендерецка, А. М. Мандала-терапия в работе с беременными: диагностический и коррекционный потенциал / А. М. Шендерецка // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28, № 2. – С. 78-95.

Сведения об авторе: Рошка Алёна Дмитриевна, студентка ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет» Минздрава России, roshka.a2003@mail.ru.

ART THERAPEUTIC TECHNIQUES IN PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR LATE-PREGNANT WOMEN

*A.D. Roshka, Yu.P. Sannikova
Kirov State Medical University,
Ministry of Health of the Russian Federation*

Abstract. This article examines the effectiveness of art therapy techniques in psychological support for late-pregnancy pregnant women during the preparation for childbirth. The developed and tested program examines nonverbal and projective techniques such as dialogue with the unborn child, modeling and elaborating a scenario for the upcoming birth through essay writing and centered drawing, and creating mandalas to harmonize the emotional state. Particular attention is paid to the mechanisms of psychological influence: symbolic expression and transformation of experiences, and the activation of internal resources. Incorporating art therapy into psychological support for pregnant women in late pregnancy creates a safe space for expressing complex feelings and promotes awareness and psychological readiness for childbirth, which ultimately optimizes women's perinatal experiences.

Keywords: art therapy, psychological preparation for childbirth, pregnancy, late pregnancy, birth experience

УДК 323

САМОБЫТНОСТЬ ИЛИ ИЗОЛЯЦИЯ? СЛАВЯНОФИЛЬСТВО СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОСТИ

*С.А. Чернавин, Е.В. Фирстова,
Воронежский государственный
педагогический университет,
Воронеж, Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации идей классического славянофильства в современном российском общественно-политическом дискурсе. Рассматривается эволюция ключевых понятий учения славянофилов (православие, соборность, критика петровских реформ) в актуальные концепты «духовного суверенитета», «традиционных ценностей» и «цивилизационной идентичности». Особое внимание уделяется неославянофильским интерпретациям в сфере педагогики (модель «воспитывающего обучения») и геополитики (концепция «Русского мира», идея многополярности). Центральная дилемма исследования — поиск границы между защитой культурной самобытности и риском самоизоляции.

Ключевые слова: славянофильство, неославянофильство, самобытность, самоизоляция, соборность, духовный суверенитет, традиционные ценности, многополярность

Одно из ключевых направлений русской общественной и философской мысли середины XIX века оформившееся в конце 1830–1840-х годах, - славянофильство - утверждало принципиально особый путь развития России, отличный от западноевропейского. Его основоположники - А.С. Хомяков, братья Киреевские, К.С. Аксаков - видели фундамент русской самобытности в православии, соборности (свободном духовном единении на основе любви к Богу и ближнему) и крестьянской общине. Они критиковали петровские реформы за раскол общества на «европеизированный верх» и «почвенный низ», а западному рационализму и индивидуализму противопоставляли идеал цельного духа и внутренней нравственной свободы. Сегодня, в эпоху тектонических сдвигов миропорядка, эта дискуссия обретает новое звучание. Как отмечают О.А. Митрошенков и А.О. Митрошенков, «возвращение в публичный дискурс понятий "духовный суверенитет", "традиционные ценности" и "цивилизационная идентичность" напрямую

коррелирует с базовыми категориями славянофильства» [3, с.15]. Попытаемся определить, где проходит грань между защитой самобытности и опасностью самоизоляции в классическом славянофильстве и его современных интерпретациях.

Для понимания современного славянофильства необходимо обратиться к истокам. Классики заложили три базовых тезиса: принципиальная непохожесть России на Европу (отрицание «римского наследия» в виде формального права и рационализма); идеал соборности как «единства во множестве»; критика петровских реформ как травмы, расколовшей общество. В центре их учения стояло православие. Сегодня мы наблюдаем не простую реставрацию этих идей, а их глубокую модернизацию. Неославянофильство отказывается от буквальной идеализации допетровской Руси и вместо крестьянской общины ставит в центр технологический суверенитет - идею о том, что у России должен быть свой интернет, своя микроэлектроника и свои социальные сети. Как пишут Митрошенковы, современные апологеты пытаются «соединить православную антропологию с цифровизацией», создавая закрытые экосистемы, живущие по традиционным законам [3, с.162]. Однако здесь возникает внутреннее противоречие: классики славянофильства подозрительно относились к техническому прогрессу, видя в нём угрозу духовной цельности.

В работах последних лет проводится параллель между критикой Запада славянофилами и современной критикой общества потребления. Н.В. Логинова и Н.Н. Черепанина прямо утверждают, что западный мир, с точки зрения неославянофилов, привёл к «антропологической катастрофе», где «размыты границы пола, возраста, морали», а либеральная педагогика, ориентированная на культ успеха и индивидуализм, выступает инструментом разрушения [4, с.394]. Опираясь на наследие Хомякова и Киреевского, современные теоретики разрабатывают модель «воспитывающего обучения». М.А. Широкова и В.А. Должиков отмечают, что введение в школьную

программу курсов «Семьеведение» и «Основы российской государственности» можно рассматривать как практическую реализацию славянофильского запроса на формирование «цельного» человека, укоренённого в культуре и традиции [5, с.145]. Семья при этом трактуется не как «ячейка общества», а как главный бастион против внешнего разлагающего влияния. При этом исследователи фиксируют тревожный тренд: в современной историографии происходит «причёсывание» славянофилов - из их наследия изымаются наиболее радикальные пассажи о вреде науки, а акцент смещается на общегуманистические идеалы [5, с.147].

Особенно заметно влияние славянофильства в геополитической сфере. Хотя сам термин «геополитика» появился позже расцвета классического славянофильства, подлинным предтечей геополитической версии стал Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885). В своём фундаментальном труде «Россия и Европа» он утверждал, что Европа является не просто географическим пространством, а «враждебным культурно-историческим типом», и что конфликт между Россией и Западом носит не случайный, а системный характер [2, с.87]. С началом специальной военной операции в 2022 году эта риторика обрела второе дыхание и вышла за пределы узких интеллектуальных кругов в широкий общественно-политический дискурс. Е.В. Алёхина и Ю.С. Заложных характеризуют позицию современных славянофилов как оценку происходящего «в категориях апокалиптической битвы двух метафизических начал, двух типов человеческого существования», выходящей за рамки территориального спора или геополитического столкновения интересов [1, с.50]. Эта риторика оказывает прямое влияние на реальную политику: концепция «Русского мира», идея многополярной системы, борьба с доминированием западных цифровых платформ - всё это обосновывается необходимостью защитить информационный и цивилизационный суверенитет. Как отмечают исследователи

Митрошенковы, геополитическое измерение неославянофильства представляет собой наиболее заметную и влиятельную форму актуализации этого течения, предлагающую целостную, хотя и упрощённую, картину мира, в которой текущие политические события обретают глубокий исторический и даже метафизический смысл [3, с.178].

Проведённый анализ позволяет утверждать, что славянофильство в XXI веке переживает сложную трансформацию: из историко-философского течения оно превращается в актуальный язык описания реальности и инструмент цивилизационного целеполагания [3, с.5]. Ключевая дилемма «самобытность или изоляция?» разрешается сегодня через концепцию культурного протекционизма. Современная Россия, как показывают проанализированные феномены (от педагогических практик до геополитической риторики), не выбирает путь тотальной автаркии, но делает ставку на равноправное взаимодействие с теми партнёрами, кто готов уважать её цивилизационный выбор. Селективная открытость становится эмпирическим воплощением славянофильского идеала диалога на равных. Однако, как резюмируют Митрошенковы, главный вызов для этой концепции сегодня заключается в том, чтобы сохранить баланс и не допустить «перехода от защитительной самобытности к самоизоляции, отсекающей страну от источников развития» [3, с.197]. Отстаивание собственного пути без враждебности к другим культурам, защита традиционных ценностей без дискриминации - именно в этом видится конструктивное ядро славянофильского наследия. Ответ на вопрос «самобытность или изоляция?» полагаем, звучит так: самобытность - через открытость миру, но при условии твёрдого знания себя и своих ценностей.

Список литературы

1. Алёхина Е. В., Заложных Ю. С. Современные славянофилы: оценка Специальной военной операции как

противостояния идеологий суверенной государственности и ультраглобализма. Часть I // Современные философские исследования. - 2024. - № 3. - С. 6–16.

2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. - М.: Институт русской цивилизации, 2011. - 816 с.

3. Митрошенков О. А., Митрошенков А. О. Философия славянофилов в современной российской историографии: монография. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: ЛЕНАНД, 2022. - 208 с.

4. Логинова Н. В., Черепанина Н. Н. Позиции славянофилов и западников в вопросе об антропологических смыслах семейного воспитания // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. - 2024. - Т. 49, № 2. - С. 393–397.

5. Широкова М. А., Должиков В. А. Современная отечественная историография об актуальности педагогического наследия славянофилов // Вестник Томского государственного университета. История. - 2022. - № 77. - С. 141-148.

Сведения об авторах:

Чернавин Сергей Алексеевич, бакалавр 2 курса направления подготовки: «История», «Право»;
chernavin.vspu@yandex.ru;

Фирстова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей педагогики Воронежского государственного педагогического университета.

ORIGINALITY OR ISOLATION? SLAVOPHILISM THROUGH THE PRISM OF MODERNITY

*S.A. Chernavin, E.V. Firtstova
Voronezh State Pedagogical University,
Voronezh, Russia*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the transformation of the ideas of classical Slavophilism in the modern Russian socio-political discourse. The author examines the evolution of key

concepts of the doctrine (Orthodoxy, conciliarity, and criticism of Peter the Great's reforms) into the current concepts of "spiritual sovereignty," "traditional values," and "civilizational identity." Special attention is given to neo-Slavophile interpretations in the fields of pedagogy (the model of "educative learning") and geopolitics (the concept of the "Russian World" and the idea of multipolarity). The central dilemma of the study is the search for a balance between protecting cultural identity and the risk of self-isolation.

Keywords: Slavophilism, Neo-Slavophilism, originality, self-isolation, conciliarity, spiritual sovereignty, traditional *values*, *multipolarity*

Часть 2.

**Всероссийская научно-практическая конференция
«ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
ЛИЧНОСТИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОСТИ»**

**(27 января 2026 года, г. Москва
РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева)**

ПРАВОСЛАВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК СПОСОБ НРАВСТВЕННОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА

Г. В. Заридзе

*Межрегиональная просветительская общественная органи-
зация «Объединение православных ученых»,
Воронеж, Россия*

Аннотация. В статье дается понятие просвещения с позиции православного мировоззрения. Обосновывается вывод о необходимости восстановить в обществе духовно-нравственные ориентиры, основанные на православном мировоззрении, иначе не будет возможность сохранить Отчизну, идентичность, нравственность, духовность и смысл мессианства русского народа.

Ключевые слова: просвещение, Православие, нравственность, воспитание

Просвещение – это возможность, приняв через благодать Святого Духа знание, стать человеком, подготовленным к жизни на земле и обрести жизнь вечную после своей смерти в Боге. Просвещение имеет именно этот глубокий смысл. Это не просто насыщение нашего головного мозга информацией из компьютера – это, в первую очередь, духовная составляющая. Сейчас очень остро стоит проблема нравственного оздоровления общества. Без православного просвещения невозможно ни нравственное оздоровление, ни сохранение крепкого суверенного государства. Профессор, доктор исторических наук С. Г. Зубанова указывает на основы формирования культуры и нравственности общества России: «Православие веками формировало культуру России, нравственность общества, создало духовные силы российской семьи, оказывало огромное воздействие на развитие всех сфер жизни российского

государства. История наглядно показала, что именно христианское, православное мировоззрение явилось цементом, сплотившим россиян и способствовавшим созданию великого государства». [6]

Именно поэтому православие так ненавидимо западом, и ненавидима наша страна, являющаяся оплотом Православия. По словам Ф. М. Достоевского: «Судьбы Православия слиты с назначением России». [1]

В основе слова «просвещение» присутствует свет. Откуда свет? От Бога, безусловно. Как написано в Писании Ветхого Завета: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт.1). Мы знаем, что вначале сотворил Бог небо и землю, но не это небо и не эту землю, на которой мы стоим сейчас. Небо – это огромный небесный мир, который насыщен невероятным количеством существ, большая часть которых называется ангелами, остальных мы просто не знаем. Земля первоначально состояла из частиц, пылинок, которые слагались под действием гравитационных сил в маленькие или большие объёмы. Когда сказал Господь «да будет свет» – появились элементарные частицы, появились разные виды полей. Свет, что подтверждает современная наука, – это и частица, и волна одновременно. И этот свет, безусловно, Божий, который несёт просвещение, то есть осознание, очищение, обретение света через просвещение в сердце каждого человека.

Просвещение может быть просвещением позитивным, которое ведет человека к духовному развитию. В этом случае нравственность и мораль, которые основаны на духовности, формируют полноценного человека: «...личность в отечественной философии осмысливалась в религиозно-философском духе. Нравственные заповеди, заложенные Господом в сердце человека, считались источником цельности его личности. Все остальные свойства человека, в том числе и разум – воспринимались как продолжение его нравственной сущности». [7]

С другой стороны, бывает, так называемое, просвещение, которое уводит человека в сторону от Бога, в сторону от его духовного развития, в сторону от смысла жизни в целом. Мы должны осознать, к чему мы склонны, к чему стремимся, и какое направление мы хотим выбрать в своей жизни. Направление, которое ведет к развитию, или направление, которое приносит диссонанс и деструктуризацию, ведет к разложению человеческого существа, общества и цивилизации.

Идеологами второго направления являются, безусловно, глобалисты. Это люди, которые ненавидят весь мир. Они являются людьми, которые абсолютно далеки от Бога, от духовного развития, совершенствования, от всего того, что связано с моралью, нравственностью, духовностью. Эти люди считают, что основная масса людей должна жить животным образом. Но, если у человека его животное начало будет преобладать над духовным, то, в конечном итоге, человек выродится в человекообразную зверушку. Они лишают человечество права быть полноценными людьми, у которых есть дух, душа и тело, они хотят, чтобы человек стремился обслуживать только свои телесные потребности. Им нужны легко управляемые люди, которые ради получения материальных благ будут послушными исполнителями.

Подобные взгляды навязывались обществу после октябрьского переворота 1917г. в России. Для уничтожения нравственности, морали, духовности необходимо было лишить русский народ возможности воспитания последующих поколений в православной вере. Вскоре после октябрьского переворота Совет народных комиссаров РСФСР выпустил декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», вступивший в силу 5 февраля 1918 года, где налагался запрет на преподавание в учебных заведениях религиозных дисциплин, т.е. запрет на православное просвещение: «Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных

учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается». [3]

В годы Великой Отечественной войны, благодаря духовному потенциалу народа, который все же не удалось искоренить, наша страна сплотилась и одержала Великую Победу. Многие принципы православного мировоззрения были сохранены в обществе и позволили создать и развить сильное государство.

В годы перестройки была поставлена задача – в очередной раз разрушить духовно-нравственную основу нашего общества: были уничтожены понятия девственности, чистоты, нравственности. Было обесценено понятие патриотизма, любви к Родине. Более того, «утверждение общецивилизационных ценностей либерализма сопровождалось распространением мифа об ущербности России и русского народа, его идейной несамостоятельности. Очередное заимствование на фоне национального самоуничтожения привело к торжеству псевдолиберализма и варварского капитализма, к культурно-исторической смуте, к идеологической дезориентации». [4, с.36]

Искореня нравственные, патриотические, религиозные чувства, враги России стремились морально разложить людей, не допустить развития просвещения в обществе. В послании к ректору Московского университета П.А. Вяземский указывал на суть просвещения в России: «Нет иного просвещения как то, которое основано на незыблемых и возвышенных началах чувства религиозного и чувства нравственного», «вне этих условий... могут быть сведения, познания, ученость, но просвещения не будет»; «наш разумный и логический язык прекрасно выразил и обозначил словом «просвещение» истинные свойства науки и учения, которые должны умственно и духовно просвещать человека». [2]

В учебных заведениях было исключено воспитание, несмотря на то, что образование включает в себя обучение плюс воспитание, если воспитания нет, то полноценное образование

человек получить не может. Таким образом, это был осознанный процесс разрушения лучшего в мире образования, которое базировалось на методологии великих русских педагогов. Идет гибридная война против нашей страны.

В наше время трансгуманисты и прочие представители глобализации говорят о том, что в том будущем, которое они создают – постхристианском обществе – нет места Богу. Согласно их представлениям, нельзя будет верить в Бога, нельзя думать о вечности, о душе, о таких высоких духовных категориях, как любовь, радость, нравственность, мораль. И главное, нельзя задумываться о смысле жизни. Основная задача существования человечества на Земле, по их мнению, должна заключается в том, чтобы можно было как можно больше получать удовольствия. Таким образом, низменное состояние человека, его животное начало должно превалировать над высокими потребностями души человека. То есть его дух и душа должны стать всего лишь придатками к страстям и похотям, которые должны развиваться и требовать удовлетворения.

Более того, они стремятся создать и планируют вживлять в мозг человека приборы, которые будут увеличивать количество наслаждений. Тех, кто не захочет «улучшать» свою человеческую сущность, будут просто принуждать к этим манипуляциям. Фактически это идеология насилия, идеология рабства. Они предполагают, что править миром будет император – антихрист и приближенные к нему патриции, остальным уготована участь рабов. Согласно теории золотого миллиарда, глобалистам необходимо, чтобы из 8 миллиардов людей, которые живут сейчас на Земле, остался один. Для выполнения этих планов в обществе насаждаются западные «ценности», в первую очередь – движение ЛГБТ, феминизм, идеология чайлдфри, пропаганда аборт, эвтаназия, причем в Канаде речь идет о возможности эвтаназии для подростков. Идет борьба с человечеством.

Православное просвещение является антитезой этого направления. Православное просвещение может дать нашему народу понятия и принципы, которые сейчас уничтожаются. Оно является ничем иным, как попыткой дать человеку понимание, для чего он живёт, раскрыть смысл его пребывания на земле.

Мы все родились, живём на земле, развиваемся, но придёт момент - он гарантирован всем людям - смерть, экзамен, который мы все будем сдавать перед Богом. И необходимо задуматься, понять для чего ты находишься на земле, чтобы дать ответ на этом испытании. Согласно православному мировоззрению, мы живем для того, чтобы научиться здесь, на Земле, любить, в первую очередь, Бога, людей и духовно развиваться. Иначе теряется смысл существования: приедается еда, приедаются чувства, все осязаемые радости приедается и становятся неинтересными. Не осознав этого, человек, отвергая потребности духовные, продолжает гнаться за удовлетворением плотских потребностей, состоянием комфорта и, в конечном итоге для него становится незначительным то, что должно быть важным и дает перспективу вечного развития. Это страшный обман.

Православное просвещение дает возможность осмыслить правильное направление развития души, ставит акцент на том, каким образом надо обретать любовь, каким образом надо работать над собой, чтобы не стать рабом своих страстей и похоти. И, если человек действительно понимает смысл существования, что ему надо обрести любовь, надо развиваться духовно, то он понимает, что без причастия он не может развиваться.

До грехопадения дух, душа и тело человека были единым целым и скреплялись благодатью Святого Духа. Когда люди потеряли благодать, дух, душа и тело стали, как лебедь, рак и щука, растаскивать человека в разные стороны. Тело захотело жить в похоти плоти, душа — страстями, а ум, вместо

стремления к высшему познанию через Богообщение, предал этим страстям и похотям чувство ненасыщаемости – вся психология человека основана на этой проблеме. Вернуть благодатное состояние возможно только в таинстве причастия при соединении человека с Богом. Если человек, хотя бы раз в две недели исповедуется и причащается Святых Таин, тогда благодать Святого Духа дает развитие духу, душе, телу и правильной работе головного мозга. Кто не будет причащаться, говорит Господь в Евангелие, тот человек не будет иметь никакой духовной жизни, потому что он духовно будет мертвым: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6:53–56). Во время совершения Божественной Литургии в храме происходит сошествие благодати Святого Духа. У людей до грехопадения работало 100% головного мозга, потому что было огромное количество Святой Божьей силы, благодати Святого Духа. Человек, обретая благодать, раздавал ее по всей вселенной. Он был существом, одухотворяющим все в этом мире.

Когда люди отпали от Бога, у них началась деградация существа: по мере отпадения человека от Бога, люди стали терять радость, любовь, благодать Святого Духа тоже стали терять. В конечном итоге сейчас, с точки зрения науки, у нас работает 2% коры головного мозга – это практически ничто – в целом деградация налицо. Поэтому нам очень важно осознать, что нравственное оздоровление общества исходит из мыслей в нашем сознании и дел в нашей жизни, направленных либо к Богу, либо от Него в сторону.

Когда у человека есть мировоззрение, которое является основой его жизнедеятельности, тогда у него есть понятие о том, как он должен жить на земле. Есть заповеди Божии, которые конкретно определяют критерии жизни человека. «Православное просвещение – это способ нравственного оздоровления общества, путь достижения его устойчивости и выработки

иммунитета против многих социальных недугов – заявил Патриарх Кирилл. – Мы не можем считать себя застрахованными от социальных потрясений, кризисов и революций до тех пор, пока не будет сформировано то самое нравственное поколение людей, которые будут способны руководствуясь не своим инстинктом, а своими убеждениями, отличать добро от зла и правду от лжи». [5]

Православную церковь отлучали от образования, от общества, потому что не хотели, чтобы она была доминантой, основой культурного, духовно-нравственного, традиционного наследия. Святой Варсонофий Оптинский писал: «Просвещение научное может быть усваиваемо всеми народами без различия, но нравственное просвещение и чистота могут быть свойственны только христианам». Потеряв религиозные основы, в итоге люди потеряли нравственные ориентиры, моральные границы дозволенного, исказились критерии оценки действий и поступков, деньги стали определять статус человека. Сознание многих людей стало основано на отсутствии совести, чести и смысла жизни, творить любое беззаконие стало нормой. Результатом этих процессов будет развал страны. Мы не имеем права на это смотреть спокойно. «Духовно ориентированная цивилизация в современной России должна выстраиваться на идейном основании Православия, постулаты которого уже давно вышли за пределы сугубо религиозных ценностей и приобрели статус культурно-исторических», – делают вывод игумен Киприан (Яценко) и доктор педагогических наук А.Я. Данилюк. [4, с.38]

Православное просвещение необходимо начинать с себя, всегда с себя. Начнем с себя – будет позитивное продвижение в перспективе жизни нашей семьи, общества и страны в целом. А если каждый этого делать не будет, то ничего в лучшую сторону не изменится, будет только хуже. От нас зависит в каком обществе и государстве будут жить наши дети и правнуки: будут ли они высоконравственными, порядочными людьми или

безнравственными, аморальными, бездуховными личностями, у которых полностью отсутствуют идеалы. Если мы не будем стремиться восстановить в обществе духовно-нравственные ориентиры, основанные на православном мировоззрении, то у нас не будет возможности сохранить свою идентичность, нравственность, духовность и смысл мессианства русского народа, который заключается в том, что именно наш народ должен принести православие во все страны мира в перспективе своего существования.

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 год // Полн. собр. соч. Ф.М. Достоевского. – Т. 12. – СПб., 1906. – С. 357
2. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. В 2 т. / М.: Книжный Клуб 36.6, 2011. –Т. 1. – 800 с. – Т. 2. – 752 с.
3. Законодательство о религиозных культах. – М.: Юридическая литература, 1969. – С. 52.
4. Киприан (Яценко), игумен, Данилюк А.Я. Духовно-нравственное воспитание в современной России // Сельская школа. – 2012. – № 4. – С. 35-42. // <https://narodnoe.org/journals/selskaya-shkola/2012-4/duhovno-nravstvennoe-vozpitanie-v-sovremennoy-rossii>
5. Святейший Патриарх Кирилл. Православное просвещение – способ нравственного оздоровления общества. 23.01.2012 г. // <https://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-pravoslavnoe-prosveshhenie-sposob-nravstvennogo-ozdorovleniya-obshhestva/>
6. Религиозное образование в контексте задач духовно-нравственного воспитания молодежи в современной высшей школе России // <https://mroc.pravobraz.ru/religioznoe-obrazovanie-v-kontekste-zadach-duxovno-nravstvennogo-vozpitanija-molodezhi-v-sovremennoj-vysshej-shkole-rossii/>
7. Ценностные основания Русского мира. Взгляд историка Сергея Перевезенцева // <https://svyatye.online/articles/bolshoy->

razgovor/tsennostnye-osnovaniyarusskogo-mira-sergey-perevezentsev/

Сведения об авторе: протоиерей Геннадий Владимирович Заридзе, доктор теологии, председатель Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых»; настоятель храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы с. Отрадное Новоусманского района Воронежской области; pravuch@mail.ru.

ORTHODOX EDUCATION AS A WAY TO MORALLY HEALTHIER SOCIETY

G. V. Zaridze

*Association of Orthodox Christian Scholars,
Voronezh, Russia*

Abstract. This article defines education from the perspective of the Orthodox worldview. It substantiates the conclusion that it is necessary to restore spiritual and moral guidelines based on the Orthodox worldview in society; otherwise, it will be impossible to preserve the Fatherland, identity, morality, spirituality, and the messianic meaning of the Russian people.

Keywords: education, Orthodoxy, morality, upbringing

УДК 248.12

ПРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Иеродьякон Нафанаил (Б.Г. Бобылев)

*Покровский храм с. Отрадное
Воронежской области, Россия*

Аннотация. В статье раскрывается роль православного учения о семье в формировании личности. Указывается, что без понимания роли семьи в жизни человека, не может быть его полноценного развития. Анализируются высказывания святых отцов, посвященные духовным основам семьи. Подчеркивается, что знание о внутренних силах человека (уме, воле, чувстве), их свойствах, методах развития на основе нравственного закона помогает человеку раскрыть его духовный и интеллектуальный потенциал как образа и подобия Божия. Критикуется социологический редукционизм («ячейка общества»), предлагается православная альтернатива: семья как корень общества. Подчеркивается, что особое внимание должно уделяться воспитанию детей в духе благочестия (свт. Феофан Затворник, прп. Иоанн Кронштадтский), целомудрию как целостности ума и нраву как образу мыслей/чувств/действий (свт. Игнатий Брянчанинов).

Ключевые слова: таинство брака, духовно-нравственное воспитание, педагогика святых отцов, самоотвержение, единомыслие, целомудрие

Тема, вынесенная в название статьи, продиктована самой жизнью, теми процессами, которые происходят в обществе, государстве, мире, а также грозными вызовами времени, побуждающими всех нас к собранности ума, воли и чувств, к ясному осознанию истоков силы, стойкости, самостояния нашего народа.

Тема нашей очередной конференции продиктована самой жизнью, теми процессами, которые происходят в обществе, государстве, мире, а также грозными вызовами времени, побуждающими всех нас к собранности ума, воли и чувств, к ясному осознанию истоков силы, стойкости, самостояния нашего народа.

Владимир Владимирович Путин в ряде своих публичных выступлений указывает на ключевую роль духовно-

нравственных традиций для сохранения и укрепления России, для ее развития и процветания, для нашего будущего и будущего наших детей. Особое внимание в последнее время президент Российской Федерации уделяет семье, ее нравственным и духовным устоям.

«Безусловно, при абсолютной необходимости обеспечения свобод каждого человека, в том числе свободы самоидентификации, тем не менее, все-таки я убежден, что традиционные семейные ценности – это важнейшая нравственная опора и залог успешного развития и в настоящем, и в будущем.» - это фрагмент выступления Президента на 3 Евразийском женском форуме. 13 октября 2021г

«Семья - это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности» - это ключевой тезис выступления В.В.Путина на открытии 25 Всемирного русского народного собора 28 ноября 2023 года.

В своей речи Президент неоднократно подчеркивает ключевую роль традиционных семейных ценностей как нравственных ориентиров, помогающих разобраться в сложностях жизненного пути, поддерживающих на сложном жизненном пути любого человека стать ответственным за себя, за свою семью и за судьбу Отечества. «Безусловно, семейные ценности консолидируют общество. Я скажу больше: Россия – это, действительно, огромная семья, можно сказать, семья семей», - подчеркивает В.В. Путин.

Семья, ее духовные и нравственные устои многократно становилась предметом обсуждения на заседаниях «Глинских чтений». И это в ряде случаев получало широкий отклик в обществе и на государственном уровне. Напомню, что именно на Глинских чтениях в июле 2004 года впервые получает широкий общественный резонанс и поддержку инициатива муромских педагогов об учреждении государственного праздника – дня семьи и верности, связанного с именами русских святых – Петра и Февронии.

Именно Глинские чтения, начиная с 90-х годов стали во главе всенародного движения за духовно-нравственное возрождение, христианское просвещение нашего общества. Схиархимандрит Иоанн Маслов, обобщивший педагогический опыт старцев Глинской пустыни любил повторять: «Устройте внутреннее и внешнее устроится». В этих словах кроется главный секрет и принцип духовно-нравственного возрождения и воспитания, в основе которого в русских семьях всегда лежали христианские, церковные традиции.

Мы говорим друг другу: «братья и сестры». Это значит – мы чувствуем и осознаем себя членами одной семьи. Братья и сестры есть там, где есть один Отец, к которому мы обращаемся с главной молитвой, заповеданной Иисусом Христом: «Отче наш».

В России семья традиционно является одним из важнейших субъектов воспитания. Церковь совершила многовековой труд по облагораживанию самого понимания семьи, семейного воспитания, по созданию из языческой семьи семьи православной. Именно в Православии сформировался ее новый образ и новое понимание. Церковь воспитала в русском народе восприятие семьи как малой Церкви – с соответствующим православным укладом жизни, с христианскими нормами воспитания детей

Семья как "домашняя церковь" является оплотом Церкви земной и Небесной, и не случайно сегодня она становится направлением главного удара сил зла. И потому сегодня как никогда важно раскрывать высший смысл и предназначение семьи, являемые нам в святоотеческом учении о спасении.

Очень важно доводить до сознания наших воспитанников истинное понимание брака и семьи, в основе которых лежат не совокупность общественных отношений, не изменчивые и многообразные социально-исторические условия и факторы, но вечный и неизменный нравственный закон, установленный самим Богом для Адама и Евы в раю.

«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сделаю ему помощника, соответственного ему... И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку (Быт. 2: 18, 22). «Закон брака»- пишет святитель Филарет Московский заключается в следующих словах: Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть (Быт. 2: 24). На сей самый закон, как на коренное учреждение брака, указывает Сам Спаситель (Мф. 19: 5)»[Все цитаты приводятся по изданию: «Выдающиеся просветители о семье и воспитании детей». – М.: САМШИТ-ИЗДАТ, 2009.].

Знание этого основополагающего закона открывает путь для постижения системы ключевых понятий, имеющих путеводительное значение для педагогов, целью которых является внутреннее нравственное совершенствование воспитанников. Согласно спасительному учению Православной церкви, раскрываемому святителем Тихоном Задонским, таинство Брака представляет собой благословение Божие вступающим на путь семейной жизни. Это таинственный союз мужа и жены во образ союза Христа с Церковью. Цель брака как Таинства – закрепить союз любви супругов, сделать его духовным, священным. В нем подается брачующимся благодать Святого Духа, освящающая и помогающая им в деле рождения и воспитания детей. Брак, правильно совершенный, остается в силе до конца жизни супругов.

Очень важным понятием для понимания сущности брака является понятие единомыслия, проистекающего из благословенного Богом союза.

Как тело никогда не может быть в несогласии само с собою, ровно и душа сама с собою, так и мужу с женою должно не разногласить, но жить в единении, - указывает святитель Тихон Задонский. Отсюда может произойти для супругов бесчисленное множество благ. Все блага стекаются там, где такое единокровие, - там мир, там любовь, там душевное веселие; нет

там ни ссоры, ни брани, ни вражды, ни сварливости; все это исчезает, потому что корень всех благ, то есть единомыслие, уничтожает все это.

Об этом же пишет и святитель Григорий Богослов:

«Общие заботы супругов облегчают для них скорби; и общие радости для обоих восхитительнее. Для единокровных супругов и богатство делается приятнее; а в скудости самое единокровие приятнее богатства. Для них супружеские узы служат ключом целомудрия и пожеланий, печатью необходимой привязанности. Составляя одну плоть, они имеют и одну душу и взаимной любовью одинаково возбуждают друг в друге усердие к благочестию».

Согласно современной статистике, до 90% современных браков заканчиваются разводом. Главной причиной этого является не отсутствие правового, юридического просвещения молодоженов, но пренебрежение нравственными устоями брака. Иеромонах Глинской пустыни Порфирий (Левашов) пишет: «Прочность брачных союзов зависит не столько от взаимного согласия или предварительных условий жениха и невесты, сколько от доброты характера и чистоты нравов. Где нет ни того, ни другого, там и взаимные обязательства, и самые законы, скрепляющие их, ничего не значат».

Распространенным определением семьи, известным нам еще с советского времени, является определение ее как ячейки общества. Однако подход, лежащий в основе этого определения, основан на понимании семьи как проекции меняющихся общественных отношений. С этой социологической и атеистической точки зрения, «какое общество такая и семья». Однако этот подход демонстрирует непонимание сущности семьи, вечного нравственного закона, лежащего в ее основе. С православной христианской точки зрения, «какая семья такое и общество». Семья – корень общества и государства. Об этом же постоянно говорит и наш президент в ряде своих речей и выступлений.

Так, святитель Феофан Затворник пишет:

«Семейство есть общество, которое под одним главою, согласным отправлением разных дел, устрояет свое благосостояние внешнее для внутреннего. Обыкновенно его составляют родители и дети, иногда с другими родными. В сем отношении есть общие всего семейства обязанности и есть взаимные обязанности разных членов семейства»

Иеромонах Глинской пустыни Порфирий (Левашов) подчеркивает:

«Семейные смуты сказываются на обществе: из-за них подавляется чувство чести и правоты, теряется доверие, зачинаются раздоры и тяжбы, упадает деятельность, слабеют промышленные силы народа, умножается бедность, и приходят в расстройство дела общественные».

Педагогика святых отцов, воплощенная в их советах духовным чадам, живущим семейной жизнью, нацелена на воспитание духа самоотверженности у супругов. Следование этим путем самоотвержения в быту, согласно святым отцам, также спасительно, и также может привести к внутреннему совершенству, как и следование аскетическим монашеским путем. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) в Лекциях по пастырскому богословию говорит о том, что особенностью духовного руководства епископа Феофан Затворника лиц, живущих в миру, является то, что он постоянно напоминает о необходимости созидать свое спасение именно в мелочах будничной жизни. «Извольте себе записать в памяти, что с минуты пробуждения до минуты закрытия глаз ко сну, все время должно так вести дела, чтобы весь день представлял неразрывную цепь актов самоотвержения, и все Господа ради, пред лицом Его во славу Его. Акты самоотвержения не огромное что суть, а идут среди обычных дел. Они могут быть под всяким словом, взглядом, движением и под всякой мелочью».

Об этом же, делая упор на самоотвержении супругов по отношению друг к другу, пишет преподобный Амвросий

Оптинский: «Если бы супруги ровно, по-христиански разделяли тяготу жизни своей, тогда людям и на земле было бы жить хорошо. Но как супруги часто бывают упруги, оба или один из двух, то наше благополучие земное и не оказывается прочным»

Схиархимандрит Иоанн Маслов пишет о взаимной ответственности супругов друг за друга перед Богом:

«В семье нужно проводить жизнь в любви к Богу и друг другу. Это вернейший способ, направляющий человека по спасительному пути, ведущему к вечному блаженству <...>. На молитву следует побуждать друг друга».

И далее:

«Семья каждого христианина должна быть в своем роде малою Церковью, руководимою главою дома, отцом семейства, в которой так же, как и в великой Церкви, есть известные лица, есть имущество, хозяйство, сохраняются те или другие отношения к посторонним семьям, лицам и учреждениям».

Задачей семьи, согласно педагогическому учению святых отцов, является воспитание детей в духе Божественного нравственного закона. Сегодня педагогам очень важно постигать, доводить до степени ясного осознания сущность христианского подхода к воспитанию детей и роли семьи в этом благодатном деле.

Обратимся к «Начертанию христианского нравоучения» святителя Феофана Затворника: «Воспитание - дело родителей главнейшее, многотрудное и многоплодное, от коего благо семейства, Церкви и Отечества. Тут-то и покажите истинную любовь. Родители, можно сказать не вы: дитя родилось неведомо для вас как. Воспитать же его - ваше дело».

Об ответственности родителей за своих детей перед Богом говорит и святитель Тихон Задонский:

«Наконец, возлюбленный христианине, умел ты детей своих родить: умеи же их и добре воспитать, да истинный отец их будеши. Называешися отцем их по плоти: буди отец и по

духу. Родил ты их к временной жизни; болезнуй и раждай их к вечной жизни, да тамо с ними Христу предстанеши, и радостно возовещи: «се аз и дети, яже дал ми еси, Господи».

Преподобный Амвросий Оптинский развивает евангельское учение о воспитании, высвечивая очень важные для родителей-воспитателей грани этого учения:

«Детей вы обязаны учить, а от детей сами должны учиться, по сказанному от Самого Господа: "аще не будете, яко дети, не внидите в Царствие Небесное". А святой апостол Павел толковал это так: "Не дети бывайте умом, но злобою младенчествоуйте; умы же совершении бывайте".

Родители несут чрезвычайно большую ответственность за своих детей перед Богом. С большой силой эта мысль выражена святителем Феофаном Затворником: «Возлюбленнии христиане! явитесь и вы и дети ваши на суде оном Христовом и за них ответ дадите Судии праведному. Он у вас не спросит, учили ли вы детей ваших художеств, учили ли по-французски, по-немецки, по-италиански говорить, но научали ли по-христиански жить?»

В то же время святитель пишет и долге детей перед родителями:

«Так много приемлют дети от родителей! От них временная жизнь; от них же основание, начало, способы и жизни вечной. Отсюда и дети не естественно только, но и совестно должны быть обращены к родителям с особенными чувствами и расположениями, сознавать себя к ним обязанными и возгревать их в себе. Главное чувство, которому большей частью не учатся, есть любовь с почтением и покорностию. Должно только делать эти чувства разумными и вместе прочными до того, чтобы не испарились в целую жизнь. Воля родителей, что воля Божья, лицо их - лицо Божие».

Нравственный закон христианской жизни, лежащий в основе семьи и брака, получает свое непосредственное выражение в правилах воспитания. О главном из этих правил пишет

святитель Филарет Московский в свойственной ему строгой, точной и последовательной манере изложения.

Цитирую: «Стоит труда поискать в Библии учение о воспитании. Древнейшее о сем учение можно найти в слове Господа к Аврааму: Авраам бывая будет в язык велик и мног, и благословят ся о нем вси языцы земнии; вем бо, яко заповесть сыном своим и роду своему по себе, и сохранят пути Господни творити правду и суд (Быт.18.18.19).

Здесь, во-первых, в образе похвалы воспитанию, какое даст Авраам своим детям, преподается главное правило воспитания: сынам своим сохранять пути Господни, творить правду и суд, или, - чтобы тоже сказать по-нынешнему, - давай детям воспитание благочестивое и нравственное, сообразно с законом Божиим. Во-вторых, здесь показываются и благотворныя последствия такого воспитания: Авраам будет в язык велик и мног; - отец семейства, дающий детям своим воспитание благочестивое и нравственное, может надеяться от себя потомства многочисленного, уважаемого и благополучного. Не трудно понять, что не может того же ожидать нерадящий о таком воспитании, а угрожает ему противное».

В исключительно возвышенной форме эта мысль получает развитие в поучениях святого праведного Иоанна Кронштадского: «Цель высокая и святая: отныне вы делаетесь одушевленными орудиями Божественной благодати и всемогущества, ибо через мужа и жену всеблагой Творец призывает к бытию и жизни разумные создания, будущих Его чад и наследников Царствия Божия; и вы, если и вас Господь благословит ими, должны будете воспитывать их в правилах православной веры и жизни христианской, служа для них, прежде всего сами примером веры, благочестия и страха Божия».

В ходе своего выступления я неоднократно цитировал схиархимандрита Иоанна Маслова. Надо подчеркнуть, что его труды («Симфония по трудам святителя Тихона Задонского», «Глинская пустынь», «Глинский патерик» и др.) заключают в

себе методологические предпосылки для создания целостной системы духовно-нравственного образования и воспитания современной молодежи. В них разворачивается система понятий, составляющих содержание совершеннейшего закона веры и нравственности. При этом показывается неразрывная связь нравственности с верой: подлинная любовь к человеку невозможна без любви к Богу. Всеобщий нравственный закон в книгах схиархимандрита представлен не в виде сухого перечня требований, диктаторского кодекса, но в виде живой и одухотворенной целостности, отец Иоанн сумел обобщить педагогический опыт святых отцов, адаптировать его для восприятия современного человека, выразить точным, ясным, выразительным языком. Значительное внимание, как уже было сказано, батюшка уделяет нравственным, духовным устоям семьи. Высказывания схиархимандрита о семье, сам его подход к педагогике святых отцов лежит в основе книги ректора Московской педагогической академии Н.В. Маслова, доктора пед. наук, доктора богословия – Семья. Духовные и нравственные основы образования и воспитания/Семья как субъект образования и воспитания. Издана в московском издательстве: Самшит-издат, 2017. Здесь собраны и систематизированы основные положения святых отцов по вопросам брака, а также создания, устройства и целей семьи, счастья в браке. В книге этой можно найти ответы на вопросы, которые неизбежно встают перед каждым родителем, педагогом, воспитателем: для чего и как воспитывать, чему учить. Нравственные устои семьи получают в пособии ученого всестороннее, наглядное, методологически правильное освещение. Приведем один пример – освещение заповеди целомудрия.

Соблюдение этой заповеди является одним из важнейших нравственных устоев семьи и общества. К великому, сожалению, сегодня распространено неправильное восприятие и понимание сути понятия «целомудрие». Во-первых, с ним, как правило, связывается прежде всего сохранение телесной

чистоты, что далеко не верно. Святые отцы определяют целомудрие как утрату целостности ума, поврежденного грехами. При этом рассуждение рассматривается святыми отцами как высшая добродетель. Человек, нарушающий нравственный закон, не соблюдающий заповедей, теряет способность к здравому рассуждению. Ум его помутняется страстями, утрачивая способность верно и точно судить обо всем окружающем, различать добро и зло. Во-вторых, современная массовая культура проникнута духом вседозволенности: книги, фильмы, телепередачи, социальные сети и мессенджеры нацелены на то, чтобы убедить людей и, прежде всего молодое поколение, в том, что целомудрие соблюдать не нужно и даже вредно. Однако потеря целомудрия, о чем свидетельствует само происхождение этого существительного, образованного от слов «мудрый» и «целый», ведет не только к ослаблению сил ума, утрате мудрости, но и к разрушению всей целостности человека. внесению в его существо начал дисгармонии и хаоса. Целомудрие, таким образом, является человекообразующим свойством людей. Утрата его разрушительно действует на личность человека, на его физические, интеллектуальные, духовные силы. Утрата целомудрия является также одной из главных причин кризиса семьи, выступая катализатором деструктивных процессов, приводящих к ее распаду.

Нрав – это образ мыслей, чувств, а следовательно и действий». Соответственно, нравственное воспитание в семье – это воспитание ума, чувств и воли. Нравственное воспитание дает человеку знание о его внутренних силах (ум, воля, чувства), их свойствах, методах развития. Если человек знает, что это за силы, как они устроены, как ими правильно распоряжаться – то это дает ему огромный нравственный и интеллектуальный потенциал. По мысли святителя Игнатия (Брянчанинова), познание своих внутренних сил позволяет человеку принимать верные решения, плодотворно действовать в семье, обществе и в целом на благо государства. Решение задачи

сохранения семьи предполагает решение задачи нравственного воспитания супругов. Если они оба имеют добрый и чистый нрав, очищенный от страстей и грехов, то и созданная ими семья будет духовно здоровой и крепкой. А крепкая семья – это залог крепости и могущества государства.

Список литературы

1. Выступление Президента России В.В. Путина на III Евразийском женском форуме. 13 октября 2021 г. URL: <https://ria.ru/20211014/semya-1754533465.html?ysclid=mkp9874q3m561629486> (дата обращения: 22.01.2026).

2. Выступление Президента России В.В. Путина на открытии 25 Всемирного русского народного собора 28 ноября 2023 года. URL: <https://rg.ru/2023/11/28/semia-kak-simvol-very.html?ysclid=mkp9fieh71546393945> (дата обращения: 22.01.2026).

3. Маслов Н.В.. Благодатный старец. – М.: Самшит-издат, 2019. – 288 с.

4. Маслов Н.В. Семья. Духовные и нравственные основы образования и воспитания/Семья как субъект образования и воспитания. - Белгород, 2013 – 503 с.

Сведения об авторе: Иеродьякон Нафанаил (Борис Геннадьевич Бобылев) – доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, магистр богословия, профессор, boris-bobylev@yandex.ru, Покровский храм с. Отрадное Воронежской области, Россия.

MORAL LAW AS A SOURCE OF FORMATION OF FAMILY VALUES

*Hierodeacon Nathanael (B.G. Bobylev)
Pokrovsky Church in the village of Otradnoye,
Voronezh region, Russia*

Annotation. The article reveals the role of the Orthodox teaching about the family in the formation of personality. It is pointed out that without understanding the role of the family in a person's life, there can be no full-fledged development. The statements of the holy fathers devoted to the spiritual foundations of the family are analyzed. It is emphasized that knowledge about the inner forces of man (mind, will, feeling), their properties, methods of development based on the moral law helps a person to reveal his spiritual and intellectual potential as the image and likeness of God. Sociological reductionism (the "cell of society") is criticized, and an Orthodox alternative is proposed.: family as the root of society. It is emphasized that special attention should be paid to the upbringing of children in the spirit of piety (St. Theophan the Recluse, Rev. St. John of Kronstadt), chastity as the integrity of the mind and morality as a way of thinking/feeling/acting (St. John of Kronstadt). Ignaty Bryanchaninov

Keywords: the sacrament of marriage, spiritual and moral education, pedagogy of the Holy Fathers, self-denial, like-mindedness, chastity

УДК 378:37.01.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОФЕССИИ БУДУЩЕГО

И.И.Бурлакова

*Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), ГАОУ ДПО МО Корпоративный университет развития образования,
Москва, Россия*

Аннотация. Актуальность темы обусловлена необходимостью человека адаптироваться к стремительно развивающимся технологиям. Инновации не обошли и сферу образования. На слуху такие тренды, как цифровизация, непрерывное

образование, инклюзивность, открытые онлайн-курсы, геймификация, адаптивное обучение, технологии виртуальной и дополненной реальности, применение ИИ в учебном процессе. Изменилась роль преподавателя и теперь он не передает знания, а вовлекает обучающихся в учебный процесс, режиссирует урок, учит мыслить и критически воспринимать информацию. Отсюда мы наблюдаем появление тенденций к формированию новых педагогических профессий.

Ключевые слова: педагогика, профессия, будущее, технологии, цифровизация.

Актуальность темы обусловлена необходимостью человека адаптироваться к эпохе стремительно развивающихся технологий. Инновации не обошли и сферу образования. На слуху такие тренды, как непрерывное образование, инклюзивность, тотальная цифровизация, массовые открытые онлайн-курсы, геймификация, адаптивное обучение, технологии виртуальной и дополненной реальности, применение ИИ в учебном процессе. Изменилась роль преподавателя - теперь он вовлекает учеников в процесс, режиссирует, учит мыслить и критически воспринимать информацию. Как следствие, мы наблюдаем появление новых тенденций к формированию новых педагогических профессий. Рассмотрим подробнее основные тренды в образовании и соответствующие им специальности, которые появятся в ближайшее будущее.

Перманентная реформа системы образования. Современное образование — это постоянно идущая реформа начиная с 80-х годов прошлого века и значительная модернизация учебных учреждений. В будущем по прогнозам футурологов сложится три типа вузов: традиционные вузы (отстающие); университет для миллиардов (массовые); университет для одного студента (элитные). Онлайн-образование будет дешевым (т.к. знания обесцениваются), а стоимость «человеческого» образования, от сердца к сердцу, которое дает социальные связи,

будет совершенно дорогим. **1) Модернизатор учебных организаций** поможет превратить школы и вузы в образовательные хабы, предоставляющие обучение разного стиля и продолжительности. Дмитрий Песков, директор направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив (АСИ), спецпредставитель президента РФ по цифровому и технологическому развитию считает, что люди должны поступать в университет командами, причем вступительные экзамены заменяются метаиграми. Если команда работает хорошо, усваивает знания за полтора года, демонстрирует на практике свои возможности и компетенции, проходит *investor day*, зачем дальше задерживаться в университете? Поэтому каждый будет учиться разное количество лет [4].

2) Архитектор образовательных экосистем скоординирует работу образовательных учреждений и других поставщиков образования таким образом, чтобы они максимально удовлетворяли потребностям каждого ученика в условиях инклюзивного образования. Разбивать учебные программы на минимальные блоки из которых выстроятся учебные курсы под конкретные практико-ориентированные задачи будет **3) упаковщик или распаковщик образовательного контента** [1].

Всё больше внимания уделяется практической подготовке студентов к профессии. В вузах уже существует предмет «Проектная деятельность». **Организатор проектного обучения** подготовит образовательные программы, в которых будут решаться реальные задачи из сектора экономики или социальной сферы. Всё большую популярность набирают собственные студенческие предпринимательские проекты, с реализацией которых будет помогать **4) ментор стартапов** [1].

Для адаптации к новым условиям преподавательской работы педагогам потребуется высокоскоростное образование, сквозное обучение на протяжении всей жизни (LLL). **5) Карьерный стратег** [1] информирует преподавателей и студентов

об актуальных потребностях рынка в кадрах, помогает сформулировать профессиональные цели и выстроить образовательную или карьерную траекторию.

Личностно-ориентированная модель обучения предполагает, что педагог и ученик будут взаимодействовать на равных, никакой субординации преподаватель-студент мы не увидим, а связи в системе «преподаватель-студент» выстраиваются горизонтально. Уже в некоторых вузах и школах появились должности **б) тьюторов, т.е.** наставников. Их задача - сопровождать индивидуальное развитие ученика в рамках учебных дисциплин, отвечать на вопросы, разрабатывать индивидуальные задания, учить самостоятельно добывать знания. Целью современного образования становится научить ребенка учиться, т.е. не передавать знания, а добывать их самостоятельно.

Цифровизация активно внедряется с 2017 г. Цифровые технологии меняют способы работы с новым знанием. Павел Лукша, профессор практики Московской школы управления СКОЛКОВО, эксперт Центра трансформации образования утверждает: через 10-15 лет наступит «точка Бога» - образование станет совершенно другим из-за возможности получать информацию всегда и везде [3]. Массовые открытые онлайн-курсы уже набрали огромную популярность. Функция **7) координатора образовательной онлайн-платформы** [1] - помогать преподавателям создавать онлайн-курсы, модерировать общение преподавателя и студента в рамках платформы, продвигать типовые образовательные траектории.

Акцентуация создания индивидуальной траектории обучения или инклюзивность в образовании привели к тому, что главной ценностью сегодня считается талант и креативность индивида. В «моду» вошли новые технологии мышления, психотехники. **8) Разработчик образовательных траекторий** [1] помогает выстраивать маршруты обучения на основании психотипа личности. Согласно Стратегии инновационного

развития РФ, вся система образования, начиная с дошкольного, должна быть направлена на формирование и развитие нового человека (формулу – Человек – новая нефть наверняка все слышали). Подбирать образовательные, компьютерные программы, развивающие игры, входит в обязанности **9) специалиста по образу будущего для ребенка [1]**.

Внедрение искусственного интеллекта активно поддерживается и продвигается на государственном уровне. Профессии будущего связаны со взаимодействием человека и робота. По нарастающей появляются автоматические образовательные системы с искусственным интеллектом, интерактивные **10) преподаватели-симуляторы [1]** (и это профессия не для человека)/ Ученик не узнает, является преподаватель человеком или искусственным интеллектом. Примером университета, в котором человека будет учить искусственный интеллект является Университет-20.35 [6].

Геймификация или применение игровых техник в неигровых процессах включает в себя образование в многопользовательских играх. Уже разработанные «Игры с вечными ценностями» направлены на формирование ценностей личности [2]. Разрабатывать обучающие игры должен **11) игромастер [1]**, а создавать образовательные программы на основе игровых методик, выступать игровым персонажем и заменять роль традиционного учителя – **12) игропедагог [1]**. Новые системы оценки компетенций разрабатываются **13) валидатором знаний [1]**. Технологии виртуальной и дополненной реальности станут неотъемлемой частью учебных игр и как следствие появятся электронные учебники с меняющимся содержанием.

Командное обучение или обучение одновременно большого количества студентов, объединенных одной идеей, уже стало реальностью. В задачи **14) модератора [1]** входит организовывать групповые творческие проекты, налаживать коммуникацию между большим количеством студентов. Более тонкие коммуникативные нюансы между участниками

групповых проектов (выстраивание коммуникативных границ, ненасильственное общение, бесконфликтное поведение, толерантное отношение к любым мнениям и формам их выражения) будет контролировать **15) тренер коллективных компетенций [1].**

Таким образом, идеи Атласа новых профессий 3.0. по перспективам развития образования вызывают определенный интерес, но вопрос в том, какому миру будет служить педагог своими знаниями и умениями. Если продолжится влияние деструктивной идеологии Запада, у наших детей будут формироваться ценности, основанные на трансгуманистических идеях, не совместимые с традиционными ценностями русской (российской) культуры. В условиях стремительно меняющейся реальности неизбежно придется приспосабливаться и осваивать новые профессии, быть готовыми работать в условиях неопределенности. Преподавателям вузов и учителям школ будущего необходимо будет овладеть такими компетенциями, как системное мышление; междотраслевая коммуникация; междисциплинарный подход; художественное творчество; умение управлять проектами; иметь навыки программирования и работы с искусственным интеллектом и т.д.

Литература и источники

1. Атлас новых профессий 3:0 https://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf
2. Вовченко М.Н. Педагогические профессии будущего: сможем ли мы воспитывать нравственность у студентов? // Международный научный вестник. Вестник Объединения православных ученых. № 1 (45). 2025. С17-25.
3. Лукша П. Собрать себя как специалиста можно будет и без университета / П. Лукша // Московские новости. – URL: <https://moskva.bezformata.com/listnews/pavel-luksha-sobrat-sebya/8690466/?ysclid=m9jbec8x71980348054>.

4. Песков Д. <http://moscowuniversityclub.ru> / Клуб выпускников МГУ (интервью).
5. Университет-20.35. <https://www.2035.university/>.

Сведения об авторе: Бурлакова Ирина Ивановна, доктор педагогических наук, доцент, профессор Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), ГАОУ ДПО МО Корпоративный университет развития образования (г. Москва)

PEDAGOGICAL PROFESSIONS OF THE FUTURE

I. I. Burlakova

*Moscow State University of Technology and Management
named after K. G. Razumovsky (First Cossack University), Corpo-
rate University for the Development of Education,
Moscow, Russia*

Abstract. The relevance of the topic is due to the need for people to adapt to rapidly developing technologies. Innovations have not bypassed the field of education. Such trends as digitalization, continuous education, inclusivity, open online courses, gamification, adaptive learning, virtual and augmented reality technologies, and the use of AI in the educational process are well-known. The role of the teacher has changed, and now they do not simply impart knowledge, but also engage students in the learning process, direct the lesson, and teach them to think critically and analyze information. This has led to the emergence of new teaching professions.

Keywords: pedagogy, profession, future, technologies, digitalization

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛОВИЦ О МОРАЛИ И ПРАВСТВЕННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

И.А. Синецкина

*Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К.А. Тимирязева,
Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются пословицы о морали и нравственности в английском языке, основные семантические области, образующие данное лексическое поле, этимология некоторых пословиц. Исследуются их грамматические особенности, такие как модальность и темпоральность, определяющие дидактический и вневременный характер выражаемых идей. Дана типология структурных особенностей, характерных для рассматриваемой группы пословиц, определены основные риторические средства.

Ключевые слова: английский язык, фразеология, пословицы, нравственность, этика

В современную эпоху кризиса моральных ценностей как никогда актуальным является обращение к нравственным законам человеческого общежития, проверенных временем. Такие феномены новейшего времени, как трансгуманизм, цифровизация открывают различные возможности совершенствования человека. Но при этом они заставляют задуматься об угрозе трансформации человеческой личности, её духовного мира, индивидуального и коллективного сознания.

Обращение к традиционным ценностям может помочь найти опору в меняющихся обстоятельствах и дать ответы на ключевые этические вопросы. Одним из носителей таких

ценностей является язык, важное свойство которого – сохранение картины мира народа, в частности, в фразеологии.

Известно, что пословица, являясь паремнологической единицей, может существовать в языке не одну сотню лет, таким образом сохраняя незыблемые ценности.

Пословицы как часть фразеологии имеют наиболее выраженный дидактический потенциал по сравнению с другими составляющими её пластами. Согласно определению В.И. Даля, «пословица – коротенькая притча». [4, с.8].

Объектом исследования в данной статье являются пословицы о морали и нравственности в английском языке. Материал исследования составлен на основе словаря The Oxford Dictionary of Proverbs, шестое (последнее) издание 2015 года.

Предмет исследования – их семантические и структурные свойства, связь между лексическими и грамматическими особенностями и выражаемым значением.

Пословицы народов мира представляют интерес для различных учёных. Об отражении менталитета народа в пословицах как части когнитивной лингвистики пишет Е. С: Мезенцева: «Пословичный менталитет – это не менталитет пословицы (как и языковой менталитет не менталитет языка), но отраженный в пословичном фонде менталитет народа, точнее, определенных социальных групп народа. Пословичный менталитет – это один из вариантов менталитета, шире – один из вариантов народного менталитета» [5, с.25].

Аксиологический характер выражаемых в пословице значений отмечает О.Б. Абакумова, рассматривая два типа оценки: «культурно-обусловленную, которая проявляется в паремическом дискурсе как совокупности паремий, объединенных общей темой (эта оценка кодируется культурными кодами) и индивидуально-обусловленную, связанную с коммуникативной стратегией говорящего в конкретной ситуации общения и фиксируемую фокусом интереса говорящего» [1, с.60].

Семантическое поле морали и нравственности, представленное в пословицах английского языка, состоит из открытого множества областей, ниже представлены некоторые из них.

Пословицы об общих моральных принципах: Two wrongs don't make a right, A clear conscience is a soft pillow, There is honour among thieves (о том, что даже у нечестных людей есть правила).

Пословицы о добре и сострадании: Kindness begets kindness, A kind heart is a fountain of gladness. Доброта ставится выше правоты: It's better to be kind than to be right.

Пословицы о добродетели: Goodness is the only investment that never fails, What goes around comes around, As you sow, so shall you reap, Live and let live.

О грехе и пороке: The wages of sin is death, Sin will find you out, Fools make a mock at sin.

О честности, правде и лжи: Honesty is the best policy, Truth will out, An honest man's word is as good as his bond. A half-truth is a whole lie.

О характере, человеческих качествах: Character is destiny, Character is what you are when no one is looking, Do right and fear no man, A good name is better than riches, Better to die on your feet than live on your knees.

О совести и моральной ответственности: Conscience is a man's compass, A guilty conscience needs no accuser.

О гордыне и смирении: Pride goes before a fall, Pride comes before destruction, and a haughty spirit before a fall.

О прощении и милосердии: The weak can never forgive, To err is human, to forgive divine, Mercy to the guilty is cruelty to the innocent.

О долге и верности: A friend in need is a friend indeed, Your word is your bond, Stand for something or you'll fall for anything, Duty is the sublimest word in our language.

Пословицы о правосудии и юридической справедливости: Justice delayed is justice denied, Crime does not pay.

Ряд пословиц описывают связь между законом нравственным и законом юридическим. An unjust law is no law at all, The law is no substitute for morality (этимология приписывается Эдварду Сноудену), What is legal is not always moral, Might makes right, The law may permit it, but conscience forbids it – речь о том, что юридические законы не всегда справедливы. В языке находится и решение дилеммы: Morality is higher than legality, Where law ends, tyranny begins.

Из материала следует, что представления о морали, добре и зле в англоязычной картине мира соответствуют общечеловеческим и христианским ценностям. Этот вывод подтверждается тем, что значительное количество пословиц пришло в узус из библейских текстов, например, Blessed are the merciful, for they shall obtain mercy, He who sows the wind shall reap the whirlwind, The letter killeth, but the spirit giveth life. Тексты Шекспира, обогатившие не только английскую, но и мировую литературу, имеющие общекультурную ценность, также стали источником пословиц данного рода, устанавливая всеобщий нравственный закон: No legacy is so rich as honesty («Всё хорошо, что хорошо кончается»), The web of our life is of a mingled yarn, good and ill together (там же), Thus conscience does make cowards of us all («Гамлет»), There is nothing either good or bad, but thinking makes it so (там же), Give the devil his due («Генрих IV»).

Н.В. Гордеева, Е.В. Шепелева определяют пословицы о морали и нравственности как средство, вызывающее в сознании говорящего и слушающего альтруистические эмоции: «Альтруистические эмоции связаны с переживаниями, которые возникают в связи с потребностью в помощи, поддержке другим людям, желании приносить людям радость, появляется чувство беспокойства за судьбу другого человека, забота о нем. Подобные эмоции нашли отражение в пословицах» [3, с.11].

Грамматические особенности пословиц являются средством выражения их дидактического и вневременного

характера. Бубнова Д.А. отмечает: «Обобщенность содержания пословиц достигается часто не только обобщением явлений, отношений действительности по линии семантических преобразований, но и грамматически» [2, с. 127-128].

Модальное значение – категорическая достоверность, темпоральность – настоящее расширенное время (Present Simple).

Ряд пословиц о морали и нравственности имеет причинно-следственный характер, что находит выражение в структуре, но в целом не влияет на модальность и темпоральность: *If you sow the wind, you reap the whirlwind, If you tell the truth you don't have to remember anything, If I lose mine honour, I lose myself.*

Предложения с грамматическим будущим временем, например, *Truth will out, What you do in the dark will come to light*, также носят обобщенный характер, относящийся не к конкретному будущему, а к всеобщему универсальному правилу.

Структура пословиц о морали и нравственности в целом не отличается от пословиц, принадлежащим к другим семантическим полям. Она способствует их краткости, ритмичности, запоминаемости – и в итоге сохранению на протяжении веков.

Большинство пословиц, рассматриваемых в данном исследовании – это простые, минимально распространенные предложения: *Right makes might, A good name is better than riches, What goes around comes around* и так далее.

Ряд пословиц имеет бинарную структуру, основанную на противопоставлении или сопоставлении, например, *As you sow, so shall you reap.*

В корпусе исследования также встречаются условные предложения, подчеркивающие неизбежность результата (*If you sow the wind, you reap the whirlwind, If you tell the truth you don't have to remember anything*), хиазм (*When the going gets tough, the tough get going*), номинативные конструкции (*Pride before a fall*), императивные конструкции (*Do unto others as you would have them do unto you, Speak the truth and shame the devil*).

Эллиптические конструкции способствуют ёмкости и запоминаемости: *Better late than never* (вместо «*It is better to do something late than never*»), *Two wrongs don't make a right* (вместо «*Two wrongs don't make one right*»).

Риторика пословиц включает множество языковых средств, делающих смыслы красочными и убедительными.

Среди них метафора: *Kindness is a language which the deaf can hear and the blind can see* (доброта и язык), метонимия: *All hands on deck* (все должны участвовать в добром деле, *hands* это не руки, а сами люди), гипербола: *An eye for an eye makes the whole world blind*, аллегория: *Walk the straight and narrow* (узкая и прямая тропа – праведная жизнь), антитеза: *Two wrongs don't make a right*, *Better a poor man walking in his integrity than a rich man who is crooked in his ways*, *What you do in the dark will come to light*. Также можно выделить примеры параллелизма (*To err is human, to forgive divine*), характерного для английского языка сравнения «*similie*» (*Kindness is like snow – it beautifies everything it cover*), олицетворения (*Justice is blind*), оксюморона (*A clear conscience sleeps in thunder*).

Фонетические средства представлены аллитерацией (*Forgive and forget*), ассонансом (*No pain, no gain*), рифмой (*Honesty is the best policy*, *A stitch in time saves nine*). В пословице *Do unto others as you would have them do unto you* слова «*do*», «*unto*» создают ритм и симметрию гласных и согласных звуков.

На основе исследования можно сделать вывод о том, что содержание английских пословиц в целом соответствует общечеловеческим и христианским ценностям и постулатам. Пословицы фольклорной, библейской и шекспировской этимологии содержат схожие глубинные смыслы. Особенностью является то, что в английских пословицах подчёркивается личная ответственность человека – это можно объяснить влиянием протестантской морали, культуры индивидуализма.

Риторические средства способствуют как убедительности, так и сохранению пословиц на протяжении веков.

Язык – важный духовный инструмент. Народ-носитель языка в принятии решений на различных уровнях должен руководствоваться мудростью, сохраняющейся на протяжении эпох.

Список литературы

1. Абакумова, О. Б. Оценочность и способы ее выражения в пословицах (на материале русских и английских пословиц о правде) / О. Б. Абакумова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2018. – № 3(80). – С. 59-63.

2. Бубнова, Д. А. Сравнительная типология лексико-грамматической организации пословиц английского и русского языков / Д. А. Бубнова // Благословенны первые шаги... – Сборник работ молодых исследователей. Том Выпуск 14. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. – С. 124-132.

3. Гордеева, Н. В. Эмоциональные проявления в пословицах германских языков (на примере английского и немецкого языков) / Н. В. Гордеева, Е. В. Шепелева // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 3. – С. 139-143. – DOI 10.5281/zenodo.4686764.

4. Даль, В.И. Пословицы русского народа: сборник В. И. Даля. - 4-е изд., стер. – Москва: Русский яз. Медиа, 2009. – 814 с.

5. Мезенцева Е.С. Пословичный фонд языка как фрагмент языкового сознания этноса / Е.С. Мезенцева // Вестник КазНУ. – 2005. - № 2. – С. 23-26.

Сведения об авторе: Синицына Ирина Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков ФГБОУ ВО «Российский государственный

аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»,
reniegamgee@gmail.com

**STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES
OF PROVERBS ABOUT MORALITY AND MORALITY
IN THE ENGLISH LANGUAGE**

I.A. Sinitsyna

*Russian State Agrarian University –
Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, Russia*

Abstract. The article examines proverbs about morality and morality in the English language, the main semantic areas forming this lexical field, and the etymology of some proverbs. Their grammatical features are investigated, such as modality and temporality, which determine the didactic and timeless nature of the ideas expressed. The typology of the structural features characteristic of the considered group of proverbs is given, the main rhetorical means are defined.

Keywords: English language, phraseology, proverbs, morality, ethics

УДК821.161.1

**ПРАВОСЛАВИЕ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX ВЕКА.
УЗЛОВЫЕ ВОПРОСЫ**

В.Н. Тарасенко

*Российского государственного аграрного университета –
МСХА имени К.А. Тимирязева,
Москва, Россия*

Аннотация. Статья исследует роль православного мировоззрения как ключевого смыслообразующего элемента русской литературы XIX века. Автор рассматривает творчество ведущих писателей эпохи (А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Н.С. Лескова, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого) не как иллюстрацию религиозных идей, а как пространство напряженного диалога с религиозной традицией. В работе утверждается, что литература взяла на себя функцию философско-богословской рефлексии, став полем для утверждения, критического переосмысления или полемики с христианскими ценностями. Особое внимание уделено месту Н.В. Гоголя в идейном противостоянии западников и славянофилов, что позволило раскрыть политический и общественный резонанс религиозных поисков писателей. Делается вывод о том, что именно диалог с православием стал катализатором художественного и философского своеобразия русской классики, обеспечив ее уникальный вклад в мировую культуру.

Ключевые слова: Русская литература XIX века, православие, духовный поиск, диалог, Гоголь, западники, славянофилы, Достоевский, Толстой, национальное самосознание

Русская литература «золотого века» представляет собой уникальный феномен, в котором художественное творчество оказалось неразрывно сплетено с глубинным философско-религиозным поиском. Православная культурная матрица, составлявшая основу национальной идентичности, не служила для писателей лишь декоративным фоном или источником сюжетов. Она стала фундаментальным языком для осмысления коренных вопросов бытия, добра и зла, смысла жизни и предназначения человека. Таким образом, литература трансформировалась в важнейшее пространство публичной рефлексии о вере, превратившись, по сути, в форму светского богословия. Цель данной статьи – проследить основные векторы диалога русской классики с православной традицией, показав его

эволюцию от гармоничного приятия через кризис и сомнение к страстной полемике и попыткам нового синтеза.

А.С. Пушкин и Н.С. Лесков: укорененность и народная онтология веры

Творчество А.С. Пушкина заложило гуманистическую основу этого диалога. Религиозность у Пушкина лишена дидактики; она естественно растворена в этике и эстетике его произведений. Нравственный выбор Татьяны Лариной, переложение молитвы Ефрема Сирина, образ поэта-пророка – все это утверждает веру как источник внутренней свободы и красоты. Пушкин представил православие органичной частью просвещенного сознания. Тема смирения и тема бунта в Капитанской дочке А. С. Пушкина на наш взгляд ключевой момент произведения [1;2].

Н.С. Лесков сместил фокус в сферу «бытового» исповедничества. Его интересовала «праведность» не как абстрактный идеал, а как живая практика в гуще греховной повседневности. Герои «Очарованного странника» или «Соборян» демонстрируют, что дух христианства реализуется в конкретных поступках, честности, труде и сострадании простого человека [3]. Лесков запечатлел недогматическую, «практическую» святость, укорененную в народной жизни [4;5].

Н.В. Гоголь в фокусе идейного раскола: между проповедью и сатирой.

Духовная эволюция Н.В. Гоголя – ключевой момент в истории взаимоотношений литературы и религии. От социальной сатиры («Ревизор», первый том «Мертвых душ»), основанной, однако, на христианском понимании греха, он пришел к прямой религиозной проповеди («Выбранные места из переписки с друзьями»). Этот поворот сделал Гоголя фигурой, катализировавшей спор западников и славянофилов [7].

Славянофилы (А.С. Хомяков, К.С. Аксаков) видели в нем родственную душу, критикующую западный рационализм и ищущую возрождения в духовных основах народной жизни.

Их объединяла идея первичности нравственного преображения личности для общего блага [8]. Однако если славянофилы опирались на строгую философскую систему, то Гоголь действовал как художник-проповедник.

Западники (В.Г. Белинский, А.И. Герцен), напротив, восприняли этот поворот как измену делу социального прогресса. Знаменитое письмо Белинского к Гоголю (1847) обнажило суть конфликта: для западников первейшим злом было социально-политическое угнетение, требующее прямого обличения; для позднего Гоголя – внутреннее духовное омертвление, исцеляемое личным нравственным подвигом [9]. Таким образом, Гоголь оказался в эпицентре главного вопроса эпохи: что первично для спасения России – реформа общественных институтов или духовное возрождение нации?

И.С. Тургенев и Ф.М. Достоевский: вызов безверия и богословский ответ:

И.С. Тургенев, мыслитель-агностик, художественно исследовал экзистенциальные последствия утраты веры. Его герои (как Евгений Базаров) сталкиваются с метафизической тоской и беспомощностью рационализма перед лицом любви, страдания и смерти. Тургенев зафиксировал духовный вакуум «переходной» эпохи [10].

Прямым ответом на этот вызов стало творчество Ф.М. Достоевского. Его романы – это напряженная богословская полемика, где идеи атеизма (Раскольников, Иван Карамазов) доводятся до логического абсурда, обнажая свою разрушительную суть. Противовесом выступает не логика, а образы «живого» христианства: жертвенная любовь Сони Мармеладовой, соборный идеал старца Зосимы, немой ответ Христа Великому Инквизитору. Достоевский утверждал веру как акт свободного выбора, рождающийся в любви и страдании.

Л.Н. Толстой: этический максимализм и конфликт с РПЦ

Л.Н. Толстой вступил в самый острый конфликт с РПЦ, предприняв попытку рационального «очищения» учения

Христа от мистики и догматов, что на наш взгляд исходит из его взглядов. Его «опрощенное» христианство сводилось к строгой этической системе, основанной на Нагорной проповеди (непротивление злу, всеобщая любовь, нравственное самоусовершенствование). В «Войне и мире», «Воскресении», «Отце Сергии» он противопоставляет лицемерию социальных и церковных институтов жизнь по голосу личной совести. Толстой радикализировал идею личной ответственности перед Богом, отрицая при этом сакральность церковных установлений.

Православие в русской литературе XIX века выступило не как набор готовых ответов, а как мощный катализатор творческой и философской мысли. Оно сформировало смысловое поле, в котором велись главные интеллектуальные диалоги эпохи. От пушкинской гармонии до толстовского бунта, через трагические сомнения Тургенева и проповедничество Гоголя, к страстной апологетике Достоевского – русские писатели вели непрерывный разговор с религиозной традицией. Этот диалог, часто полемический и драматичный, придал литературе статус совести нации и глубину метафизического измерения. Специфика русской классики заключается в том, что она взяла на себя миссию художественного исследования последних вопросов человеческого существования, доказав их непреходящую актуальность вне зависимости от исторического контекста и индивидуальных убеждений авторов.

Список литературы

1. Аронов, А. А. История русской культуры: узловые вопросы (IX-XX века) : учебно-методическое пособие / А. А. Аронов ; А. А. Аронов ; Московский гос. ун-т культуры и искусств, Международная пед. акад.. – Москва : Экон-Информ, 2008. – 171 с. – ISBN 978-5-9506-0301-3. – EDN QPJAQN.

2. Шараков, С. Л. Мотив покаяния в романе Ф.М.Достоевского "Братья Карамазовы" / С. Л. Шараков, В. В. Дудкин // Ученые записки Новгородского государственного

университета. – 2019. – № 7(25). – С. 20. – DOI 10.34680/2411-7951.2019.7(25).20. – EDN ESEONP.

3. Виноградов, А. И. История русской философии истории : учебное пособие / А. И. Виноградов. – Мурманск : Мурманский арктический государственный университет, 2020. – 193 с. – ISBN 978-5-4222-0417-5. – EDN CJVJZN.

4. Бурмистрова, С. В. Русская литература XIX века : Курс лекций / С. В. Бурмистрова. Том Часть 1. – Сергиев Посад : Московская духовная академия Русской Православной Церкви, 2021. – 222 с. – ISBN P210230603. – EDN JPNVZQ.

5. Маркелов, Г. В. Святые Древней Руси : Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники) / Г. В. Маркелов. Том 1. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1998. – 636 с. – EDN ODPFHL.

6. Хомяков, А. С. О старом и новом / А. С. Хомяков // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. – № 4(9). – С. 174-175. – EDN MSMWHX.

7. Фортунатов, Н. М. История русской литературы первой трети XIX века : Учебник / Н. М. Фортунатов, И. С. Юхнова, М. Г. Уртминцева. – 3-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 207 с. – (Бакалавр. Академический курс. Модуль). – ISBN 978-5-534-01260-6. – EDN RRONQQ.

8. Тарасенко, В. Н. Литература и искусство: роль шутов в пьесах Уильяма Шекспира / В. Н. Тарасенко, Н. И. Стенин, И. В. Сафронов // Бизнес и дизайн ревю. – 2025. – № 2(38). – С. 127-135. – EDN DZGPHI.

9. Воробьев, М. В. Значение виртуальных экскурсий в образовании / М. В. Воробьев // Среднее профессиональное образование. – 2024. – № 1(341). – С. 45-48. – EDN ZWKBPT.

10. История России: путь империи : Учебник для аграрных вузов / А. Б. Оришев, С. А. Миронюк, А. С. Позднякова [и др.]. – Москва : ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2025. – 161 с. – EDN HVOTAY.

Сведения об авторе: Тарасенко Виталий Николаевич кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева (г. Москва), lasker88@mail.ru

ORTHODOXY AND RUSSIAN LITERATURE OF THE 19TH CENTURY. KEY ISSUES

V.N. Tarasenko

*Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural
Academy named after K.A. Timiryazev,
Moscow, Russia*

Abstract. This article explores the role of the Orthodox worldview as a key meaning-forming element in 19th-century Russian literature. The author examines the works of leading writers of the era (A.S. Pushkin, N.V. Gogol, N.S. Leskov, I.S. Turgenev, F.M. Dostoevsky, and L.N. Tolstoy) not as illustrations of religious ideas, but as a space for intense dialogue with religious tradition. The paper argues that literature assumed the function of philosophical and theological reflection, becoming a field for the affirmation, critical rethinking, and polemics with Christian values. Particular attention is paid to N.V. Gogol's place in the ideological confrontation between Westernizers and Slavophiles, which allowed us to reveal the political and social resonance of the writers' religious quests. It is concluded that it was the dialogue with Orthodoxy that became the catalyst for the artistic and philosophical originality of Russian classics, ensuring their unique contribution to world culture.

Key words: Russian literature of the 19th century, Orthodoxy, spiritual search, dialogue, Gogol, Westerners, Slavophiles, Dostoevsky, Tolstoy, national identity

**ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ
МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ
В ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗОНЕ СВО**

*П.А. Чистякова
АНО «Новый Путь»,
Москва, Россия*

Аннотация. В условиях современных социальных, культурных и нравственных трансформаций проблема гражданского воспитания молодежи приобретает особую актуальность. Вместе с тем в настоящее время все более очевидным становится смещение акцента с формирования гражданской позиции как таковой на ее сохранение, укрепление и практическую реализацию в форме социально значимых действий. Гражданственность в данном контексте выступает не как декларативное качество личности, а как устойчивая ценностно-мотивационная установка, проявляющаяся в готовности к ответственности, социальной солидарности и служению обществу.

Одной из форм практической реализации гражданской позиции молодежи сегодня становится участие в добровольческих благотворительных проектах, направленных на оказание помощи в условиях повышенной социальной напряженности, в том числе в зоне специальной военной операции. Подобные проекты создают уникальные условия для осмысления молодежью личной роли в общественных процессах и актуализации духовно-нравственных и патриотических ценностей.

Ключевые слова: гражданственность; гражданское воспитание; молодежь; добровольческая деятельность; медицинское волонтерство; социально значимая деятельность; педагогический потенциал; специальная военная операция

Актуальность темы обусловлена необходимостью сохранения и трансляции базовых гражданских ценностей, таких как социальная ответственность, гражданская солидарность и готовность к общественно полезной деятельности, в условиях специальной военной операции. Опыт участия группы врачей-стоматологов и парамедиков, не имеющих профессионального медицинского образования, в оказании стоматологической помощи в зоне специальной военной операции может стать эмпирической основой для дальнейшего исследования различных аспектов патриотического воспитания молодежи.

В отечественной педагогической науке гражданственность рассматривается как интегративное личностное качество, включающее ценностные ориентации, социальную ответственность, правосознание и готовность к общественно полезной деятельности. Современные исследования подчеркивают значимость деятельностного подхода в гражданском воспитании, согласно которому устойчивые ценностные установки формируются преимущественно в процессе личного опыта и социального взаимодействия[1,17].

Благотворительные медицинские проекты «Мобильная стоматология» и «Улыбка героя» действуют с 2024 года на базе АНО «Новый Путь». В рамках проектов осуществляется оказание медико-стоматологической помощи ветеранам боевых действий на базе частных клиник Москвы, Ярославля, Рыбинска, Калязина, Курска и Белгорода, а также медико-стоматологическая помощь в зоне специальной военной операции с выездами на локации. За все время существования проекта нами посещено 25 локаций, 13 военных подразделений, 1 военный госпиталь. Оказана медико-стоматологическая, гуманитарная и психологическая помощь военнослужащим. В общей сложности около 500 военных получили оказание высококвалифицированной медико-стоматологической помощи. Проект носит системный характер и реализуется на добровольческой

основе, объединяя медицинских специалистов и молодежь вокруг идеи служения людям и социальной ответственности.

В работе проекта постоянно задействовано 15 участников: 9 врачей-стоматологов, 2 представителя среднего медицинского персонала, 4 добровольца без медицинского образования.

Принципиальной особенностью проекта является участие в нем не только профессиональных врачей, но и молодых людей, не имеющих медицинского образования, однако обладающих сформированной гражданской позицией и высокой мотивацией к общественно полезной деятельности. Данное обстоятельство позволяет рассматривать проект как многоуровневую социальную среду, способствующую укреплению гражданских и духовных ценностей. Волонтеры-парамедики, представители различных профессиональных сфер (инженеры, педагоги, актеры и др.), проходят специальную подготовку по оказанию первой помощи и основам тактической медицины, что позволяет им эффективно включаться в медицинскую деятельность.

Волонтеры оказывают помощь врачам в организационных и ассистентских процессах, взаимодействуют с пациентами - военнослужащими, принимают участие в снижении психоэмоционального напряжения перед медицинскими вмешательствами. Учитывая специфику состояния пациентов и высокий уровень стрессовых факторов, даже коммуникативная поддержка и неформальное общение с волонтерами приобретает важное терапевтическое значение.

В поездке 16 – 28 декабря 2026 года принимали участие 10 волонтеров: 6 врачей и 4 парамедика. Медицинская составляющая гуманитарной миссии имела следующие результаты: было принято более 60 военнослужащих, оказана медико-стоматологическая помощь в виде удалений, санации и гигиены полости рта, протезирования коронок. Специфика оказания стоматологической помощи состояла в применении мультимодального обезболивания – многокомпонентной

анестезиологической подготовке в таблетированной форме. Эта запатентованная технология медикаментозной седации делает доступной оказание медицинской помощи в различных объемах и в любых условиях. Учитывая специфику работы в военно-полевых условиях и высокую степень запущенности воспалительных процессов среди военного состава, премедикация и психологическая подготовка пациентов является профилактикой и основой устранения стрессового фактора – дентофобии.

Парамедицинская помощь состояла в ассистировании в хирургических и медицинских стоматологических манипуляциях, в сборе статистических данных, санитарно-просветительской деятельности среди пациентов-военнослужащих, психологической поддержке и коммуникации.

Важным направлением реализации проекта являются обучающие программы по оказанию первой помощи и основам тактической медицины. Обучение проходят школьники, студенты, молодые специалисты и врачи. Программы ориентированы на практическое освоение навыков, формирующих уверенность в собственных возможностях, дисциплину и готовность к действиям в экстремальных ситуациях.

Дополнительным элементом воспитательной работы выступает интеграция идей добровольчества и гражданской ответственности в образовательный процесс профессионального сообщества. Так, в рамках деятельности учебного центра ImplantSchool для стоматологов-хирургов на курсах регулярно освещается опыт добровольческих поездок, что способствует привлечению молодых специалистов к участию в социально значимых инициативах.

В рамках рассматриваемого проекта патриотизм проявляется не в декларативных формах, а в конкретных поступках, направленных на помощь людям и готовность быть полезным обществу. Участие молодежи в подобных формах деятельности способствует развитию эмпатии, социальной зрелости,

ответственности и осознанного отношения к ценности человеческой жизни. Подобное понимание патриотизма оказывается наиболее близким и понятным молодежи, поскольку основано на личном опыте и внутренней мотивации, а не на формальном усвоении идеологических установок.

Опыт участия в подобных поездках позволяет говорить о высоком воспитательном потенциале социально значимой добровольческой медицинской деятельности в системе гражданского воспитания молодежи. Участие в благотворительных медицинских проектах способствует укреплению уже сформированной гражданской позиции, развитию духовно-нравственных качеств и формированию устойчивой мотивации к общественно полезной деятельности. В условиях современных социальных вызовов подобные проекты выступают не только актуальной, но и необходимой формой передачи ценностей, смыслов и патриотических ориентиров будущим поколениям.

Список литературы

1. Ковалева Т. М. Добровольческая деятельность как фактор социального и гражданского воспитания молодежи // Социальная педагогика. - 2020. - № 3. - С. 15-21.
2. Байбородова Л. В. Гражданское воспитание молодежи в условиях современных социальных вызовов // Педагогика. - 2021. - № 6. - С. 24-32.
3. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежь в условиях социальной неопределенности: риски и ценностные ориентации. - М.: Норма, 2020. - 304 с.
4. Шакурова М. В. Патриотическое воспитание молодежи в системе современного образования // Образование и общество. - 2022. - № 5. - С. 41-48.

Сведения об авторе: Чистякова Полина Абдукаримовна, врач-стоматолог-хирург, руководитель волонтерского

направления учебного центра ImplantSchool, волонтер АНО «Новый путь»

EDUCATING YOUTH FOR CIVIC SENSE: THE CASE OF VOLUNTEER MEDICAL ACTIVITIES IN THE SPECIAL MILITARY OPERATIONS ZONE

P.A. Chistyakova

ANO "Novy Put,"

Moscow, Russia

Abstract. In the context of contemporary social, cultural, and moral transformations, the issue of civic education for young people is becoming particularly relevant. At the same time, a shift in emphasis is becoming increasingly evident from the development of civic stance as such to its preservation, strengthening, and practical implementation through socially significant actions. Civic sensibility in this context is not a declarative personal quality, but a stable value-motivational attitude, manifested in a willingness to take responsibility, social solidarity, and service to society.

One form of practical civic engagement for young people today is participation in volunteer charitable projects aimed at providing assistance in times of heightened social tension, including in special military operation zones. Such projects create unique conditions for young people to understand their personal role in social processes and to actualize spiritual, moral, and patriotic values.

Keywords: citizenship; civic education; youth; volunteering; medical volunteering; socially significant activities; pedagogical potential; special military operation.

НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.Д. Рошка, М.В. Царенок

*Кировский государственный медицинский университет
Минздрава России*

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования нравственных ориентаций у младших школьников с задержкой психического развития (ЗПР). Анализируется специфика морально-нравственного развития данной категории детей, обусловленную особенностями их познавательной и эмоционально-волевой сферы (недостаточностью произвольной регуляции, слабостью аналитико-синтетической деятельности, трудностями переноса социальных норм в новую ситуацию). Эмпирическое исследование направлено на выявление уровня сформированности и содержательных особенностей нравственных представлений, суждений и поведенческих выборов у младших школьников с ЗПР. Обосновывается необходимость целенаправленной коррекционно-развивающей работы по формированию нравственных ориентаций, предлагаются ее основные направления: обогащение социального опыта, развитие эмоционального интеллекта и способности к децентрации, включение в практику социально одобряемого поведения, использование сюжетно-ролевых игр и этических бесед. Статья представляет интерес для дефектологов, специальных психологов, учителей начальных классов коррекционных школ и инклюзивного образования.

Ключевые слова: нравственные ориентации, задержка психического развития (ЗПР), младшие школьники, специальная психология, социальные нормы, коррекционно-развивающая работа, инклюзивное образование.

Понятие нравственности несет важную методологическую и теоретическую нагрузку во всех основных направлениях современной психологии. Нравственные ориентации, представления являются предметом бесчисленных эмпирических исследований, среди которых выделяются работы зарубежной психологии, где категория нравственности нашла отражения в рамках гуманистического (А. Маслоу, К. Роджерс, Д. Бьюдженталь) и экзистенциального (В. Франкл, К. Хорни, Р. Мэй) подходов, а также отечественных авторов С. Л. Рубинштейна, Ф. Э. Василюка, Б. И. Божович, Б. С. Братуся, А. Н. Леонтьева, А. Н. Бражниковой и др. В отечественных исследованиях нравственные ориентации понимаются как многокомпонентное психическое образование (Э. И. Кякинен), как духовное образование, социально-психологический феномен (Т. А. Рассадина), как сложный выбор (Г. Ю. Иконникова), как ядро аксиосферы личности (Н. В. Космачева), как система интегративных качеств и поведенческий образец (Л. П. Гадзаова), как направленность личности на нравственные ценности (Н. Х. Ворокова).

Нравственная сфера, встроенная в нашу жизнь, фактически, является фундаментом построения и гармоничного развития любого общества.

Проблема формирования нравственных ориентаций у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития стоит довольно остро. Дети с задержкой психического развития испытывают трудности в освоении и понимании нравственных понятий – нравственных эталонов, вследствие чего становится невозможным появление у таких детей нравственно-ориентированного поведения. При отсутствии нравственно-ориентированного поведения ребенок с задержкой психического развития не может полноценно взаимодействовать с окружающим миром, понимать себя и окружающих.

В конечном итоге, полноценный процесс социализации у ребенка не происходит.

Актуальность исследования на социально-педагогическом уровне определяется социальным заказом общества на высоконравственную личность, которая ориентируется на общечеловеческие ценности. Актуальность исследования на научно-теоретическом уровне базируется на исследовании Э.И. Кякинен, которая рассматривала младший школьный возраст как наиболее благоприятный для формирования у детей с задержкой психического развития нравственных ориентаций. Формирование нравственных ориентаций у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития является важной задачей современной педагогики, однако психолого-педагогические условия их формирования не определены.

Обращаясь к актуальности исследования на научно-методическом уровне, следует отметить, что ФГОС предполагает воспитание «общей культуры личности детей, развитие их социальных и нравственных качеств». Однако, существует недостаточное количество методических разработок по проблеме формирования нравственных ориентаций у детей с задержкой психического развития, которые возможно было бы применять педагогами-психологами для помощи детям с задержкой психического развития в их успешной социализации в обществе.

Исходя из актуальности проблемы, можно выделить цель, объект, предмет, задачи исследования.

Цель исследования: изучение нравственных ориентаций у младших школьников с задержкой психического развития.

Объект исследования: нравственные ориентации.

Предмет: нравственные ориентации младших школьников с задержкой психического развития.

Гипотеза исследования: нравственным ориентациям младших школьников с задержкой психического развития характерен средний уровень.

Для реализации поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы были определены следующие задачи:

1. Изучить теоретические основы формирования нравственных ориентаций у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития.

2. Выявить уровень сформированности нравственных ориентаций у младших школьников с задержкой психического развития.

3. Разработать программу коррекционной работы по формированию нравственных ориентаций у младших школьников с ЗПР.

Методы исследования:

1. Теоретический анализ литературы по проблеме исследования.

2. В качестве методов сбора данных были использованы:

- методика «Уровень воспитанности учащихся» Н.П. Капустина;

- методика «Что такое хорошо и что такое плохо», адаптированная Н.В. Кулешовой.

3. В качестве обработки полученных данных был применен количественный и качественный анализ.

Теоретической основой исследования являются:

- теория о первичной и вторичной природе дефекта и механизмах компенсации (Л.С. Выготский);

- исследования нравственного воспитания и развития детей младшего школьного возраста (Э. И. Кякинен, Н.Л. Белопольская, В. Б. Никишина);

- исследования формирования нравственных сфер личности у детей с задержкой психического развития (Э.И. Кякинен, И.Ф. Марковская, Е.С. Слепович).

Эмпирическое исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ» №25 г. Кирова.

В исследовании приняли участие 20 младших школьников с задержкой психического развития: 11 детей из 2 «К» и 9 из 4 «К», возраст от 8 до 11 лет.

Результаты статистического анализа приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица – 1 Процентное распределение шкал уровня воспитанности у младших школьников с задержкой психического развития

Субшкалы	Уровни	Абсолютное значение	Процентное соотношение
Любознательность	Низкий	2	10%
	Средний	9	45%
	Выше среднего	8	40%
	Высокий	1	5%
Прилежание	Низкий	0	0%
	Средний	11	55%
	Выше среднего	7	35%
	Высокий	2	10%
Отношение к природе	Низкий	1	5%
	Средний	2	10%
	Выше среднего	7	35%
	Высокий	10	50%
Я и школа	Низкий	1	5%
	Средний	10	50%
	Выше среднего	5	25%
	Высокий	4	20%
Прекрасное в моей жизни	Низкий	4	20%
	Средний	8	40%
	Выше среднего	4	20%
	Высокий	4	20%

Как видно из таблицы 1, по субтесту «Любознательность», были выявлены следующие показатели. Высокий уровень был выявлен у 5% испытуемых из данной выборки, выше среднего – 40%, средний – у 45%, низкий – у 10% испытуемых.

Низкие показатели любознательности может указывать на отсутствие интереса к новым знаниям и опыту, к оценкам проявляют безразличие, в то время как большинство респондентов имеют средний уровень, что говорит о наличии интереса, но не всегда активного стремления к обучению. На уроке они работают, положительные и отрицательные ответы чередуются. Домашнее задание не всегда выполняется в полном объеме.

Часть учеников интерес к учебе проявляют редко. Редко стараются находить ответы на непонятные вопросы. Часто приходят с невыполненным домашним заданием.

Очень немногие имеют высокий уровень любознательности, что может ограничивать их возможности для роста, такие дети учатся с интересом, мечтательны, с интересом находят ответы на непонятные вопросы, всегда выполняют домашнее задание. Большое стремление получать хорошие отметки.

По субтесту «Прилежание» у младших школьников были выявлены следующие показатели. Низкий уровень показателей был выявлен у 0% испытуемых из данной выборки, средний – у 55%, выше среднего – 35%, высокий – у 10%. Отсутствие респондентов с низким уровнем прилежания указывает на то, что все дети проявляют хотя бы минимальную степень усердия в учебе. Большинство детей демонстрируют средний уровень прилежания, что говорит о том, что они способны выполнять задания, но могут не проявлять инициативу. Стараются быть внимательными, бывает, что редко проявляют старание к учебе. На уроках не всегда внимательны. На призыв о помощи откликаются с трудом, сами за помощью обращаются лишь в экстренных случаях. Часто проявляют безответственное отношение к дежурству по школе.

Небольшая группа детей демонстрирует высокий уровень прилежания, что может указывать на их мотивацию и целеустремленность. Такие дети старательны в учебе, внимательны. Помогают другим в делах и сами обращаются за помощью. Ответственно относятся к дежурству по школе и классе.

По субшкале «Отношение к природе», были выявлены следующие показатели. Высокий уровень показателей был выявлен у половины испытуемых из данной выборки, средний – у 10%, низкий – у 5% испытуемых.

С низкими показателями по данной шкале за растениями и животными не ухаживают. В походы не ходят. Случается, что проявляют неуважительное отношение к природе.

Умеренное отношение к природе, возможно, с некоторыми интересами, но без активного участия. К растениям и животным подходят только по необходимости.

Значительная часть детей проявляет интерес к окружающей среде, что может быть связано с активным обучением о природе. Половина детей имеет высокое отношение к природе, что свидетельствует о заботе об экологии и желании изучать окружающий мир. Они с удовольствием ухаживают за комнатными растениями, интересуются природой, любят животных. Активны в походах на природу.

По субтесту «Школа и я» у школьников были выявлены следующие показатели. Высокий уровень показателей был выявлен у 20% испытуемых из данной выборки, средний – у 50%, низкий у – 5% испытуемых. Это свидетельствует о том, что небольшая часть детей не чувствует себя комфортно в школьной среде, что указывает на трудности с адаптацией, низкую самооценку или негативный опыт в учебном процессе. Пассивны, часто нарушают правила для учащихся. С трудом устанавливают контакт с людьми, чаще избегают других. В делах класса и школы не участвуют.

Половина детей имеет нейтральное отношение к школе, они выполняют свои обязанности, но не испытывают особого

интереса или увлечения учебной работой. Правила для учащихся выполняются не всегда. В общении с людьми избирательны. Активность в делах класса и школы выражена в малой степени.

Небольшая группа детей чувствует себя очень комфортно в школьной среде, что может указывать на их активное участие в учебном процессе и положительное восприятие школьной жизни. С высокими результатами дети полностью выполняют правила для учащихся. В отношении с людьми добры. Активно участвуют в делах класса и школы.

По субтесту «Прекрасное в моей жизни» были выявлены следующие показатели. Низкий уровень показателей был выявлен у 20% испытуемых из данной выборки, средний – у 40%, высокий – у 20%. Одна пятая часть детей не видит много положительных моментов в своей жизни, что может указывать на низкую самооценку или отсутствие поддержки и положительных эмоций. У них нет стремления к аккуратности и опрятности. Нарушают чистоту и порядок вокруг себя, не поддерживают уют. Замкнуты, не стремятся к установлению контактов.

Большинство детей имеют умеренное восприятие прекрасного в своей жизни, они способны замечать положительные моменты, но не всегда активно их ищут. Небрежны в делах, небрежны в одежде. Красивое вокруг себя не замечают. В отношениях с людьми стараются быть не заметными, но держатся рядом.

Часть детей проявляет способность видеть и ценить хорошие моменты в жизни, что может способствовать их эмоциональному благополучию. Чаще аккуратны в делах и опрятны в одежде. Могут допустить небрежность вокруг себя. В отношениях с людьми бывают замкнуты.

Небольшая группа детей активно замечает и ценит прекрасное в своей жизни, что может указывать на их оптимизм и положительное восприятие окружающего мира. Аккуратны в

делах и опрятны в одежде. Ценят красивое вокруг себя. В отношениях с людьми вежливы.

Исследование продолжилось методикой Н.П. Капустина.

Таблица 2 – Уровень воспитанности младших школьников с ЗПР (Н.П. Капустин)

Уровень воспитанности	Абсолютное значение	Процентное соотношение
Высокий	2	10%
Выше среднего	6	30%
Средний	12	60%
Низкий	0	0%

Исходя из таблицы 2, результаты оценки уровня воспитанности младших школьников показывают, что в классе наблюдается преобладание учащихся со средним уровнем воспитанности. Наглядно представлено на рисунке 1.

Высокий уровень (10%) характерен 2 школьникам. Эти ученики проявляют высокую степень уважения к окружающим, способны на понимание и поддержку других. Они активно участвуют в школьных и внеурочных мероприятиях, проявляют инициативу в решении конфликтов. Такие дети часто имеют хорошо развитые навыки общения и эмпатии, показывают свою ответственность как в учебном процессе, так и в социальной сфере.

Уровень выше среднего (30%) – 6 школьников. Учащиеся этой группы имеют хорошие навыки общения и могут легко находить общий язык с окружающими. Они более чуткие к потребностям других, чем их сверстники со средним уровнем, но иногда могут сталкиваться с трудностями в разрешении конфликтов. Эти ученики достаточно активны и охотно участвуют в различных мероприятиях, хотя могут проявлять некоторые колебания в уверенности в своих силах.

Средний (60%) – 12 школьников. Наиболее многочисленная группа. Дети с средним уровнем воспитанности могут проявлять как положительные, так и негативные качества. Они способны следовать правилам поведения, но иногда могут допускать ошибки в общении или проявлять невнимательность к

чувствам других. Эти ученики обычно активно участвуют в учебном процессе, но могут испытывать трудности в социальном взаимодействии, что требует дополнительного внимания и поддержки со стороны учителей и родителей.

Среди младших школьников отсутствуют ученики с низким уровнем воспитанности, что является позитивным результатом. Это свидетельствует о том, что преподавание и воспитание в данной группе школьников проводятся успешно, и дети имеют достаточно высокие стандарты поведения и общения.

Результаты показывают, что большинство учащихся проявляют адекватный уровень воспитанности, что положительно сказывается на атмосфере в классе. Тем не менее, для дальнейшего развития навыков общения и эмоционального интеллекта у детей со средним и выше среднего уровня важно продолжать работать над воспитанием эмоциональной грамотности и социальных навыков.

Результаты методики «Что такое хорошо и что такое плохо» Н.В. Кулешовой показывают, что большинство младших школьников с ЗПР имеют средний уровень нравственных представлений, что может быть основой для дальнейшего развития и обучения в этой области.

Исходя из полученных данных, была разработана программа коррекционно-развивающей работы по формированию нравственных ориентаций у младших школьников с задержкой психического развития.

Цель коррекционно-развивающей программы: формирование устойчивых нравственных ориентиров и социальных навыков, способствующих гармоничному развитию личности, адаптации в социуме и созданию условий для полноценного общения с окружающими.

Задачи программы:

1. Развитие осознания нравственных норм и ценностей, формирование представлений о добре и зле, правильных и неправильных поступках.

2. Содействие развитию эмпатии и способности сопереживать другим, что является основой для установления межличностных отношений.

3. Коррекция и развития коммуникативных навыков, умения разрешать конфликты, находить общий язык с сверстниками и взрослыми.

4. Формирование навыков саморегуляции эмоционального состояния, развитие уверенности в себе и ответственности за свои поступки.

5. Обогащение социального опыта через участие в различных формах совместной деятельности (игры, проекты, обсуждения), что поможет детям лучше понять место себя в обществе.

Программа включает в себя как теоретические занятия, так и практические упражнения, направленные на закрепление полученных знаний в реальных жизненных ситуациях.

психологической обстановке.

Формы работы:

Индивидуальная, работа в парах, работа в малых группах (3-4 человека), работа в группах (5-7 человек), работа всей группы.

Методы: арт – терапия, техники саморегуляции (проведение сеансов и обучение навыкам саморегуляции), упражнения на повышение стрессоустойчивости и выстраивание детско-родительских отношений.

Частота проведения занятий – 2 раз в неделю.

Таким образом, анализируя полученные результаты эмпирического исследования, можно отметить, что по методике «Уровень воспитанности учащихся» (1-4 классы) Н.П. Капустина у младших школьников с задержкой психического развития доминирует средний уровень воспитанности.

По результатам исследования структуры нравственных ориентаций по методике «Что такое хорошо и что такое плохо», адаптированная Н.В. Кулешовой, нравственные ориентации сформированы на среднем уровне, имеют поверхностный, неосознанный характер и в большей степени (чем у нормально развивающихся) зависят от случайных обстоятельств и настроения, чем от сложившейся нравственной детерминанты, определяющей действия и поступки личности.

Нравственные чувства у детей с нарушениями в развитии (с задержкой психического развития) формируются хаотично, стихийно и парциально и не соответствуют нормативному развитию детей младшего школьного возраста.

Исходя из полученных результатов и сделанных на их основе выводов можно рекомендовать следующие подходы нравственного воспитания учащихся с задержкой психического развития:

1. Выявление типичных для детей этих категорий отклонений в развитии личности и индивидуальных для каждого ребенка особенностей, т. е. многоуровневое изучение развития детей, особенностей формирования их личности, анализ нарушений развития.

2. Опора на сохраненные возможности и наиболее сильные стороны ребенка.

3. Дифференцированный подход к той или иной группе детей и индивидуальный подход к каждому ребенку.

В работе с такими детьми необходимо ответственно подбирать приемы психолого-педагогического воздействия на личность, чутко подмечать даже малейшие положительные изменения в его сознании и поведении, поддерживать развитие новых качеств личности, способствовать их совершенствованию.

Условием эффективности нравственного воспитания является личностный подход к каждому ребенку. Педагог-психолог должен уметь понимать душевное состояние школьника,

раскрывать внутренние мотивы и внешние обстоятельства его поведения.

Подобное отношение, как правило, пробуждает у детей ответное теплое чувство, желание доставлять радость взрослому, не причинять ему неприятностей своими проступками.

Таким образом, в результате целенаправленной работы у детей формируются нравственные ориентации, установки, воспитываются социальные мотивы поведения, адекватное отношение к людям, труду, обязанностям и правам.

Список литературы

1. Барановская, А. Д. Реализация комплексного подхода к коррекции и развитию познавательной сферы у детей с задержкой психического развития / А. Д. Барановская, Г.А. Козакова, В.М. Литвина // Дефектология. – 2023. – С. 135-139.

2. Бондырева, С. К. Нравственность / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – Москва: Издательство МОДЭК, 2025. – 100 с.

3. Грибанова, Г. В. Психологическая характеристика личности детей с задержкой психического развития / Г. В. Грибанова // Дефектология. – 2016. – № 5. – С. 53-56.

4. Гусейнов, А. А. Проблема происхождения нравственности / А. А. Гусейнов // Философские науки. – 2016. – №3. – С. 57-67.

5. Деревянкина, Н.А. Психологические особенности младших школьников с задержкой психического развития: учебное пособие / Н.А. Деревянкина. – Ярославль, 2017. – 318 с.

6. Защирина, О. В. Психология детей с задержкой психического развития / О. В. Защирина. – Санкт-Петербург: Речь, 2019. – 168 с.

7. Козловская, Н. А. Формирование нравственных чувств как детерминант развития психологически здоровой личности младшего школьника / Н. А. Козловская // Интеграция образования. – 2017. – № 3. – С. 182-187.

8. Кякинен, Э. И. Восприятие детьми добрых и злых людей / Э.И. Кякинен // Дошкольное воспитание. – 2020. – №6. – С. 24-26.

9. Кякинен, Э. И. Нравственные ориентации младших школьников с ЗПР / Э. И. Кякинен. – Санкт-Петербург: Каро, 2018. – 288 с.

10. Лебединский, В. В. Нарушения психического развития в детском возрасте: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / В. В. Лебединский. – Москва: Академия, 2016. – 144 с.

11. Лещенко, Н. В. Особенности нравственного развития младших школьников / Н. В. Лещенко. – Интеграция образования, 2017. – №4. – С. 5-7.

12. Павлий, Т. Н. Диагностика и коррекция эмоциональной сферы у детей с ЗПР / Т. Н. Павлий. – Комсом.-на-Амуре: ДВ-издательство, 2016. – 283 с.

13. Певзнер, М. С. Дети с отклонениями в развитии / М. С. Певзнер. – Москва: Издательство МГУ, 2019. – 485 с.

14. Якобсон, С.Г. Психологические механизмы усвоения детьми этических норм: Психологические проблемы нравственного воспитания детей / Под ред. И.В. Дубровиной, С.Г. Якобсон. – Москва, 2017. – 238 с.

Сведения об авторе: Рошка Алёна Дмитриевна, студентка ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет» Минздрава России, roshka.a2003@mail.ru.

MORAL ORIENTATIONS OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

A.D. Roshka, M.V. Tsarenko

Kirov State Medical University,

Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract. This article examines the development of moral orientations in primary school children with mental retardation (MR). It analyzes the specifics of moral development in this category of children, conditioned by the characteristics of their cognitive and emotional-volitional spheres (insufficient voluntary regulation, weak analytical-synthetic activity, difficulties in transferring social norms to new situations). This empirical study aims to identify the level of development and substantive features of moral concepts, judgments, and behavioral choices in primary school children with MR. The need for targeted correctional and developmental work to develop moral orientations is substantiated, and its main areas are proposed: enriching social experience, developing emotional intelligence and the ability to decenter, incorporating socially approved behavior into practice, and using role-playing games and ethical conversations. This article is of interest to defectologists, special psychologists, and primary school teachers in special schools and inclusive education.

Keywords: moral orientations, mental retardation, primary school children, special psychology, social norms, correctional and developmental work, inclusive education

Часть 3.

**Всероссийская научно-практическая
конференция
«ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕКА»
(28 января 2026 года, г. Москва,
МГУТУ им. К.Г. Разумовского)
в рамках XXXIV Международных Рождественских
образовательных чтений
«Просвещение и нравственность:
формирование личности и вызовы времени»**

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

*И.А. Бахметьева, Е.В. Востроилова
Воронежский государственный
педагогический университет,
Воронеж, Россия*

Аннотация. В статье показана актуальность формирования духовно-нравственных ценностей у студентов педвуза на современном этапе с опорой на правительственные документы РФ в области образования. Дано понимание духовно - нравственных ценностей современными учеными, а также мыслителями в контексте культурно - исторического наследия прошлого; обсуждается их значимость в ходе формирования духовно - нравственных ценностей у студентов; делается вывод о диалектической взаимосвязи традиционных, духовно - нравственных ценностей прошлого и настоящего, об их важности для современной молодежи.

Ключевые слова: образование, духовно — нравственные ценности, добродетели, личность студента

Огромное значение на современном этапе имеет приобщение российской молодежи к духовно — нравственным ценностям в рамках отечественной историко-культурной традиции в ходе реализации различных программ, утвержденных Министерством Просвещения Российской Федерации.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273 — ФЗ отмечается, что образование — это целенаправленный процесс слитых воедино обучения и воспитания, который значим не только для общества, но в первую очередь — для человека, а также семьи, государства,

в процессе которого личность приобретает знания, формируются умения, навыки, ценностные установки, опыт творческой деятельности, различные компетенции, играющие огромную роль в духовно — нравственном, интеллектуальном, творческом и т.д. становлении человека» [8].

Под воспитанием понимается «деятельность, в ходе которой происходит развитие личности, формирование у последней ответственности, трудолюбия в контексте созданных условий для ее самореализации на основе традиционных российских духовно — нравственных ценностей, осознаваемых норм и правил поведения в социуме в рамках взаимоуважения, уважения к исторической памяти защитников Отечества, к законам, старшему поколению, традициям различных народов, населяющих нашу Родину» [там же].

Обучение на современном этапе мыслится как организация целенаправленной деятельности «по овладению личностью знаниями, выработкой у нее умений и навыков, компетенций, приобретения опыта творческой деятельности, повышение уровня мотивации профессионально совершенствоваться на протяжении всей сознательной жизни» [8].

Понятие духовно - нравственных ценностей представлено отечественными мыслителями очень разнопланово.

М.А. Дьячкова понимает под цельностью то, что для человека является значимым в его повседневной жизни, «согрета его мыслями, желаниями, чувствами... Ценность — определенный формат проектирования жизненных реалий человека, устремленный в будущее... С одной стороны, человек ориентируется на внешний мир, а с другой стороны — на свое внутреннее «Я»» [4].

Д.А. Леонтьев видит ценность в качестве духовного или материального объекта, который жизненно ценен и способен удовлетворить потребности общества и личности [6, с. 16].

И.М. Дуранов целью и результатом воспитания видит гражданина и патриота, относя его к образцу, считая одной из духовных ценностей [3, с. 95].

М.А. Дьячкова под системой духовно - нравственных ценностей личности понимает ценности, ориентирующие ее на активную позицию в обществе для достижения гуманистических целей. Традиционные духовно - нравственные ценности — это исконные ценности, передающиеся от старших к младшим, имеющие вневременной характер [4].

Человек, осознавая цель своей жизни, деятельности, опирается на традиционные ценности, которые в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. №809 [8] определены как нравственные ориентиры, передаваемые поколениями, служащие для расширения мировоззрения, формирования гражданской идентичности, сплочения различных народов Российской Федерации, где каждый человек имеет возможность самореализации в контексте духовного, культурного пространства. Российские духовно - нравственные ценности и традиционные ценности представляют единую целостность, где особо выделены патриотизм и гражданственность, ответственность за Родину, нравственные идеалы, права, свободы личности, дружная семья, гуманизм, милосердие и справедливость, труд, взаимоуважение, историческая память народа РФ [8].

Духовно - нравственные ценности имеют глубокие культурно - исторические корни, раскрываются во многих трудах мыслителей. В качестве ценностей выступают добродетели, например, у святого Максима Исповедника, где добродетель — богоподражательная благодать, у блаженного Августина добродетель — это искусство жить праведно. Святые отцы рассматривают добродетель в контексте идеи спасения человека. В святоотеческой традиции добродетель воспринимается как стремление души к истинному и вечному благу, как ценность, зависящая от благодати и любви Бога, идущая от Него [1, с. 210].

Преподобный Симеон Новый Богослов отмечал, что если человек считает себя мудрым, потому что изучил все науки, то он никогда не сподобится проникнуть в тайны Божии и увидеть их до тех пор, пока не отвергнет самомнение.

Преподобный Григорий Синаит говорил, что истинный любомудрец тот, который от существующих вещей познал Творца, а от Него — сущее и Божественное; не научением только познал, но и испытал, т. е. кто преуспел в нравственном, естественном и богословском любомудрии, а также в боголюбии.

Преподобный Нил Синайский указывал на то, что благочестив не тот, кто многим милость оказывает, но тот, кто никого не обижает. Словом изучай добродетель, а проповедай о ней делом.

Преподобный Кассиан Римлянин констатирует, что Творец вселял в души людей семена всех добродетелей, для возрастания которых важно воздействия не только со стороны Бога, но и со стороны человека должна быть свобода выбора — принимать или нет эти благодатные воздействия [2, с. 334].

Иоанн Лествичник предлагал тем, кто учит, сначала самому учиться свыше; и от чувственного научатся духовному. Учеников ленивых надо наставлять грозным словом [5, с. 254].

С учетом отмеченного выше осуществляется формирование духовно - нравственных ценностей у студентов факультета иностранных языков Воронежского государственного педагогического университета в процессе преподавания различных дисциплин.

Так, программа дисциплины «Общая педагогика» предполагает обращение не только к современным научным изысканиям, но и учет богатого культурно - педагогического наследия отечественного и зарубежного прошлого. Изучая этапы становления и развития отечественной педагогической науки и образования, невозможно не остановиться на такой дате, как 988 г. — год, когда произошло принятие православной веры

Киевской Русью. Древняя славянская культура соединилась со зрелым восточным христианством и породила древнерусское православие и его понимание воспитания человека.

Студенты, изучая этапы становления и развития отечественной педагогической науки и образования, не просто читают текст из учебников, но готовят доклады, сообщения с презентациями относительно жизни и деятельности различных мыслителей таких, как митрополит Иларион (XI в.), Феодосий Печерский (ок. 1036-1074), Нестор (XI – начало XII в.) и т. д.

Большую роль в развитии образования на Руси играли монастыри. Сергей Радонежский (1314-1391) по праву считается одним из организаторов монастырских центров, где обучались не только люди, готовившиеся к принятию духовного звания, но и те, которые стремились овладеть грамотой.

Интерес представляет и открытая в 1687 г. в Москве Славяно — греко — латинская академия, которую окончили многие деятели просвещения, среди которых и М.В. Ломоносов.

Каждый этап развития отечественной педагогической науки и образования предполагает знакомство с творчеством великих ученых, одним из которых является основоположник Российской педагогической науки — К.Д. Ушинский. Его труды «Человек как предмет воспитания», «О нравственном элементе в русском воспитании», «О народности в общественном воспитании», «Труд в его психическом и воспитательном значении» как никогда актуальны и сегодня. Студенты проводят параллели от XIX в. к XXI в.: находят проблемы и обозначают перспективы развития педагогической науки и образования, ориентируясь на исконные духовно — нравственные ценности.

Формирование духовно-нравственных ценностей осуществляется и на занятиях лингвистического цикла, в частности, на занятиях по интерпретации и комментированию разножанровых текстов. В рамках данной дисциплины происходит знакомство студентов с шедеврами мировой литературы, а

также проходит обсуждение произведений в группе. Так, на выбор студентам предлагаются произведения Ч. Диккенса, Ш. Бронте, С. Моэма, А. Кристи, Дж. Голсуорси, Г. Честертона, Дж. Джойса, С. Омонье и многих других авторов. Обучающиеся рассматривают поступки действующих лиц, их нравственный выбор в сложной ситуации, понятия милосердия, гуманизма, любви к ближнему, взаимопомощи, -- об этом идет речь, в частности, в «Рождественской песни в прозе» Ч. Диккенса.

Знакомясь с биографией писателя, обучающиеся с удивлением узнают, что он является автором «Жизни Господа нашего Иисуса Христа» (The Life of Our Lord). Данная книга представляет собой изложение евангельских событий, и изначально Диккенс написал ее для своих детей языком детской сказки. Отметим, что для многих студентов это первая встреча с Евангелием. «Я считаю нашего Спасителя, — писал Ч. Диккенс, — образцом всего доброго... в христианской стране, где Новый Завет доступен всем людям, все добро должно быть связано с его влиянием». Накануне отъезда младшего сына в Австралию писатель сказал ему, что Новый Завет — это лучшая книга, которая когда-либо существовала в мире. «Теперь я самым торжественным образом внушаю тебе истинность и красоту христианской религии, исходящей от Самого Христа...» [10, с. 278] — над этими словами английского романиста размышляют студенты; беседуют о сути христианства, добродетелях.

П. Экройд полагает, что в романах английского автора ни один персонаж никогда не руководствуется в первую очередь христианскими мотивами [10, с. 279] — и обсуждение данных персонажей и их поступков становится не менее полезным, как и некоторых цитат и аллюзий из книг («Каждая христианская душа, творя добро, пусть на самом скромном поприще, найдет свою земную жизнь слишком быстротечной для безграничных возможностей добра!.. Даже веками раскаяния нельзя возместить упущенную на земле возможность сотворить доброе

дело» («Рождественская песнь в прозе»); «Он позволил ей сидеть у его ног и отирать их волосами головы своей»; «И взяв дитя, поставил его посреди них» [там же]; «Забота о ближнем — вот что должно было стать моим делом. Общественное благо — вот к чему я должен был стремиться. Милосердие, сострадание, щедрость, вот на что должен был я направить свою деятельность. А занятия коммерцией — это лишь капля воды в безбрежном океане предначертанных нам дел» [там же]; «А где остальные шестеро?» («Сверчок за очагом»).

Еще одним примером романа, пробуждающего у студентов представления о духовных ценностях, является «Джейн Эйр» Ш. Бронте — глубоко христианское произведение, которое многим студентам, с первых страниц погружения в книгу, видится исключительно как рядовой любовный роман со счастливым концом — они уверены в подобной концовке. Между тем, в произведении Бронте отражены как высокие нравственные идеалы, так и их полная противоположность.

У Ш. Бронте на протяжении всего повествования читатель задумывается о христианских добродетелях любви и прощения, служения ближнему. Кульминация романа — эпизод, когда Джейн возвращается в сгоревшее поместье Эдварда Рочестера и находит его в угнетенном состоянии, беспомощного и слепого — показывает, что забота об этом человеке — её служение. Все это заставляет обучающихся задуматься и о своем служении, любви к ближнему, милосердии. Дж. Шин [11] полагает, что «на протяжении всего действия Джейн пытается найти равновесие между моральным долгом (и не только — И.Б., Е.В.) и земными желаниями...» -- и это еще одна из ситуаций нравственного выбора для обсуждения на занятии, как и некоторых других в романе: «Люби врагов твоих; благословляй проклинающих тебя; делай добро ненавидящим тебя и злобно обращающимся с тобой» (из уст Э. Бернс), etc.

Созданные Бронте ситуации всегда предполагают нравственный выбор: например, компромисс с совестью,

честностью, моралью и духовностью или принятие двоеженства жениха после несостоявшейся свадьбы и предложения уехать с ним и начать новую жизнь за пределами Англии. Далеко не всегда выбор обучающихся, которые представляют себя в этой ситуации, совпадает с решением Джейн навсегда покинуть Торнфилд.

Таким образом, одним из важных умений и навыков для обучающихся являются навыки «выбирать и совершать в любых жизненных обстоятельствах не просто то, что нравится, но только то из понравившегося, что в свете имеющегося общественного опыта не губительно, не вредно для жизни и поэтому будет способствовать ее продлению, а значит, и сохранению самой возможности выбирать понравившееся в дальнейшем» [7].

Кроме того, возможности для осознания некоторых нравственных понятий предоставляются студентам на практических занятиях по языкознанию, лексикологии, основам частной филологии и написании курсовых и выпускных квалификационных работ. Так, обучающиеся в рамках разных тем имеют дело с лексико-семантическими группировками и строят лексико-семантические (ассоциативные, и т.д.) поля «Совесь», «Любовь», «Милосердие», «Патриотизм», «Родина» и многие другие.

На современном этапе духовно-нравственное воспитание и развитие личности будущего учителя является одной из ключевых задач высшего профессионального образования. Обучающиеся, приобщаясь к культурному наследию и духовным ценностям стран изучаемых языков, глубже познают культуру и духовные ценности своего народа. В данной работе описаны лишь некоторые направления формирования духовно-нравственных ценностей у студентов факультета иностранных языков педагогического вуза в процессе преподавания различных дисциплин, при этом важную роль играет духовно-нравственная личность педагога.

Список литературы

1. Архимандрит Платон. Православное нравственное благословие. - Свято - Троицкая Сергиева Лавра, 1994. - 240 с.
2. Добротолюбие избранное для мирян. - Москва: издательство Сретенского монастыря, 2009. - 447 с.
3. Дуранов И.М. Социокультурные основы гражданско — патриотического воспитания учащейся молодежи: теория и практика. - Магнитогорск, 2003. - 154 с.
4. Дьячкова М.А. Понятия ценность и духовно — нравственные ценности в педагогике. - URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.12.2025).
5. Иоанн Лествичник. Лествица. - Спб., 1996. - 352 с.
6. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной конструкции // Вопросы философии. - 1996. - №4. - С. 16-21.
7. Моторин А. О ключевых понятиях духовно-нравственного воспитания // Православие.ру [сайт] <https://pravoslavie.ru/1365.html?ysclid=mlh71434nt790129349> (дата обращения: 14.12.2025).
8. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 — ФЗ [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]: последняя редакция // Консультант Плюс: [сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 14.12.2025).
9. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно — нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. №809 //Консультант плюс [сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 03.01.2026).
10. Ackroyd P. Dickens. London: Vintage books, 2002. - 608 p.

11. Shin J. Reflection on Feminism and Christianity in «Jane Eyre» // Academia [сайт]. - URL: https://www.academia.edu/33264954/Feminism_and_Christianity_in_Jane_Eyre (дата обращения: 03.01.2026).

Сведения об авторах: Бахметьева Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»; irbakh@mail.ru;

Востроилова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»; elenavostroilova@mail.ru

DEVELOPING SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN STUDENTS OF THE FOREIGN LANGUAGES FACULTY

*I.A. Bakhmeteva, E.V. Vostroilova
Voronezh State Pedagogical University,
Voronezh, Russia*

Abstract. The article examines the current relevance of developing students' spiritual and moral values at teacher training universities, drawing on Russian government documents in the field of education. It explores contemporary scholars' and thinkers' understanding of spiritual and moral values in the context of the cultural and historical legacy of the past. Their importance in developing students' spiritual and moral values is discussed, and a conclusion is reached regarding the dialectical relationship between traditional, spiritual, and moral values of the past and present, and their importance for today's youth.

Keywords: education, spiritual and moral values, virtues, student's personality

О ЛЮБВИ К ОТЕЧЕСТВУ; УРОКИ РУССКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО КРАСНОРЕЧИЯ

Иеродьякон Нафанаил (Б. Г. Бобылев)

Покровский храм

с. Отрадное Воронежской области, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена русского патриотического красноречия в его историческом и цивилизационном измерении. Автор рассматривает патриотическую риторику как важнейший инструмент духовной мобилизации общества в переломные моменты отечественной истории и показывает, что её фундаментальным основанием выступает православное мировоззрение. На материале ключевых текстов и речей – от обращения Дмитрия Донского перед Куликовской битвой и выступления Козьмы Минина в период Смутного времени до патриотических воззваний эпохи Отечественной войны 1812 года, поэзии Великой Отечественной войны и обращения И. В. Сталина 3 июля 1941 года – раскрывается внутренняя преемственность русского патриотического дискурса. Особое внимание уделяется тому, что в русской традиции защита Отечества неотделима от защиты веры, культуры и исторической памяти народа. Показано, что даже в условиях официального атеизма советского периода православная символика и лексика продолжали функционировать как глубинный код национального сознания. В контексте современной информационной и цивилизационной конфронтации автор подчёркивает стратегическую значимость возвращения к традиционным духовно-нравственным ценностям как ресурсу национального выживания и исторического возрождения России.

Ключевые слова: патриотизм; русское красноречие; православие; историческая память; Отечество; национальная

идентичность; информационная война; цивилизационные угрозы.

Важнейшей социально-политической, культурной, педагогической задачей сегодня является преодоление той информационной блокады, которая искусственно течение многих лет под влиянием западной «мягкой силы» создана вокруг подлинной истории нашего государства, нашей культуры, в основе которой, как и в основе всего русского народного мировидения, лежит православная духовность [1]. Это становится совершенно очевидным, как только мы обращаемся к самим фактам, к текстам исторических источников. Покажем это на нескольких хрестоматийных примерах.

Все мы знаем, какую роль сыграла Куликовская битва в истории нашего отечества, однако мало кому известна речь Дмитрия Донского, с которой он обратился к своим соратникам перед сражением. Прочитируем отрывок из знаменитого в Древней Руси произведения - «Слова о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, Царя русского», где приводится его речь: «И призва велможа своя и вся князи Русьская земля, сущая подъ властію его, и рече княземъ Русьская земля и велможамъ своимъ: «Лепо есть намъ, братіе, положити главы своя за правоверную веру хрістіян-скую, да не пріяти будут грады наши погаными, ни запустеютъ святыя Божія церкви, и не разсеяни будемъ по лицу всея земля, да не поведени будутъ жены наша и дети в полон, да не томими будемъ погаными по вся дни, аще за насъ умолитъ сына своего и Бога нашего Пречистая Богородица» И отвещаша ему князи русьтіи и велможа его: «господине русь-ский царю! Рекли есмя тебе живот свой положити, служа тебе; а ныне тебе ради кровь свою проліем и своею кровію второе крещеніе пріимем»[2, С.184].

Примечательно, что Дмитрий Донской начинает свою речь не со слов о защите национальной независимости, но с призыва «положити главы своя за правоверную веру

христианскую» - эта тема оказывается ведущей в речи: великий князь говорит о возможном захвате русских городов как о святотатстве – татары называются погаными, то есть неверными. «Да ни запустеют святыя Божія церкви!» - восклицает Дмитрий Донской. Эта угроза воспринимается оратором и его слушателями как самая страшная, все остальные угрозы от татарского нашествия перечисляются после, расцениваются как следствия потери главного, составляющего краеугольный камень народного существования – православной веры. О силе впечатления, произведенного речью великого князя и о полной солидаризации слушателей с ним свидетельствует их реакция - соратники Дмитрия восклицают: «...своею кровію второе крещеніе приідем». То есть возможная смерть в бою от рук неверных представляется как мученическая смерть, как сораспятие со Христом: спасение Руси не отделяется от спасения души.

Свой вклад в историю русской военно-патриотической словесности, наряду с полководцами, великими князьями и царями, руководителями государства, внесли и обычные граждане. Наиболее показательный пример в этом отношении представляет речь нижегородского купца Козьмы Минина, произнесенная в момент, когда Русь фактически утратила государственную независимость, когда враги захватили столицу и господствовали над значительной территорией страны и когда решалось, быть нашему Отечеству или не быть: «Сограждане! Отечество гибнет! Свирепость врага неимоверна; они заняли первопрестольный град. Если падет Москва, падет Вера и Отечество, падем и мы. Пожертвуем всем, зложим жен и чад наших и икупим Отчество. Вождь Пожарский укажет нам путь к победе. Сограждане! Решите, что ожидает нас – рабство или свобода»[3]. До революции 1917 года речь Минина знал каждый школьник. Она входила в хрестоматии по риторике. Сегодня основную часть обучения идеям американизма как государственной идеологии Соединенных штатов Америки

составляет изучение школьных хрестоматий образцовых речей, повернувших ход истории США. Патриотические чувства американцев всемерно поддерживаются и укрепляются государственной пропагандой. В российской прессе же еще сравнительно недавно слова слова «патриот», «патриотический» имели негативное оценочное значение и, употреблялись с иронией. Нечто подобное – забвение своих корней элитой русского общества происходило и в конце 18-начале 19 века. И Шишков был первым из влиятельных и известных общественных и государственных деятелей, писателей, кто первым указал на смертельную опасность, которую таит в себе охлаждение любви к Отечеству [4], духовное и ментальное рабство, в которое попадают страны, забывшие пятую заповедь: "Почитай отца и мать твоих, да благо тебе будет и умножатся твои дни на земле". Те народы, которые лишаются своей исторической памяти, становятся "манкуртами" не заживаются на земле, уступая место народам, культивирующим почитание родителей, старших, своего Отечества. Это, кстати, составляет одно из фундаментальных свойств менталитета Китая, китайского народа.

Но вернемся к Шишкову. Непосредственно перед началом войны с Наполеоном император Александр I назначает его государственным секретарем. Во время вторжения с Наполеоном он пишет ряд рескриптов, воззваний от имени императора, воодушевлявших народ и воинство наше на войну с супостатом. Они сыграли огромную роль в мобилизации всего русского народа на борьбу с захватчиками. Пр процитируем несколько из них. Шишковым были написаны знаменитые приказ армиям и рескрипт графу Салтыкову о вступлении неприятеля в Россию. Из приказа армиям: «не нужно мне напоминать вождям, полководцам и воинам нашим об их долге храбрости. В них издревле течет громкая победами кровь славян. Воины! Вы защищаете веру, отечество, свободу. Я с вами. На зачинающего Бог!» В рескрипте патриотический тон еще сильнее: «не

остается мне иного, как поднять оружие и употребить все врученные мне Провидением способы к отражению силы силой. Я надеюсь на усердие моего народа и храбрость войск моих. Будучи в недрах домов своих угрожаемы, они защитят их с свойственной им твердостью и мужеством. Провидение благословит праведное наше дело. Оборона отечества, сохранение независимости и чести народной принудило нас препоясаться на брань. Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве моем». В этом же высоком духе выдержаны воззвание и манифест о всеобщем ополчении, манифесты и рескрипты по ополчениям, известие об оставлении Москвы русскими войсками, заключавшееся словами: «Боже Всемогущий! Обрати милосердые очи Твои на молящуюся Тебе с коленопреклонением российскую церковь! Даруй поборающему по правде верному народу Твоему бодрость духа и терпение! С ними да восторжествует он над врагом своим, да преодолее его, и, спасая себя, спасет свободу и независимость царей и царств!»[5].

Во многом благодаря этим замечательным произведениям русского слова война получила наименование Отечественной и по факту стала такой. Более того, Александра Семеновича Шишкова можно рассматривать как создателя своеобразной религии Отечества. Эта религия проявила удивительную стойкость и в условиях Советского атеистического государства. Показательно, что автором гимна Советского Союза и песни-гимна «Вставай страна огромная... - становится бывший регент храма Христа Спасителя, воздвигнутого в честь победы над Наполеоном, Александр Васильевич Александров. Александр Твардовский в своем пронзительном стихотворении «Я убит подо Ржевом» создает образ своеобразной патриодицеи, поклонения Отечеству как святыне.

Если б мертвые, павшие
Хоть бы плакать могли!
Если б залпы победные

Нас, немых и глухих,
Нас, что вечности преданы,
Воскрешали на миг, —
О, товарищи верные,
Лишь тогда б на войне
Ваше счастье безмерное
Вы постигли вполне.
В нем, том счастье, бесспорная
Наша кровная часть,
Наша, смертью оборванная,
Вера, ненависть, страсть.
Наше все! Не слукавили
Мы в суровой борьбе,
Все отдав, не оставили
Ничего при себе...
Братья, в этой войне
Мы различья не знали:
Те, что живы, что пали, —
Были мы наравне...
...Я вам жизнь завещаю, —
Что я больше могу?
Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой отчизне
С честью дальше служить.
Горевать — горделиво,
Не клонясь головой,
Ликовать — не хвастливо
В час победы самой.
И беречь ее свято,
Братья, счастье свое —
В память воина-брата,
Что погиб за нее.

Здесь мы встречаем слова, характерные для православной традиции: вечность, воскрешали, свято, братья, память. Сквозь религию Отечества, своеобразную патриодицею Твардовского просвечивает в качестве его внутренней формы вера отцов. Православие было внешне вытеснено из официального информационного поля, но при этом 999оказывается реально действующим, животворящим началом самого миропонимания русского народа, голосом которого становятся наши великие поэты.

Весьма показательно п начало знаменитого обращения И. В. Сталина к советскому народу от 3 июля 1941 г. :«Товарищи! Граждане и гражданки советской земли! Братья и сестры!» Эта интонация прямо отсылает к литургической традиции Православной Церкви, где «братья и сестры» – устойчивое обращение, подразумевающее духовное родство во Христе и единство пред Отцом Небесным («Отче наш»). Сталин, прошедший духовную семинарию и обладавший глубоким знанием отечественной истории, демонстрирует здесь незаурядное чутьё политика: от идеологизированной коммунистической лексики («товарищи!», «граждане!») он сознательно переходит к оборотам, которые нацелены на пробуждение архетипической, сакральной памяти народа – его православное самосознания, укоренённого в тысячелетней культурной традиции.

В центре концептуального аппарата современной информационной войны находится категория угрозы. Профессор Ю. В. Рождественский даёт ей следующее определение: «Угроза предполагает потенциальное разрушение социальной структуры вследствие ошибочных стратегических замыслов и практических действий» [6, с. 41]. Углубляя анализ, учёный соотносит эту категорию с недавней историей СССР, выделяя пренебрежение национальной историей и культурой как одну из доминант деструкции общественно-политического организма. По его словам: «Историческое знание подвергалось односторонней интерпретации при методологической

несостоятельности. Культура трактовалась не как фундамент развития, но как объект досуга... Осуществлялись атаки на Церковь и религию, хотя исторически они выступали ключевыми факторами консолидации государственности» [6, с. 41].

Аналогичный материалистически-монетаристский редукционизм истории и культуры, характерный для идеологии российской государственности 1990-х гг., порождает упрощённые и искажённые модели идейно-цивилизационного противостояния. Это вело к ряду геополитических провалов постсоветской России в конце XX в. Вместе с тем в последнее время под влиянием внешних вызовов происходит решительный пересмотр ориентиров на уровне высшего политического руководства – поворот к ценностям православной цивилизационной традиции.

Симптоматичен пассаж литовского писателя А. Юозайтиса в эссе «Россия – религиозное пространство. Записки литовского путешественника», где русский собеседник Евгений комментирует восстановление Храма Христа Спасителя в Москве: «Очень важно, что он сейчас восстановлен. Может, это даже важнее, чем то, что он был построен»[7]. В этой реплике, показавшейся иностранцу парадоксальной, запечатлена онтология русского исторического сознания.

Русский путь – траектория падения и воскрешения через преемственность с предками, завещавшими веру, культуру, язык. В условиях глобальных цивилизационных вызовов стратегический ресурс России – не арсенал вооружений, но духовно-нравственные традиции народа, верность которым обеспечивает национальное выживание, развитие и расцвет.

Список литературы

1. Бобылев Б.Г. Русское патриотическое красноречие в контексте современных цивилизационных угроз. // Война и мир цивилизаций: материалы международных философских

чтений (г.Орел, 2015 г.).- Орел: Орловский гос. ин-т искусств и культуры, 2015 г.- С. 6-13

2. Хрестоматия по древней русской литературе для высших учебных заведений/ Сост. Н.К.Гудзий. - М.: Учпедгиз, 1952.

3. Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово – М.: «Просвещение», 1996.

4. Шишков А. С. Рассуждение о любви к отечеству / А. С. Шишков // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова. – СПб., 1825 – Вып. 4 – С. 147– 185

5. Шишков А.С. Огонь любви к Отечеству. – М.: "Институт русской цивилизации", 2011 - 672 с.

6. Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики. – М.: Наука, 2003.

7. Арвидас Юозайтис «Россия – религиозное пространство. Записки литовского путешественника» «Москва», 2003, №7. Режим доступа к электронному варианту статьи: http://samlib.ru/s/shklowskij_b/rr.shtml

Сведения об авторе: Иеродьякон Нафанаил (Борис Геннадьевич Бобылев) – доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, магистр богословия, профессор, boris-bobylev@yandex.ru, Покровский храм с. Отрадное Воронежской области, Россия.

ABOUT LOVE FOR THE FATHERLAND; LESSONS OF RUSSIAN PATRIOTIC ELOQUENCE

*Hierodeacon Nathanael (B.G. Bobylev)
Pokrovsky Church in the village of Otradnoye,
Voronezh region, Russia*

Abstract. The article analyzes the phenomenon of Russian patriotic rhetoric in its historical and civilizational dimension. Patriotic eloquence is interpreted as a key instrument of spiritual mobilization during critical periods of national history, grounded primarily

in the Orthodox Christian worldview. Drawing on a wide range of canonical texts and speeches – from Dmitry Donskoy’s address before the Battle of Kulikovo and Kuzma Minin’s appeal during the Time of Troubles to the patriotic proclamations of the Patriotic War of 1812, the poetry of the Great Patriotic War, and Joseph Stalin’s address of July 3, 1941 – the author demonstrates the continuity of Russian patriotic discourse. – The study emphasizes that in the Russian tradition the defense of the Fatherland is inseparable from the defense of faith, culture, and historical memory. It is shown that even during the officially atheistic Soviet era, Orthodox symbolism and rhetoric continued to function as a deep cultural code of national consciousness. In the context of contemporary informational and civilizational confrontation, the article argues for the strategic importance of returning to traditional spiritual and moral values as a vital resource for Russia’s national survival and historical renewal.

Keywords: patriotism; Russian eloquence; Orthodoxy; historical memory; Fatherland; national identity; information warfare; civilizational threats

УДК 304.4.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

И. И. Бурлакова

*Московский государственный университет технологий
и управления имени К.Г. Разумовского*

(Первый казачий университет),

ГАОУ ДПО МО Корпоративный университет

развития образования,

Москва, Россия

Аннотация. Язык - уникальный цивилизационный код, который формировался под влиянием истории, традиций, ценностей, культурного наследия и представлений об образе будущего, а языковая политика государства выступает сильнейшей технологией влияния на народы. Любой язык в умелых руках становится своего рода орудием - орудием политическим, научным, коммерческим. Молодежь – это наиболее уязвимая категория граждан. Они еще не обладают жизненным опытом и зачастую не разбираются в геополитических приоритетах различных стран. Именно поэтому молодые люди сильнее подвержены информационному воздействию, которое способно превратить их в орудие против собственного государства.

Ключевые слова: лингвистическая безопасность, язык, мышление, код

Во все времена любая великая держава продвигала свой собственный язык как «инструмент единства во времени и пространстве». В средние века латынь была общемировым языком, чему способствовала Католическая Церковь. В 18 веке языком мирового господства и колонизации был французский, а затем Британское правительство повсеместно продвигало английский язык в 19-м и 20-м веках. Однако в 21-м веке в мировые лидеры выходит китайский язык, составляя конкуренцию остальным европейским языкам. В подтверждение вышесказанного можно процитировать американского инвестора Фрэнк Холмс, который сказал, что 19-й век принадлежал Соединённому Королевству, 20-й – Соединённым Штатам. Многие эксперты и аналитики рынка теперь полагают, что 21-й век будет отмечен в анналах истории как «Азиатский век», в котором будут доминировать растущие сверхдержавы, такие как Индонезия, Индия и Китай [5].

Язык, какой бы мы не взяли определяет ценностные доминанты общества, программирует образ мышления и поведения. Язык – уникальный цивилизационный код, который

формировался под влиянием истории, традиций, ценностей, культурного наследия и представлений об образе будущего. Как ни парадоксально в XXI веке язык становится орудием ведения войн и мишенью. Посредством борьбы с русским языком и русской культурой в мире предпринимаются попытки переписать историческую память.

В условиях современной геополитической ситуации, когда страны подвержены конфронтации и выяснению отношений в борьбе за мировое господство, четкое разграничение «своего» и «чужого» используется для выстраивания коммуникативного межкультурного барьера между странами, народами, государствами.

Молодежь – это наиболее уязвимая категория граждан. Они еще не обладают жизненным опытом и зачастую не разбираются в геополитических приоритетах различных стран. Именно поэтому молодые люди сильнее подвержены информационному воздействию, которое способно превратить их в орудие против собственного государства.

«Язык, — пишет В. Гумбольдт, — это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [2]. Действительно, именно язык обуславливает возможность восприятия внешних впечатлений, преобразует «внешний мир» в собственность человеческого духа, «ословеснивает» его. Язык через свои языковые формы определяет направленность человеческого сознания. С помощью языка человек утверждает себя как личность. Именно поэтому язык есть важнейшее средство манипулирования людьми, изменения их сознания [1].

Языковая политика — это сильнейшая технология влияния на целые народы. Как говорит профессор Троицкий Язык – это дух народа. Потому-то его и стараются под завязочку набить чужесловием, поменяв духовные смыслы слов и соответственно наши культурные коды. Учёный, философ и педагог В.Ю. Троицкий утверждает, что жизнеспособность общества соответствует его языковому состоянию. Поэтому вопрос о

языке – политический. Именно с ним связана защита государственных и общественных интересов, то есть нормальной жизнедеятельности человека и народа. Далее он пишет «Многие сегодня не понимают, что такое язык. Ведь он подобен воздуху; им дышат все, но знают вполне его состав, свойства и значения только специалисты. Дыша воздухом с примесью угарного газа, человек умирает. Язык с постоянной примесью словесного мусора и словесных нечистот убивает человека как существо интеллектуальное и духовное. Не хватает воздуха – человек задыхается. Засоряется и обедняется его словарный арсенал – незаметно, но непременно усыхает и тупится сознание. Важно осознать социальные признаки языка. Язык – прежде всего, способ наследования социально-практического и духовного опыта, обеспечивающего нормальную жизнедеятельность общества. Наконец, это среда существования человека и народа как носителя знаний и культуры. Язык – это стратегическое явление в деле государственного строительства и государственного бытия. Состояние речи – это состояние мысли, состояние мысли – это состояние сознания и предпосылка поступков, поступки – это сущность поведения людей, сущность поведения людей – это судьба народа» [4, С. 297-298].

Английский язык используют как мягкую силу, которая действует на изменение ментальности народа и культурных кодов.

"Пестрый" язык СМИ с подменой понятий, язык ПК (язык "падонкаф", язык СМС и т. д.), сленги, бранные слова, засилье иностранных слов. Впрочем, процесс заимствования сам по себе угрозы не представляет, поскольку расширение лексического запаса — необходимое условие нормального развития любой языковой системы [3, с.202]. О возникновении опасности можно говорить только тогда, когда перейдена определенная грань, структура иноязычного происхождения начинает оказывать серьезное влияние на язык, а использование заимствований происходит неоправданно часто, что и происходит сейчас!

В постсоветской действительности языковым вопросам отводится огромная роль. Но когда речь заходит о языковых войнах, которые Запад ведет на постсоветском пространстве, следует всегда помнить, что воюют между собой не языки высокой культуры, а новоязы, насильственно навязанные нам. В самом деле, самая настоящая война с русским языком ведётся сразу по нескольким направлениям. Одни печатают русофобские книги каким-то корявым стилем. Другие просто запрещают русский язык. Третьи заставляют его мутировать в убогие формы.

В какой-то момент будто прорвало плотину и неоправданные заимствования заполнили русский язык. Слабо понимающих материальную реальность обывателей накрыло лавиной бодишейминга и краудфандинга, коворкинга и бодипозитива, воркаута и стартапа, нетворкинга и буллинга, воркшопа и челленджа, дайвёрсити и харассмента.... Кто-то скажет, что русский язык всегда заимствовал ту или иную лексику, как язык имперский. Но это уже не заимствование, а вытеснение реальности пустотой потребления.

Мы наблюдаем некий обряд инициации, одновременно с которым происходит и своеобразная стратификация общества на рашистов, руферов, урбанистов, зожников и т.д. Таким образом неоправданные английские заимствования уже сформировали определённую ментальность молодого поколения. Мы это видим и понимаем как не просто общаться с молодежью с их выстроенной системой ценностей, отличной от поколения их учителей и как трудно поддается корректировке их система ценностей (деньги, карьера, развлечения, потребление, гражданский брак, свободные отношения).

Однако сегодня в 21 веке можно констатировать эпоху «золотых лет» китайского языка, которая пришла в Европу в 2000-е годы. Успешная Олимпиада 2008 года укрепила образ Китая как процветающей, современной державы. Инициатива Китая «Один пояс, один путь» формирует образ многообещающего будущего. «Для молодежи в странах Глобального Юга изучение

китайского открывает альтернативный путь к улучшению жизни». Китайское правительство взяло на себя задачу популяризации мандаринского языка, рассматривая его как способ развития имиджа страны за рубежом и мобилизации собственной национальной силы по всему миру (для нас это еще одни грабли!).

Для того чтобы проецировать «мягкую силу Китая», т.е. политическое влияние, которое распространяется с помощью дипломатии, оказания международной помощи, культурных обменов, а не с помощью военной интервенции или карательных экономических мер, преподавание китайского языка было определено в качестве одного из основных направлений внешней политики государства. Министерство культуры Китая рассматривает его как вопрос стратегического значения для укрепления дружественных отношений и взаимопонимания между Китаем и другими странами, а также для повышения влияния Китая в международном сообществе. Китайская мечта не будет реализована без возможности и способности некитайских людей изучать и использовать китайский язык. Кроме того, «мягкая сила» Китая не является полной без продвижения и распространения китайского языка по всему миру.

Говоря о преподавании китайского языка как иностранного, следует сказать, что Китайское правительство использует Институт Конфуция как средство продвижения китайского языка по всему миру. В Российской Федерации уже открыто 19 Институтов Конфуция: в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, Нижнем Новгороде, Рязани, Казани, Владивостоке, Иркутске, Новосибирске и других городах. Я не против иностранных языков вообще для общего развития человека, я против незаметного захвата сознания молодого человека и погружения его в новую культуру и идеологию. Распространение институтов Конфуция является наглядным свидетельством как приверженности Китая делу расширения своего культурного и просветительского присутствия в мировом пространстве.

Таким образом, вопрос о языке – это вопрос политический. Именно с ним связана защита государственных и общественных интересов, то есть нормальной жизнедеятельности человека и народа. Важно осознать социальные признаки языка. Язык – прежде всего, способ наследования социально-практического и духовного опыта, обеспечивающего нормальную жизнедеятельность общества. Язык является не только национальной и мировой культурной ценностью, но и духовно-нравственным источником развития народа, выступая, в качестве фонда сбережения историко-социального наследия страны. В изменении языкового кода нации под воздействием продвижения иностранных языков для изучения их на углубленном уровне видится угроза духовной целостности страны.

Список литературы

- 1.Бурлакова И.И. Влияние глобализации на русский язык Language Art. 2018. Т. 3. № 3. С. 93-106.
- 2.Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1984.
- 3.Медведева Т., Бурлакова И.И. К вопросу о языке современной русскоязычной молодёжи/ В сборнике: Русский язык и русская культура в мировом культурном пространстве. По материалам Международной научно-практической конференции. Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). 2021. С. 200-204.
- 4.Троицкий, В.Ю. Слово и культура. М. Изд-е Свято-Алексеевской Пустыни, 2010. С. 440.
5. Холмс Ф. XXI век – век азиатских «тигров» <https://mr-andynet.livejournal.com/121788.html>

Сведения об авторе: Бурлакова Ирина Ивановна доктор педагогических наук, доцент, профессор Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г.

Разумовского (Первый казачий университет), ГАОУ ДПО МО
Корпоративный университет развития образования (г. Москва)

LINGUISTIC SECURITY OF THE STATE

I. I. Burlakova

*Moscow State University of Technology and Management named
after K.G. Razumovsky (First Cossack University),
Corporate University of Education Development,
Moscow, Russia*

Abstract. Language is a unique civilizational code that has been shaped by history, traditions, values, cultural heritage, and ideas about the future, and the state's language policy is a powerful tool for influencing people. In the right hands, any language can become a political, scientific, or commercial weapon. Young people are the most vulnerable segment of society. They lack life experience and often do not understand the geopolitical priorities of different countries. This is why young people are more susceptible to information influence, which can turn them into a weapon against their own country.

Keywords: linguistic security, language, thinking, code

УДК 31

ЗАЩИТА РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ МЕНТАЛЬНОЙ ВОЙНЫ С ЗАПАДОМ

М.В. Кобзистая

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина»,
Воронеж, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются угрозы национальной безопасности России со стороны США и их союзников. Показана необходимость утверждения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, защиты населения от негативного информационного влияния.

Ключевые слова: национальная безопасность, традиционные духовно-нравственные ценности, ментальная война

В конце XX в. серьезным испытанием для мирового сообщества стал кризис международных отношений, вызванный стремлением США выстраивать новый мировой порядок, основанный на их гегемонии. После трагического распада СССР, когда российская империя потеряла значительную часть своей территории, произошел распад биполярной системы: Западного блока во главе с США и социалистического блока во главе в СССР. Казалось бы, наступил многополярный мир, где каждая страна выступает на мировой арене как самостоятельная сила со своими национальными интересами.

Вместо стремления большинства народов и стран к многополярному миру, справедливым и равноправным международным отношениям, мы наблюдаем нежелание США и их союзников уступить свои лидирующие позиции в мире. Западные страны не могут отказаться от навязывания своих ценностей и норм жизни другим странам, не могут отказаться от посягательств на чужой суверенитет.

Очевидно, что у нации, если она претендует на длительное существование в мировом сообществе и на субъектность, есть константные ценности, к которым она стремится постоянно, в любых условиях, принимая меры для их отстаивания. Эти ценности различаются у разных наций и культур. Поэтому попытки создать систему универсальных ценностей, одинаковых для всех народов, или же навязать повсеместно свои ценности обречены на неудачу. При этом в современных условиях многие народы фактически столкнулись с тем, что им навязывают

ценности западного мира, причем это осуществляется силовым путем. Это навязывание ценностей следует рассматривать как реализацию интересов конкретных политических игроков.

Следует отметить, что складывающаяся система международных отношений, как свидетельствуют события последних лет, является во многом потребительской по отношению к России. Россия рассматривалась как сырьевая держава, за доллары поставляющая свои ресурсы и зерно развитым странам. Сформировалось настороженное, а затем и откровенно враждебное отношение к нашей стране, а также стремление любой ценой уменьшить ее роль в мире и влияние на мировые процессы.

Начиная с 1990-х годов Западные страны стремились вытолкнуть Россию на периферию мирового развития. Это отношение к нашей стране связано со следующими обстоятельствами. Во-первых, известной слабостью страны в 90-е годы, связанной с предательством либеральных элит, отстаивавших чужие национальные интересы, а также с авантюристическими реформами внутри страны, ее слабой внутренней и внешней политикой. Во-вторых, незаинтересованностью мирового сообщества в России как в крупной мировой державе, активном и самостоятельном субъекте международной жизни.

Даже сегодня важной тенденцией, влияющей на национальную безопасность, является сохранение стремления США к глобальному доминированию. Это выражается в демонстрации готовности применить для этого силу, в том числе и военную, поставках оружия и техники на территорию Украины. Активизация военной деятельности НАТО в близлежащих к России регионах привела к прокси-войне на территории соседнего государства. В отношении России усиливается санкционное и иное давление. Усиливается курс на ее изоляцию.

В этих условиях возрождение России, восстановление ее мощи и силы, авторитета в мире приобретают для российского народа первостепенное значение. В решающей степени это связано с состоянием национальной безопасности страны и ее

обеспечением. Духовная безопасность как один из компонентов национальной безопасности в значительной степени зависит от состояния базовых культурных и национальных ценностей. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей становится особенно значимой в связи с беспрецедентным явлением – ментальной войной, которая ведется с использованием самых современных технологий информационного, эмоционально-психологического и иного агрессивного воздействия на мировоззрение и мировосприятие окружающей действительности представителей самых разных слоев населения нашей страны.

Можно согласиться с А.М. Ильницким, который считает, что против России ведется ментальная война со стороны западных стран во главе с США, поэтому необходимо формировать устойчивые духовно-нравственные ценности. Если будут устойчивые традиционные ценности, то население будет критически относиться к пропаганде, чуждая точка зрения будет неприемлива на мировоззренческом уровне [1].

Таким образом, основной конфликт современности происходит сегодня на мировоззренческом, ментальном уровне. Для того, чтобы сохранить историко-культурную самобытность и суверенитет, российскому государству необходима опора на традиционные духовно-нравственные ценности.

Список литературы

1. Кобзистая М. В. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте обеспечения национальной безопасности России / М. В. Кобзистая, С. Ю. Кобзистый // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития : сборник научных статей 12-й Всероссийской научнопрактической конференции с международным участием, Курск, 30 декабря 2022 года. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 343-346.

Сведения об авторе: Кобзистая Марина Валерьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного Учебно-Научного Центра Военно-Воздушных Сил «Военно-Воздушная Академия» имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж); marinazolotkyh@yandex.ru

PROTECTION OF RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE CONTEXT OF THE MENTAL WAR WITH THE WEST

M.V. Kobzistaya

VUNC Air Force "VVA named after prof. N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin"

Voronezh, Russia

Abstract: This article examines threats to Russia's national security posed by the United States and its allies. It demonstrates the need to affirm traditional Russian spiritual and moral values and protect the population from negative information influences.

Keywords: national security, traditional spiritual and moral values, mental warfare

УДК 37.013.42

ДИАЛОГ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

П.П. Попов

общественный помощник Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Московской области; Московская обл., г. Балашиха, Россия

Аннотация: В статье исследуется роль диалога в качестве значимого фактора формирования духовно-нравственной сферы личности в современном гуманитарном образовании. Представлен анализ диалога в различных контекстах – философском, культурологическом, психологическом и педагогическом. Обосновывается значение духовно-ориентированного диалога как средства трансляции ценностей и целеполагания личности. Рассматриваются возможности оптимизации духовно-ориентированного диалога в системе отечественного образования, в том числе в рамках психологического сопровождения.

Ключевые слова: диалог, духовно-нравственное воспитание, гуманитарное образование, ценности, самосознание, нравственный выбор, психологическая поддержка, православная культура, религиозная идентичность

Введение

В условиях динамичного развития современного общества, характеризующегося плюрализмом мнений, многообразием культурных и религиозных традиций, особое значение приобретает способность к конструктивному диалогу. Диалог становится не просто инструментом обмена информацией, но и мощным средством духовно-нравственного развития личности, формирования системы ценностей и определения жизненных ориентиров.

Представим анализ различных аспектов диалога в контексте формирования духовно-нравственной сферы личности:

- Богословско-философские основания диалога: диалог, в контексте теологических и философских учений, рассматривается как способ постижения истины, достижения взаимопонимания и укрепления духовной связи между людьми. Философские подходы к диалогу акцентируют внимание на равноправном взаимодействии участников, взаимном уважении их позиций и стремлении к консенсусу.

- Межкультурный диалог как средство преодоления стереотипов: в современном мире межкультурный диалог играет важную роль в преодолении стереотипов и предрассудков, формировании толерантности и уважения к культурному своеобразию других народов. Поддержка межкультурного диалога способствует интеграции мигрантов в принимающее общество, снижает риск конфликтов на этнической и религиозной почве.

- Диалог в искусстве и литературе: искусство и литература, посредством диалога, помогают раскрыть глубину человеческих характеров, донести различные идеи и вызвать сильный эмоциональный отклик у аудитории. Художественный диалог позволяет читателю или зрителю принять участие в обсуждении актуальных моральных и социальных проблем, расширить свой кругозор и сформировать собственное мнение.

- Диалогическая психология и святоотеческое наследие: диалогическая психология, опирающаяся на принципы уважения, эмпатии и аутентичности, находит свои корни в святоотеческой традиции. Православное понимание человеческой природы акцентирует внимание на важности общения, взаимной поддержки и духовного единства.

- Духовно-ориентированный диалог как метод познания: духовно-ориентированный диалог – это особый вид общения, направленный на постижение духовных истин, формирование ценностных ориентаций и углубление самопознания. Этот вид диалога отличается от обыденного общения более глубоким уровнем доверия, готовностью к самораскрытию и стремлением к духовному росту.

- Диалог как средство образования: диалог является основой активных методов обучения, которые способствуют формированию критического мышления, умения анализировать информацию и выражать собственные мысли.

- Диалог в психологической практике: диалог в психологической помощи детям играет важную роль в формировании

эмоциональной устойчивости, развитии коммуникативных навыков и преодолении психологических проблем.

- Ценностные ориентиры диалога: истинный диалог опирается на такие ценности, как уважение, честность, открытость, ответственность и стремление к справедливости. Он направлен на достижение взаимопонимания, сотрудничества и совместного решения проблем.

- Православие и диалог. диалог на уроках основ православного вероучения и культуры способствует формированию религиозной идентичности, духовно-нравственных ценностей и уважения к культурному наследию своего народа.

Заключение

Духовно-ориентированный диалог является ключевым фактором формирования духовно-нравственной сферы личности. Его реализация в системе образования и психологической помощи – это актуальная задача, требующая дальнейшего изучения и разработки.

Сведения об авторе: Попов Петр Петрович, общественный помощник Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Московской области; Московская обл., г. Балашиха, e-mail: fpb-2006@bk.ru

DIALOGUE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL SPHERE OF AN INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF HUMANITARIAN EDUCATION

P. P. Popov

*a public assistant to the Commissioner for the Protection of
Entrepreneurs' Rights in the Moscow Region;
Balashikha, Moscow Region, Russia*

Abstract: The article explores the role of dialogue as a significant factor in the formation of the spiritual and moral sphere of an

individual in modern humanitarian education. The article presents an analysis of dialogue in various contexts: philosophical, cultural, psychological, and pedagogical. It substantiates the importance of spiritually oriented dialogue as a means of transmitting values and personal goal-setting. The article also examines the possibilities of optimizing spiritually oriented dialogue in the Russian education system, including psychological support.

Keywords: dialogue, spiritual and moral education, humanities education, values, self-awareness, moral choices, psychological support, Orthodox education

УДК: 378.189

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С.Р.Сальникова¹

*Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет)*

Москва, Россия

Работа выполнена под научным руководством:

С.Н.Богатыревой²

*^{1,2}Московский государственный университет технологий
и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет)*

Москва, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена разработке методики организации и проведения межкультурного студенческого фестиваля как эффективного инструмента развития

духовно-нравственного воспитания, формирования межкультурной компетенции и укрепления международных связей в университетской поликультурной среде. В работе рассматриваются теоретические основы межкультурной коммуникации, анализируется опыт проведения подобных мероприятий в Московском государственном университете технологий и управления им. К.Г. Разумовского (МГУТУ) с учетом особой воспитывающей среды вуза. Особое внимание уделяется практическим аспектам и основным этапам организации фестиваля: формированию организационного комитета, выбору форматов мероприятий, планированию бюджета, разработке рекламной кампании, привлечению волонтеров, логистическому и техническому обеспечению и системе оценке эффективности проведенного события. Результаты исследования демонстрируют, что межкультурный студенческий фестиваль способствует не только развитию межкультурной коммуникации, но и развитию духовно-нравственного воспитания, толерантности и взаимопонимания среди участников, лидерских качеств, творческих и организационных навыков, креативности, коллективного планирования и социальной сплоченности студентов, что формирует благоприятный имидж университета как центра международного сотрудничества, ориентированного на традиционные российские ценности и ценности российского казачества. Предложенные методические рекомендации могут быть использованы при организации аналогичных мероприятий в других университетах.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, духовно-нравственное воспитание, студенческий фестиваль, международное сотрудничество, культурный обмен, МГУТУ, организация, методика

Введение

Значение межкультурного взаимодействия в современном обществе невозможно переоценить, особенно в условиях

глобализации и интенсивной миграции. Межкультурное взаимодействие представляет собой процесс обмена культурными, социальными и экономическими аспектами между различными этническими и культурными группами. Оно способствует формированию многообразия, что, в свою очередь, обогащает социокультурную среду. Важным элементом этого процесса является образование, которое направлено на развитие межкультурной компетенции, позволяющей людям эффективно взаимодействовать в многонациональных контекстах.

В условиях глобализации и увеличения миграционных потоков, а также интеграции в международные образовательные программы, изучение межкультурной коммуникации становится особенно актуальным. Теоретические основы данной области сосредоточены на понимании механизмов взаимодействия между культурами, а также на выявлении факторов, влияющих на успешность коммуникации. Одним из ключевых понятий в теории межкультурной коммуникации является "культура". Культура рассматривается как совокупность знаний, верований, искусств, законов, морали, обычаев и любых других способностей и привычек, приобретенных человеком как членом общества (Тейлор, 1871). В рамках межкультурной коммуникации культура влияет на восприятие информации, интерпретацию сообщений и поведение индивидов. Различия в культурных контекстах могут приводить к недопониманию и конфликтам, что подчеркивает важность изучения культурных аспектов коммуникации.

Целью данного исследования является разработка методики организации и проведения межкультурного студенческого фестиваля на базе Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ), направленного на содействие культурному обмену, развитию межкультурной коммуникации и укреплению дружеских связей между студентами из разных стран.

Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие задачи:

□изучить определение межкультурной коммуникации и её актуальности;

□проанализировать особую воспитывающую среду университета и проводимые студенческие межкультурные мероприятия в МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ);

□разработать рекомендации по организации межкультурного студенческого фестиваля.

Методы исследования

В ходе работы использованы методы анализа научной литературы, сравнительного анализа, моделирования, наблюдения, социологического опроса (анкетирование), качественного и количественного анализов, направленные на создание конкретного практического инструмента – методики организации фестиваля, для решения прикладной задачи развития межкультурной коммуникации в университетской среде.

Теоретическая база исследования

Исходной точкой является классическая дефиниция Эдварда Бернетта Тейлора (1832–1917), британского антрополога, одного из основателей этой науки. В своем труде определил культуру как «сложное целое, которое включает в себя знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи и любые другие способности и привычки, приобретённые человеком как членом общества». [11] Его определение заложило основу для понимания культуры как целостной системы, «программы» коллективного поведения и мировосприятия, что создает почву для недопонимания и делает целенаправленное развитие межкультурной коммуникации необходимым. В качестве целевого ориентира исследования выступает модель межкультурной компетенции, активно развивавшаяся в конце XX – начале XXI веков.

Милтон Беннет и Дарлин Деардорф занимались структурированием и операционализацией способности эффективно и

адекватно взаимодействовать в разнообразных культурных контекстах. Они выделили, что эта способность (компетенция) является интегративной и включает триаду: знания (о культуре и процессах коммуникации), навыки (эмпатия, управление коммуникацией, толерантность к неопределенности) и установки (открытость, уважение, любознательность). [1; 3]

В данной статье разрабатываемый студенческий фестиваль концептуализируется именно как практический, событийный инструмент для формирования и развития этой компетенции, предоставляя участникам возможность получить опыт, рефлексия и новые навыки в безопасной образовательной среде.

Межкультурная коммуникация — это процесс обмена информацией, значениями и культурными нормами между людьми, представляющими различные культуры. Этот вид коммуникации включает в себя понимание и интерпретацию сообщений с учетом культурных различий, что позволяет избежать недопонимания и конфликтов, а также способствует эффективному взаимодействию в многонациональной среде. [7]

Результат исследования

В настоящее время возвращение духовных ценностей является основой воспитательной политики Российской Федерации. В частности, одним из важнейших направлений политической повестки дня в современной России является формирование нашей государственности, российской идентичности, что не представляется возможным без надлежащего патриотического и духовно-нравственного воспитания.

Межкультурный студенческий фестиваль отвечает интересам нравственного воспитания подрастающего поколения, что является одним из приоритетов безопасности государства. Мы рассматриваем межкультурный студенческий фестиваль как важный инструмент для продвижения межкультурного диалога и интеграции студентов из различных культурных и

этнических групп в культурно-образовательном пространстве вуза. Основной целью данного мероприятия является содействие развитию межкультурной компетенции у участников, что предполагает формирование навыков эффективного взаимодействия в многонациональной и поликультурной среде.

Задачи фестиваля включают организацию платформы для обмена культурным опытом, традициями и ценностями, что способствует углублению взаимопонимания и снижению предвзятости между студентами. Кроме того, фестиваль направлен на развитие навыков критического мышления и креативности у студентов через вовлечение их в совместные проекты и инициативы. Установление сетевого взаимодействия между участниками способствует формированию устойчивых связей и партнерств, что может иметь долгосрочные положительные результаты для академической и профессиональной карьеры студентов.

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (далее - МГУТУ) — это одно из ведущих учебных заведений России, которое специализируется на подготовке специалистов в области управления, экономики, технологий и сервиса. Университет был основан в 1930 году и с тех пор зарекомендовал себя как университет предпринимательского типа и технологического лидерства в сфере исследований и трансфера инноваций пищевых систем и биотехнологий, развития когнитивных и нейротехнологий, а также возрождения российского казачества на основе традиционных духовно-нравственных ценностей России.

Стоит отметить, что МГУТУ играет ведущую роль в организации, координации и методическом развитии системы непрерывного казачьего образования, в создании условий для системного обеспечения мероприятий Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества профессиональными кадрами.

Сегодня Университет является центральным российским высшим учебным заведением, осуществляющим подготовку специалистов в интересах российского казачества и из числа российского казачества, а также главным центром компетенции и ресурсным центром по популяризации ценностей российского казачества в молодежной среде. Это позволяет студентам и преподавателям обмениваться опытом, представлять свои исследования и разработки, а также налаживать связи с представителями бизнеса и науки.

В области молодежной политики и системы поддержки обучающихся проводимые в Университете мероприятия осуществляются в соответствии с Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждены Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р) и реализуются по следующим направлениям:

- содействие развитию органов студенческого самоуправления, студенческих объединений;
- поддержка и проведение культурно-массовых, творческих и спортивно-оздоровительных мероприятий;
- реализация комплекса мер поддержки обучающихся.

Стоит сказать, что с целью формирования духовно-нравственной личности и гражданской идентичности обучающихся, познания истоков своего народа и воспитания культуры межнационального общения в университете создана уникальная воспитывающая среда как органическая часть более широкого образовательного пространства. Сегодня в Университете созданы:

- патриотический клуб «Рубеж», входящий в ассоциацию клубов «Я горжусь», на базе которого ежегодно организуются образовательные квесты гражданско-патриотической направленности, выездные мероприятия, направленные на военно-патриотическое, духовно-нравственное, экологическое и культурно-эстетическое воспитание, мероприятия, направленные

на пропаганду здорового образа жизни и профилактику деструктивного поведения;

- студенческий спортивный клуб «Казак», входящий в Ассоциацию студенческих спортивных клубов, объединяющий студенческие команды по футболу, баскетболу, волейболу, шахматам, настольному теннису, самбо, киберспорту, современному мечевому бою, а также осуществляющий работу по популяризации казачьих спортивных игр;

- центр досуга молодежи, курирующий работу студенческих творческих коллективов (танцевальных, вокальных, театральных).

В рамках построения единой системы патриотического воспитания, объединяющей разные по своим интересам и устремлениям группы студенческого сообщества, Университет нацелен реализовать ряд проектов, направленных на деятельное участие студентов в организуемых мероприятиях, которое за счет вовлеченности обучающихся в процесс будет способствовать формированию у участников чувства личной сопричастности и лучшему усвоению передаваемых ценностных установок. [8]

Продолжая тему образовательной среды, следует отметить, что в условиях решения стратегических задач современного образования важнейшими качествами личности становятся инициативность, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения, умение выбирать профессиональный путь, готовность обучаться в течение всей жизни. Современный университет является очень важным элементом в этом процессе. Поскольку современные студенты хотят быть не столько объектами молодежной политики, сколько ее акторами. Одна из главных задач в информационном пространстве - развитие личности, интегрированной в мировую и национальную культуру, обладающей ключевыми компетенциями к ответственному поведению и самореализации.

В целях всестороннего развития личности, формирования у студентов высокой нравственности, приверженности ценностям гуманизма, ответственности, почтительного отношения к старшему поколению, патриотизма, любви к Родине студенты университета принимают активное участие и выступают инициаторами целого ряда мероприятий, направленных на формирование гражданственности, толерантности и ответственности.

Так, студентами кафедры иностранных языков факультета социально-гуманитарных технологий МГУТУ предложена организация и проведение студенческого межкультурного фестиваля.

Рассмотрим основные этапы подготовки: один из них - формирование организационного комитета при организации студенческого межкультурного фестиваля. Первоначально необходимо определить цель фестиваля, которая может включать в себя популяризацию культур разных стран, развитие межкультурного диалога и укрепление дружбы между студентами. Для эффективной работы комитета важно собрать команду, состоящую из представителей различных факультетов и культур, что обеспечит разнообразие взглядов и идей. На первом заседании комитета следует обсудить основные задачи, распределить роли и установить сроки выполнения задач. Важно разработать план мероприятий, а также наладить сотрудничество с местными организациями и посольствами для привлечения дополнительных ресурсов и поддержки. Регулярные встречи комитета помогут отслеживать прогресс и вносить необходимые коррективы.

Оптимальная дата должна учитывать учебный график студентов, чтобы максимальное количество людей могло посетить фестиваль. Лучше всего планировать его на выходные или в период каникул, когда студенты менее загружены. Место проведения также играет важную роль. Оно должно быть доступным для всех участников, иметь достаточную

вместимость и соответствовать формату мероприятия. Университетские кампусы, культурные центры или общественные парки могут стать отличными площадками для фестиваля. Важно, чтобы выбранное место имело необходимые удобства, такие как туалеты, зоны для отдыха и возможность подключения оборудования для презентаций и выступлений. Также стоит учитывать особенности местности: наличие парковок, транспортную доступность и безопасность.

Бюджет помогает определить финансовые ресурсы, необходимые для успешного проведения мероприятия, и обеспечивает прозрачность в расходах. Первым шагом является определение основных статей расходов. К ним относятся аренда площадки, оборудование, декорации, транспортные расходы, а также расходы на рекламу и продвижение фестиваля. Важно учесть затраты на питание участников и гостей, а также возможные гонорары для выступающих артистов и спикеров. Следующий этап — оценка потенциальных источников дохода. Это могут быть спонсорские взносы, продажа билетов, гранты от университетов или культурных фондов.

При организации студенческого межкультурного фестиваля важно определить форматы мероприятий, которые будут привлекать участников и создавать атмосферу взаимодействия. Возможные форматы включают мастер-классы, где студенты могут обучаться традиционным ремеслам разных культур; лекции и дискуссии на темы межкультурного общения; выставки художественных работ и культурных артефактов. Также стоит рассмотреть музыкальные и танцевальные выступления, гастрономические ярмарки с блюдами различных стран. Важно учитывать интересы целевой аудитории и создавать разнообразную программу.

Рекламная кампания, сопровождающая организацию студенческого межкультурного фестиваля, представляет собой стратегически выверенный набор мероприятий, направленных на привлечение целевой аудитории и формирование

положительного имиджа события. Ключевыми элементами данной кампании являются определение целевых сегментов, разработка креативных концепций и использование многоканальных коммуникационных стратегий. Важным аспектом является интеграция цифровых платформ, что позволяет обеспечить широкий охват и взаимодействие с участниками. Визуальная идентичность включает в себя разработку логотипа, цветовой палитры и типографики, что способствует формированию единого образа и узнаваемости фестиваля. Визуальная идентичность должна быть адаптивной к различным форматам распространения информации, включая печатные материалы и цифровые платформы, что обеспечивает целостное восприятие фестиваля.

Эффективное взаимодействие с волонтерами позволяет не только оптимизировать процессы подготовки и проведения фестиваля, но и способствует развитию навыков командной работы и межкультурной коммуникации среди участников. Формирование четкой системы координации и распределения обязанностей между волонтерами и организациями является необходимым условием для достижения поставленных целей и обеспечения высокого уровня мероприятия.

Этап логистики обозначает планирование, координацию и управление ресурсами, необходимыми для успешного проведения мероприятия. Это включает в себя транспортировку участников, оборудования и материалов, а также организацию площадок для проведения культурных программ. Техническое обеспечение охватывает выбор и установку аудиовизуального оборудования, систем освещения и связи, что обеспечивает качественное взаимодействие между участниками. Важно также учитывать аспекты безопасности и доступности для всех категорий зрителей. Комплексный подход к логистике и техническому обеспечению способствует созданию благоприятной атмосферы для межкультурного обмена и взаимодействия.

Оценка результатов организации студенческого межкультурного фестиваля представляет собой многоаспектный процесс, включающий как количественные, так и качественные показатели. Ключевыми аспектами оценки являются анализ уровня участия студентов, разнообразие представленных культур и удовлетворенность участников. Методология оценки может включать анкетирование, фокус-группы и анализ социальных медиа. Важным элементом является оценка воздействия фестиваля на межкультурное взаимодействие и интеграцию студентов. Кроме того, следует учитывать экономические аспекты, такие как затраты и финансирование мероприятия. Систематизация полученных данных позволит выявить успешные практики и области для улучшения, что в дальнейшем способствует оптимизации организации подобных мероприятий.

В рамках исследования было проведено анкетирование о релевантности организации и проведения межкультурного студенческого фестиваля на базе Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ) среди студентов 1-4 курсов бакалавриата, обучающихся на факультете социально-гуманитарных технологий, которое показало следующие результаты: 91% студентов отреагировали положительно на проведение подобного мероприятия в стенах университета и подчеркнули его необходимость и актуальность, 78% из которых предпочли бы лично принять участие в подобном событии и 24% отметили свою заинтересованность присоединиться к организаторскому штабу проекта.

Заключение

Таким образом, организация студенческого межкультурного фестиваля оказывает значительное влияние на студентов и университетскую среду, способствуя формированию культурной идентичности и межкультурной компетенции. В процессе взаимодействия со студентами из различных

культурных контекстов происходит обогащение личного опыта, что, в свою очередь, способствует развитию навыков межличностного общения и сотрудничества. Подобные мероприятия способствуют укреплению социальной сплоченности внутри университетского сообщества. Студенты, вовлеченные в организацию и участие в фестивале, развивают лидерские качества и навыки командной работы, что является важным аспектом их личностного и профессионального роста. Важно отметить, что фестивали также создают позитивный имидж университета, подчеркивая его приверженность многообразию и инклюзии. Перспективы дальнейшего развития межкультурных мероприятий в Московском государственном университете технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) обусловлены растущей глобализацией и необходимостью формирования компетенций в области межкультурной коммуникации. Интеграция межкультурных мероприятий в учебный процесс способствует формированию социальных навыков и толерантности, что является ключевым аспектом подготовки специалистов, способных эффективно функционировать в многонациональной и мультикультурной среде.

Список литературы

1. Беннетт М.Дж. К этнорелятивизму: развивающая модель межкультурной чувствительности / М. Дж. Беннетт // Образование для межкультурного опыта. – 1993. – С. 21–71.
2. Григорьева М.Ю. Методы и технологии организации культурных событий в образовательной среде / М. Ю. Григорьева. – Москва: Просвещение, 2021. – 215 с.
3. Деардорф Д.К. Идентификация и оценка межкультурной компетенции как результата интернационализации в университетах США / Д. К. Деардорф // Журнал исследований международного образования. – 2006. – Т. 10, № 3. – С. 241–266.

4.Ковалев С.Н. Межкультурные фестивали в вузах: практические рекомендации по организации / С. Н. Ковалев. – Москва: РГГУ, 2022. – 180 с.

5.Лебедева Т. В. Организация межкультурных мероприятий в высших учебных заведениях: теория и практика / Т. В. Лебедева. – Москва: МГУТУ, 2020. – 198 с.

6.Межкультурные фестивали как средство формирования толерантности у студентов // Журнал педагогических исследований. – 2020. – № 4 (52). – С. 45-58.

7.Опыт организации международного студенческого фестиваля в МГУТУ // Сборник научных трудов МГУТУ / под ред. В. П. Сергеева. – 2022. – Вып. 15. – С. 112-125.

8.Программа развития ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)» на 2023-2032 годы [Электронный ресурс]. – URL: <https://mgutm.ru/wp-content/uploads/doc/official/programma-razvitiya-universiteta-na-2023-2032-gody.pdf> (дата обращения: 09.01.2026).

9.Смирнов А.П. Фестивали как форма межкультурной коммуникации: опыт российских университетов / А. П. Смирнов. – Москва: Научный мир, 2019. – 224 с.

10.Современные подходы к организации студенческих фестивалей // Вестник высшей школы. – 2021. – № 5. – С. 67-74.

11.Тайлор Э.Б. Первобытная культура / Э. Б. Тайлор; пер. с англ. Д. А. Коропчевского. – Москва: Издательство политической литературы, 1989. – 573 с.

Сведения об авторах:

Сальникова Снежана Руслановна, обучающаяся 4-го курса направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Образование в области иностранного языка», snezhana.salnikova19@yandex.ru;

Богатырева Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков факультета социально-гуманитарных технологий ФГБОУ ВО

«Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского» (Первый казачий университет), svetlana-690204@mail.ru

INTERCULTURAL STUDENT FESTIVAL AS A MEANS OF FORMING SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUTH IN MODERN RUSSIA

S.R. Salnikova¹

*The work was carried out under the scientific supervision of
Bogatyreva S.N.²*

*^{1,2} K.G. Razumovskiy Moscow State University of Technologies
and Management (FCU)
Moscow, Russia*

Abstract. This article explores the development of a methodology for organizing and conducting an intercultural student festival as an effective tool for developing intercultural competence and strengthening international ties within the multicultural university community. The paper examines the theoretical foundations of intercultural communication and analyzes the experience of holding similar events at the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (MSUTM) due to the special educational environment of the university. Particular attention is paid to the practical aspects and key stages of festival organization: forming an organizing committee, choosing event formats, budget planning, developing an advertising campaign, recruiting volunteers, providing logistical and technical support, and evaluating the effectiveness of the event. The study's results demonstrate that the intercultural student festival not only promotes intercultural communication but also fosters tolerance and mutual understanding among participants, leadership, creative and organizational skills, creativity, collaborative planning, and social cohesion among students. This fosters a favorable image of the university as a center for international cooperation focused on the traditional Russian

values and the values of the Russian Cossacks. The proposed methodological recommendations can be used when organizing similar events at other universities.

Keywords: intercultural communication, spiritual and moral education, student festival, international cooperation, cultural exchange, MSUTM, organization, methodology

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ: ПРИОРИТЕТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ» (26 января 2026 года, г. Москва, МФЮА)

Митрополит Воронежский и Лискинский Леонтий (В. В. Козлов)
ПРОСВЕЩЕНИЕ И НРАВСТВЕННОСТЬ: ФОРМИРОВАНИЕ
ЛИЧНОСТИ И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ 4

И.В. Азарова, А.В. Польшиков
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «СЕМЕЙНОЕ ПРАВО» КУРСАНТАМ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ: СПЕЦИФИКА И НЕОБХОДИМОСТЬ..... 14

Н.В. Антоненко
ИСТОРИОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И.А. ИЛЬИНА 25

И.В. Аристова
ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ 35

Иеродьякон Нафанаил (Б.Г. Бобылев)
ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
РЕЧИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАДАЧА 40

И.И. Бурлакова
ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: НАВИГАЦИЯ ПО ВЫЗОВАМ XXI
ВЕКА 54

М.Ю. Государева
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ»
В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ 61

Г.А. Кирмач, Т.Н. Горюнова

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ВУЗА68

Н.В. Космачева

К ВОПРОСУ О ВОСПИТАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОГО МИРОПОНИМАНИЯ.....77

О.Б. Мазкина

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ОТ ТРАНСЛЯТОРА ЗНАНИЙ К АРХИТЕКТОРУ ЛИЧНОСТИ И НРАВСТВЕННОМУ НАСТАВНИКУ 86

С.С. Миронцева

ОПЫТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (на примере музейно-храмового комплекса «Херсонес Таврический») 98

А.М. Пекина

РОЛЬ ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ В ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ РЕПЕРТУАРА АКАДЕМИЧЕСКОГО ХОРА ПЕТРОЗАВОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА) 105

П.П. Попов

БИБЛЕЙСКИЕ КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В ЯЗЫКЕ 122

О.Н. Родина

ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ШКОЛЕ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «КИНОУРОКИ В ШКОЛАХ РОССИИ И МИРА» 127

И.С. Свиридова

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ПРИТЧ В
ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ 135

С.И. Сулимов, А.С. Влаева

КУЛЬТУРНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ИНТЕ-
ГРАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
..... 145

М.А. Токмачева

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ САКРАЛЬНОГО ЯДРА ПРАВО-
СЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ В СОЗНАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛО-
ДЕЖИ 153

С.В. Шахов, Е.С. Филатова

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ
ВУЗЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ИННОВАЦИОННЫЕ
ПРАКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ВГУИТ) 166

И.А. Абакумова

КРИЗИС ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ТРАНСГУМАНИЗМА: ПСИХО-
ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ГРАНИЦ 177

А.В. Бачурина, Е.В. Фирстова

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА ДУ-
ХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТ ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ 185

Э.С. Бондаренко, Е.В. Фирстова

ТРЕБОВАНИЯ К ЛИЧНОСТИ ЛИДЕРА И РУКОВОДИТЕЛЯ В
СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ – В СВЕТЕ ГОСУ-
ДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ 193

Ю.В. Голева, А.А. Кожевникова

КОНФЛИКТ ПОДРОСТКОВ И РОДИТЕЛЕЙ КАК ПОСТО-
ЯННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА 200

П.Ю. Зенина, Е.В. Фирстова

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ ДЕ-
ТЯМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДЕТСКОГО САДА
..... 205

И. И. Ижогин, В. А. Луценко

ПРАВО И КУЛЬТУРНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ: ПРОБЛЕМА СОВМЕ-
СТИМОСТИ..... 215

Г.О. Козырь, А.В Дмитриева

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ
СРЕДЕ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА 223

К.О. Колесников, М.Ю. Государева

НРАВСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕ-
СТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ИХ АКТУАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ 230

Е. А. Панкова

УКРАИНСКАЯ ШКОЛА: ВОСПОМИНАНИЯ ДОНБАССКОЙ
ШКОЛЬНИЦЫ 241

А.Д. Рошка, Ю.П. Санникова

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ
СОПРОВОЖДЕНИИ ПОДГОТОВКИ К РОДАМ БЕРЕМЕННЫХ
ЖЕНЩИН НА ПОЗДНИХ СРОКАХ 248

С.А. Чернавин, Е.В. Фирстова

САМОБЫТНОСТЬ ИЛИ ИЗОЛЯЦИЯ? СЛАВЯНОФИЛЬСТВО
СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОСТИ 257

Часть 2. Всероссийская научно-практическая конференция «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ» (27 января 2026 года, г. Москва, РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева)

Г. В. Заридзе

ПРАВОСЛАВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК СПОСОБ НРАВСТВЕННОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА 265

Иеродьякон Нафанаил (Б.Г. Бобылев)

НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ 274

И.И. Бурлакова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОФЕССИИ БУДУЩЕГО 287

И.А. Синицына

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛОВИЦ О МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ..... 294

В.Н. Тарасенко

ПРАВОСЛАВИЕ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX ВЕКА. УЗЛОВЫЕ ВОПРОСЫ..... 301

П.А. Чистякова

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ В ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗОНЕ СВО..... 308

А.Д. Рошка, М.В. Царенко

НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ..... 314

Часть 3. Всероссийская научно-практическая конференция «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА» (28 января 2026 года, г. Москва, МГУТУ им. К.Г. Разумовского) в рамках XXXIV Международных Рождественских образовательных чтений «Просвещение и нравственность: формирование личности и вызовы времени»

И.А. Бахметьева, Е.В. Востроилова

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ 330

Иеродьякон Нафанаил (Б.Г. Бобылев)

О ЛЮБВИ К ОТЕЧЕСТВУ; УРОКИ РУССКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО КРАСНОРЕЧИЯ..... 340

И.И. Бурлакова

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА 349

М.В. Кобзистая

ЗАЩИТА РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ МЕНТАЛЬНОЙ ВОЙНЫ С ЗАПАДОМ . 356

П.П. Попов

ДИАЛОГ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 360

С.Р. Сальникова, С.Н. Богатырева

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ..... 364

CONTENT

Part 1. All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation «FORMATION OF A PERSONALITY IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES: THE PRIORITY OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION» (January 26, 2026, Moscow, MFUA)

Metropolitan Leonty of Voronezh and Liski (V. V. Kozlov)

ENLIGHTENMENT AND MORALITY: PERSONALITY DEVELOPMENT AND THE CHALLENGES OF THE MODERN AGE..... 4

I.V. Azarova, A.V. Polshchikov

SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF TEACHING FAMILY LAW TO STUDENTS OF THE VORONEZH INSTITUTE OF THE RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS: SPECIFICITY AND NECESSITY 14

N.V. Antonenko

I.A. ILYIN'S HISTORIOGRAPHICAL VIEWS 25

I.V. Aristova

FORMATION OF YOUTH'S SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE MODERN ERA 35

Hierodeacon Nathanael (B.G. Bobylev)

FORMATION OF A SPIRITUAL AND MORAL CULTURE OF SPEECH AS A PEDAGOGICAL AND SOCIAL TASK 40

I. I. Burlakova

EVOLUTION OF EDUCATION: NAVIGATING THROUGH THE CHALLENGES OF THE 21ST CENTURY 54

M.Yu. Gosudareva

THE PEDAGOGIC POTENTIAL OF THE HISTORY DISCIPLINE IN SHAPING THE PERSONALITY OF FUTURE OFFICERS..... 61

G.A. Kirmach, T.N. Goryunova

FORMATION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES BASED ON THE REALIZATION OF THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF UNIVERSITY ACADEMIC DISCIPLINES 68

N.V. Kosmacheva

ON THE EDUCATION OF SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES IN THE CONTEXT OF THE ORTHODOX WORLDVIEW 77

O.B. Mazkina

TRANSFORMATION OF THE ROLE OF A HIGHER SCHOOL TEACHER: FROM A TRANSLATOR OF KNOWLEDGE TO AN ARCHITECT OF PERSONALITY AND A MORAL TUTOR..... 86

S.S. Mirontseva

THE EXPERIENCE OF SPIRITUAL AND MORAL ENLIGHTENMENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER EDUCATION (on the example of the museum and temple complex "Tauride Chersonesos") 98

A.M. Pekina

THE ROLE OF SPIRITUAL MUSIC IN THE EDUCATION OF STUDENTS (BASED ON THE REPERTOIRE OF THE ACADEMIC CHORUS OF PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY) 105

P.P. Popov

BIBLICAL WINGED EXPRESSIONS AS REFLECTION OF CULTURAL CODES IN LANGUAGE 122

O.N. Rodina

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AT SCHOOL WITHIN THE FRAMEWORK OF THE EXTRACURRICULAR ACTIVITIES PROGRAM "FILM LESSONS IN SCHOOLS OF RUSSIA AND THE WORLD" 127

I.S. Sviridova EDUCATIONAL POTENTIAL OF GOSPEL PARABLES IN THE FORMATION OF PERSONALITY	135
S. I. Sulimov, A.S. Vlaeva CULTURAL NATIONALISM AS A MEANS OF INTEGRAT- ING MODERN RUSSIAN SOCIETY	145
M.A. Tokmacheva PROBLEM OF PRESERVING THE SACRED CORE OF THE OR- THODOX TRADITION IN THE CONSCIOUSNESS OF STUDENT YOUTH	153
S. V. Shakhov, E. S. Filatova SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN A TECHNICAL UNI- VERSITY: MODERN APPROACHES AND INNOVATIVE PRAC- TICES (THE CASE OF VSUET)	166
I.A. Abakumova PERSONALITY CRISIS IN THE ERA OF TRANSHUMANISM: PSY- CHOLOGICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF BOUNDARIES	177
A.V. Bachurina, E.V. Firstova SPIRITUAL AND MORAL CULTURE IS THE BASIS OF SPIRITUAL SECURITY AND THE RESULT OF SPIRITUAL AND MORAL EDU- CATION	185
E.S. Bondarenko, E.V. Firstova REQUIREMENTS FOR THE PERSONALITY OF A LEADER AND MANAGER IN MODERN RUSSIAN SOCIETY – IN THE LIGHT OF RUSSIA'S STATE POLICY	193
J. V. Goleva, A. A. Kozhevnikova THE CONFLICT BETWEEN ADOLESCENTS AND PARENTS AS A PERSISTENT CULTURAL ISSUE	200

P.Yu. Zenina, E.V. Firstova

COVERING THE PROBLEM OF MODERN CHALLENGES AFFECTING CHILDREN IN THE TRAINING OF KINDERGARTEN TEACHERS 205

I. I. Izhogin, V. A. Lutsenko

LAW AND CULTURAL PLURALISM THE PROBLEM OF CULTURAL COMPATIBILITY 215

G.O. Kozyr, A.V. Dmitrieva

CRIMES AGAINST PERSONALITY IN THE INFORMATION SOCIETY AS A MODERN PROBLEM 223

K.O. Kolesnikov, M. Yu. Gosudareva

MORAL FACTORS OF THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THEIR RELEVANCE IN THE CONTEXT OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION..... 230

E. A. Pankova

UKRAINIAN SCHOOL: MEMORIES OF DONBASS SCHOOLGIRL 241

A.D. Roshka, Yu.P. Sannikova,

ART THERAPEUTIC TECHNIQUES IN PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR LATE-PREGNANT WOMEN..... 248

S.A. Chernavin, E.V. Firtstova

ORIGINALITY OR ISOLATION? SLAVOPHILISM THROUGH THE PRISM OF MODERNITY 257

Part 2. All-Russian Scientific and Practical Conference «ON SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF THE INDIVIDUAL AS A PRIORITY AREA OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF MODERNITY» (January 27, 2026, Moscow, RSAU-MTAA named after. K. A. Timiryazev)

G. V. Zaridze

ORTHODOX EDUCATION AS A WAY TO MORALLY HEALTHIER SOCIETY 265

Hierodeacon Nathanael (B.G. Bobylev)

MORAL LAW AS A SOURCE OF FORMATION OF FAMILY VALUES 274

I.I. Burlakova

PEDAGOGICAL PROFESSIONS OF THE FUTURE 287

I.A. Sinitsyna

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF PROVERBS ABOUT MORALITY AND MORALITY IN THE ENGLISH LANGUAGE 294

V.N. Tarasenko

ORTHODOXY AND RUSSIAN LITERATURE OF THE 19TH CENTURY. KEY ISSUES..... 301

P.A. Chistyakova

EDUCATING YOUTH FOR CIVIC SENSE: THE CASE OF VOLUNTEER MEDICAL ACTIVITIES IN THE SPECIAL MILITARY OPERATIONS ZONE..... 308

A.D. Roshka, M.V. Tsarenko

MORAL ORIENTATIONS OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION..... 314

Part 3. All-Russian scientific and practical conference «SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF A PERSON» (January 28, 2026, Moscow, MSUTM named after K.G. Razumovsky) as part of the XXXIV International Rozhdestvensky Educational Readings "Education and Morality: Personality Development and Challenges of the Time"

I.A. Bakhmeteva, E.V. Vostroilova

DEVELOPING SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN STUDENTS OF THE FOREIGN LANGUAGES FACULTY 330

Hierodeacon Nathanael (B.G. Bobylev)

ABOUT LOVE FOR THE FATHERLAND; LESSONS OF RUSSIAN PATRIOTIC ELOQUENCE 340

I.I. Burlakova

LINGUISTIC SECURITY OF THE STATE 349

M.V. Kobzistaya

PROTECTION OF RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE CONTEXT OF THE MENTAL WAR WITH THE WEST 356

P.P. Popov

DIALOGUE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL SPHERE OF AN INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF HUMANITARIAN EDUCATION 360

S.R. Salnikova, S.N. Bogatyreva

INTERCULTURAL STUDENT FESTIVAL AS A MEANS OF FORMING SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUTH IN MODERN RUSSIA 364

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ ТРЕХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ

Издание публикуется в авторской редакции и авторском наборе

Подписано в печать 06.08.2026. Формат 60 × 84/16
Усл. печ. л. 22,79. Тираж 300 экз. Заказ 155

ООО Издательство «Научная книга»
125212, г. Москва, Кронштадтский б-р, 9/6, 328

Отпечатано в типографии ООО ИПЦ «Научная книга»
394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 11/5
Тел.: +7 (473) 229-32-87
<http://www.n-kniga.ru> E-mail: nautyp@yandex.ru

ISBN: 978-5-6056849-2-3

9 785605 684923